

В. А. Шумилов

ИСТОРИЯ
ГЕОГРАФО-ГЕОЛОГИЧЕСКОГО
ОСВОЕНИЯ
СИБИРИ
И СЕВЕРА
РОССИИ

Annotation

В книге прослеживается становление горно-геологической деятельности в стране с древнейших времен на фоне географического формирования Российского государства, с акцентом на освоении Севера и Сибири. Показаны особенности, достижения и недостатки в организации эксплуатации недр в различные эпохи: в допетровской России. Российской империи, в Стране Советов и постсоветской Российской Федерации. Рассказано о замечательных людях в этой истории: руководителях высших государственных ведомств и крупных производственных структур, ученых, рядовых геологах и других россиянах – участниках северных, сибирских, дальневосточных экспедиций, открывателях и исследователях новых земель и месторождений полезных ископаемых.

Книга излагается общедоступным языком, без углубления в специальную геолого-техническую терминологию, с сохранением, однако, анализа острых проблем новой России. Книга будет интересна широкому кругу читателей.

- [Владимир Шумилов](#)
 -
 - [Предисловие](#)
 - [Что такое Российский Север?](#)
 - [Древние народы и горные промыслы Сибири и Севера Европейской России](#)
 - [Военные, торговые и промысловые походы россиян в период становления Российской Империи \(XI–XVII вв.\)](#)
 - [Выдающиеся полярные мореходы и землепроходцы России XVIII–XIX веков](#)
 - [Путешествия по поручениям Петра Великого](#)
 - [Северные, Полярные и Дальневосточные экспедиции XIX века](#)
 - [История развития горногеологической службы России и освоение недр европейского Севера и Сибири в XVIII–XIX веках](#)
 - [История горного управления и горного законодательства в России](#)
 - [Поиски полезных ископаемых и становление геологической науки](#)

- Основные промыслы и горные заводы Севера и Сибири
 - Олонецким край и Архангельская губерния
 - Уральская горная область
 - Алтайский горный округ. Колывано-Воскресенские рудники и заводы
 - Нерчинский горный округ
- Недра Сибири и Севера России в развитии производительных сил Страны Советов
 -
 - Николай Константинович Байбаков
 - Евгении Александрович Козловский
 - Лев Иванович Ровнин
 - Виктор Иванович Муравленко
 - Валерий Исаакович Грайфер
- Демократические реформы в России и развитие регионов Севера
 - Предпосылки и последствия экономического кризиса на примере нефтяной промышленности России
 - Успехи, планы и проблемы развития регионов Севера России в конце XX века
 -
 - Ханты-Мансийский автономный округ
 - Дан старт добычи нефти на море у Сахалина
 - Реорганизация топливно-энергетической промышленности
 - Шаги Красноярского губернатора по защите сырьевой базы производства алюминия
 - О государственном контроле и поддержке при освоении месторождений алмазов Якутии и Архангельской области
 - Зарубежные и отечественные компании в нефтедобыче республики Коми
- В освоении богатств недр Севера – залог процветания и величия России в XXI веке
 - Перспективы развития топливно-энергетического комплекса Российской Федерации
 -
 - Нефть и газ
 - Уголь
 - Уран

- [К восполняемости запасов недр – через их государственную защиту](#)
 - [О вовлечении нефтегазовой промышленности России, ее Западной и Восточной Сибири в мировую экономику](#)
 - [Планы Иркутского трубопровода](#)
 - [Саха Республика](#)
 - [Перспективы добычи углеводородов из арктических и дальневосточных морей](#)
 - [Приложение](#)
 - [Сокращенный перечень законов и указов по освоению недр Сибири и Севера России и развитию горно-геологической службы государства в период 1700–2000 гг.](#)
 - [Период царствования Петра I](#)
 - [Период царствования Екатерины I](#)
 - [Период царствования Петра II](#)
 - [Период царствования Анны Иоанновны](#)
 - [Период царствования Елизаветы Петровны](#)
 - [Период царствования Петра III](#)
 - [Период царствования Екатерины II](#)
 - [Период царствования Павла I](#)
 - [Царствование Николая I](#)
 - [Царствование Александра II](#)
 - [Законодательные акты переходного времени](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
-

Владимир Шумилов

История географо-геологического освоения Сибири и Севера России

Владимир Аввакумович Шумилов, инженер-геолог, участник ряда экспедиций по геологической съемке и поискам полезных ископаемых в заполярной Большеземельской тундре, Приполярном и Южном Урале, Чаткальском хребте Тянь-Шаня, бурения на нефть у борта Ферганской долины и в Татарстане. Работал главным геологом Управлений по повышению нефтеотдачи пластов и капитальному ремонту скважин в Татарстане и Западной Сибири, на Ромашкинском и Самотлорском месторождениях.

Кандидат геолого-минералогических наук, автор многочисленных научных трудов.

В настоящее время работает в ОАО «Российская инновационная топливно-энергетическая компания» (РИТЭК).

«Дерзаниями многих тысяч россиян в прошедшие века пройдены, указаны и осмыслены пути к бесчисленным природным кладовым нашей суровой и необъятной Родины...

Как то распорядятся потомки богатствами ее недр?..

В этом и тяжелый их Крест, их Совесть, в их руках – грядущее Величие России...»

Владимир Аввакумович Шумилов

Предисловие

Предлагаемая «История географо-геологического освоения Сибири и Севера России» – это собрание исторических сведений становления горно-геологической службы в России из целого ряда исторических публикаций, энциклопедических и официальных архивных источников.

Книга воздает дань мужеству, профессионализму, жажде открытий, патриотизму многих поколений россиян – рудознатцев, геологов и географов, чьими трудами на Европейском Севере, Сибири, на Дальнем Востоке, в Арктике была создана и продолжает создаваться богатейшая в мире минерально-сырьевая база страны. В книге прослежена хронология развития важнейших минерально-энергетических комплексов Северных регионов страны.

«У истории, если это не фантазия человека, не может быть автора», – говорит Владимир Аввакумович Шумилов. Себя он считает лишь составителем. При работе над книгой он обращался ко многим источникам, начиная со сведений от Геродота, для которого уже падающие снежинки у Каменного Пояса были дивом, от летописца Нестора и Карамзина...

Будучи геологом, составитель пытается в книге проследить историю своей профессии, отмечая ее первые древнейшие ростки. Знание особенностей камней и горных пород, поиск их по характерным отличительным признакам, особенные приемы и навыки их обработки требовались уже для изготовления каменных орудий в эпоху неолита и бронзы, то есть за несколько тысячелетий до нашей эры. Археологические исследования отвечают с уверенностью, что Сибирь издавна населяли племена, способные находить в окружающей их сибирской же природе полезные камни и руды. Соответствующим образом обрабатывая их, древние мастера сибирские изготавливали необходимые предметы быта и оружие, а к началу XVII в., например, население Томского Приобья уже полностью освоило железоделательное производство, с поставками для артиллерии. Не будь этих рудознатцев, каким образом, по Карамзину, «... восточная страна нынешней Российской Монархии, где текут реки Иртыш, Тобол, Урал, Волга, в продолжение многих столетий ужасала (бы) Европу грозным явлением народов, которые один за другим выходили из ее степей обширных... Гунны, Угры, Болгары, Авары, Турки...» и кто снабжал их предметами быта, оружием и снаряжением для охоты и войн?

Геология и география неразрывно связаны между собой. Большинство путешествий, самых известных географических и военных походов и плаваний издавна совершались с целью поиска новых мест и надеждой на открытие там залежей наиболее ценных в то или иное время полезных ископаемых.

Колыбелью горной промышленности в России можно считать Пермский край: с Чусовских городков, с Соли Камской (в 1721 г. в Соликамске насчитывалось уже 12 000 дворов, тогда как, например, в Красноярске только 27 дворов), со знаменитого серебра Закамского, известного по многим летописям... В книге описаны сведения из Карамзина – Нестора о Пермии (Биармии) – независимой стране начала второго тысячелетия новой эры с территорией равной двум Франциям, – объединявшей земли нынешних Пермской области, Архангельской, Республики Коми и части Югры, свободно торговавшей с финнами, с новгородцами, с викингами (норвежцами) и другими народами.

Негодую вместе с Карамзиным против жестокостей в поощрении походов «вольницы» по присоединению новых северных и восточных земель, составитель показывает определенную неизбежность в реальной политике царей. Шел век великих географических открытий – в 1492 г. Христофор Колумб высадился в Америке, в 1497–1499 гг. Васко да Гама открыл морской путь в Индию, шла колонизация европейскими государствами неизвестных им стран и материков. Обо всем этом, без сомнения, рассказывали послы различных европейских государств на царских приемах. И любого из Российских царей, услышавших все это, мог также захватить вселенский ажиотаж по разделу мира.

От древнейших книга переходит к временам, когда геологической «горячкой» в XVII в. в России были «заражены» буквально все слои и сословия общества. Как сейчас ходят по грибы, так когда-то бродили по местности в поисках выходов руд и редких камней, а первые весьма немногочисленные «организованные» рудознатцы из «Приказа Рудокопных дел» лишь ездили на осмотр многочисленных находок населения, чтобы подтвердить или опровергнуть их ценность.

Так последовательно по главам книги прослежен весь путь становления горно-геологической службы государства, ее деятельность и роль до наших дней по освоению Европейского и Азиатского Севера страны, Сибири и Дальнего Востока. Дается краткая история жизни и деятельности сменявшихся руководителей горно-геологического ведомства Российской Империи (Берг-Коллегии, Горного Департамента, Корпуса Горных Офицеров и последующих ведомств) и крупнейших ученых.

Приводятся предметные упоминания о деятельности сотен геологов – первопроходцев, поисковиков, первооткрывателей, разведчиков, кто не пером, а своей жизнью и трудом писал историю развития Сибири, Северных и Восточных окраин Государства Российского, осваивал Арктику.

Многогранно и само отношение к Северу и Сибири, которым столько лучших россиян посвятили свои годы, а многие оставили свое здоровье и даже жизни. Климат, труднодоступность нашего Севера, Сибири – это и природный щит государства, который неоднократно за тысячелетия сыграл, быть может, решающее значение для выживания народа и государства при самых жестоких нашествиях. Суровые и часто неприглядные условия Российского Севера хранили для государства энергетические и минеральные ресурсы, хранили до тех пор, пока человечество не подходило к необходимости и практической возможности их взять. «А что бы мы имели сейчас в своей перспективе, положи Природа Матушка свои дары с возможностью их легко взять, с нашей то Российской щедростью по вывозу природных богатств!?» – восклицает составитель.

В книге впервые за более чем 300-летнюю историю горногеологической службы России дана хронология подавляющего большинства законодательных установлений этого ведомства, начиная с первых указов Петра Великого. Составитель кропотливо изучал их в архивах Пермской областной библиотеки, единственной, которая сегодня, в год публикации данной «Истории...» еще может удивить полнотой и хорошей сохранностью документов (с 1649 г.). Это, по-видимому, закономерно. Именно в Перми (до становления Екатеринбурга) находилось главное управление горными промыслами и горными заводами России. Читатель имеет возможность подробно ознакомиться с любым заинтересовавшим его указом или статьей в архивах – в книге они сопровождаются и датой выхода указа, и его номером, и номером статьи, а порой и пункта указа, с кратким изложением тематики. В предисловии к «Полному Собранию Законов Российской империи» его составители справедливо подчеркнули: «Законы отображают внутреннюю жизнь Государства: в них видно, как нравственные и политические его силы складывались, прогрессировали и изменялись. История Государства без познания Законов не может иметь ни ясности, ни достоверности, так же как, с другой стороны, и Законы без Истории часто могут быть не понимаемы».

В числе указов из различных этапов российской истории читатель может найти в предлагаемой книге и весьма поучительные и актуальные

сведения для текущей жизни России. Как-то в телевизионном выступлении в 2004 г. президент В. В. Путин, отметив, что число выпускников школ практически равно числу поступающих в высшие учебные заведения, воскликнул с досадой: «Я не понимаю, кому это нужно!». (Его досада была явно по поводу понизившихся требований к уровню знаний.) А как часто мы вспоминаем высокий уровень инженеров «старой школы»? Книга дает наглядный ответ по этому поводу на примере требований подготовки горных инженеров в Горном кадетском корпусе XIX в. Приводимый в ней высочайше утвержденный Устав этого учебного заведения, в частности, гласил, что в Горный кадетский корпус принимались обучавшиеся в школах при горных заводах, «имеющие от роду не менее 12 лет и приуготовленные уже в первоначальных науках, в том числе арифметике, чтению и письму российскому, немецкому и французскому, рисованию и проч.». Найдём ли мы сегодня в России детей 12 лет, подготовленных аналогичным образом?

Хочется порекомендовать книгу самому широкому кругу читателей. При неторопливом прочтении она может быть интересна многим, вне зависимости от возраста, профессии, политических и многих других пристрастий. Главы о географических, геологических и промысловых экспедициях полезно читать, вооружившись также и картой.

Пожелаем же этой «Истории...» счастливого пути! И пусть не думает молодежь, что все уже открыто, исхожено и изучено. Конечно, все меньше и меньше неизвестного и не исхоженного на поверхности – ну так это же только на поверхности! На поверхности земли, акваторий, на поверхности теорий и любых знаний! Пусть же память об упомянутых и неупомянутых героях этой книги воодушевляет молодежь на покорение новых рубежей в глубинах недр земли, океанов, решения бесчисленных остающихся загадок окружающего мира!

Несколько слов надо сказать о самом авторе этой книги – Владимире Аввакумовиче Шумилове, которого автор предисловия знает многие десятилетия, в том числе по совместной работе на промыслах Татарии.

Как специалист, В. А. Шумилов представляет великолепный сплав профессионального нефтяника, исследователя-ученого и объективного непредвзятого историка.

На промыслах Татарии молодой инженер входил в элиту первоклассных производственников. Работая на одном из самых трудных участков нефтяного дела – подземном и капитальном ремонте и эксплуатации скважин, – Владимир Аввакумович

отличался и как ученый-исследователь. Первые его книги относятся к той далекой поре.

В последние годы В. А. Шумилов провел большую аналитическую работу по отбору и классификации передовых технологий для различных геологических, реологических и температурных условий разработки недр. Им совместно с коллегами составлен Банк новых технологий, включающий 1500 современных методов повышения нефтеотдачи и уровня эксплуатации скважин.

Сегодня этот прямой и честный исследователь радует нас новой работой.

Валерий Грайфер. Академик горных наук, профессор

Что такое Российский Север?

Моей жене Тамаре этот труд с благодарностью посвящаю.

Владимир Шумилов

Что такое Российский Север? Как очертить условными границами это пространство, чтобы читатель мог погрузиться в атмосферу исторических воспоминаний, исходя из географических и административных определений сегодняшнего дня? И почему о Севере в государстве Российском надо говорить особо?

Кто намерен жить в своей стране и желает ей благополучия, должен устраивать свою жизнь и помогать развиваться государству сообразно его природным условиям.

Природно-климатические условия большей части территории Российского государства на 3–5 тысяч лет отдалили начало развития здесь цивилизации от периода ее зарождения в Китае, на Среднем Востоке и в Средиземноморье.

Наши северные территории миновали или почти не затронули самые жестокие и опустошительные нашествия в истории человечества, пути которых, по существу, как раз и намечают южные пределы, за которыми простирается описываемый нами Север.

Хотя предки Аттилы и скитались на берегах Енисея, однако гунны избрали более благоприятные страны для своих завоеваний. Они прошли в III в. и. э. из северных областей Китая «через неизмеримые степи до юго-восточной России» и в 377 г., истребляя все огнем и мечом, устремились к Алану – между Каспийским и Черным морем, а затем покорили восточных готов и Римские владения в Европе. «Сии завоеватели во времена Аттилы, грозного царя их, повелевали всеми странами от Волги до Рейна, от Македонии до Балтийского моря».

Чингиз-хан, начавший первые походы из своего стана близ истоков Амура (всего в 200–300 км от нынешней границы России), устремился, что понятно, не к Забайкальским хребтам, а на юг. Покорив Китай, затем он прошел через Алтай в Среднюю Азию и к Каспийскому морю через половецкие степи. Разгромив на Калке (близ нынешнего Мариуполя) соединенные войска русичей и половцев, преследуя бегущий остаток

русского войска до Днепра и, по свидетельству Карамзина – Нестора, уже «не находя ни малейшего сопротивления, полководцы Чингиз-хана вдруг обратились к (Юго) Востоку», на соединение с Чингиз-ханом в Великой Бухаре.

Батый завоевал ряд областей Польши, Венгрии, Хорватию, Сербию, Молдавию, Румынию, Дунайскую Болгарию, Кавказ, а из ныне российских и украинских территорий – русские княжества в пределах Крыма, Восточно-Европейской равнины, Поволжья, Дона и Половецкие земли, так же не забираясь далеко на Север.

Тамерлан, в 1360 г. взойшедший на престол Империи Чагатайских Моголов, овладев восточными берегами Каспийского моря, древним Ираном, превратив в пепелища Багдад, Дели и Дамаск, обложив данью Египет и Османскую империю и др., и будучи уже «Монархом двадцати шести стран в трех частях мира», жил в Самарканде, и лишь не преднамеренно, а чтобы «наказать» другого потомка Чингиз-хана – хана Золотой Орды Тохтамыша – забрел с войсками в более северные широты. Четыре месяца он с войском шел из Самарканда на Север, но, достигнув 50-й широты, остановил войска, после чего повернул на Запад к берегам р. Урал. Там вскоре он разбил многочисленную рать Тохтамыша и вступил в русские земли, преследуя убегающие войска хана-ослушника. Достиг Саратовских степей, взял Елец, и, по свидетельству Карамзина и персидского историка Шерефеддина, «усыпая трупами поля в России», собирался далее вести свои несметные полки (по слухам, 400 000 моголов) к Москве, где уже молились в церквях и готовились к христианской смерти «без надежды отразить силу силою». Но вдруг Тимур «остановился, обратил свои знамена к Югу и вышел из Российских владений».

Для случая с Тамерланом Н. М. Карамзин приходит к весьма объективному выводу, без «красивых утопий»: «...сокровища, найденные ими (Моголами Чагатайскими) в Ельце и в некоторых городках рязанских, не удовлетворяли их корыстолюбию и не могли наградить за труды похода в земле северной, большей частью лесистой, скудной паствами (пастбищами) и в особенности теми изящными произведениями человеческого ремесла, коих употребление и цену сведали Татары в образованных странах Азии. Наступала дождливая осень, с людьми, обывшими (привыкшими) кочевать в местах плодоносных и теплых, благоразумно ли было идти и далее к Северу, чтобы встретить зиму со всеми ее жестокостями?» То, что этот фактор, предположенный Н. М. Карамзиным, был главным, подтверждается поведением русских войск. «Сия весть радостно изумила наше войско. Никто не думал гнаться за

врагом... Юный государь (Великий Князь Василий Дмитриевич) мог бы приписать спасение отечества великодушной своей твердостью, но вместе с народом приписал оное силе сверхъестественной...»

Будем чистосердечны. Этой же причиной объясняется и упомянутый выше как бы неожиданный поворот на Юг Чингиз-хана после его победы на Калке. Холода российские не могли не сыграть значительную положительную роль и в поражении Наполеона в России, и в разгроме фашистской Германии. Это отнюдь не отрицает массового героизма наших солдат и не дает оснований возникновению у нас дискомфорта при правильно понимаемом чувстве самолюбия. Более того, на взгляд составителя данной «Истории...», мы можем даже радоваться такому обстоятельству, такому природному хранителю Российского государства.

Во всяком случае, как было уже сказано, география всех перечисленных нашествий (или первоначальных планов неудавшихся завоеваний) обтекает с юга границы Российского Севера, к которому в этой книге мы относим территории Крайнего Севера и приравняемые к ним обширные территории Западной и Восточной Сибири, а также Дальнего Востока.

Если следовать с Запада на Восток по всему нынешнему пространству Российского государства, рассматриваемый нами Север включает, прежде всего, территорию Мурманской области, где вдоль побережья Баренцева моря и горла Белого моря тянется полоса тундры. Тундровой растительностью покрыты и возвышенные внешние части Кольского полуострова. Большая часть области занята лесотундрой.

Далее к востоку следуют обширные территории Архангельской области с Ненецким автономным округом, включающие Малоземельскую и Большеземельскую тундры, Тиманский кряж, а также прилегающие акватории и острова Белого, Баренцева (с Печорским) и Карского морей.

Несомненным Севером является и большая территория Республики Коми, в которой располагаются хребты Северного, Приполярного и Полярного Урала, часть Большеземельской тундры и Тиманский кряж. Почвы, как и во многих других территориях Севера России, здесь представлены подзолистыми, дерново-подзолистыми и торфяными разновидностями, как известно, неблагоприятными для растений.

В Западном Приуралье – Пермской области, к рассматриваемому нами Северу Российскому могут быть отнесены северные территории, в том числе Коми-Пермяцкого автономного округа (ныне административно объединяющегося с Пермской областью в Пермский край).

На Уральских горах и далее на восток за Уралом пространство Севера

резко расширяется на юг, сообразуясь с распространением зоны многолетней мерзлоты.

В Тюменской области территория Севера охватывает главным образом огромные пространства Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Южная граница арктического пояса здесь проходит через северную часть Ямальского и Гыданского полуостровов немного севернее 71-й параллели. К субарктическому поясу относится подзона типичной тундры, этот пояс простирается на юг до 65-й широты. Территория распространения многолетней мерзлоты в Тюменской области составляет до 600 тыс. кв. км, вплоть до широтного течения р. Обь. Причем, по данным бурения, в этой полосе ископаемые льды прослеживаются до глубины 350 м. К этому региону Севера России относится и омывающее его берега Карское море с островами.

Переходя к рассматриваемому нами пространству Севера из Западной в Восточную Сибирь, видим, что уже за Енисеем зона распространения многолетней мерзлоты вновь и наиболее резко увеличивается, вплоть до южной границы России. Это следует связывать с двумя обстоятельствами. Во-первых, с тем, что Полюс Холода северного полушария Земли отнюдь не совпадает с географическим Северным Полюсом, а расположен именно в континентальной зоне Восточной Сибири. Во-вторых, с тем, что в сравнении с низменной Западной Сибирью Восточная Сибирь – горная страна.

Многолетняя мерзлота распространена в большей части Красноярского края с его Таймырским, Эвенкийским автономными округами и островами Северной Земли, разделяющей акватории Карского моря и моря Лаптевых. В Таймырском и Эвенкийском автономных округах, охватывающих территорию области почти до 58-й параллели, многолетняя мерзлота развита повсеместно.

Северная часть Иркутской области охватывает часть Средне-Сибирского плоскогорья и включает Патомское нагорье, характеризующиеся весьма холодной продолжительной зимой и широким распространением многолетнемерзлых пород.

В Республике Саха (Якутия) в районе Верхоянск – Оймякон расположена область самых низких температур в Северном полушарии. Повсеместно в республике распространены многолетнемерзлые породы, горные тундры, тундровые и горно-тундровые почвы, бедные доступными для растений азотом, фосфором, калием и микроэлементами. Республика Саха – горная страна, основную часть ее территории занимают восточная часть Средне-Сибирского плоскогорья, Алданское плоскогорье и

обширные горные системы – Верхоянский хребет, хребет Черского с высотами более 3 000 м и др. В горах распространены оледенения и долинные ледники.

Территорией Российского Севера, относящейся к Республике Саха, являются и Новосибирские острова между акваториями морей Лаптевых и Восточно-Сибирского Северного Ледовитого океана.

Преобладанием горного рельефа, горно-таежных, горно-дерновых, горно-тундровых почв, суровой продолжительной зимой и распространением многолетней мерзлоты характеризуются Республика Бурятия и Читинская область с ее Агинским Бурятским автономным округом.

К Дальневосточной части Севера Российского относим Чукотку, Камчатку, Магаданскую область, северные части Амурской области и Хабаровского края, Сахалинскую область, а также омывающие эти территории акватории морей.

На Чукотке с ее суровой долгой зимой и холодным коротким летом повсеместно распространена многолетняя мерзлота, горно-тундровые почвы и тундровая растительность. Повсеместно (кроме Охотского побережья) развита многолетняя мерзлота и в Магаданской области (с Чукотским автономным округом). В Амурской области подобными условиями характеризуется северная часть, а в Хабаровском крае – северо-западная, горная, с хребтами Становым, Сетте-Дабан и Алданским плоскогорьем.

На Камчатке субарктическим климатом характеризуется северная половина полуострова, относящаяся к Корякскому автономному округу. Здесь также развиты горно-тундровые почвы и тундровая растительность.

В очерченном нами территориально условном Российском Севере большую часть занимают территории Крайнего Севера и приравненные к ним местности. По определению, принятому правительством СССР в 1985 г., к ним относятся:

1. Все острова Северного Ледовитого океана и его морей, а также острова Берингова и Охотского морей.

2. Мурманская область.

3. В Архангельской области – Ненецкий автономный округ, г. Северодвинск с примыкающей территорией, а также Лешуковский, Мезенский и Пинежский районы.

4. Большая часть территории Республики Коми севернее 62-й параллели.

5. Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа

Тюменской области.

6. В Томской области – районы по течению Оби от г. Стрежевой до г. Колпашево, а также по притокам Оби рекам Бакчару и Кети.

7. По Красноярскому краю – Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский автономные округа, гг. Игарка, Норильск, Енисейск и Лесосибирск с прилегающими территориями, Туруханский и Северо-Енисейский районы, а также районы в бассейне р. Ангары – Мотыгинский, Богучанский и Кежемский.

8. Республика Саха, Магаданская, Камчатская и Сахалинская области.

9. В Иркутской области – территории в бассейне р. Нижней Тунгузки и истоков р. Катанги, а также районы Бодайбинский, Братский, Казачинско-Ленский, Киренский, Мамско-Чуйский, Нижнеилимский, Усть-Илимский и Усть-Кутский.

10. В Республике Бурятия – Северо-Байкальский и Баунтовский (окрестности оз. Баунт) районы.

11. В Читинской области— территория к северу от 53-й параллели в бассейнах рек Калара, Олекмы, Тунгира, а также Тунгокоченский район.

12. В Хабаровском крае— Аяно-Майский и Охотский районы (территория края к северу от 55-й параллели в бассейне р. Мая с центрами Аян и Охотск), а также около 15 районов, в основном севернее 50-й параллели, на территории, занятой горными хребтами.

13. Северная и северо-восточная части Амурской области в среднем и верхнем течении р. Зеи, а также в бассейнах ее притоков Селемджи, Гилюя и Нюкжи (Тындинский, Зейский и Селемджинский районы).

14. В Приморском крае – районы на склонах хребта Сихотэ-Алинь и прилегающих территориях.

Пространства суши, отнесенные полностью или частично к Крайнему Северу и приравненным к нему территориям, занимают площадь порядка 10,375 млн кв. км, республики и области, их включающие— 12,438 млн кв. км, они же, вместе с остальными административными подразделениями Федерации в Западной и Восточной Сибири— более 13,453 млн кв. км, что от общей площади государства (17,0754 млн кв. км) может составлять соответственно 60,7 %, 72,8 % и 78,8 %.

Когда оглядываешь в целом нарисованную «зябкую» картину пространства Российского Севера, становится понятно, почему не сюда стремились древние завоеватели-кочевники, с которыми вместе часто следовали их стада, семьи и весь их быт.

В последние два-три десятилетия так называемое «глобальное потепление» существенно меняет климат. И этим природным изменениям

(как и изменениям названий населенных пунктов и природных объектов), вероятно, будут посвящены еще десятки и сотни трудов современных ученых (географов, ботаников, климатологов, почвоведов, экологов и др.). Мы же пишем историю узнавания и освоения Российских пространств и недр в течение ряда веков, и нам важно показать как бытовавшие тогда административные порядки, установления, общественные отношения, так и тогдашнюю оснащенность экспедиций, и те, нередко «девственные», природные условия, в которых действовали многочисленные герои нашей книги.

Суровые и часто неприглядные условия Российского Севера хранили для государства главные и несметные богатства этих территорий и акваторий – богатства недр, топливно-энергетические и минеральные ресурсы, хранили до тех пор, пока человечество не подходило к необходимости и практической возможности их взять.

И если раньше Атилла и Чингиз-хан с потомками стремились к овладению южными странами, изобилующими плодами субтропической природы, то сегодня знатнейшие и богатейшие державы мира с вожделением мечтают и строят планы использования в своей экономике запасов подземных кладовых Российского Севера. И можно с большой долей уверенности утверждать, что с Россией в международных делах продолжают считаться (несмотря на все наши проблемы) главным образом потому, что рассчитывают в долговременной перспективе на богатства недр нашего Севера. Уже десятилетия природный газ Ямало-Ненецкого автономного округа согревает и освещает страны Центральной и Западной Европы. Экспортируется нефть месторождений Ханты-Мансийского автономного округа, Республики Коми и Сахалина, уголь и минеральные богатства Сибири. На природный газ Западной и Восточной Сибири в ближайшем будущем рассчитывают также Турция, Япония, Корея и Китай...

Так не великое ли это благо от матушки природы, что она до поры до времени придерживает свои дары, запасы, нужные нам как для собственного потребления, так и для обмена на другие наши нужды? И, быть может, не случайно природа расположила громадные источники тепла в нашем суровом краю – ведь страна должна вечно продолжать обустривать все свои территории. А положи она, матушка природа, все имеющиеся у нее дары перед россиянами с возможностью легко их взять, так с нашей-то российской щедростью по экспорту сырья мы многое бы уже растранижили и вряд ли имели бы сегодня что-то в своей перспективе!

Хочется заметить также, что суровые условия Российского Севера не могут не объяснять и не определять и свой «нестандартный» путь развития страны. Во всяком случае, здесь вряд ли подойдет опыт малых стран с благодатным климатом, куда так любят ездить с изучением их реформ наши парламентарии. Положительной может стать роль этого фактора, в качестве сдерживающего, и в слишком активном наступлении новых времен на нравственные устои нашего народа.

Именно сейчас, на пороге веков и тысячелетий, фатально совпавшем с эпохой, быть может, нового «великого перелома» в истории России, приходится вновь задуматься о дальнейших шагах по «прирастанию России Сибирью» и концепции этого процесса. Север зовет всех нас к действию самими проблемами страны. К этому же призывает нас и память многочисленных потомков россиян, посвятивших свои жизни и свои труды изучению, освоению и развитию Российского Севера в ушедшем тысячелетии.

Древние народы и горные промыслы Сибири и Севера Европейской России

Археологические находки из Подмосковья, Якутии, Забайкалья, Красноярского края не позволяют утверждать с уверенностью, что навыки в освоении Российского Севера, в первичном налаживании быта людей в Сибири и на Дальнем Востоке пришли из Центра Восточно-Европейской равнины.

Как известно, заселение человеком территории современной Москвы относят к эпохе неолита (III–II тыс. до н. э.). В те времена здесь на берегах реки располагались стоянки охотников и рыболовов. А первые славянские памятники – погребения – относятся к VI в. н. э. (Мы не упоминаем здесь нередкие в новое время разного рода «сенсационные» телевизионные предположения, вероятно, требующие всегда более обстоятельной проверки.)

Тем же самым, а быть может, еще более ранним временем (IV–II тыс. до н. э.) датируется так называемая байкальская культура – неолитическая культура, отмеченная в археологических раскопках в Прибайкалье и в бассейнах Ангары, Енисея и Лены. Раскопки отражают несколько этапов неолитической культуры: хиньский, исаковский, серовский, китайский. На более ранних этапах население занималось охотой на таежного зверя, позднее также рыболовством.

В Прибайкалье известна Глазковская культура II тыс. до н. э. В раскопках найдены рыболовные крючки, ножи из бронзы, украшения из бронзы, перламутра, нефрита.

Со временем первых известных поселений на месте нынешней Москвы (III–II тыс. до н. э.) соотносится и так называемая Амурская культура – неолитическая культура, найденная раскопками советских археологов в 40–50-х гг. XX в. в бассейне р. Амур. Племена занимались преимущественно рыболовством, жили большими поселениями в землянках. При раскопках были найдены ножи, наконечники стрел, лампы-жировки, глиняная посуда с орнаментом.

Древнейшие следы человека на территории Республики Саха относятся к верхнему палеолиту (более 13 тысяч лет назад).

Что касается региона Урала, напомним хотя бы об известном Горбуновском торфянике — раскопках близ Нижнего Тагила, где были

обнаружены стоянки эпохи неолита и бронзы III–II тыс. до н. э. Оpoznано множество изделий из дерева: весла, жом для отжима растительного масла, полозья саней и пр.

Таким образом, двигаясь в своей истории на Север и Восток, россияне проникали, в сущности, на давно заселявшиеся территории.

Перейдем, однако, к временам, известным нам по первым дошедшим до нас летописям.

Согласно Н. М. Карамзину, по сказанию Геродота, писавшего за 445 лет до Рождества Христова, на Северо-Восток от Дона, Днепра и степей Астраханских, заселенными скифами, сарматами и другими племенами, за густыми лесами начинались каменистые горы (Уральские) и страна людей, которые, по описанию Геродота, названы Карамзиным калмыками.

Другие описания Геродотом северных территорий отрывочны и малоинформативны. Кроме того, по-видимому, его сведения не касались высоких северных широт, поскольку сам падающий снег и лед на земле или воде он описывает как нечто дивное.

Поэтому перейдем сразу к летописям Нестора (в пересказе и комментариях Н. М. Карамзина), и также только в той части, где речь заводится о неславянских народах, издавна проживавших на территории нынешней России, и о взаимоотношениях славян, русских с этими народами.

Появление первых древних городов славянских (Новгорода, Киева и др.), согласно этим летописям, относится к первым векам н. э. Другие древние славянские города (Изборск, Полоцк, Смоленск, Любеч, Чернигов) летописцем объявляются построенными не позднее IX–X в.

«Кроме народов Славянских, – читаем у Карамзина – Нестора, – жили тогда в России и многие иноплеменные: *Меря* вокруг Ростова и на озере Клещине, или Переяславском; *Мурома* на Оке, на юго-восток от Мери; *Ливь* в Ливонии, *Чудь* в Эстонии и на восток к Ладожскому озеру; *Нароеа* там, где Нарва; *Ямь* или *Емь*, в Финляндии; *Весь* на Белеозере; *Пермь* в губернии сего имени; *Югра*, или нынешние Березовские Остяки, на Оби и Сосьве; *Печора* на реке Печоре».

Карамзин говорит, что, хотя многие из этих народов в последующем смешались с россиянами и исчезли, но другие сохранились и поныне, и языки их настолько сходны между собой, что позволяет их объединять в группу *Финских* (а ныне мы говорим *финно-угорских*) народов. К ним он относит «...ныне здравствующих Лапландцев (или саамов, лопарей, живущих в Мурманской области), Зырян (Коми), Остяков Обских (Хантов), Чувашей, Вотяков (Удмуртов)...» Ссылаясь также на Тацита,

летописующего еще в первом столетии и. э., а также на позднейших шведских историков и Гроция, Карамзин говорит, что даже Норвегия, Швеция и Дания когда-то ранее были населены этими народами, на Восток их расселение простиралось до Урала, Волги и Сибири, на Север – до Ледовитого Океана.

«Не знаем, когда они в России поселились, но не знаем также и никого старобытнее (исключая, таким образом, и славян) в северных и восточных ее климатах». Нестор упоминает, что древняя история скандинавов говорит о двух особенных, *вольных и независимых* (то есть не платящих никому дани) странах этих народов: Кириаландии и Биармии.

Первая из них простиралась от Финского залива до Белого моря.

Вторая, Биармия, гранича на западе с первой, занимала обширное пространство от р. Шексна, Онежского озера и Белого моря на западе до меридиана р. Печора в ее верхнем течении, а в пространстве между 55-й и 61-й параллелями смыкалась восточной границей с цепью Уральских гор, с юга граничила со странами волжских болгар, черемисов (мари) примерно по 57-й параллели, а затем с муромой и мерью с границей по р. Волга в ее верхнем широтном течении. На север пространство Биармии простиралось до берегов Баренцева моря.

«Имя нашей Перми есть одно с именем древней Биармии», – пишет Н. А. Карамзин. В связи с этим сегодня нам удобнее по созвучию называть эту древнюю страну Пермией. Древняя Пермия, таким образом, включала территории Архангельской, Вологодской, Вятской и Пермской губерний (на время Карамзина), что может соответствовать огромной территории, принадлежащей по нынешнему административному делению Вологодской, Костромской, Кировской, Пермской областям, а также большей части Архангельской области и Республики Коми с общей площадью равной двум Франциям.

Самое раннее свидетельство о Пермии известно от норвежского морехода Отера, который в IX в. doplывал до устья Северной Двины, слышал от жителей многое об этой стране и говорил, что народ Пермии многочислен и имеет один язык с финнами.

На востоке Пермия соседствовала с Печорой, расселившейся между р. Печора и Уральскими горами. За Уральским хребтом селились Югорские племена (Югра) – на территории, согласно схематической карте, приводимой Н. М. Карамзиным, между реками Сосьва и Северная Сосьва, соответственно, на юге и севере, и между Уральским хребтом и Обью – соответственно на западе и востоке.

Впрочем, эти сведения по Югре могут быть не совсем точны. Согласно

Советской энциклопедии, Югра (Угра, Егра) – название предков хантов (остяков) и отчасти манси (вогулов), а также земель Северного Урала по обоим его склонам (от Печоры до бассейна левых притоков Оби). По-видимому, упомянутая нами выше Печора – название племен, также имевших отношения к югорской группе.

Народов из более южных территорий можно коснуться в нашем изложении лишь затем, чтобы к угорской составляющей финно-угорских племен, хотя бы мельком, упомянуть о тех племенах, которые в последующем осели в Центральной Европе. Изучая летописные материалы и другие источники, Н. М. Карамзин писал: «Восточная страна нынешней Российской Монархии, где текут реки Иртыш, Тобол, Урал, Волга, в продолжении многих столетий ужасала Европу грозным явлением народов, которые один за другим выходили из ее степей обширных... Все они были кочующие, все питались скотоводством и звериной ловлею: Гунны, Угры, Болгары, Авары, Турки – и все они исчезли в Европе, кроме Угров и Турков».

Эта фраза историка – лишнее свидетельство тому, что территории за Уралом в первом тысячелетии были населены многими кочующими племенами.

Но зададимся вопросом, кто же снабжал их предметами быта, оружием и снаряжением для охоты и войн?

Археологические исследования отвечают с уверенностью, что Сибирь издавна населяли племена, способные находить в окружающей их сибирской же природе полезные камни и горные породы. Соответствующим образом обрабатывая их, древние мастера сибирские изготавливали необходимые предметы быта и оружие.

Кочующие племена могли и в своем составе иметь рудознатцев и мастеров, или же эти последние стремились постепенно становиться оседлыми и торговать продуктами своего труда, как вывозя их в другие местности или племена, так и принимая «покупателей» у себя.

Знание особенностей камней и горных пород, поиск их по характерным отличительным признакам, особенные приемы и навык их обработки требовались уже для изготовления каменных орудий в эпоху неолита и бронзы, то есть за несколько тысячелетий до нашей эры.

Например, сотрудниками Алтайского и Томского Университетов Ю. Ф. Кирюшиным и А. М. Малолетко при археологических исследованиях в верховьях р. Васюган (левый приток Оби) было обращено внимание на то, что каменные орудия в эпоху неолита и бронзы изготавливались в основном из своеобразной породы, известной у геологов под названием

сливных кварцитовидных песчаников. Из таких песчаников изготовлена основная масса наконечников стрел и дротиков, скребков и проколов с ряда поселений. Причем найдены были либо целые орудия, либо их обломки. Никаких мелких отходов (сколы, чешуйки), которые напоминали бы изготовление орудий на месте, при этом не было найдено. Это привело археологов к выводу, что в верховья Васюгана поступали уже готовые изделия. Совместно с крупными знатоками (геологами Западной Сибири) Ю. Ф. Кирюшин и А. М. Малолетко установили, что подобного типа песчаники встречаются только в верховьях р. Кеть, в Приенисейской части Западной Сибири, на расстоянии более 800 км от упомянутых древних поселений, где применялись каменные орудия.

Полагают, что древние горные выработки долгое время служили основным поисковым признаком, которым пользовались русские рудоискатели. Большинство древних выработок на месторождениях Алтая, открытых много веков тому назад неизвестным народом, по данным М. Ф. Розена, проходились для добычи медной руды, из которой выплавляли медь. На соседнем с Алтаем Калбинском хребте в древности добывали также оловянную руду, которая употреблялась в качестве добавки для выплавки бронзы. Много в древности на Алтае и Калбинском хребте добывалось и золота.

Наибольшее внимание старым выработкам, пройденным в далеком прошлом, уделил в своих исследованиях один из первых российских академиков П. С. Паллас. В его работе под названием «Рассуждения о старинных рудных коях в Сибири и о их подобии с венгерскими, различествующими от копий римских» по поводу результатов изучения древних разработок автором сообщалось, что «штольни их были круглые и весьма тесные без всяких подпор и пристроек в глубину от десяти до двадцати сажень. Такие старинные разрабатывания руд открыты в славной Змеевской горе, наиболее изобилующей дорогими металлами, и там найдены были не только кирки и другие рудокопные инструменты, похожие почти на наши, ныне употребляемые, однако медные, но и каменные молоты, укрепленные в деревянной рукоятке здоровыми ремнями. В середине охристой руды найден также скелет человека, придавленного обвалившейся землею; по сторонам обрудневших его костей лежали служившие ему в добывании руды орудия и кожаная сумка, наполненная изобильною золотом охрою». Паллас высказывал предположение, что древние рудокопы Алтая являлись предками венгров, которые, как известно, относятся к угро-финской группе народов, частично переселившихся в Европу из-за Урала.

Древние разработки на левом берегу Иртыша в 1911 г. изучал В. А. Обручев. Найденные там древние каменные орудия – молоты, топоры и жернова для растирания золотосодержащего кварца, изготовлены, как писал В. А. Обручев, из самых прочных местных пород.

По сообщениям Ивана Лейбе, бывшего в 1764 г. управляющим Змеиногорским рудником, а также академиков И. И. Фалька и И. С. Палласа, при разработке древних золотоносных отвалов применялись дробление и промывка породы.

Я. И. Сунчугашев и другие исследователи в своих трудах приводят также примеры, свидетельствующие о древней металлургии на территории Сибири.

В 1983 г. впервые был опубликован новый оригинальный материал археологов Ленинграда, Барнаула, Новосибирска, Омска с детальными исследованиями находок древнего литейного производства на территории Сибири.

В частности, независимые исследования И. Г. Глушкова и А. И. Умайского с М. А. Деминым относят находки копий и других бронзовых изделий, найденных при раскопках в лесостепном Алтае и среднем течении Иртыша, к Самусьско-Сеймин-скому хронологическому пласту (XV–XIII вв. до н. э.). Авторы полагают, что здесь же находились и очаги производства на своей сырьевой базе.

С. Ф. Дмитриеву, Ю. Ф. Кирюшину и М. Д. Старостенкову применение количественного спектрального, металлографического анализов, рентгеноскопии и других методов исследования древних бронзовых и железных изделий лесостепного Алтая позволило выявить высокий уровень металлургического производства древних жителей. Уже в I тыс. н. э. на территории Сибири применялись такие технологические приемы, как сварка, цементация, закаливание и обжиг.

Военные, торговые и промысловые походы россиян в период становления Российской Империи (XI–XVII вв.)

Уже в XI в. Пермия, окрестности Печерские и Югра попадают в зависимость к русичам. Это происходило в период правления великого князя Ярослава Мудрого (1019–1054 гг.), славного в истории, в частности тем, что «не приобретал *оружием* новых земель».

От Нестора мы узнаем, что, по сказанию исландцев, в начале XI в. на берегах Двины был торговый город, куда съезжались скандинавские купцы, и где как-то норвежцы, будучи в Пермии, ограбили кладбище и украшения финского идола.

Жители Пермии торговали ценностями своей земли (солью, железом, мехами) с норвежцами и даже с камскими (волжскими) болгарами, сообщаясь по судоходным рекам.

Нестор – Карамзин пишут: «Занимаясь рыбною и звериною ловлею, огражденные с одной стороны морями хладными, а с другой лесами дремучими, они (жители Пермии) спокойно наслаждались независимостью, до самого того времени, как смелые и предприимчивые Новгородцы сблизились с ними чрез область Белозерскую и покорили их, в княжение Владимира или Ярослава.

Сия земля, от Белаозера до реки Печоры, была названа Заволочьем, и мало-помалу заселена выходцами Новгородскими, которые принесли туда с собой и Веру Христианскую... и Новгородцы нашли способ получать естественные, драгоценные произведения Сибири через своих Югорских данников, которые выменивали оные у тамошних обитателей через железные орудия и другие дешевые вещи».

Карамзин, в частности, приводит пример из Хлыновского летописца о первом заселении нынешних районов Удмуртской республики, Республики Марий Эл, Пермской и Кировской областей русичами.

В 1174 г. некоторые жители Новгородской земли, отчасти из-за внутренних раздоров, отчасти из-за перенаселенности, решили выехать за пределы отечества и, доплыв Волгой до Камы, поселились на ее берегу. Но, зная, что далее к Северу обитают народы в лесной стране, изобильной дарами природы, многие из этих выходцев отправились вверх до устья Осы, повернули к западу, дошли до р. Чепец (приток Камы) и, плывя ею вниз,

«покорили бедные жилища вотяков». После этого они вошли в реку Вятку, и на правом ее берегу, на высокой горе, увидели красивый городок, окруженный глубоким рвом и валом. «Место полюбилось Россиянам, они захотели овладеть им и навсегда там остаться...»

Вторая часть той же группы новгородских «переселенцев» также оставила свое временное поселение на Каме и, решив искать другого жилища, пришла на судах к устью Вятки, добралась вверх по реке до города черемисов (мари) Кокшарова (ныне Котельнича) и завладела им.

Во времена, когда под гнетом Золотой Орды русские великие князья принуждены были изыскивать средства для Орды и гасить внутренние раздоры, они остро нуждались в поступлениях средств из Пермии и Югры. При этом они постоянно входили в трения с новгородцами, которые по привычке считали эти земли своей вотчиной. В частности, Иван Калита, частыми путешествиями в Орду доказывая свою преданность хану, поддерживал спокойствие в областях на Руси. Зная, что новгородцы, торгуя на границах Сибири, доставали много серебра из-за Камы, Иван Калита требовал и для себя, а получая отказ, начинал вооружаться и предпринимал собственные походы.

Дмитрий Донской, готовясь к решительной борьбе с Ордой, вознегодовал на новгородцев, из которых многие «под названием охотников» составляли тогда целые полки и без всякого сношения с князем ездили на добычу в места отдаленные. Так они (в 1364 г.) «ходили по Оби до самого моря с молодым Вождем Александром Обакуновичем (Абакуновичем) и сражались не только с иноплеменными Сибирскими народами, но и со своими Двинянами. Сей же Александр и другие смельчаки отправились вниз по Волге на 150 лодках; умертвили в Нижнем великое число (купцов) Татар, Армян, Хивинцев, Бухарцев; взяли их имение, жен, детей; вошли в Каму, ограбили многие селения в Болгарии и возвратились, хвалясь успехом и добычею».

Но уже в период правления Ивана III, когда, по выражению Карамзина, история России прекращает быть описанием «бессмысленных драк Княжеских», объединение русских земель вокруг Москвы, как и присоединение новых областей и регионов, становится государственной политикой.

Уже в первое десятилетие своего правления (1462–1472 гг.), поначалу потерпев ряд неудач, Иван III походами на Казань добился заключения мира *на всей воле Государя Московского*, то есть обязательств исполнять все его требования.

Древняя Пермия или Пермь, хотя еще с XI в. платила дань русичам, в

гражданских отношениях зависела от Новгорода, а в церковных от митрополита Московского, однако «всегда имела собственных Властителей и торговала, как Держава Свободная».

Между тем, помня, что еще Ивана Калиту прельщали из Пермии меха драгоценные и серебро, называвшееся закамским, великие князья, уже присвоив Вологду – часть древней Пермии, желали овладеть ею всей.

Поэтому, получив передышку в борьбе с Казанской Болгарией и укрепив свои позиции с Новгородом, Иван III воспользовался первым же благоприятным случаем. «В Перми обидели некоторых Московитян, сего было довольно для Иоанна, он послал туда Князя Феодора Пестрого с войском, чтобы доставить им законную управу».

Победа над Пермской ратью близ города Искора была убедительной. «Вся земля Пермская покорила Иоанну, и Князь Феодор (возглавлявший Российское войско) прислал к нему, вместе с пленными, 16 сороков черных соболей, драгоценную шубу соболью, 29 *поставов* Немецкого сукна, 3 панциря, шлем и две сабли булатные». Это завоевание приблизило восточные границы Московских владений вплотную к Уральскому хребту и обещало большие торговые выгоды.

Но, наконец, и «Новгород покорился Иоанну, более шести веков сльв в России и в Европе Державою народною».

Окончательное подчинение Новгорода привело, в частности, к тому, что в 1505 г. Москвой первым российским наместником в Великой Перми был поставлен князь Василий Андреевич Ковер.

Заслуживает внимания дальнейшая история уже упоминавшейся нами малой Вятской Республики, чьи первые поселенцы (приплывшие из Новгородской земли) начали обычным разбоем и изгнанием коренного населения с обжитых ими мест. Проследившая далее жизнь этих «демократов» из «Державы народной», летопись говорит, что этот народ, «...мало-помалу усиливаясь размножением людей, более и более успевая в гражданском хозяйстве, вытеснил первобытных жителей из мест привольных, загнал их во глубину болотистых лесов, овладел всею землею между Камой и Югом, устьем Вятки и Сысолою, начал было торговать с Пермьями, Казанскими Болгарами, с восточными Новгородскими и Великокняжескими областями, но еще не довольный выгодами купечества, благоприятствуемого реками судоходными, сделался ужасен своими дерзкими разбоями, не щадя и своих соплеменников».

Разбойным нападениям этих русских норманнов подвергались в основном области бывшей Пермии (Вологодские, Устюжские, Двинские земли) и Волжско-Камская Болгария. Эта вольность разбойная, разумеется,

не нравилась ни правителям Орды, в подданстве которой находилась Болгария, ни князьям Московским, постоянно усиливавшим свое правление над областями Пермии. Поэтому «Тохтамыш выжег ее (Вятской республики) города, сын Донского присвоил себе власть над оною, внук стеснил там вольность народную, правнук уничтожил навеки».

Именно к правлению Ивана III относятся и первые государственные экспедиции по изучению недр Каменного Пояса, к которому вплотную уже приблизились границы Русского государства. Нужны были золото, серебро, медь для чеканки монет. До этого пользовались исключительно чужими драгоценными металлами, получаемыми за счет внешней торговли и мены с сибирскими народами через Югру. Но и этот последний источник к XV в. совсем оскудел, так как в договорах и летописях этого века уже нет ни слова о *серебре закамском*.

Но издавна были слухи, что северные страны, близ Каменного Пояса, изобилуют металлами. Присоединив к Московской державе Пермью, Иван III начал искать людей, сведущих в горном деле. И в 1491 г. два немца (фамилии остались неизвестны) и россияне Андрей Петров и Василий Болтин отправились из Москвы искать руды серебра в окрестности Печоры. Они возвратились через 7 месяцев, с известием, что нашли серебряную руду вместе с медной на реке Цыльме «в общем пространстве десяти верст». «С того времени, – пишет Карамзин, – мы начали сами добывать, плавить металлы и чеканить монету из своего серебра». С этим событием, вероятно, связана отмечаемая энциклопедиями колонизация бассейна рек Цыльмы, Ижмы и Печоры коми и русскими.

Также в период правления Ивана III была присоединена к России и Югра, причем последовательность или «механизм» экспансии был обычный. По свидетельству одного летописца, еще в 1465 г. устюжанин Василий Скрыба «с толпой вольницы ходил за Уральские горы воевать Югру и привел в Москву двух тамошних Князей, Калпака и Течика; взяв с них присягу в верности, Иоанн отпустил сих Князей в отечество, обложил Югру данью и милостиво наградил Скрыбу».

Однако это завоевание, сообщает летописец, было «мнимым», действительность не соответствовала «договоренности». Как и в описанном выше случае, когда «обидели Московитянина в Перми», это стало поводом для организации военного похода на Югру.

В 1483 г. Иван III отрядил воевод князя Федора Курбского Черного и Салтыка Травина с полками устюжскими и пермскими на вогуличей и Югру. Близ устья р. Пельнь (ныне Пелым – один из истоков Тавды) Московские воеводы разбили князя Вогульского – Юмшана. Затем они

прошли вниз по реке Тавде «мимо Тюмени до Сибири» (бывшее поселение Сибирь в 16 верстах от нынешнего Тобольска), а оттуда так же берегом Иртыша до Оби, в землю Югорскую, пленили ее князя Молдана и с богатой добычей возвратились через пять месяцев в Устюг. При посредничестве епископа Пермского Филофея «Владетели Югорские требовали мира и присягнули в верности близ устья Выми (один из истоков Вычегды). А Юмшан Вогульский с Епископом Филофеем сам приезжал в Москву на приеме у Великого Князя, после чего начал платить дань».

Но окончательное покорение Москвой этих земель произошло только в 1499 г., когда князя Симеон Курбский, Петр Ушатов и Заболоцкий-Бражник во главе 5 000 устюжан, двинян и вятчан добрались разными реками до Печоры, заложили на ее берегу крепость и 21 ноября отправились на лыжах к Каменному Поясу. Летопись описывает труднейшие условия, в которых они шли через горы в самую пору жестоких холодов, и поневоле проникаешься чувством глубокого уважения и восхищения мужеством этих людей... Но тут же (о, варварские времена!) читаешь со столь же глубокими чувствами печали и негодования: «Там встретили Россияне толпу мирных Самоедов, убили 50 человек и взяли в добычу 200 оленей». Описывая подобные исторические факты, Карамзин оговаривается, что в то время военное право в мире было варварским, и всякие злодеяния в неприятельской стране считались законными. Подсчитано, что участники похода прошли в общей сложности 4650 верст, пока не достигли городка Ляпина (в Березовском районе, где и р. Ляпин, приток Сев. Сосьвы). Вскоре к ним съехались (на длинных санях, запряженных оленями) «владетели Югорские, земли Обдорской, предлагая мир и подданство Государю Московскому». На это время похода воеводы также ехали на оленях, а воины на собаках, держа в руках огонь и мечи для истребления бедных жителей. Воеводы взяли 40 городов (имеются в виду укрепленные острогом), более тысячи пленников и 50 князей, обязали всех жителей (вогулов, югорцев, или остяков, и самоедов) клятвой верности и благополучно вернулись в Москву к Пасхе.

В царствование Ивана Грозного, после взятия Казани (в 1552 г.) и Астрахани (в 1554 г.) – столиц наследных ханств бывшей Орды – слух об этих завоеваниях проник и в отдаленную Сибирь, известную тогда лишь как средняя часть будущей Тобольской губернии. В России знали о Сибири от югорских и пермских жителей. Правили этой Сибирью князья монгольские, потомки Батыева брата Сибана (или Шибана). Вероятно, что они в период царствования Ивана IV имели отношения с Россией и даже признавали некоторую зависимость от ее царя, поскольку Иван Грозный

уже в 1554 г. именовался в грамотах Властителем Сибири, но летописи, изученные Н. М. Карамзиным, «молчат о том до 1555 года». В этом году князь сибирский Едигер прислал двух чиновников в Москву поздравить государя со взятием Казани и Астрахани. Кроме поздравлений, Едигер вызвался платить дань Российскому государству «с условием, чтобы мы (Россия) утвердили спокойствие и безопасность его земли». Договорились в следующем: в этом ограниченном ханстве, называвшемся тогда Сибирью, по данным чиновников, проживало в то время 30 700 жителей, с каждого из которых Едигер обещал ежегодно присылать по соболю и белке. Однако через год представитель Ивана Грозного в Сибири вернулся с послом Едигера и лишь 700 соболями. Царь велел заключить сибирского посла в темницу, и в 1558 г. «Едигер доставил в Москву дань полную, с уверением, что будет впредь исправным плательщиком. Таким образом, Россия открыла себе путь к неизмеримым приобретениям на Севере Азии, неизвестным дотоле ни Историкам, ни Географам образованной Европы».

Таким образом, вначале Иван III, а затем и его внук Грозный обложили данью вначале Югорские земли, а затем Монгольскую (или Татарскую) державу, называемую тогда Сибирью. Последняя состояла в то время из древних улусов Ишимских и Тюменских, или Шибанских, известных в России с 1480 г. и названных так, вероятно, «по имени брата Батыева, Шибана, Единовластителя Северной Азии, на Восток от моря Аральского».

История Сибирского ханства трактуется по-разному.

Согласно Советской энциклопедии, Сибирское ханство – татарское полуфеодальное государство, создавшееся в XV в. как независимое от Ногайской Орды (которая, в свою очередь, образовалась в XIV в. на развалинах Золотой Орды), со столицей Чинги-Тура (на месте современной Тюмени). Оно охватывало территорию Западной Сибири между реками Тобол, Тура, Иртыш и Обь. Населено было в основном сибирскими татарами и покоренными ими в этой местности хантами, манси и другими местными народами.

Сопоставляя и рассуждая, И. М. Карамзин замечает, что Московские полки, воевавшие в 1483 г. на берегах Иртыша, еще не видели татар в этих местах, где уже существовала крепость Сибирь, в которой властвовал «Князь Лятик, без сомнения Югорский, или Остяцкий. Таким образом, Ишимские Ногайцы, соединясь с Тюменскими, не могли завладеть устьем Тобола раньше XVI в., а следовательно, захватили городок Сибирь, а не основали его».

И вот, как пишет Карамзин, «три купца и беглый Атаман Волжских разбойников дерзнули, без Царского повеления, именем Иоанна завоевать

Сибирь», что открыло «второй мир для Европы, безлюдный и хладный, но привольный для жизни человеческой...где в недрах земли лежат металлы и камни драгоценные, в глуши дремучих лесов витают пушистые звери...»

Шел век великих географических открытий – в 1492 г. Христофор Колумб высадился в Америке, в 1497–1499 гг. Васко да Гама открыл морской путь в Индию, шла колонизация европейскими государствами неизвестных им стран и материков, захват и ограбление живущих там народов. Обо всем этом, без сомнения, рассказывали послы различных европейских государств на царских приемах. И любого из Российских царей, услышавших это, мог захватить вселенский ажиотаж по разделу мира.

В 1567 г. на юг за Сибирь были посланы царем с дружественными грамотами к «неизвестным властителям неизвестных народов два Атамана – Иван Петров и Бурнаш Ялычев. Они благополучно возвратились и представили Государю описание всех земель от Байкала до моря Корейского, побывав и в Китае, а по рассказам, узнав также о Туркестане, Бухарин, Кашгаре и Тибете».

Однако не только познавательные экскурсии волновали царей. Господство же России за Уралом было непрочно. Сибирское ханство признало Московского царя верховным властителем, но выплачиваемая дань не устраивала Москву. Кроме того, ханство частыми набегами «тревожило Великую Пермь» на границе России. Не было спокойствия и в российских владениях между Камой и Двиной, где уже издавна селились «привлекаемые туда естественным изобилием земли, дешевизной жизни, выгодами мены с полудикими соседственными народами...» (Составителю нашей «Истории...» трудно судить, по каким критериям оценивали Карамзин и его время степень дикости людей, но, судя по отмеченной фразе, обязательным качеством, свидетельствующим об этой «дикости», видимо являлась доверчивость людей, внутренняя убежденность во взаимной честности всякой мены.)

В числе этих свободных поселенцев российских были и купцы Строгановы, Яков и Григорий Иоанникиевы, или Аникины, отец которых разбогател солеварением на Вычегде и, согласно зарубежным летописям, первым открыл торговые пути за Уральские горы.

В качестве активных мер по «обузданию» Сибири Иван IV призвал упомянутых нами братьев Якова и Григория Строгановых, «как людей умных и знающих обстоятельства северо-восточного края России; беседовал с ними, одобрил их мысли». Царь дал им права на «пустые места, лежащие вниз по Каме от земли Пермской до реки Сылва, и берега

Чусовой до ее вершины», позволил им там ставить крепости против набегов «от Сибирских и Ногайских хищников». Строгановым разрешено было иметь любое вооружение, воинов на своем обеспечении, принимать к себе любых вольных людей (но не беглых и не крепостных), самим судить своих людей, не обращаясь к Пермским наместникам. Царь освободил их от необходимости возить и кормить проезжих послов московских и сибирских, разрешил строить селения и развивать промыслы, а если случится найти серебряную, медную или оловянную руду, немедленно извещать Государственное Казначейство.

Пользуясь предоставленными правами, деятельные и богатые Строгановы с 1558 по 1570 гг. построили городки, крепости и остроги на берегах Чусовой и Сылвы, создали войско, распоряжались и судили своих людей, как князья, «обороняли Северо-Восток России и в 1572 г. смирили бунт Черемисы, Остяков, Башкирцев, одержав знатную победу над их соединенными толпами...» «Сии усердные стражи земли Пермской, сии жители пустынь Чусовских, сии купцы-Владельцы, распространив пределы обитаемости и Государства Московского до Каменного Пояса, устремили свою мысль и далее».

Здесь мы вновь оговоримся. Для объективности комментария относительно усмирения бунта нерусских народов и «жителей пустынь» приведем еще фразу из Советской Энциклопедии о Строгановых: «Строгановы... захватывали земли у сибирских народов и заселяли их русскими крестьянами».

Но продолжим повествование. По данным Карамзина, Кучум, утвердив власть над Тобольскою Ордой, усилившись степными киргизами и ногайцами, прекратил выполнять обязанности данника Москвы, тайно поддерживал связь с черемисами. Он настраивал черемисов к бунту против Москвы и под угрозой смертной казни запрещал остякам, югорцам, вогулам платить дань России. Прослышав про настроенные Строгановыми крепости, в июле 1573 г. Кучум послал на разведку своего племянника Маметкула. Как рассказывает летопись, Маметкул убил несколько верных России остяков, пленил их жен и детей, а также московского посла Третьяка Чебукова, ехавшего в Киргиз-Кайсакайскую Орду, но, разведав, что в Чусовских городках много пушек и воинов, повернул назад. Строгановы не преследовали его, но сообщили о происшествии царю и попросили грамоту, которая позволяла им «строить крепости на земле Сибирской, чтобы стеснить Кучума в его собственных владениях и навсегда утвердить безопасность наших». 30 мая 1574 года такая грамота была им выдана. Она позволяла им укрепиться на берегах Тобола и вести

войну с Кучумом «для освобождения первобытных жителей Югорских, наших данников, от их ига... набираться там опыта по изготовлению железа, меди, олова, свинца, серы, а также беспошлинно торговать».

Братья Яков и Григорий Строгановы, однако, до конца жизни так и не воспользовались полученными правами (не смогли или не захотели), оставив «свое богатство, ум и деятельность в наследие меньшому брату Семену, который вместе с племянниками, Максимом Яковлевым и Никитою Григорьевым, счастливо осуществил их славное намерение...»

Однако и они не решились его осуществлять своими руками, призвав для этого к себе на службу все ту же разбойную вольницу.

Мы уже упоминали такие походы, когда целые полки «охотников» во главе с Александром Абакуновичем в 1364 г. ходили по Оби до самого моря, сражались с иноплеменными Сибирскими народами, захватывая в плен семьи и имущество побежденных, а затем разбойничали и на Каме, в Болгарии.

Теперь Строгановы обратились к буйным атаманам волжским, к которым принадлежали тогда Ермак Тимофеев, Иван Кольцо, осужденный царем на смерть, Яков Михайлов, Никита Пан и Матвей Мерещак, «известные удалством редким». «Слыша, как они ужасают своей дерзостью не только мирных путешественников, но и все окрестные Улусы кочевых народов, умные Строгановы предложили сим пяти храбрецам службу честную; послали к ним дары, написали грамоту ласковую (6 апреля 1579 г.) убеждали их отвергнуть ремесло, недостойное Христианских витязей, быть не разбойниками, а воинами Царя Белого... идите к нам оборонять Великую Пермь и Восточный край Христианства». Атаманы даже «прослезились», читая послание. И откликнулись: собрали 540 отважных бойцов и 21 июня прибыли к Строгановым.

«Чего хотели одни, что обещали другие, то исполнилось, – говорит летописец. – Атаманы стали грудью за область Христианскую. Неверные трепетали; где показывались, там гибли». Известно, например, что 22 июля 1581 г. казаки разбили наголову Мурзу Бегулия, пытавшегося с семьями вогуличей и остяков грабить селения на Сылве и Чусовой.

Но вот Строгановы приступили к главной своей задаче: под командованием Ермака Тимофеевича и его казаков, собрав дружину из 840 русских, татар, литовцев и немцев, выкупленных Строгановыми из неволи у ногайцев, и добыв современного оружия, Строгановы объявили поход на Сибирь. «Кто хотел чести, кто добычи; Донцы надеялись заслужить милость Государеву (прощение за совершенные преступления), а Немецкие и Литовские пленники свободу».

Мы не станем здесь описывать поход Ермака и его битвы в Сибири. Они должны быть известны читателю хотя бы в общих чертах. Следует полностью согласиться с причиной того, что определило победы Ермака над намного превосходящим по численности противником, которое дается у Карамзина: «...вооруженные стрелами и копьями... северные Монголы и татары не умели воспользоваться изобретением пороха и в конце XVI в. действовали единственно оружием времен Чингисовых».

Вначале Ермак уже одержал победу над самим Кучумом, бежавшим после битвы, и над его племянником Маметкулом, взятым в плен, так что остяки и вогулы, пожелай они перейти на сторону Ермака, могли уже не бояться мести разбитых наголову сибирских татар.

Но этого не произошло. «Далее начинались Юрты Остяков и Кондинских Вогуличей; там, на высоком берегу Иртыша, Князь их Демьян, имея крепость и в ней две тысячи воинов, готовых к битве, отверг все предложения Ермака».

Покоривши и эту волость, «Атаманы вступили в страну знатнейшего Князя Остяцкого Самара, который соединился с другими осьмью Князьками и ждал Россиян для битвы, чтобы решить судьбу всей древней земли Югорской. Хваляся мужеством и силою, Самар забыл осторожность; спал крепким сном вместе с войском и стражею, когда Атаманы в час рассвета ударили на его стан; пробужденный шумом, он схватил оружие и пал мертвый от первой пули; войско разбежалось...»

В Москве к тому времени правил уже Борис Годунов, который довершил завоевание Сибирского Ханства. Еще не зная о гибели Ермака, но прослышав об ослаблении его отряда из-за болезней и голода, он немедленно выслал отряд стрельцов под командованием воеводы Ивана Мансурова, а также воевод Василия Сукина, Ивана Мясного и Данила Чулкова с большим войском и огнестрельным оружием.

По совету казаков, Мансуров со стрельцами поплыли далее Иртышом, несмотря на осень, холод и морозы и, выйдя на берег при впадении Иртыша в Обь, основали деревянную крепость.

Воеводы Сукин и Мясной остановились на берегу Туры и на месте города Чингия (Чинги-Тура) основали город Тюмень.

Чулков заложил Тобольск и в нем в 1587 г. первую в Сибири христианскую церковь. Когда князь Сейдак, сменивший Кучума, подступил к Тобольску с войском, Чулков сообщил Мансурову и Мещеряку и, соединясь с ними, разбил Сейдяка. По другому преданию, Чулков пригласил к себе в гости Сейдяка и других его князей, там связал и отправил в Москву.

Позднее был еще поход нового воеводы Сибирского, князя Кольцова-Мосальского, который «ходил во глубину пустынь Ишимских и 1 августа 1591 года близ озера Чили-Кула истребил большую часть конницы изгнанника Кучума, который с шайками Ногайцев разбойничал в Барабинской степи».

Так завершилось падение Ногайского Иртышского ханства. Столицей Сибири стал Тобольск.

Россияне все более и более укреплялись в Сибири заложением новых городов от Печоры до Кети (приток Оби в Томской обл.) и Тары (приток Иртыша в Омской обл.) для безопасного сообщения с Пермью и Уфой. В 1592 г. были основаны Пелым, Березов, Сургут, в 1594 Тара, в 1596 Нарым и Кетский Острог – «неодолимые твердыни для диких Остяков и Вогуличей» (для освобождения которых, между прочим, согласно царской грамоте, как помнит читатель, россияне, собственно и были направлены в Сибирь).

Впрочем, мудрый и благоразумный Годунов, кроме воинов, стрельцов и казаков, посылал в Сибирь и земледельцев из Перми, Вятки и других областей Московского государства, закрепляя это важное приобретение для обеспечения государства новыми доходами. Он указал, в частности, «...земледельцев казенных и самых диких жителей Сибирских освободить от податей на год». И весьма предусмотрительно: в 1586 г. Сибирь доставляла в казну 200 000 соболей, 10 000 чернобурых лисиц и 500 000 белок, не считая бобров и др.

С тех пор, уже не имея военных действий, Россия продолжала заниматься основанием в Сибири новых городов – Верхотурья в 1598 г., Мангазеи и Туринска в 1600 г., Томска в 1604 г., населяя их, в основном, литовскими и малороссийскими казаками.

Согласно «Краткому историческому очерку административных учреждений Горного ведомства в России 1700–1900 гг.» (СПб.: Типография Г. А. Бернштейна, 1900), уже в XVI в. усиливается поиск руд, в первую очередь, таких, которые необходимы для приготовления монеты, но и разных других, в том числе железных, причем этим занимаются уже не только по заданию правительства, но и частные лица. Как утверждается в этом издании, «одно время рудоискательская горячка охватила все сословия, и в XVII в. и духовные, и военные, и купцы, и иностранцы и другие лица пытались счастье в горном деле». Разведочные работы производились частью самостоятельно русскими людьми, частью под руководством приглашаемых правительством иноземных рудознатцев, по всему пространству тогдашних новых владений Московского Государства:

по Двине, Мезени, Печоре, Цильме, на Урале, в Сибири до Нерчинска и даже в таких труднодоступных в то время местностях, как Югорский шар на самом Севере.

В качестве примера можно назвать «Наказ **Дьяку Василию Шпилькину**, отправленному для отыскания серебряной руды на Канином Носу, на Югорском Шаре и близ реки Косвы», от 12 мая 1661 г.

В другом указе от 1666 г. говорится «О всевозможном всепомоществовании, отправленным из Москвы для сыска в Кевроли и на Мезени серебряной и других руд рудознатцам **Князьям Милорадовым и Стрелецкому сотнику Некрасову**», а в Указе Петра Первого от 18.12.1696 г. – «О посылке в Томск Грека Александра Левандианы для изыскания в Сибири серебряной руды и о размножении рудников».

Организация геологической работы в то время описана А. К. Трошиным на примере Л. К. Кислянского в Трудах Института истории естествознания и техники (Т. 3. История геологогеографических наук, горной и металлургической науки. М.: Изд-во АН СССР, 1955).

Леонтий Константинович Кислянский с 1671 г. по 1678 г. состоял живописцем при Посольском приказе в Оружейной палате в Москве, где по своему профилю работ приобрел многочисленные познания в химии, красках и пр. Много читал. В 1680 г. был назначен в Енисейск письменным головой. В марте 1684 г. получил наказ «...проводывать у иноземцев и у русских людей всякими мерами накрепко...» о месторождениях руд, красок и нефти. Будучи письменным головой небольшого иркутского острога, проявил себя известным организатором поисков полезных ископаемых в Восточной Сибири, знатоком в определении и исследовании красок, селитры, графита, первооткрывателем признаков нефтеносности в Сибири. В частности, Л. К. Кислянский докладывал о найденной слюде по рекам Уре и Ангаре и около Байкала, о голубой краске по реке Витиму, о месторождении графита, о селитряных землях, о признаках нефти в скважине при впадении реки Иркут в Ангару и др.

Недавние исследования ученых Томского университета относят к этой эпохе средневековья (XV–XVII вв.) и освоение в Сибири железоделательного производства из местных руд. Археологи А. М. Малолетко, А. В. Мананко и О. Ю. Паскаль, рассматривая вопросы производства железных изделий в Томском Приобье, по материалам городища Шеломок, получили результаты металлографических и металлофизических исследований и сделали вывод о всем применяемом технологическом процессе.

Сидеритовые руды добывались по берегам Томи выше устья р.

Ушайки. Руда дробилась на небольшие (около 5 см) обломки, которые обжигались на костре в течение нескольких часов и измельчались затем до порошка. В ближайших старинных озерах или на низинных болотах добывали флюсы – довольно рыхлые скопления хемогенного кальцита с обильными раковинами моллюсков и заметно запесоченные.

В суглинистом грунте делалось углубление со сферическим дном, над которым создавалась из крупных галек и, очевидно, сланцевых плиток, найденных в большом количестве на городище, наземная конусообразная часть печи. Гальки и плитки скреплялись влажным суглинком, который добывался на месте. Печь обмазывалась глиной и затиралась рукой.

Для отделения железа от руды, которая представляла из себя полуторную окись железа, требовалось удалить атомы кислорода. Это осуществлялось с помощью древесного угля, который для окисления (сгорания) требует значительное количество кислорода.

Расплав руды испытывал гравитационную дифференциацию – более тяжелые частицы железа опускались вниз, легкие шлаки всплывали. Шлаки удалялись из печи, вероятно, не за один прием.

Экспериментально учеными установлено, что температура, которая создавалась в таких печах, достигала 1230–1250 °С. Получаемое кричное железо, найденное в раскопках, изучалось под микроскопом. В шлифах отмечались прожилки шлака и множество более рассеянных шлаковых включений.

Вероятно, кричное железо подвергали проковке, в ходе которой крупный шлак выкрашивался. Несколько кусков кричного железа могли свариваться в нагретом состоянии, мелкие изделия изготавливались в результате одной плавки.

Все это позволило археологам сделать вывод о том, что к XVII в. население Томского Приобья полностью освоило железоделательное производство, разрабатывая местные руды и производя все необходимые предметы.

Интересные сведения о железоделательном производстве приводит А. Р. Пугачев. **Кузнец Федор Еремеев** обнаружил железные руды в окрестностях Томска. Полученное из них железо было подвергнуто в Москве плавке, которая, как пишет автор, дала блестящий результат. Царской грамотой было предписано – из томского железа отливать только артиллерийское вооружение. Вернувшись осенью 1624 г., Еремеев приступил к разработке руды, о чем воевода сообщал в Москву: «Фетка с товарищи железо делают, ломают камень от города 3 версты, да пережигают, и того де железа родитца мало» (Пугачев А. Р. Федор Еремеев

– первооткрыватель железных руд Сибири // Вопросы географии Сибири. 1949. Вып. 1. С. 105–121).

В XVII в. начинают возникать в России железоделательные заводы, которые строятся или правительством, или частными лицами, преимущественно иностранцами, при содействии и помощи правительства. Первый железоделательный завод был построен правительством на восточном склоне Урала, затем появляются частные заводы в средней России, близ Тулы и Москвы, затем на Севере – в Олонецком крае.

1611 г. – этим временем закончил Н. М. Карамзин свою «Историю Государства Российского», сведениями которой мы столь часто пользовались в нашем повествовании.

Основные шаги и проблемы по освоению Сибири в XVII в. и позднее представляется возможным показать, перелистав «Полное собрание законов Российской Империи», с 1649 г., начатое первым изданием в период царствования Петра Первого, а также энциклопедические справочники и другие материалы.

В предисловии к «Полному собранию законов...» подчеркивается, что законы отображают внутреннюю жизнь государства: в них видно, как нравственные и политические его силы складывались, прогрессировали и изменялись. «История Государства без познания Законов не может иметь ни ясности, ни достоверности, так же как, с другой стороны, и Законы без Истории часто могут быть не понимаемы». Кроме того, в законах отражаются самые острые экономические проблемы, решаемые государством в тот или иной период.

Здесь видна расширяющаяся на Север и Восток география Российской Империи.

Еще задолго до знаменитых Камчатских экспедиций проходило познание Севера Западной Сибири, Восточной Сибири и Дальнего Востока первыми землепроходцами и мореходами. Их целью часто был поиск руд, промысел морского зверя и пушной промысел, а то и попутный захват новых земель, принуждение их населения к дани (так называемое «объясачивание»).

Эти люди проходили через невероятные трудности, обладали исключительным мужеством и отвагой, правда, применяя слова Карамзина, во многом такие качества подпитывались тогда «не желанием славы, но желанием добычи». Однако же их походы несомненно приводили к узнаванию для потомков новых мест для последующих, уже научных или просто более «цивилизованных» походов.

Обычно отсчет этой эпохи *Российских великих географических открытий* начинается после описанного нами ранее похода Ермака (1581–1584). Но надо не забывать и о том, что уже в XI в. русские мореплаватели вышли в моря Северного Ледовитого Океана. Поморы в XII–XIII вв. открыли для себя Вайгач, Новую Землю, в XV в. – Шпицберген, Медвежий (Бадигин К. С. Ледовые плавания русских поморов с XII по XVIII век. М.: МГУ, 1953). Не следует забывать и о том, что, вероятно, многое о побережье северных морей и ближайших островах издавна знали и проживавшие там коренные народы (чукчи, ненцы, коряки, эскимосы и др.), также обладавшие средствами передвижения собственной конструкции по суше и по морю.

К первой половине XVI в. относится освоение западного участка Северного морского пути – от Северной Двины до Тазовской губы в устье Оби, получившего название «Мангазейского морского хода». К 1572 г. в низовьях реки Таз появился первый поморский полярный порт, на месте которого в 1601 г. возникла «златокипящая» Мангазея – форпост дальнейшего освоения Северного морского пути.

Вторым направлением освоения Севера и Востока были экспедиции, осуществлявшиеся по рекам Восточной Сибири.

Кондратий Курочкин в 1610 г. прошел от верховьев (Маковский острог) до устья Енисея.

Промышленник **Пенда** в 20-х гг. XVII в. поднялся от устья Нижней Тунгуски до ее истоков.

Максим Перфильев в 1627 г. и 1639 г. совершил путешествия по Ангаре и верховьям Лены.

В 1633 г. землепроходец и мореплаватель, якутский казак Восточной Сибири **Михаил Васильевич Стадухин** возглавил поход на р. Вилюй.

Иван Ребров и **Илья Перфильев** в 1633–1636 гг. прошли от Якутска вниз по Лене до ее устья и обследовали морем побережье до устья рек Оленек и Индигирка.

Иван Москвитин в 1639–1640 гг. проследовал от Якутска, основанного в 1632 г., по Лене и Алдану, прошел по р. Мая к побережью Охотского моря, а затем морем – до впадения Уды и вверх по Уде.

А в 1640–1644 гг. **Михаил Стадухин** во главе отряда служилых людей, уже вместе с **Семеном Ивановичем Дежневым**, проплыл по Индигирке до Северного Ледовитого океана. Летом 1643 г. морем они достигли устья Колымы, где приняли участие в основании Нижне-Колымского острога. Во время экспедиции С. Дежнев побывал на Оймяконском плоскогорье и на р. Яне. По данным Энциклопедического словаря Ф. А. Брокгауза и И. А.

Эфрона, в 1644 г. **Михаил Стадухин** открыл р. Колыма и сообщил сведения о неизвестном тогда чукотском народе.

Василий Поярков в 1643–1648 гг. ходил от Якутска по Алдану, Зее и Амуру к Охотскому морю, затем по морю вдоль побережья – до Охотска, а от него к Алдану. О нем, как о первом, совершившем путешествие по Амуру, достаточно подробные сведения находим в Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона (1890) по информации В. Е. Рудакова.

«Вернувшийся в 1641 г. из путешествия по р. Витиму служилый человек **Максим Перфильев** объявил якутским воеводам о нахождении серебряной руды на р. Уре. Для розыска последней, а также “медной и свинцовой руды и приведения под цареву руку новых людей”, живших по Шилке и Зее, был послан с 180 человеками (письменный голова) **Поярков**; он плыл по рр. Алдану, Угуру, Гономе, на последней пробыл в зимовке только 2 недели и с 80 казаками к весне добрался до р. Зеи, пройдя с невероятными усилиями через “Камень” (Становой хребет). В стране даурской он ожидал прихода остальных казаков и, несмотря на сильный недостаток в съестных припасах, старательно “разведывал про руду, про синюю краску и про дорогие камни”. С прибытием казаков Поярков поплыл вниз по Зее и вошел в Амур, приняв его за Шилку; дошел до устьев Амура, где обложил ясаком гиляков и зимовал. Отсюда Поярков и его спутники решили возвратиться в Якутск морем, но выброшенные на сибирский берег, после долгого плавания по морю, вернулись в Якутск только в 1646 г., привезя с собой 12 сороков соболей и несколько гиляков. В отношении к своим служилым людям – казакам Поярков проявлял большую жестокость». После путешествия по Амуру Поярков доказывал необходимость освоения его Россией, что крайне выгодно ввиду «добрых земель в Пегой Орде (Приамурском крае)», но тогда его мысли не осуществились.

Продолжались дальнейшие экспедиции (Карские) с целью вывоза на мировой рынок. В 20-х гг. XVII в. морские пути из Мангазеи уже простирались вокруг полуострова Таймыр к устью Лены.

А в 40-х гг. XVII в., благодаря походам **Федота Алексеева Попова** и **С. И. Дежнева**, появилась возможность продлить эти пути вокруг Чукотского полуострова. В 1647 г. в поисках новых промысловых районов Федот Попов организовал морскую экспедицию из устья Колымы в устье Анадыря, к которой примкнул и *Дежнев в качестве сборщика ясака*. Первая попытка была неудачной из-за тяжелой ледовой обстановки. В 1648 г. была предпринята вторая попытка экспедиции на семи кочах.

Напомним читателю, что кочи, согласно Морскому энциклопедическому справочнику (МЭС), это парусно-гребные суда поморов XI–XIX вв., плоскодонные с приподнятыми оконечностями, однопалубные, первоначально длиной 10–15 м, шириной 3–4 м, осадкой 1,0–1,5 м. Оснащались мачтой, навесным рулем и веслами. При попутном ветре ставился прямой парус, иногда выделанный из шкур, позволявший развивать скорость 6–7 узлов. Кочи строились вначале без применения металла. К описываемому нами времени (XVI–XVII вв.) длина кочей возрастала до 20–25 м, ширина до 5–8 м, осадка до 2 м. Крепился коч уже железными гвоздями и болтами. Подобное судно могло вмещать до 10–15 человек команды и до 30 промысловиков. Команда и камбуз размещались в трюме. На корме устраивали небольшую каюту («казенку») для капитана и приказчика. На палубе располагали две небольшие лодки для промысла и разъездов. Парус площадью до 120 кв. м позволял на коче проходить до 250 км в сутки.

Вот на семи примерно таких кочах в 1648 г. экспедиция Попова с участием Дежнева прошла вдоль морского побережья от устья Колымы в Тихий океан, обогнула Чукотский полуостров, пройдя в проливе между Азией и Америкой. Во время бури суда Попова и Дежнева разлучились, коч Дежнева приблизительно в районе Олюторского п-ова был выброшен на берег, и Дежнев по суше достиг устья Анадыря. Позднее им был создан там Анадырский острог. Коч Попова прибило к берегам Камчатки, где он разбился. Об этом плавании стало известно лишь во время 2-й Камчатской экспедиции, поскольку материалы об этом плавании 80 лет пролежали в Якутском остроге. По-видимому, лишь тогда было осознано, что был пройден пролив между Азией и Америкой.

О том же, что морские пути и ближайшие острова были хорошо известны коренному населению, свидетельствует хотя бы тот факт, что Стадухин в своей «отписке» о морском плавании указывал, что к Северу от Колымы имеется большой остров, на который чукчи, когда замерзает море, добираются на оленях за один день (имелись в виду Медвежьи острова).

Михаил Стадухин в 1651–1652 гг. предпринял новое путешествие: он по суше проследовал с Колымы к верховьям р. Анадырь, спустился до устья, а затем вновь вернулся в верховья и, направляясь на юго-запад, прошел на реки Пенжину, Гижигу, Тяуй и Охоту, то есть вдоль всего берега Охотского моря до Охотска, где тогда им был образован острог.

Из других экспедиций землепроходцев второй половины XVII в. одними из наиболее значительных были походы **Ерофея Хабарова** – в 1697–1699 гг. – по Олекме и Амуру.

По духу экспедиций XVII в. характерны сведения о **Владимире Атласове (Отласове)**. В 1672 г. он был принят в Якутске на царскую службу для сбора ясака и поиска новых земель. В 1697 г. во главе отряда в 120 человек двинулся на Камчатку с целью присоединения ее к России. На Камчатке обложил данью местные народы и оформил ее присоединение установкой памятного креста в устье Крестовки.

В целом эти «служилые» (сибирские казаки разных рангов), а также торговые и «промышленные» люди (занимавшиеся преимущественно пушным промыслом и поиском руд), как свидетельствуют энциклопедические обобщения и архивные материалы, в труднейших природных условиях прошли по неведомым для них местностям, проследовали по всем наиболее значительным сибирским рекам до их устьев и их притокам, плавали по Ледовитому океану, узнали обширные территории Сибири и Дальнего Востока, составили множество «чертежей», схематических карт и описаний природы и населения посещенных ими мест, о чем посылали донесения – («отписки», челобитные, «скаска»), о своих походах, и подчинили государству много новых земель, о которых до этого существовали лишь отрывочные и туманные сведения.

В законе от 1681 г. (Т. 2. Ст. 898) перечисляется узаконенное ранее и устанавливаемое вновь епископство (архиепископство) по всей территории государства, в том числе на Севере Российском: на Белоозере, в Олонце, Кольском остроге, в Устюге, Перми, Соли-Камской, в Кунгуре, в Верхотурье, в Тюмени, в Томске, в Енисейске, на Лене.

А к маю 1719 г. деление и обустройство так называемых Сибирских губерний было следующим (Т. 6. Ст. 3380):

<i>Сибирские губернии</i>	<i>Число дворов</i>
I. Вятка с пригородами, Кай-Городок и Кунгур	10908
II. Соль Камская	12005
Пермь Великая и Чердынь	1421
III. Сибирские города:	
Тобольск	18135
Тара	2075
Верхотурье	3483
Туринск	863
Пельымь	301
Березов	248
Сургут	176
Нарым	193

Кецк	73
Томск	2532
Кузнецк	617
Енисейск	1466
Красноярск	27
Мангазея	174
Илимск	1302
Якутск	429
Иркутск	1740
Нерчинск	781

27.08.1689 г. (Т. 3. Ст. 1346) в качестве закона принят «Договор между Россией и Китайским Государством, учиненный на съезде в Нерчинске. О назначении границею между обоих Государств реки Аргуни, в Амур впадающей. О выдаче перебежчиков, о взаимной торговле, о проезжих грамотах и о казни воров и разбойников».

Обзор и хроника законов Государства Российского второй половины XVII в. показывают, как Север, Сибирь все больше начинают привлекать важнейшие государственные структуры. И если в 1650–1660 гг. Сибири посвящены лишь единичные указы, то в последнее десятилетие века по делам сибирским было издано более половины всех законов и царских указов. Из них отчетливо видно, что царь и государство ожидали от Сибири, какие выгоды хотели от нее получить.

Одним из главных было **стремление отыскать руды серебряные** для чеканки денег в царскую казну.

Важным в использовании Сибири было совмещение наказания преступников и заселение этого нового края: уже существовали остроги Тобольский, Селенгинский, Кузнецкий, Томский, Якутский, Туринский.

Однако несравнимо ни с какими другими выгодами и целями тогда была задача пополнения казны государства от продажи пушнины (где обычно выделялись соболя от остальных видов пушнины, называемых мягкой рухлядью).

Это особенно чувствуется при обзоре законов и указов в период царствования Петра I (с 1682 г.), в поисках средств для своих многочисленных начинаний, видимо, сразу усмотревшего, что после завоевания Сибири Россией туда повалили толпы купцов и просто россиян, желающих нажиться на пушнине путем обмана доверчивых или запуганных завоевателями хантов, остяков и других народов, которые,

после объявления им новой власти об обязанности платить ясак пушниной, стали обобщенно в указах и законах называться ясачными людьми.

Петр I увидел, каких огромных средств при этом лишается казна, и, как это видно из приводимой ниже хроники законов и указов, старался упорядочить течение в царскую казну пушистого потока из Сибири.

Том 1. Ст. 408. (1663 г.)

«Новоторговый устав. Соборы на торговлю соболями».

Том 2. Ст. 1050. (1683 г.)

«О сборе пошлины с провозимых из Сибири соболей».

Том 3. Ст. 1522. (18.12.1695)

«Об оценке в Сибирских городах ясачных мехов без прибавки, о присылке ценовых ведомостей за подписью Воевод». Том 3. Ст. 1526. (26.12.1695)

«О нечинении казней и пыток Сибирским ясачным инородцам ни по каким делам без доклада Государям, об охранении их от обид и налогов и притеснений, о посылках приказчиков для ясачного сбора людей добрых по выбору градскому, и о наблюдении, чтобы они ясачных людей не грабили, запрещенными товарами не торговали, и вина не курили и не продавали».

Том 3. Ст. 1529. (1696 г.)

«О приеме в подать от ясачных людей соболей с хвостами». Том 3. Ст. 1530. (1696 г.)

Боярский приговор. «Об осмотре Верхнетуринскому таможенному Голове едущих из Верхотурья к Москве и из Москвы в Сибирь Воевод и торговых людей, о проверке вещей и товаров их с данными им таможенными выписями и проезжими грамотами и об отбирании в Казну провозимых ими тайно товаров».

Том 3. Ст. 1533. (1696 г.)

«О не взятии торговым людям у Сибирских Воевод, Дьяков и их родственников соболей и других товаров для провоза и торга оными под своим именем».

Том 3. Ст. 1535. (1696 г.)

«О взятии показаний с торговых людей в Сибирских городах о всех злоупотреблениях по управлению и о притеснениях торговых людей от бывших там воеводами Князей Гагариных». Том 3. Ст. 1545. (1696 г.)

Боярский приговор. «О взыскании с Воеводы и с Таможенной Головы незаконно взятых пошлин, о не продаже мягкой рухляди и Китайских товаров из Сибирских таможен».

Том 3. Ст. 1547. (1696 г.)

«О взыскании с бывшего в Туринске Воеводою Морева казенных денег, неоказавшихся в наличности».

Том 3. Ст. 1553. (1696 г.)

«О продаже соболей и иной мягкой рухляди на деньги по ерлыкам и о записи в книги, сколько чего продано и денег взято».

Том 3. Ст. 1559. (1696 г.)

«О создании вновь казенной печати Сибирского Царства, о прикладывании оной к грамотам и подорожным, о не пропуске никого с грамотами без печатей и о конфисковании провозимых товаров и вещей, у которых сей печати не будет».

Том 3. Ст. 1571. (1697 г.)

«О взимании с купцов, прикащиков и работников, которые будут просить проезжих грамот для торгового промысла в Сибирские города, пошлин с каждого по рублю».

Том 3. Ст. 1578. (1697 г.)

«О покупке соболей и других мехов из Казны и о непровозе оных из Сибири в Москву и другие города без таможенной печати».

Том 3. Ст. 1590. (1697 г.)

Из Преображенского в Сибирский Приказ. «О непровозе табаку в улусы к инородцам для мены на соболь или всякую рухлядь, под смертною казнию, и о непропуске откупщиков из Сибири с соболями и другой мягкой рухлядью, под угрозой конфискации».

Том 3. Ст. 1599. (1697 г.)

«О записи обменных товаров на соболей и всякую мелкую рухлядь в приходные книги».

Том 3. Ст. 1600. (1697 г.)

«О написании в таможенных выписках во всех Сибирских городах каждого товара порознь, с обозначением цены и взятой по указу пошлины».

Том 3. Ст. 1602. (1697 г.)

«О мене на товары и покупки за деньги соболей в Казну в Сибирских городах».

Том 3. Ст. 1603. (1697 г.)

«О посылке в Сибирские города оружейника Василия Шишалова с товарищами для сбора таможенных пошлин и винной продажи».

Том 3. Ст. 1604. (1698 г.)

«О продаже оставшихся соболей...»

Том. 3. Ст. 1620. (1698 г.)

«О взимании пошлин с товаров, продаваемых из Сибирского и иных приказов по Торговому уставу».

Том 3. Ст. 1651. (1698 г.)

«О собрании в Сибирских и поморских городах с товаров таможенных пошлин».

Том 3. Ст. 1665. (1699 г.)

«О запрете на пропуск в Сибирь и обратно без указа Сибирского приказа знакомцев и свойственников Сибирских воевод и людей их, о взятии явившимися у них в провоз соболей и прочих товаров, о присылке их в Москву в Сибирский приказ и о держании тех людей до указа из Верхотурья».

Том 3. Ст. 1670. (1699 г.)

«Наказные статьи в Сибирь Тюменскому Воеводе, Стольнику Осипу Яковлевичу Тухачевскому и прочим будущим Тюменским Воеводам».

Обеспечивая необходимые деньги для казны, Петр I всячески добивался государственной монополии на изготовление и продажу вина и особенно в еще малоупорядоченной жизни Севера и Сибири, чему посвящен ряд строжайших указов.

Что касается Севера и Сибири, монополия на изготовление и продажу вина имела значение главным образом в предотвращении спаивания коренного населения в стремлении брать пушнину за бесценок. И вряд ли основным при этом была забота о существовании и качестве жизни коренного населения. Но спаивание давало возможность, во-первых, приобретать пушнину за бесценок кому угодно, во-вторых, снижало производительность охоты «ясачных людей», а следовательно, решительно подрывало сами основы поступления в казну этих баснословных доходов.

В заключение настоящей главы отметим также, что в XVI–XVII вв. помимо путешествий, поиска руд и промысла в Сибири и Северо-Восточной Азии, в России начинали закладываться и первые опыты географического картирования.

Согласно А. А. Кузину (Развитие чертежного дела в России (до XVIII в.). Первые сведения о географических картах-чертежах. М.: Изд-во АН СССР, 1955), вначале развитие поместной системы потребовало участия государства в установлении межей между землями помещиков. Этим были созданы условия для превращения карт-чертежей в официальные документы.

Сведения о существовании карт-чертежей в первой половине XVI в. дошли из описи царского архива. В 1556 г. с целью проведения общего

межевания был составлен Писцовый приказ. Согласно показаниям В. Н. Татищева, к наказу были приложены «Землемерные начертания». Эти документы не сохранились, но Татищев утверждал, что наказ был составлен людьми, знающими геометрию. Тогда же появилась «Книга именуемая геометрия или землемерия радиксом и циркулем; книга глубоко мудрая, по словам сочинителя, дающая легкий способ измерять места самые недоступные». Очевидно, что такой труд мог возникнуть только в результате требований со стороны практики.

К середине XVI в. относится составление общей географической карты Московского государства – Большого чертежа. Как известно, Большой чертеж до нас не дошел, но представление о нем дает Книга Большого чертежа, являющаяся его пояснением – «рописью».

Помимо межевания земельных владений, карты составлялись для колонизации земель (А. А. Кузин), судопроизводства по земельным делам, а также для военных целей. Начало разработки руд в XVII в. также потребовало составления картографического материала.

Из дошедших до нас первых государственных (то есть охватывающих европейскую или азиатскую часть Московского государства) карт XVII в. А. А. Кузиным упоминается три карты-чертежа:

- 1) Карта Герритса, издание 1613 г.;
- 2) Карта Сибири Петра Годунова 1667 г.;
- 3) Карта Сибири Ремезова 1698–1701 гг.

Карта Герритса является тем самым «чертежом земли Московской», который упоминает А. С. Пушкин в «Борисе Годунове».

Карта Сибири Петра Годунова, выполненная на дереве размером 38 × 30 см, не имела градусной сетки и масштаба.

В 1697 г. Сибирский Приказ предписал сделать карты Сибири, потому что «...в Сибирском Приказе Сибирским городам чертежей нет и ведать не по чему». «Писать чертежи на холостине и сколько верст или дней ходу город от города, так же и русские деревни и волости и ясашные волости от того города и на каких реках те города стоят и то описать имянно... в котором месте какие народы кочуют и живут».

Выдающиеся полярные мореходы и землепроходцы России XVIII–XIX веков

Путешествия по поручениям Петра Великого

Первая Камчатская экспедиция

Экспедиции XVIII в. в сравнении с походами XVII в. в большей своей части имели уже совсем иной качественный уровень, а именно:

- большинство из них уже в полной мере можно называть географическими, океанографическими, гидрографическими, геологическими, поскольку здесь проводились инструментальные измерения, точное картирование и даже научные описания;

- экспедиции инициировались уже не военными или вольными устремлениями казаков, торговых или частных «промышленных» людей, а, как правило, правительственными структурами (распоряжениями царя, Адмиралтейства), и имели вполне определенные задачи по географии, навигации, геологии;

- уровень результатов экспедиций был таков, что они охотно и эффективно использовались в деятельности Адмиралтейства, Академии наук и др.; это обстоятельство резко отличает их от экспедиций XVII в., когда, например, записи Попова и Дежнева, прошедших первыми из россиян по проливу между Азией и Америкой, без соответствующего внимания и использования пролежали 80 лет в Якутске.

Почему подобные «скаски» могли лежать тогда «туне»? Можно сделать ряд предположений.

Быть может, недостаточны были качество, точность и детальность описаний. Возможно, в XVII в. Россия, да и мир в целом еще недостаточно созрели для оживленных торговых контактов между странами и континентами. Могло влиять и то, что, предпринимая свои походы с чисто промысловыми и торговыми интересами, землепроходцы и мореходы XVII в. и не всегда были особенно заинтересованы в широком ознакомлении других промышленников с освоенными ими новыми местами, считая их в какой-то мере «своими».

А может быть, просто потому, что многое в России пошло лишь от **Петра I**. Ведь именно его чаяниями и трудами была создана в 1724 г. Петербургская академия наук. Ему и созданной им Академии принадлежит выдающаяся роль в развитии отечественного мореплавания, географии, организации ряда географических и геологических экспедиций, в том

числе в северных и восточных морях (Камчатские экспедиции).

Но именно вследствие того, что экспедиции XVIII в. имели более определенные и, следовательно, более ответственные задачи, а также ввиду перемещения сферы изучения на более северные широты и в Арктические моря и их побережья, эти путешествия изобиловали одновременно как выдающимися достижениями, так и человеческими трагедиями.

Мы кратко расскажем об этих экспедициях и походах в хронологической последовательности и посоветуем нашему читателю взять карту для дальнейшего чтения. В нашем описании этой главы мы используем различные энциклопедические материалы разных лет, в частности: Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза, И. А. Эфрона, 1890 (ЭСБЭ), Большую энциклопедию, СПб., 1900 (БЭ), Малую советскую энциклопедию, 1958–1960 (МСЭ), Морской энциклопедический справочник, Ленинград, 1987 (МЭС) и др.

Вагин Меркурий – сибирский казак, по распоряжению якутского воеводы вместе с сыном, казачьим старшиной Яковым Пермяковым и 8 казаками первым совершил путешествие на Ляховские острова архипелага Новосибирские острова в Северном Ледовитом океане. Я. Пермяков ранее (в 1710 г.) вел морской промысел на побережье моря Лаптевых от устья Лены до пролива Дмитрия Лаптева, обследовал побережье о-ва Б. Ляховский, устье Индигирки и Колымы, открыл один из Медвежьих островов. В 1712 г. Вагины и Пермяков с казаками, выйдя из Усть-Янска (берег моря Лаптевых) на собачьих упряжках, вначале по суше до мыса Святой Нос, а затем по льду моря дошли до Б. Ляховского острова. Там они увидели второй остров. Из-за недостатка продовольствия и сильных морозов идти к нему не решились и вернулись на материк к мысу Святой Нос. Вагин предполагал здесь перезимовать, а весной отправиться на острова, но измученные казаки отказались подчиниться, убили Вагина, его сына и казачьего старшину Пермякова, вернулись в Усть-Янск, где были разоблачены и преданы суду.

Попов Петр Ильич – русский землепроходец и исследователь Арктики. В поисках новых промысловых районов в 1711 г. на коче спустился по р. Анадырь и достиг района мыса Дежнева, пересек Берингов пролив, собрал сведения о быте чукчей и эскимосов, природе Чукотки и Аляски, промысловых районах, а также о кратчайшем пути на Аляску через Берингов пролив.

В 1719 г., согласно Ст. 3266 2-го тома «Полного собрания законов Российской Империи», Петр I отправил **Ивана Евреина** и **Федора Лужина** до Камчатки, для разрешения вопроса, соединяется ли Северо-

Восточная Азия с Америкой. «Ехать вам до Тобольска, а от Тобольска, взяв проводников, ехать до Камчатки, а далее, как указано», – говорилось в инструкции.

Иван Михайлович Евреинов, русский геодезист, закончил московскую навигационную школу в 1716 г., затем учился в геодезическом классе Морской академии в Петербурге.

Решение вопроса о соединении Азии с Америкой было лишь частью задачи Ивана Евреинова и навигатора Лужина. Кроме этого, они были посланы на Камчатку и Курильские острова с целью геодезической съемки приметных мест и нанесения их на карту, поскольку для регулярного морского сообщения между Охотском и Камчаткой, начатого с 1715 г., требовались надежные навигационные ориентиры. И хотя вопрос о соединении Азии с Америкой суждено было разрешить окончательно лишь

Камчатским экспедициям, Евреинов и Лужин более точно определили очертания берегов Камчатки и Курильских островов, описали все проливы Курильских островов, а также острова Атласова, впервые определили координаты 33-х наиболее приметных навигационных пунктов на Камчатке и Охотском побережье и нанесли на карту 14 островов Курильской гряды. По сути дела, этими исследователями была составлена первая карта Дальнего Востока, основанная на инструментальной съемке (МЭС).

Мессершмидт Даниил, немец по происхождению, провел одно из первых основательных и комплексных исследований Сибири, в том числе в сфере геологии. В 1720–1727 гг. по заданию Петра I путешествовал по Сибири – от Тобольска до Забайкалья включительно. Собрал большое количество разнообразных коллекций – ботанических, зоологических, минералогических. Составил ценный отчет «Обозрение Сибири, или три таблицы простых царств природы» в 10-ти томах, широко использовавшийся многими учеными из-за обилия в нем сведений по истории, этнографии, географии, экономике, флоре и фауне. (В частности, заметим, что эти исследования были сделаны еще до М. Ломоносова, который в 1730 г. 19-летним юношей еще только уходил учиться.)

Важнейшую роль в освоении Северо-Востока России сыграли две Камчатские экспедиции, вошедшие в когорту Великих Северных Экспедиций.

Первая Камчатская экспедиция осуществлялась с 1725 по 1730 гг. под руководством капитана-командора **Витуса Йонассена Беринга**. Выходец из Дании, Беринг в 1703 г. окончил в Амстердаме Морской кадетский корпус. Был приглашен на службу в Россию как опытный мореплаватель. Участвовал в походах Петра I, водил корабли в Белом, Балтийском и

Баренцевом морях.

Помощниками Беринга по руководству Первой Камчатской экспедицией были назначены капитан-командор **Алексей Ильич Чириков** и капитан 1-го ранга **Мартын Петрович Шпанберг**.

А. И. Чириков окончил Морскую академию в Петербурге в 1725 г. и преподавал в ней навигацию. М. П. Шпанберг, датчанин по происхождению, находился на русской службе с ноября 1720 г.

Перед Первой Камчатской экспедицией ставилась задача обследовать восточные берега России на Север от Камчатки, выяснить, соединяются ли Азия и Америка (с этой задачей, как выше было показано в Указе Петра I, ранее были также отправлены через Тобольск Евреинов и Лужин).

Экспедиция выехала из Петербурга в начале 1725 г. и в конце 1726 г. достигла Охотска. Поскольку в состав экспедиции были включены корабельные мастера, плотники и матросы, вскоре в Охотске было построено судно «Фортуна» (одномачтовый шитик с парусным вооружением галиота), на котором уже летом 1727 г. прибыли на Камчатку. В Нижнекамчатске (ныне Усть-Камчатск) был построен бот «Святой Гавриил», на котором в 1728 г. экспедиция осуществила свое плавание.

В XVII–XVIII вв. *ботом* стали называть (МЭС) небольшие гребные или парусные одномачтовые суда длиной 11–18 м, шириной 3–4,5 м с косым парусным вооружением типа тендера, предназначенные для связи, разведки, десантных операций и других целей. Большие боты строились палубными водоизмещением до 60–80 т, с экипажем до 36–40 чел. «Святой Гавриил» имел длину 18,3 м, ширину 6,1 м.

Пройдя вдоль побережья Камчатки на Север, бот вошел в пролив, отделяющий Азию от Америки и получивший имя Беринга. Когда бот пересек Полярный круг и дошел до 68° 18' сев. широты, Беринг посчитал задачу экспедиции выполненной и приказал лечь на обратный курс. В 1729 г. экспедиция предприняла повторно попытку достичь берегов Америки. Попытка, однако, закончилась неудачей из-за плохой погоды, и в марте 1730 г. руководители экспедиции прибыли с отчетом в Петербург. В ходе экспедиции были открыты о-ва Святого Лаврентия, Ратманова, Диомида, описаны Чукотский полуостров, южное побережье Камчатки и Первый Курильский пролив.

Тем временем русский мореплаватель **Иван Федоров** в 1732 г., командуя судном «Святой Гавриил» в плавании к берегам Берингова пролива, с участием **Михаила Семеновича Гвоздева**, подпоручика, геодезиста, исследовал острова Ратманова и Крузенштерна, подошел к северо-западному берегу Америки.

Именно Федоров и Гвоздев впервые нанесли на карту американское побережье Берингова пролива.

Пример **Амоса Кондратьевича Корнилова** – русского полярного мореплавателя, совершившего ряд плаваний в поисках морского зверя в Белом и Баренцевом море, показателен для путешествий XVIII в. именно тем, что даже мореходы, предпринимавшие частные промысловые походы, были уже внутренне охвачены интересом более детального изучения окружающего мира. А. К. Корнилов неоднократно посещал острова Шпицберген, где оставался на зимовки в 1737, 1738, 1739 гг. Согласно данным МЭС, во время плаваний и зимовок он вел дневник, занося в него свои наблюдения над льдами, морскими течениями, господствующими ветрами, местами расположения лежбищ морских зверей, направлениями полета птиц, полярными сияниями, температурой воды и воздуха. А. К. Корнилов первым подробно охарактеризовал явление так называемого ледового отблеска – отражения на облаках ледовых полей, находящихся за горизонтом. Дневники Корнилова попали к губернатору Архангельска, а от него в Адмиралтейство в Петербурге. Результаты его наблюдений были использованы, в частности, Ломоносовым в книге «Краткое описание разных путешествий по северным морям».

Вторая Камчатская экспедиция

В 1734 г. около 500 морских офицеров, ученых, матросов собрались в Тобольске, чтобы приступить к осуществлению Второй Камчатской экспедиции, назначая которую, Сенат Российский назвал ее «самой трудной, дальней и никогда не бывалой».

Вторая Камчатская экспедиция (1733–1743 гг.) была организована по инициативе Беринга и поддержана обер-секретарем Сената И. К. Кирилловым. По плану, разработанному Сенатом совместно с Адмиралтейством и Академией наук, в программу 2-й Камчатской экспедиции входило исследование Сибири, Дальнего Востока, Арктики, Японии, Северной и Западной Америки (географическое, геологическое, физическое, зоологическое, этнографическое и другое). Особое значение придавалось исследованию Северного морского пути от Кольского полуострова в Тихий океан. Ее начальником был назначен Беринг.

На сборе в Тобольске было создано 8 отрядов, 4 из которых должны были исследовать северные берега России от р. Печора до Камчатки.

Беринг и Чириков на 2-х судах должны были плыть к американским

берегам, а Шпанбергу на 3-х судах поручалось искать пути в Японию.

Деятельность экспедиции проходила в интенсивном режиме, в новых и труднейших условиях Крайнего Севера и Северо-Востока Азии, что не могло не обусловить как выдающихся достижений, так и ряда драматических и трагических событий.

Начавшие действовать первыми, в 1734 г. вышли из Архангельска кочи «Экспедицион» и «Обь» с задачей найти морской проход к устью Оби. Однако за два летних плавания отряд не смог продвинуться на Восток далее о-ва Белый, и командовавшие С. В. Муравьев и М. С. Павлов были отстранены решением Адмиралтейств-коллегии. Сменивший их в руководстве отрядом **С. Г. Малыгин** на коче «Экспедицион» и 2-х ботах сумел достичь лишь западного побережья Ямала, где встретил сплошные льды и возвратился на зимовку.

Только в 1737 г. отряд возобновил плавание, в августе достиг прохода в Обскую губу из пролива между островами Ямал и Белый (ныне прол. Малыгина) и, поднявшись по Оби, 2 октября прибыл в Березов. В результате 6-летней деятельности этого (Обско-Двинского) отряда были составлены карты юго-восточной части Баренцева моря и приобской части Карского моря.

В январе 1734 г. в Тобольске была построена 24-весельная дупель-шлюпка «Тобол», на которой под командованием **Д. Л. Овцына** в мае начались плавания Обь-Енисейского отряда. Напомним читателю – дупель или дубель-шлюпка – это был небольшой русский парусно-гребной военный корабль, предназначенный для действия у берегов, в лиманах и на реках. Длина дубель-шлюпки составляла 20–25 м, ширина – 6 м, осадка – 2 м. Судно имело палубу, 1 мачту и до 20 или более пар весел. Согласно МЭС, в задачу отряда Овцына входило исследование берега между рр. Обь и Енисей. Три похода 1734—36 гг. не увенчались успехом. Из-за мощных льдов в Обской губе отряд вернулся в Тобольск. По приказу Адмиралтейств-коллегии было построено новое судно-бот «Обь-Почтальон», которое в июне

1737 г. прибыло в Обдорск (ныне Салехард), где зимовал отряд. Командиром стал Овцын. В августе 1737 г. на 2 судах по свободному ото льдов морю отряду удалось достичь Енисейского залива, выполнив свою задачу. Овцын передал бот «Обь-Почтальон» Ф. А. Минину и поручил ему составить опись берегов от Енисейского залива до Хатанги вокруг п-ова Таймыр. Самого Овцына в

1738 г. вызвали в Петербург в Адмиралтейств-коллегию для доклада об успехах экспедиции. Здесь по доносу он был арестован за дружеские

отношения с опальными князьями Долгорукими, осужден, разжалован в матросы и под конвоем препровожден в Охотск к В. И. Берингу. В 1741 г. вместе с Берингом плавал на судне «Святой Петр» к северо-западным берегам Америки, зимовал на Командорских островах. В 1742 г. ему вернули офицерское звание.

Именем Овцына названы мыс п-ова Таймыр и пролив между о-вами Олений и Сибирякова.

Тем временем Федор Минин (которому Овцын передал «Объ-Почтальон» для продолжения исследований) в период с 1738 по 1743 гг. неоднократно, но безуспешно пытался пройти к устью Хатанги морем, так как препятствовали этому сплошные льды. Дойти удалось лишь до мыса на 73° 14' северной широты.

Помощник Минина **Дмитрий Васильевич Стерлегов** прошел от Туруханска по Енисею, затем вдоль морского берега на Восток до 75°20' с. ш., сделал съемку западного берега п-ова Таймыр. В 1738–1739 гг., когда экспедиция, обследовавшая Тазовскую губу, из-за тяжелых льдов вернулась в Обдорск на зимовку, Стерлегов и геодезист Выходцев остались продолжать исследования на ялботе. При проведении исследований ялбот был зажат льдами, раздавлен и затонул. Стерлегов и Выходцев много дней шли по тундре пока не достигли обжитых мест. Именем Стерлегова назван мыс на п-ове Таймыр.

Следующим этапом летом 1735 г. начали работу одновременно два отряда – Западный (Ленско-Хатангский) и Восточный (Восточно-Ленский), которые должны были описать морской берег от Таймыра на Восток до Чукотки. Для Западного отряда в Якутске была построена дупель-шлюпка «Якутск», а для Восточного отряда – бот «Иркутск».

Западный отряд возглавил **Василий Васильевич Прончищев**, окончивший в 1718 г. Московскую школу математических и навигационных наук. 25 августа 1735 г. «Якутск», выполнив первую инструментальную съемку р. Лена от Якутска до устья, достиг устья р. Оленек, где встал на зимовку в связи с обнаружившейся течью. В августе 1736 г. плавание было возобновлено, достигли Хатангского залива, затем судно направилось вдоль восточного берега Таймыра. Здесь была открыта группа островов Самуила (впоследствии получившая название о-вов Комсомольской Правды), впервые проведена инструментальная съемка морского берега от устья Лены до мыса Фаддея. Плавание оказалось очень тяжелым, Прончищев решил возвращаться и при возвращении 29 августа умер, командование принял С. И. Челюскин, который 2 сентября довел судно до устья р. Оленек. Через несколько дней умерла и жена **Прончищева**

Татьяна, согласно МЭС, первая женщина – полярный исследователь Арктики. Именем Прончищева названы часть восточного берега п-ова Таймыр и мыс на его северо-восточном берегу, а также кряж между устьями рек Оленек и Анабар. Именем Татьяны Прончищевой названа бухта моря Лаптевых (у берега Прончищева). Они были похоронены вместе у мыса Тумуль в устье р. Оленек.

(Может ли не тронуть до глубины души такая судьба!? Это были люди, как бы рожденные Предназначением: Родиться, Выучиться, Приобрести необходимый Опыт, Реализовать его в Великом Преодолении для Последующих Поколений, и Погибнуть... И все это за 34 года... Включая и то, что Василий и Татьяна успели найти и полюбить друг друга. Разлучить же их уже невозможно... Таймырскими веснами и летними днями и ночами волны Ее Бухты вечно будут ласкаться в Его Берега и шептать, и шептать недосказанное...)

Новый руководитель Западного (Ленско-Хатангского) отряда был назначен Адмиралтейств-коллегией лишь в декабре 1737 г. Им стал **Харитон Прокофьевич Лаптев**, капитан первого ранга, служивший в Военно-морском флоте. В летнюю кампанию судно «Якутск» под его началом прошло от устья Лены на Северо-Запад к острову Бегичева, а затем вдоль восточного берега полуострова Таймыр. Достигнув 22 августа 76°47' с. ш., судно вернулось назад на зимовку на р. Хатанга. Летом 1740 г. плавание отряда продолжилось всего месяц, так как дупель-шлюпка была раздавлена льдами. Терпя невероятные лишения, потеряв несколько человек, отряд пешком добрался до стоянки. С разрешения Адмиралтейств-коллегии Лаптев разделил отряд на 3 партии, которые закончили съемку берегов от Таймыра до Хатанги с суши, таким образом, завершив выполнение и всего задания для Западного отряда – съемку от устья Енисея до устья Лены.

Руководителю одной из партий, **Семену Ивановичу Челюскину**, бывшему помощником Прончищева, удалось наиболее замечательные свершения. Весной 1741 г. он прошел с двумя матросами по суше от р. Хатанга до р. Пясины (более 600 км) и описал западное побережье Таймыра. Зимой 1741–1742 гг. с тремя солдатами прошел 700 верст по тундре до Туруханска, затем проехал на собаках до устья Хатанги и достиг северной оконечности Азии, названной в 1843 г. А. Ф. Миддендорфом в его честь мысом Челюскина.

Именем **Харитона Лаптева** были названы морской берег п-ова Таймыр и три мыса. Трудам Харитона и его двоюродного брата Дмитрия посвящено и название моря Лаптевых.

Дмитрий Яковлевич Лаптев, служивший поручиком в Военно-морском флоте, был назначен командиром Восточного (Восточно-Ленского) отряда, когда трагической неудачей закончилось первое плавание этого отряда под командованием П. Ласинуса. Они смогли достичь 18 августа 1735 г. реки Хараулах, там зазимовали, но во время зимовки от цинги скончались 37 человек и командир отряда. Кроме того, бот «Иркутск» требовал срочного ремонта. Дмитрий Лаптев с отрядом продолжил работу в августе 1736 г. Но в связи с тяжелыми ледовыми условиями лишь к июню 1739 г. удалось вывести бот в Восточно-Сибирское море. Далее при попутном ветре бот в конце августа 1739 г. достиг устья Индигирки, где встал на зимовку. Во время зимовки продолжались работы по описи берегов. К 1741 г. после двух безуспешных попыток пройти сквозь сплошные льды бот дошел до мыса Баранов Камень. В 1742 г. Восточно-Ленский отряд вел съемку в бассейне р. Анадырь, где и закончились его действия. Среди целого ряда описанных им рек, побережий и островов были и острова, ныне исчезнувшие (о-ва Меркурьева). Именем Д. Лаптева названы мыс в дельте Лены, пролив между о-вом Ляховского и материком Азии, а в честь обоих братьев Лаптевых – море Лаптевых.

Отряд под командованием **Витуса Беринга** и **Алексея Чирикова** приступил к выполнению своей задачи – с курсом на Американский материк – лишь в сентябре 1740 г. на пакеботах «Святой Петр» и «Святой Павел».

Пакеботы были построены в Охотске русскими корабельными мастерами Козьминым и Рогачевым. Оба судна имели однотипные технические данные: водоизмещение около 200 т, длину 24,4 м, ширину 6,7 м. Вооружение 14 пушек. Обладали хорошими мореходными качествами. На борту «Святого Петра» под командованием Беринга находилось 77 человек, на пакеботе «Святой Павел», которым командовал Чириков – 69.

Отряд, выйдя из Охотска, направился на Камчатку в Авачинскую бухту, где была устроена гавань, названная Петро-Павловской.

Необходимо отметить, что экспедицию сопровождали прикомандированные к ней ученые, в частности, профессор астрономии **Л. Д. Кройер** и адъютант Петербургской академии наук **Г. Стеллер**, а также разжалованный в матросы **Л. Д. Овцын**, которого Беринг сделал своим адъютантом.

Пакеботы вышли из Петропавловска 4 июня 1741 г. Безуспешно попытавшись вначале найти, по предложению Кройера, мифическую

«Землю Хуана да Гамы» с предположительным курсом на восток от Авачинской бухты, пакеботы пошли курсом на северо-восток. В наступившем тумане суда потеряли друг друга из вида и далее действовали уже самостоятельно.

«Святой Петр» продолжал двигаться на северо-восток при постоянной штормовой погоде и 16 июля достиг северо-западных берегов Америки, где высадились Г. Стеллер и С. Хитрово. Все лето судно двигалось в отдалении от берега в лабиринте неизвестных островов (МЭС). Положение на судне день ото дня ухудшалось. Постоянно штормило. Команда выбивалась из сил. Началась цинга. Заболел и Беринг, поручив командование С. Вакселю. 4 ноября в виду появился берег, который команда приняла за Камчатку. Однако это был остров, впоследствии названный именем Беринга, в архипелаге Командорских островов. Здесь решили зимовать. Во время зимовки умерли 32 человека, среди них 8 декабря 1741 г. и Беринг. Все были похоронены на острове. Оставшиеся в живых весной из обломков пакебота построили небольшое судно и лишь в августе 1742 г. с трудом достигли Петропавловской гавани.

В честь Беринга были названы также море в северной части Тихого океана, пролив, отделяющий Азию от Америки и др.

Как оказалось, «Святой Павел» под командованием Чирикова достиг американского берега на сутки раньше «Святого Петра» – 15 июля 1741 г. Однако последующие события были не менее драматическими. Посланные на берег две шлюпки с 15 членами команды не вернулись в результате неудачи в контактах с местным населением. Через 10 дней Чириков с широты 58°21' взял курс на Камчатку, куда, однако, согласно МЭС, прибыл лишь 8 октября, после долгих скитаний и невзгод, потеряв 20 человек экипажа.

Именем Чирикова был назван ряд островов в Тихом и Северном Ледовитом океанах, мыс на Алеутских островах и др.

В результате деятельности Второй Камчатской экспедиции произведена опись берегов Северного Ледовитого океана от Архангельска до мыса Баранов Камень. Опубликованные трудами экспедиции сводные карты впервые дали правдоподобные очертания берегов Северной Азии, части берегов Северо-Западной Америки, Курильских, части Алеутских и других островов.

В ходе Первой и Второй Камчатских экспедиций, в течение 13 лет, непрерывно проводились исследования прикомандированными к экспедициям учеными Петербургской академии наук, результатом которых явились фундаментальные труды, в частности, **С. П. Крашенинникова**

«Описание Земли Камчатки» (опубл. в 1756 г.), Г. Стеллера и многих других, 62 уникальные географические карты, тысячи важнейших метеорологических наблюдений. Эти данные, в частности, использовал в своих трудах о Сибири и Арктике **Михаил Васильевич Ломоносов**, обосновавший затем и необходимость освоения Северного морского пути и составивший карту Северной полярной области, где впервые нарисовал океан, а не материк.

Северные, Полярные и Дальневосточные экспедиции XIX века

Камчатские экспедиции не только возбудили интерес к дальнейшим исследовательским экспедициям, но и создали потребность в поддержании систематического сообщения с далекими Дальневосточными провинциями России и побережьем Северного Ледовитого океана на всем широтном протяжении России. Помимо сухопутного сообщения через пространства Сибири, стали испытывать для этого и мореходные пути – как кругосветные путешествия через южные моря и океаны, так и попытки пробиваться по Северному морскому пути.

Не желая расставаться с впечатлением величия Камчатских экспедиций, мы опустим менее значительные экспедиции XIX в., связанные с Российским Севером и, воспользовавшись МЭС, напомним читателю лишь наиболее выдающиеся имена.

Крузенштерн Иван (Адам) Федорович – русский мореплаватель, адмирал, почетный член Петербургской АН, руководитель первой русской кругосветной экспедиции на кораблях «Надежда» и «Нева» (1803–1806). Экспедиция вышла из Кронштадта, пересекла Атлантический океан, обогнула мыс Горн, вышла в Тихий океан и у Гавайских о-вов разделилась. Трехмачтовый шлюп «Надежда» под командованием И. Ф. Крузенштерна достиг Камчатки, посетил порт Нагасаки и обследовал берега Сахалина. «Нева» под командованием Ю. Ф. Лисянского проследовала к берегам Аляски, затем к Маршалловым и Филиппинским о-вам. На обратном пути корабли соединились, прошли вокруг Азии и Африки и вернулись в Кронштадт.

По свидетельству ЭСБЭ, И. Ф. Крузенштерн по результатам своих кругосветных путешествий составил для того времени великолепный атлас, изобилующий картами, планами и рисунками.

Русский промышленник **Яков Санников** обнаружил и описал о. Столбовой (в 1800 г.) и о. Фаддеевский (в 1805 г.), участвовал в исследовании Новосибирских о-вов. Высказал предположение о существовании так называемой Земли Санникова (к северу от Новосибирских о-вов). По имени Санникова назван пролив между о-вами Малый Ляховский и Котельный.

«Земля Санникова», в существование которой верил также и Э. В. Толль, наносивший еще в 1886–1893 гг. ее на карты в координатах 77°30' с.

ш. и 142°20' в. д., не была подтверждена советскими ледокольными экспедициями XX в. Считают, что она была разрушена морем и исчезла, поскольку ее основу составлял многолетний паковый лед и непрочный илисто-песчаный грунт.

Головнин Василий Михайлович – русский мореплаватель, вице-адмирал, чл. – корр. Петербургской АН, руководил двумя кругосветными плаваниями. В 1807–1809 гг. на военном шлюпе «Диана», перестроенном из транспорта для перевозки леса, проследовал из Кронштадта через мыс Горн и мыс Доброй Надежды для доставки снабжения в порты Охотск и Петропавловск-Камчатский. В 1809–1811 гг. «Диана» курсировала от Камчатки к о. Баранова (Русская Америка), доставляя грузы для русских поселений. Эти плавания Головнин описал в книге «Замечания о Камчатке и Русской Америке». В 1817–1819 гг. на шлюпе «Камчатка» осуществил второе кругосветное путешествие, доставляя военные грузы в Петропавловск-Камчатский и исследуя северо-западное побережье Америки. С 1823 г. он – генерал-интендант Российского флота. За 8 лет под его руководством построено 200 кораблей и первые в России 10 пароходов. Головин являлся автором ряда научных трудов, без которых уже не мыслились путешествия, в частности, «Искусство описывания приморских берегов с моря с изъяснением употребления всех новейших способов и инструментов». В его честь названы пролив между Курильскими о-вами, гора и мыс на Новой Земле, мыс на п-ове Ямал, вулкан на о-ве Кунашир.

Петр Федорович Анжу, исследователь Арктики, адмирал русского флота, руководил экспедицией, во время которой совместно с **П. Ильиным** описал (1821–1823 гг.) берега Сибири между рр. Оленек и Индигирка, изучал состояние льдов в море Лаптевых, его именем названа одна из групп Новосибирских о-вов. По данным астрономических наблюдений составил карту Новосибирских о-вов. Доказал, что опись берегов можно вести с моря и со льда в зимнее время. Первым изучил состояние движущихся и паковых льдов в море Лаптевых, приливы и отливы и др.

Гидрограф **Петр Кузьмич Пахтусов**, окончив штурманское училище в Кронштадте в 1820 г., в период с 1820 по 1832 гг. участвовал в гидрографических работах на реках Печора, Мезень, Северная Двина, в Баренцевом и Белом море (о-ва Колгуев и Вайгач). В 1832–1833 гг. возглавил на судне «Новая Земля» экспедицию в Карское море и на Новую Землю, организованную по его инициативе, описал южное и восточное побережье Южного о-ва Новой Земли, пролив Карские Ворота. В 1834–

1835 гг. экспедицией под его руководством на шхуне «Кротов» и карбасе «Казаков» было описано восточное побережье Северного острова Новой Земли до вновь открытых островов, названных именем Пахтусова, пролив Маточкин Шар, о-ва Панкратьева, Горбовы о-ва, составлена таблица приливов и отливов. В 1886 г. в Кронштадте был открыт памятник Пахтусову.

Крузенштерн Павел Иванович, один из трех сыновей И. Ф. Крузенштерна, русский исследователь Арктики, контр-адмирал. В 1843 г. участвовал в экспедиции Академии наук по исследованию бассейна р. Печора, производил съемку от ее притока Илыч до устья. В 1849 и 1850 гг. на собственной шхуне «Ермак» дважды пытался пройти от Онежской губы Белого моря до Карского моря, но дважды потерпел неудачу, дойдя лишь до Индигской губы Баренцева моря.

Невельский Геннадий Иванович, после окончания Морского кадетского корпуса и офицерских классов (1832–1836 гг.) служил на Балтике. В 1847 г. был назначен командиром транспорта «Байкал», с которым в 1848 г. был послан из Кронштадта на Дальний Восток для гидрографического обследования восточных берегов России. Исследовал и составил описание западных берегов Камчатки, восточных берегов Охотского моря, северной части Сахалина, опроверг мнение И. Ф. Крузенштерна и ряда других мореплавателей, что Сахалин – полуостров. Своими открытиями убедил Морское министерство производить более широкомасштабное обследование побережья Дальнего Востока и осуществлял эту программу. За замечания в адрес руководства, ответственного за освоение Дальнего Востока, был отстранен и отозван в Петербург. В отличие от МЭС, ЭСБЭ приводит другую версию конфликта Невельского с руководством на Дальнем Востоке, трактуя ее следующим образом. В 1851 г. Невельский был послан губернатором Муравьевым для основания зимовья на берегу Охотского моря – впоследствии Николаевского порта. Невельский снова проехал по Амуру и принял в русское подданство амурских туземцев. Этим он не только превысил данные ему полномочия, но и едва не вызвал войны с Китаем, вследствие чего так называемый Гиляцкий комитет хотел разжаловать его в матросы. Но император Николай I одобрил его действия, назвал их «молодецкими». Продолжая захват Амурской области и преимущественно Амурского лимана, он довершил присоединение к России Амурской области. Был членом Морского технического комитета, в 1874 г. получил звание адмирала. Именем Невельского названы самая узкая часть Татарского пролива, залив, гора и город на Сахалине.

Русский моряк, исследователь Арктики **Павел Павлович Крузенштерн** (внук И. Ф. и сын П. И. Крузенштернов) вслед за отцом произвел две неудачные попытки пройти из Белого моря в Карское. В 1860 г., командуя собственной шхуной «Ермак», прошел Карские Ворота, но вынужден был вернуться – наступила осень и дальнейшему продвижению мешали льды. Через год проник в Карское море из устья Печоры через пролив Югорский Шар, но при выходе из пролива «Ермак» был затерт дрейфующими льдами. Экспедиции пришлось дрейфовать до западного побережья п-ова Ямал, где экипаж был вынужден бросить шхуну из-за сильной течи и пешком пробираться по льду р. Обь до г. Обдорск (Салехард).

Нильс Адольф Эрик Норденшельд – шведский полярный исследователь, геолог и географ, член Стокгольмской АН и иностранный чл. – корр. Петербургской АН. В 1858–1873 гг. совершил ряд полярных экспедиций, произвел съемку и изучил геологическое строение архипелага Шпицберген, первым пересек его восточное ледяное поле. В 1878–1879 гг. совершил плавание из Швеции до устья Енисея с целью освоения Северного морского пути. В 1878–1879 гг. на зверобойном пароходе «Вега» прошел по Северному морскому пути из Атлантического океана в Тихий с зимовкой на Чукотке. В обеспечении Норденшельда вспомогательными судами и др. (снабжение, ледовая разведка) участвовал русский золотопромышленник А. М. Сибиряков. Именем Норденшельда названы архипелаг в Карском море, залив и мыс на Новой Земле.

Де-Лонг, американский полярный исследователь, лейтенант-командор военно-морских сил США, в 1879 г. на яхте «Жаннетта» возглавил экспедицию по поиску судна «Вега» экспедиции Н. А. Норденшельда. По сведениям Де-Лонга, «Вега», вмерзшая в лед в районе Колючинской губы, затем освободилась и пошла к Беринговому проливу. Де-Лонг решил идти к Северному полюсу, но в сентябре 1879 г. его яхта к северо-востоку от острова Герольд была сжата льдами. Дрейф продолжался до июня 1881 г., когда яхта была раздавлена льдами и затонула. Во время дрейфа экспедиция открыла острова Жаннетты и Генриетты, а после гибели яхты, во время дрейфа на льдине – остров Беннета. После гибели «Жаннетты» в июне 1881 г. Де-Лонг с частью спутников достиг устья р. Лены, где все погибли от голода.

Именем Де-Лонга названы пролив между островом Врангеля и континентом, а также группа островов, входящая в архипелаг Новосибирских островов: Жаннетта, Генриетта, Беннетта, Жохова, Вилькицкого.

Знаменитый норвежский полярный исследователь **Фритьоф Нансен**, предложив проект достижения северного полюса на судне, дрейфующем вместе со льдом, на специально построенном для этого судне «Фрам» летом 1893 г. вышел из пос. Тромсе в Норвегии, прошел моря Баренцево, Карское и Лаптевых и в сентябре 1893 г. начал ледовый дрейф северо-западнее Новосибирских о-вов, закончив его у архипелага Шпицберген. Затем с Иогансеном покинул «Фрам» и отправился к Северному полюсу.

Судьба выдающегося русского геолога и исследователя Сибири **Ивана Дементьевича Черского** – это постоянная неуемность его души, жажда познания истории Земли и процессов, происходящих в ней, выяснения причинно-следственных связей в наблюдаемых процессах в сочетании с готовностью к неприхотливости собственного быта, но и с острым неприятием несправедливости в обществе.

За участие в польском восстании 1863—64 гг. 18-летним юношей И. Д. Черский был отдан в солдаты и отправлен в г. Омск, где, под влиянием Г. Н. Потанина, начал геологические и палеонтологические исследования в районе Омска. В 1871 г. продолжил обширные геологические исследования, переехав в Иркутск. В 1877–1880 гг. им было изучено геологическое строение берегов Байкала. Черский предложил одну из первых тектонико-палеогеографических схем для Сибири. В 1885 г. по приглашению АН переехал в Петербург, откуда в 1891 г. выехал в район рр. Колыма и Индигирка. Умер во время исследований низовьев Колымы. Его именем названа горная страна в Якутии и хребет в Забайкалье.

Странное и волнующее чувство Высшей Предназначенности вызывает также судьба **Эдуарда Васильевича Толля** – полярного исследователя, геолога. Он родился в 1858 г. в Ревеле (Таллинн). В 1885—86 гг. участвовал в экспедиции, организованной Петербургской академией наук для исследования Новосибирских о-вов. В 1893 г. руководил геолого-геодезической экспедицией в северных районах Якутии, обследовал бассейны рек Лены и Хатанги. В 1900–1902 гг. возглавил полярную экспедицию на парусно-моторном судне «Заря», организованную Петербургской академией наук. Шхуна была построена как трехмачтовый китобойный барк в Христиании (ныне Осло, Норвегия), в дополнение к парусной оснастке имела паровую машину небольшой мощности, а также противоледовую обшивку. Экспедиция должна была исследовать Новосибирские о-ва, разыскать легендарную Землю Санникова и пройти Северным морским путем на восток в Тихий океан. Весной 1902 г. Толль с тремя членами экспедиции, работавшей в районе Новосибирских о-вов, отправился на санях по неокрепшему льду от о-ва Котельный к о-ву

Беннета для проведения исследований и сбора образцов. «Заря» должна была забрать группу Толля летом 1902 г., однако не смогла сделать это из-за тяжелой ледовой обстановки. В 1903 г. на о-ве Беннета был найден лагерь Толля, все его коллекции и документы, но ни Толля, ни его спутников обнаружить не удалось. Экспедицией, благодаря впервые оборудованным Толлем на полярном судне помещениям и инструментарию для проведения геологических, гидрологических, биологических и бактериологических исследований, был собран настолько большой геологический, гидрометеорологический, геофизический, географический и гидрографический материал, что Петербургская АН изучала его два десятилетия (с 1900 по 1919 г.). Именем Толля были названы залив в Карском море, горы на Новой Земле и на о-ве Беннета и др.

**История развития горногеологической
службы России и освоение недр
европейского Севера и Сибири в XVIII–
XIX веках**

История горного управления и горного законодательства в России

Как свидетельствуют «Краткий исторический очерк административных учреждений горного ведомства в России» (СПб., 1900 / Сост. А. М. Лоранский), Большая энциклопедия (СПб., 1901 / Спец. ред. по горной промышленности С. Н. Никитин) и другие документы, администрация горной промышленности сложилась впервые только при Петре I. До него управление горными делами и заводами на местах было предоставлено воеводам тех округов, в которых открывалась руда, либо разработки (заводы) поручались управлению частных людей, которым они отдавались. Особого главного управления горной частью в столице не было. По имеющимся данным, с 1560 г. по разным вопросам в ведение горных дел вмешивался ряд ведомств – Посольский Приказ, Приказ Большой Казны, Сибирский Приказ, Оружейная Палата и Пушечный Двор, а с 1660 г. они были поручены Приказу Большого Дворца. Какая-то система взаимосвязи и ответственности этих ведомств за горную часть, по-видимому, отсутствовала. Так, судя по сохранившимся документам, одним подавались прошения о выдаче жалованья иностранцам, участвовавшим в поисках и разработке руд, от других требовались деньги на прогоны, третьим докладывалось об успехах рудного дела, четвертым отдавались металлы с заводов и т. д.

Такое состояние, как утверждают авторы источников, являлось серьезным препятствием развитию горного дела, «...и конец подобной безурядице положил **Петр I** изданием, 24 августа 1700 года, именного указа...» о создании Приказа Рудокопных дел в вершине Горной администрации.

Деятельность нового Приказа была обширна и разнообразна. Это учреждение ведало поисками руд и подготовкой надежного контингента лиц, сведущих в горном деле, заботилось о постройке заводов, назначало к ним приписных крестьян, собирало сведения о добытых металлах и вновь открытых месторождениях полезных ископаемых, распоряжалось отводом этих месторождений под разработку частным лицам и для устройства заводов. Приказу Рудокопных дел (Рудному Приказу) приходилось определять наказания тем лицам, которые, вопреки царским указам, отказывались объявлять обнаруженные рудные места или противодействовали поиску руд.

До учреждения Правительственного Сената Рудный Приказ находился под непосредственным началом Государя. В 1711 г. было решено вновь децентрализовать управление горным делом и перепоручить его губернаторам: «Приказу Рудных Дел особливо не быть...а рудосыскные дела, которые в том Приказе по сыску руд, и где по сыску заведены какие заводы, для ведома разослать по губерниям, дабы то дело каждый губернатор в своем деле усматривал».

Против такого порядка активно выступил известный горный специалист, «рудокопный офицер» **Иоганн-Фридрих Блиер**. А. М. Лоранский пишет: «Блиер приехал в Россию из Саксонии в 1699 году в качестве пробирного мастера, затем производил поиски руд в разных местах России и своими неутомимыми трудами много способствовал возникновению горного промысла в Олонецком крае, Урале и Сибири; он был человек довольно образованный, знакомый с горным управлением западно-европейских государств, хорошо знавший и любивший рудничное дело».

В 1712 г. Блиер подал докладную («мемориал»), в которой убеждал не передавать управление горными делами губернаторам и городским начальникам, а подчинить их лишь государю или Сенату. Он приводил в доказательство неправильное использование местным начальством крестьян на горных работах и их притеснения. От всего этого, по мнению Блиера, само горное дело, «за неисполнение которого должно Всевышнего благодарить, более проклиняется». Вероятно, имелось в виду, что руководство горными делами людьми, не имеющими ни знаний, ни интереса к этому делу, но жаждущими конечного результата от исполнителей, превращало дело в кошмар для производителей работ, или останавливало его.

Для развития горного дела в России, по мнению Блиера, необходимо было «определить коллегий, который состоит в искусных сему художеству особах, которому полную Дирекцию сего дела поверить».

Предложение Блиера тогда не было принято, но через четыре года все же было признано необходимым сосредоточить все сведения о минеральных богатствах страны в одном учреждении, и 17 мая 1715 г. «Великий Государь указал: Рудному Приказу быть по прежнему, и ведать его касимовскому царевичу Ивану Васильевичу».

Через два месяца восстановленный Рудный Приказ переводят из Москвы в Петербург и «для посылок и надзирания за рудными делами» в него определяют трех отставных офицеров и десять подъячих.

Вероятно, что, восстанавливая Рудный Приказ, Петр помнил и о

предложении Блиера относительно создания Коллегии. Сохранились архивные данные о том, что незадолго до издания указа, а именно 23 марта 1715 г. он заносит в свою записную книжку: «о коллегиях к соображению», отмечая здесь же проекты шести Коллегий по другим направлениям.

К 1717 г. по поручению Петра два известных иностранца (Генрих Фика и барон фон Люберас), побывав во многих местах в Европе, собрали сведения о Коллегиях и представили царю проекты для устройства подобных Коллегий в России. В числе прочих предлагалась и Берг-Коллегия в соединении с Мануфактур-Коллегией, то есть поиски, промысел руд, выплавка металлов и изготовление из них изделий (главным образом монеты и вооружения) попадали в сферу общего управления.

15 декабря 1717 г. в созданные Коллегии по всем направлениям были назначены президенты. Первым президентом Берг-Коллегии и Мануфактур-Коллегии был назначен известный фельдцейхмейстер **Яков Вилимович Брюс**, любимец Петра.

Я. В. Брюс родился в Москве. Он был сыном полковника, выехавшего из Шотландии в Россию во время Кромвеля. Двое из предков Брюса были королями Шотландии в начале XIV столетия. В семнадцать лет Я. В. Брюс вступил в службу прапорщиком и принимал участие в Крымском, Азовском и Первом Нарвском походах, и в 1701 г. сопровождал Петра в его посещениях Англии и Голландии. В 1701 г. был назначен губернатором в Новгород и участвовал при взятии Ноттенбурга. В 1704 г. получил пост главного начальника артиллерии, руководил ею при взятии Нарвы, Иван-Города, в сражении под Полтавой, возведен в звание генерал-фельдцейхмейстера. Участвовал в Померанском и Голштинском походах, командуя русской, датской и саксонской армиями. Я. В. Брюс был известен в Европе своими глубокими научными познаниями, особенно физико-математическими. По поручению Петра I перевел много книг с иностранных языков, сочинил краткую геометрию для самого царя, известный столетний календарь и занимался составлением подробной географии России.

При разделении сфер деятельности и ответственности созданных Коллегий к Берг- и Мануфактур-Коллегии отнесены: «рудокopные заводы и все прочие ремесла и рукоделия, и заботы о них и размножение, при том же и артиллерия».

В 1718 г. был сочинен регламент Коллегий, на основании шведского устава. В следующем году Государем было указано, чтобы Президенты Коллегий никаких дел, ни указов единолично не делали и не подписывали, так как в Коллегиях дела должны решаться по совету и по приговору всех

членов. При замещении должностей в Коллегии было установлено выборное начало.

10 декабря 1719 г. вышел высочайший указ об учреждении Берг-Коллегиума «для ведения в оном дел о рудах и минералах», имевший, как свидетельствует «Краткий исторический очерк...», весьма благотворное влияние на развитие горного дела в России. Объявлялось об окончательном объединении горного дела следующими словами: «Мы в пользу государства и всем нашим верным подданным особливый Берг-Коллегиум учредить изволили... и оному власть и мощь дали единым судьей быть над всеми к тому принадлежащими делами и особами, чтобы никаким образом, губернаторы, воеводы, ниже прочие поставленные начальники в рудокопные дела (не) вступали и (не) мешались...»

Затем последовал указ о полной свободе производства горного промысла в России, как на казенных, так и на частных землях, то есть права на недра отделялись от прав на поверхность земли.

«Таким образом, Петр Первый всецело поручил рудное дело Берг-Коллегии, предоставив этому учреждению исключительное, после себя, право ведать минеральные богатства страны», – пишет А. М. Лоранский. На Берг-Коллегию возлагалось следующее:

- «указами и учреждениями распространять в государстве сведения о том, каким образом те рудокопные дела наилучше и совершенно произведены быть могут», то есть распространять руководства и инструкции по организации и технологии производства;

- рассмотрение донесений частных лиц о вновь открытых рудах, и по каждому отдельному случаю «всякий способ показывать, каким образом с тою рудою и минералами наилучше поступить и в доброе неубыточное состояние произвести», то есть дать оценку рудам и сделать технико-экономическое обоснование их применению;

- оказание денежного пособия тем из промышленников, «которые пожелают на свой страх приняться за разработку ископаемого»;

- по просьбе промышленников оказывать им всяческую поддержку, обеспечивая мастерами, учениками и инструментами, при том «наставлять, каким наилучшим образом с пользою своею... безубыточно металл плавить и очищать могли»;

- исследование присылаемых из провинции руд с определением в них процентного содержания металла;

- если по пробам уже разрабатываемых руд будет установлено, что металла выплавляется меньше, чем, по мнению Берг-Коллегии, из данной руды можно взять, «отправлять к промышленникам искусного мастера или

учеников, дабы они в плавлении и в очищении металлов могли обучать, и способы промышленнику учинить»;

- в роли специального технического ученого общества – рассмотрение различного рода проектов, усовершенствований и изменений тех или иных приемов горнозаводской техники;

- приглашение на русскую службу различного рода мастеров из-за границы;

- роль судебного органа в сфере нарушений закона по вопросам ее компетенции, в том числе «розыск» над теми лицами, которые, вопреки требованиям Берг-Коллегии, препятствовали поискам руд на своих землях, над похитителями благородных и других металлов и др.

Кроме президента и вице-президента (которым стал барон фон Люберас), в Берг-Коллегию были назначены четыре советника и четыре асессора, а впоследствии также прокурор.

В 1722 г. для удобства управления дополнительно была создана Берг-Контора в Москве.

И при Петре I, и после него Коллегия переводилась в Москву, а Контора – в Петербург всякий раз, когда Двор (царь с окружением) длительное время находился в Москве. Утверждают, однако, что это не доставляло особых неудобств, так как «...стоило одному президенту и одному или двум членам (Берг-Коллегии) приехать в Москву, и контора превращалась в Коллегию, а Петербургская Коллегия делалась на время Конторой».

Мануфактур-Коллегия в 1722 г. отделилась от Берг-Коллегии, ей был назначен свой президент и составлен особый регламент.

Результаты реформы Петра по горной части, как утверждает источник, сказались весьма благотворно на развитии горной промышленности. В конце его царствования в России действовало уже более 100 больших заводов и фабрик и выплавлялось 6,5 млн пудов чугуна.

После смерти Петра I Я. В. Брюс вышел в отставку, а президентом Берг-Коллегии был назначен **Алексей Кириллович Зыбин**, вначале служивший в артиллерии, с 1719 г. обер-комиссаром Берг-Коллегии и Мануфактур-Коллегии, а затем ее вице-президентом.

То, что первые горные администраторы назначались из военных, преимущественно артиллеристов, объяснялось тем, что горные заводы строились главным образом с целью изготовления, из собственного металла, орудий, снарядов и прочего необходимого для военных действий. Кроме того, в то время не было горных училищ, поэтому еще долго для подготовки «искусных горных офицеров» направлялись на заводы из

Академии наук, из Сухопутного и Морского корпусов молодые дворяне, знающие математику и иностранные языки. После практики на заводах они проходили усовершенствование за границей.

В 1728 г. вышел указ освободить Берг-Коллегию от монетных дел: «Берг-Коллегии повелено монетного дела ничем не ведать, а ведать в Москве, в Монетной Конторе».

В 1731 г. проведена очередная реформа в высшей горной администрации: Берг-Коллегия соединена с Коммерц-Коллегией и Конторой Мануфактур. Мотивы реформы объяснялись Высочайшим Указом, утверждавшим, что от раздельного функционирования этих структур «...никакой пользы не находится, кроме казенного убытка и в делах затруднения и между ними излишних переписок».

Коммерц-Коллегия с присоединенными Берг-Коллегией и Мануфактур-Конторой была структурно поделена на 3 экспедиции:

- 1) «к коммерции принадлежащая»,
- 2) «горная и минеральная»,
- 3) «фабрики и мануфактуры».

Президентом был назначен **Александр Львович Нарышкин**, сын известного боярина Льва Кирилловича. Александр Львович в молодости много путешествовал по Германии, Франции и

Италии, а по возвращении «...определился при Адмиралтействе, находясь в свободное время всегда при Государе, который любил его и иначе не назвал, как Львович». В царствование Петра II за участие в заговоре против Меншикова дважды ссылался в деревни. Императрица Анна Иоанновна сделала его президентом Коммерц-Коллегии, а потом тайным советником и сенатором.

Однако Берг-Коллегия недолго находилась в соединении с Коммерц-Коллегией. В 1737 г. Берг-Коллегия была закрыта, а для управления горной частью был учрежден Генерал-Берг-Директориум.

Причем генерал-берг-директором был назначен вызванный из-за границы всемогущим Бироном Саксонский обер-берг-гауптман и Королевства Польского камергер барон Шемберг.

В учрежденном Генерал-Берг-Директориуме был уничтожен прежний коллегиальный порядок управления горными делами, так как все стало зависеть от Шемберга.

Еще до этого, в 1733 г., была учреждена Комиссия для приведения в лучшее состояние казенных «медных и железных» заводов для рассмотрения вопроса о том, не полезнее ли казенные заводы передать в частные руки.

Здесь уместно заметить, что этот вопрос был постоянным предметом колебаний, если не сказать «шатаний», во всей истории развития горного дела в России.

Хотя при Петре I и строились многие казенные заводы, но царь смотрел на казенное заводское дело как на временное, как на опыт, которым должно заниматься правительство, пока еще слаба в стране частная промышленность. Главную же надежду он возлагал на частных лиц, желающих заняться горнозаводской промышленностью, и, недовольный действием воевод и местного начальства, настаивал на передаче в частные руки и других казенных заводов. Возможно, однако, что он переносил свою увлеченность непосредственным делом на представления о всех частных горнопромышленниках, не учитывая, что многие из них, или их наследников предпочтут лишь роль хозяина роли специалиста по горным работам.

Во всяком случае, когда Петр I предполагал отдать многие заводы частным лицам, знаменитый управляющий северными заводами де Геннин прямо и откровенно ему писал: «Ежели Ты оные хорошие рудные места и заводы хочешь отдать компанейщикам, то Тебе и в десять лет ничего не будет. Пожалуй, послушай меня и не реши в горных здешних делах и положишься на меня, как я прикажу. Я Тебе желаю добра, а не себе, и хочу прежде все убытки Тебе возратить, что в 25 лет издержано на горное дело».

(До конца своего царствования Петр I, заботясь более об успехах своих преобразований и военных компаний, напрямую зависящих от выполнения правительственных заданий горными заводами, так и не решился на широкую передачу их в частные руки.)

Но вернемся к работе Комиссии, созданной в 1733 г. для выяснения вопроса приоритетности казенного или частного промысла в горной промышленности.

После учреждения Генерал-Берг-Директориума под единоличным управлением Шемберга этот вопрос получил скорое разрешение (и, как читатель заметит ниже, неспроста).

В 1739 г. по представлению генерал-берг-директора и учрежденной им «особой комиссии о горных делах» высочайше (Анной Иоанновной) утверждено мнение о том, что «казенные заводы, в видах их улучшения и развития, а также уменьшения убытков казны, передать в разные компании и частным лицам, служащим или не служащим, *не исключая и горных управителей, русским и иностранцам*, причем во избежание медленности, отдачу заводов разрешено производить *Генерал-Берг-Директориуму по его*

усмотрению».

Немаловажная деталь – передать в частные руки предписано было все казенные заводы, за исключением заводов, находившихся на Урале в горе Благодать и медных в Лапландии, с наиболее богатыми рудами, по той якобы причине, «что заводы эти не приведены еще в полное действие».

Однако в том же году для учреждения горной компании руда в Лапландии и в горе Благодати была пожалована Курту Александру фон-Шембергу, «чтобы показать как русским, так и иностранцам, как выгодно заниматься в России горным делом». Шембергу

отведены были обширные земли и леса, приписаны люди и разрешено принимать в компанию других лиц.

Но надежда императрицы не оправдалась. Как свидетельствует «Краткий исторический очерк...», «Шемберг не только не платил денег в казну, но задолжал еще и вообще заботился не о пользе государства, а о выгодах своих и Бирона, который был пайщиком, хотя и негласным, в отданных Шембергу заводах. Некоторые полагают, что Бирон и Шемберг, в два года распоряжения горными заводами, похитили более 400 тысяч рублей».

Императрица Елизавета Петровна вернулась вновь к порядку, бывшему при ее великом отце. И вот в 1742 г. Сенат констатировал, что произведенное реформирование с присоединением Берг-Коллегии к Коммерц-Коллегии «пользы не принесло», а создание Генерал-Берг-Директориума под единоличным управлением барона Шемберга «сопровождалось вредом для горных работ, а сам Шемберг был изобличен во многих злоупотреблениях». Сенат постановил «восстановить по прежнему Берг- и Мануфактур-Коллегии каждую особо, во всем на таком основании, как от Петра Великого были учреждены».

Президентом Берг-Коллегии был назначен генерал-майор артиллерии **Антон Федорович Томилов**, который был хорошо знаком с горным делом и служил некоторое время на Уральских заводах. Что касается Шемберга, у него отобрали рудники и заводы, затем он был арестован, лишен чинов и орденов, выплатил в казну 200 тысяч рублей, после чего в 1745 г. был освобожден и отпущен за границу.

В 1756 г. главным судьей Монетной Канцелярии И. А. Шлаттером была подана в Сенат записка «О лучшем устройстве Нерчинских и других сереброплавильных заводов, за исключением Кольвано-Воскресенских, а также находящихся близ Екатеринбурга, и на Воицком руднике, на Севере России, золотых промыслов». На основании этой записки упомянутые заводы и рудники были изъяты из управления Берг-Коллегии и подчинены

особой экспедиции под начальством Шлаттера.

А. Ф. Томилов состоял президентом Берг-Коллегии до 1753 г. С 1753 г. его сменил на этом посту генерал-майор **Опочинин**, а в 1760 г. президентом был назначен действительный статский советник **Иван Андреевич Шлаттер**, судья Монетной Канцелярии.

И. А. Шлаттер родился в Берлине в 1708 г., а в 1719 г. приехал в Петербург с отцом, который был вызван в Россию Петром I и определен в Берг-Коллегию ассессором. Молодой Шлаттер в 1722 г. поступил на службу пробирным мастером при Берг-Коллегии, а в 1726 г. служил при Монетной Канцелярии. В 1727 г. по поручению выезжал осматривать признаки медных руд, «и в это время он научил искусству приготавливать в России желтую медь».

Когда были открыты серные руды на Алтае, то, по поручению императрицы, Шлаттер устроил в Петербурге особую лабораторию, в которой производилась плавка серебра, и почти в течение двадцати лет под наблюдением Шлаттера здесь отливалось Кольванское золотистое серебро. В 1753 г. Шлаттер был назначен главным судьей Монетной Канцелярии. Им написано и переведено несколько сочинений по «горному заводскому, пробирному и монетному делу».

Хотя Шлаттер был назначен президентом Берг-Коллегии, но одновременно остался главным судьей Монетной Канцелярии, заведующим Экспедицией по Нерчинским заводам, «наблюдающим» за разделением алтайского золотистого серебра и изготовлением золотых и серебряных изделий в Кабинете Ее Величества и банковским контролером. Позднее он смог несколько разгрузить себя, добившись перевода Берг-Коллегии в Петербург, где жил сам, при этом руководство Нерчинскими заводами было передано от Экспедиции также Берг-Коллегии.

В конце царствования Елизаветы Петровны опять возник вопрос о передаче казенных заводов частным лицам, причем на этот раз были отданы почти все казенные заводы и рудники и преимущественно вельможам, например, графам Шувалову, Чернышеву, Воронцову и пр. Утверждается, что большею частью заводы были отданы «не за те суммы, которые они стоили казне, а с уступкой. Знатные лица, бывшие в силе при дворе, получившие заводы, мало думали о серьезных промышленных занятиях, а главнейше стремились упрочить за собой даром обширные земли и тысячи крестьян. **Таким образом, оба опыта передачи казенных заводов в частные руки были неудачны**, но надо заметить, что благодаря тому поощрению, которое оказывало правительство лицам, желающим заняться горным делом, последнее сделало значительный успех, и на

Урале, с 1754 г. по 1763 г. было выстроено 42 частных завода».

Вскоре по вступлении на престол Екатерины II (в 1763 г.) Гороблагодатские и Камские заводы были отобраны за долги у графа Шувалова, а затем и другие заводы, переданные в царствование Елизаветы Петровны знатым вельможам (Воронцовские, Чернышевские, Ягужинские и др.), перешли в казну.

Екатерина II в связи с этим в своих записках отмечала в частности: «Весь вред сей произошел от самовластной раздачи Сенатом заводов сих с приписными к оным крестьянам. Щедрость Сената тогда доходила до того, что медного банка 3-х миллионный капитал почти весь роздан заводчикам, которые, умножая заводских крестьян работами, платили им либо беспорядочно, либо вовсе ничего, *проматывая взятые из казны деньги в столице*».

Пытаясь исправить притеснения крестьян на горных заводах и предотвращать связанные с этим волнения, Екатерина II утвердила следующие изменения при проведении горных работ:

- определены перечни обязательных работ (что исключало бы возможность использования на любых работах);
- вдвое увеличена плата рабочих;
- возложена ответственность на заводчиков за избыточное отягощение рабочих;
- подтвержден указ Петра I о запрещении приписывать деревни к заводам и фабрикам.

В 1767 г. И. А. Шлаттер оставил службу по болезни, президентом Берг-Коллегии был назначен граф **Аполлон Эпафродитович Мусин-Пушкин**, который после военной службы с 1757 г. занимал последовательно места прокурора, члена присутствия в канцелярии Правления горных заводов Екатеринбурга и вице-президента Берг-Коллегии.

Граф Мусин-Пушкин скончался в 1771 г., а вместо него президентом Берг-Коллегии был назначен обер-прокурор Сената **Михаил Федорович Соймонов**.

М. Ф. Соймонов начал службу в артиллерийской школе, затем отправился в Сибирь, где его отец, Ф. И. Соймонов, известный деятель со времен Петра I, был губернатором. Вначале М. Ф. Соймонов занимался размежеванием земель и имел возможность ознакомиться с горным делом, «которым заинтересовался и полюбил». В 1761 г. был произведен в полковники и отправлен на Нерчинские заводы «для размножения оногo», а затем назначен в помощники к отцу, «которому повелено было

присутствовать в Московской Сенатской Конторе с поручением всех дел, до Сибири касающихся».

В 1771 г. М. Ф. Соймонов назначается президентом Берг-Коллегии и с этого времени принимает участие в высшей горной администрации, с небольшими перерывами, до начала царствования Александра I.

Соймонов играл одну из ключевых ролей и в основании в Петербурге в 1773 г. Горного училища, впоследствии превращенного в Горный институт императрицы Екатерины II. Этот институт за годы своего существования «...доставил обществу несколько поколений сведущих и полезных тружеников, знаниями и трудами которых двигались и обогащались горные науки, развивалось и совершенствовалось русское горное дело».

В указе по случаю основания Горного училища было сказано: «По представлению Берг-Коллегии и Учиненному тайным советником, сенатором и кавалером Соймоновым плану учреждается Горное училище под ведением Главного Берг-Коллегии командира (Соймонова)».

Известна тех дней собственноручная записка Екатерины II князю А. Вяземскому: «Пожалуй скажи Соймонову спасибо за его разумный и попечением, знаниями и радением исполненный план, которым я довольна».

Вскоре после издания в 1775 г. «Учреждения для управления Всероссийской империи» горные заводы были подчинены Казенным Палатам.

Екатерина II придавала большое значение «Учреждению о губерниях» и гордилась им. В своем письме к Вольтеру в 1775 г. она говорит: «Я только что дала моей Империи “Учреждение о губерниях”, которое содержит в себе 215 печатных страниц... Это плод пятимесячной работы, исполненной мною одной».

Согласно этой реформе управления в высочайше утвержденном «Наставлении для производства дел в Казенных Палатах» о должности «Третьей Экспедиции советника для горных дел» было сказано: «3-й экспедиции (Казенной Палаты) поручаются все заводы, как казенные, так и партикулярные..., какого бы рода они не были».

В обязанность 3-й (по Горному ведомству) Экспедиции вменялось:

- «чтоб доходы в казну исправно шли»;
- учет и контроль производимого на заводах;
- «если заводы не с той силою производятся», предлагать меры, какие должны быть приняты;
- представлять Казенной Палате новые прииски «для освещения и рудоискателей приохочивать»;

– «иметь в своем надзирании сумму капитальную казенных заводов» и следить за расходами сообразно назначенным статьям затрат и вести учет.

Кроме казенных заводов, отчету Экспедиции подлежали, таким образом, и все частные заводы и промыслы, за исключением Колыванских заводов, находившихся в ведении Кабинета Ее Императорского Величества (ЕИВ).

Внутри 3-й Экспедиции решения принимал управляющий, и лишь если считал нужным, ставил вопрос на обсуждение Экспедиции или представлял главному управляющему всеми экспедициями Казенной Палаты.

Внутри губернии управление всеми чинами и делами в Казенной Палате по новому порядку возлагалось на вице-губернатора.

В свою очередь, Казенные Палаты губерний были подведомственны учрежденной при Сенате Экспедиции о Государственных доходах с выделением в ней особой Экспедиции для Горных дел. В обязанности последней было наблюдать:

- «1) все ли заводы действуют надлежащим образом;
- 2) сполна ли поступают доходы, согласно установленному порядку;
- 3) если не сполна, то по каким причинам, и как это исправить;
- 4) доставляются ли доходы своевременно и в надлежащем месте?»

В 1782 г. Екатерина II, «проникнутая господствовавшими в то время экономическими доктринами о свободе промышленности», издала манифест, в котором объявлялось о соединении, как на частных, так и на казенных землях, прав на поверхность земли с правами на ее недра.

Представляется, однако, что со свободой промышленности это как раз не вязалось, это снова было сделано на пользу крупным землевладельцам, которые вновь получали в распоряжение все недра и заводы на своих землях.

С подчинением заводов и промыслов Казенным Палатам Берг-Коллегия перестала иметь прежнее значение, хотя действовала еще несколько лет, но почти исключительно для завершения старых дел.

Горное училище в 1784 г. было передано в ведение присутствующего в Кабинете Ее Величества для управления Колыванскими горными заводами генерала-майора Соймонова.

Таким образом, Екатерина II полностью отменила все начинания Петра I по горной части.

Однако реальности были сильнее. Порядок ведения дел в Казенных Палатах оказался неудобен для горной части. И в 1786 г. и в последующие

годы вышли указы по Олонецкой Казенной Палате, а затем по Пермской, Вятской и Уфимской, где было сказано: «...дабы образом обыкновенного канцелярского писмоводства не затруднить успех производства по горной части и заводам, позволяем Горным экспедициям не участвовать в делах Казенной Палаты, свои же производить по собственным в Экспедиции учиненным приговорам, с ведения и согласия вице-губернатора».

Однако не способствовала развитию горного дела вся принятая система управления. Ни генерал-губернатор, ни губернатор, ни вице-губернатор «не знали заводского дела, потому что им ранее не занимались. Заводская служба требует знания, опытности и сопряжена с лишениями и ответственностью, а между тем вознаграждение было меньше, чем в гражданской службе. Лучшие горные офицеры, находившиеся на заводах, стали их оставлять, так как, по открытии губерний, гражданская служба сделалась более привлекательной... Вообще, люди, знающие горное дело, почти все оставили заводы; на места же управителей начали определять... людей без знаний, без воспитания и без опытности».

В своем повествовании А. М. Лоранский приходит к выводу, что во время управления Казенных Палат горное дело пришло в упадок не только на Урале, но и в Сибири, и уже в период царствования Екатерины II начали обсуждаться различные меры по его улучшению.

Вскоре по вступлении на престол Павла I Берг-Коллегия была восстановлена и подчинена Сенату указом от 19.11.1796 г.: «...и для сего повелеваем Сенату...поелику пребывание сих Коллегий долженствует находиться здесь в Петербурге, то действие их открыть ему под своим руководством».

С выходом данного указа все Экспедиции для горных дел были упразднены, а Нерчинские заводы вместе со всеми остальными также были переданы в ведение Берг-Коллегии.

Восстановленную Берг-Коллегию возглавил на посту президента **Андрей Андреевич Нартов**. В то же время наблюдение за Берг-Коллегией по части горных заводов и промыслов было поручено М. Ф. Соймонову, который был назначен императором Павлом присутствующим в 1-м Департаменте Сената и членом Императорского Совета. Кроме того, Соймонов вновь был определен и Главным командиром Горного училища.

Нартов, как и большинство предшествующих президентов Берг-Коллегии, начинал службой в артиллерии, затем поступил в Берг-Коллегию, вначале членом, затем служил на посту вице-президента. Славился сочинительством. Написал «Медалистическую историю» со времен Петра, историю Екатерины II, Петра I, Анны Иоанновны и

Елизаветы Петровны. Нартов был первым секретарем Императорского Вольного Экономического Общества, состоял президентом Императорской Российской академии и членом Императорской академии наук. «Вообще А. А. Нартов считался одним из просвещеннейших людей своего времени: остроумный, талантливый и ученый, он, кроме горных наук, занимался поэзией и литературой и хорошо знал иностранные языки, перевел несколько книг на русский язык».

«Краткий исторический очерк...» свидетельствует, что восстановление Берг-Коллегии и местных горных начальств отразилось благоприятно на деятельности заводов, они стали понемногу «поправляться в делах и делать больше дохода».

В 1798 г. вместо Нартова президентом Берг-Коллегии был назначен сенатор и тайный советник **Александр Васильевич Алябьев**. А. В. Алябьев служил в Преображенском полку, затем поступил в Мануфактур-Коллегию, был советником в Казенной Палате, Пермским вице-губернатором, «где весьма старался о развитии Горных промыслов», затем Тобольским и Астраханским губернатором.

В 1801 г. М. Ф. Соймонов ушел в отставку по состоянию здоровья, и управление Монетным Департаментом и Горным училищем также было поручено А. В. Алябьеву.

Деятельность **М. Ф. Соймонова** в целом характеризуется как одна из наиболее значительных в истории отечественного горного дела. К его заслугам, кроме учреждения Горного училища, восстановления Берг-Коллегии, улучшения казенных горных заводов, следует отнести очень важное начинание в последний период его деятельности, которое, на наш взгляд, следует считать первым шагом к государственной организации собственно геологической службы России. В царствование императора Павла Петровича, по предложению М. Ф. Соймонова, «образованы и отправлены в разные места рудоискательские экспедиции, имевшие целью открытие новых месторождений и исследование России в минеральном отношении». Напомним, что ныне отмечаемый праздник Дня геолога приурочен к первому выходному дню апреля именно потому, что после него отправляются на весь полевой сезон поисково-съемочные и разведочные партии геологов.

В 1802 г., при образовании министерств, Берг-Коллегия и все подчиненные ей структуры с Монетным Департаментом перешли во владение и распоряжение министра финансов, графа **Алексея Ивановича Васильева**, который ранее занимал должность государственного казначея.

Министр финансов не мог не обратить особого внимания на горную

часть, которая, выражаясь словами рескрипта вошедшего к тому времени на престол Александра I, была «одним из важнейших источников государственного и народного богатства Российской империи и одной из обширнейших отраслей народной промышленности». Результатом его особой заботы о горной части были последовавшее новое реформирование.

Еще в 1802 г. по инициативе М. Ф. Соймонова, проектировавшего некоторые изменения в горном правлении, с горных заводов были представлены записки с предложениями по усовершенствованию. Они были подготовлены, в частности, главным начальником Екатерининского Горного правления А. С. Ярцевым под названием «Начертание Уральского хребта», главным начальником Гороблагодатских и Пермских заводов обер-берг-гауптманом Дерябиным и обер-гиттенфервалтером Бегером – по Сибири.

Был образован Комитет для рассмотрения записок, которому граф Васильев, решивший глубоко вникнуть в эту область производства, предложил разработать вопрос о наилучшем управлении горными заводами.

Мнение Комитета затем было рассмотрено в особой комиссии, в состав которой вошли товарищ министра, **граф Гурьев**, президент Берг-Коллегии и члены Комитета – действительный статский советник **Ярцев**, **М. Ф. Соймонов**, обер-берг-гауптман **Дерябин** и **Полторацкий** – член Олонецкого заводского правления.

Комиссия выработала главные принципы управления горными работами и основы Горного Положения, которые в докладе министра финансов с запиской Дерябина «Историческое описание горных дел в России с самых отдаленных времен до нынешних» были представлены государю и им утверждены.

По мнению комиссии, главной причиной, мешавшей улучшению заводского хозяйства, была зависимость горного начальства от гражданского и ограниченность власти местных заводских начальств. Вследствие этого комиссия предлагала, в частности, следующее:

- учредить горные города и, отделив все заводские селения от прочих, подчинить их горным городам под управлением горных начальств, не зависящих от гражданских ведомств;

- горный начальник должен быть полным хозяином завода, но на нем должна лежать и вся ответственность за состояние заводов, их производительность и совершенство выпускаемых изделий;

- образовать горные правления в Перми – для губерний Пермской, Вятской, Оренбургской и Казанской, а также в Москве – для заводов

«внутри России»;

– поскольку, с учреждением Горных правлений, вся существовавшая власть Берг-Коллегии по управлению заводами должна была перейти к Горным правлениям, Берг-Коллегию закрыть и учредить в Санкт-Петербурге, при Министерстве финансов, какое-нибудь другое центральное правление горного дела.

При обосновании рекомендаций комиссия ссылалась также на опыт существования «горных городов» в Саксонии, Австрии, и в первую очередь, на реформы Петра, которые, по сути, привели к созданию как отечественного горного города Екатеринбурга, так и опыту самостоятельного правления Колывановских и Нерчинских заводов.

Подготовленный таким образом проект Горного Положения в 1806 г. был утвержден Александром I для испытания его в течение пяти лет. После этого срока и дополнительного просмотра его планировалось оценить дополнительно и утвердить в окончательном виде. «Но, – констатирует “Краткий исторический очерк...”», – по разным обстоятельствам, проект пересмотрен не был, а оставлен в действии, войдя в первое издание свода законов отдельными частями, образовав наиболее существенную часть горного законодательства».

Проект горного законодательства заключал в себе 943 статьи или параграфа. Он не только определял до деталей права и обязанности генерал-губернатора (в отношении к заводскому управлению), Горного правления, берг-инспектора, горных начальников и их помощников, но и содержал специальные подразделы о рудниках, о заводском хозяйстве, о школах на казенных заводах, об отставке и пенсиях «класных и нижних чинов» и рабочих, о богадельнях и госпиталях, «и медицинских чинах, о горных городах, о суде и лесах заводских».

Что касается частных заводов, проект Горного Положения оставлял им полную свободу во всем, относящемся до порядков их внутреннего управления, устанавливая лишь «надзор в общегосударственных целях» через особых чиновников, именовавшихся заводскими исправниками.

Нам хочется обратить внимание на достоинство «Проекта Горного Положения», на которое в своих комментариях не обратил составитель «Краткого исторического очерка...» А. М. Лоранский. В этом документе, вероятно, впервые в законодательство России включены положения, преследующие рациональную разработку полезных ископаемых и охрану недр.

Эти новые для России идеи были высказаны еще в ходе подготовки Горного Положения после воцарения Александра I.

Вот выдержка из доклада Государственной Берг-Коллегии первого члена при президенте тайного советника графа **А. А. Мусина-Пушкина** (Полное собрание законов Российской Империи. 1-е изд. Т. 26. Ст. 20055. 1801):

«О разнице между заводским производством в России и при Горных городах в Германии, существующем в рассуждении оборотов капиталов заводских.

Во всех Российских рудопроизводствах обращается капитал, на оные употребляемый, в год, и приносит прибыль, от заводов ожидаемую, в то же самое время. Сей род заводского действия называется иностранцами *хищным рудопроизводством*; да и поистине заслуживает сие название: ибо мнимый от того прибыль хотя быстрым оборотом капиталов заводских и льстит завододержателям, но *не долговременное существование рудников от стремительного изъятия богатых руд*, истребление лесов, неуспешные запасы заводских материалов, обременение народа тяжелыми, а иногда и непомерными работами, бывают всегда скорым последствием такого рода рудопроизводства, оное требует при том годовые капиталы, большое количество народа, работающего за весьма дешевые цены, что не везде встречается».

(Напомним, что граф А. А. Мусин-Пушкин – русский ученый и государственный деятель, вице-президент Берг-Коллегии, с 1796 г. Почетный член Петербургской академии наук, член Лондонского королевского общества и других иностранных академий, с общепризнанными исследованиями в области химии и технологии платины и палладия, в 1800 г. открывший хромовые квасцы.)

Приведем некоторые выдержки из утвержденного в 1806 г. «Проекта Горного Положения», которые остаются актуальными в России даже сегодня, через 200 лет, применительно к различным важнейшим на сегодня видам полезных ископаемых (Полное собрание законов Российской Империи. 1-е изд. Т. 29. Ст. 22208, 22346):

«Но (так) как по медным заводам и золотым промыслам можно будет опасаться, чтобы Горный Начальник, для выказывания себя и даже для получения прибылей, не вынял вдруг лучших руд, то и с сей стороны приняты нужные предосторожности. Они... состоят в том, что Горные Начальники обязываются содержать всегда в готовности известные количества руд добытых и в рудниках в столбах, соразмерные употребленной им руде в течение года на получение металла. Так что при сохранении сих мер чем больше заводы в котором году дадут металла, тем больше правительство уверено, что рудники находятся в лучшем

положении»;

«Главное в преобразовании Горного Начальства:

1. Основать Главные Горные Начальства как возможно ближе к заводам...»;

«...Относительно количества золота, назначаемого в ежегодную добычу...по представлению Начальника, предоставить ему добывать онаго столько, сколько более или менее благоприятствующие обстоятельства позволят, лишь бы цена оному не превышала установленной цены. На начальство в особенности возлагать..., чтоб не столько за увеличением золота в добыче, сколько за исправлением рудников, за правильной оных разработкою, за удобнейшею добычею руд, за равною добычею руд богатых и убогих...за приготовлением годового запаса руд с хорошим содержанием, и наконец вообще за приведением сих промыслов в самое прочное положение на будущие времена, так и за уменьшением расходов на выделку золота».

Однако вопрос о правах на недра земли остался в том же виде, в каком они были узаконены Екатериной II. Что касается горных промыслов на казенных землях, то Горное Положение приблизилось к тому, что хотел устроить Петр, – согласно Горному Положению, «...в землях казенных... всякому предоставить право искать руду».

Для облегчения участи рабочих вместо приписных крестьян Александр I «повелел образовать особый класс “непременных работников”, освободив приписных крестьян от всяких заводских работ вообще». В связи с этим вспоминают следующие его слова: «...в моем мнении никакие препятствия не могут и не должны существовать, если идет дело о страждущем человеке».

16 июля 1807 г. был открыт Горный Департамент при Министерстве финансов, в который должны были поступать все дела по горной части. Берг-Коллегия в связи с этим была закрыта.

В 1804 г. Горное училище было переименовано в Горный кадетский корпус, и последний президент Берг-Коллегии **А. И. Корсаков** был назначен его главным директором.

Горный Департамент подразделялся на Горный Совет и Горную Экспедицию, первый из которых рассматривал дела учредительские, законодательные, ученые, «искусственные и художественные», а вторая – хозяйственные, распорядительские и исполнительские.

Первым директором Горного Департамента был назначен «один из замечательных деятелей того времени **Г. С. Качка**, известный своими обширными и глубокими познаниями в горном деле, приобретенными

преимущественно на практике, своею опытностью, честностью и твердым характером».

Он был сыном австрийского подданного Симона Качки, прибывшего в Россию при Петре I. Г. С. Качка родился на Урале. Начал служить на Алтае, на Змеиногорском руднике, штейгером, затем был отправлен в Петербург в Кабинет ЕИВ, где занимал разные должности, от пробирного ученика до управляющего Монетным Департаментом. С 1785 г. работал начальником Колывано-Воскресенских заводов, на которых, «после плохого управления Казенных Палат, довел выплавку серебра с 400 до 1000 пудов». Потом управлял Богословскими заводами на Урале, также улучшив производство, «присутствовал в Берг-Коллегии».

В 1811 г. вместо Горного Департамента был образован Департамент Горных и Соляных дел, объединивший «горную, монетную, пробирную и соляную части». Горный Совет был приравнен к Отделу Присутствия Департамента и сохранил наименование Горного Совета.

Незадолго до преобразования Горного Департамента Г. С. Качка был назначен сенатором, а директором Департамента Горных и Соляных дел стал **Андрей Федорович Дерябин**, «пользовавшийся громкой известностью, как горный законодатель, администратор и техник».

А. Ф. Дерябин, по окончании курса в Горном училище, сперва служил в Нерчинском округе, затем был направлен за границу усовершенствоваться в горно-заводских науках, а по возвращении был назначен членом Берг-Коллегии. В 1800 г. ему было поручено главное управление Кабинетскими (ЕИВ) заводами – Колыванскими и Нерчинскими, а также конторой по разделению золота и серебра. В 1801 г. Дерябина назначили начальником Гороблагодатских и Пермских заводов, затем управляющим Дедюхинским соляным Правлением, а в 1806 г. горным начальником Гороблагодатских, Камских и Богословских заводов (то есть практически всех уральских казенных горных заводов). Наконец, и при подготовке Горного Положения «не только история горного дела, но и большинство записок и докладов были составлены Дерябиным».

В 1811 г. должность директора Департамента была соединена с должностью директора Горного корпуса, и А. Ф. Дерябин управлял и тем и другим до 1817 г., «когда расстроенное здоровье заставило его совершенно оставить службу...» Его место занял **Евграф Ильич Мечников**.

Назначение Е. И. Мечникова, на наш взгляд, примечательно уже тем, что его послужной список характеризует его более как геолога или профессионала в том, что тогда внутри горного дела называлось искусством, нежели как горного инженера в прежнем понимании, которое

включало, как обязательную, военную (как правило, артиллерийскую) подготовку.

Е. И. Мечников окончил курс в Горном корпусе, где затем преподавал минералогию и маркшейдерское «искусство». Затем он вел успешные разведочные работы на Урале, после чего, состоя в ведомстве Кабинета ЕИВ, был откомандирован к графу Мусину-Пушкину для минералогических исследований на Кавказ. Служил в должности экспедитора в Департаменте Министерства финансов по части Берг-Коллегии и Монетного Департамента, затем советником Горного Совета и начальником отделения Горного Департамента.

В конце своего царствования Александр I посетил горные заводы Урала, остался недоволен и поручил «известному горному деятелю того времени, Соймонову, составить записку о причинах неудовлетворительного действия заводов и о мерах к их устранению». Соймонов, указав на причины, советовал, однако, не устраивать на сей раз новый «совершенный переворот» в управлении, а устранить лишь «некоторые неудобства», высказав мнение отделить горную часть от Министерства финансов и дать ей полную самостоятельность. «Мысль эта сочувственно была принята Государем, но смерть Соймонова, а затем кончина самого Императора Александра I воспрепятствовали осуществлению задуманного преобразования...» – пишет А. М. Лоранский.

В 1824 г., после Е. П. Мечникова, «пожалованного в сенаторы», директором Горного Департамента был назначен **Егор Васильевич Карнев**.

Вклад Е. В. Карнева в развитие горного дела и геологии в России был, в известной мере, обусловлен особенностями его подготовки. В отличие от прежних глав высшей администрации по горной части, он не имел ни специального горного образования, ни опыта руководства горными работами. Он служил, в частности, директором Департамента Мануфактур и Внутренней торговли. Однако это «был человек высокого классического образования, замечательного трудолюбия и энергии». Он получил высшее образование в Московском университете, прекрасно знал языки, а с 1822 г. работал попечителем Харьковского учебного округа. Заслугой Карнева на посту директора Горного Департамента явились предпринятые меры, направленные на организацию горно-геологической науки.

В 1825 г., «по мысли Карнева», был учрежден Ученый Комитет, чему предшествовало удовлетворение ходатайства того же Карнева издавать от Горного Департамента «Горный Журнал», как собрание сведений о горном и соляном деле «с присовокуплением новых открытий по наукам, к сему

предмету относящимся...» с особой задачей следить за успехами горных наук в Европе. Ученый комитет был образован при Горном кадетском корпусе и возглавлялся его директором. В задачу Ученого Комитета, помимо издания «Горного Журнала», входило рассмотрение различных проектов по горной и соляной частям. Ученый Комитет имел выборное начало, планировалось создание его ответвлений в заводских округах в виде Горных Обществ.

В период работы директором Департамента Е. В. Карнева значительно расширилась и оснастилась лаборатория Горного корпуса, а также образована при Горном корпусе горная аптека для снабжения медикаментами всех районов и подразделений горного и соляного ведомств.

В 1834 г. по инициативе самого императора Николая I и с его непосредственным участием и контролем была проведена новая реформа в высшей горной администрации, вызванная, как нам кажется, стремлением упрочить вертикали государственного (даже в определенной степени военизированного) управления и надзора во всей горной части.

Для «заведования распорядительной и искусственной частями горного, монетного и соляного производств... учреждался Корпус Горных Инженеров... и Министр Финансов назначен Главнотруждающим (Главнотруждающим) означенным Корпусом».

При Главнотруждающем состояли:

- начальник Штаба, являющийся его заместителем по ряду вопросов, руководителем инспекторской частью корпуса, и выполняющий особо важные дела согласно инструкции;

- несколько генералов и офицеров штаба для осмотров горных округов и других поручений.

Горный кадетский корпус (а с 1833 г. – Горный институт) при этом реформировании был переименован в Институт Корпуса Горных Инженеров, *переведен на военное устройство* и «по части общей и военного устройства *подчинен начальнику Штаба*».

Для подготовки горных механиков при Санкт-Петербургском Практическом технологическом институте была учреждена особая Горная техническая школа.

В обязанности начальника Штаба находились забота об инспекторской части, «особое попечение Горного института», где все чины определялись по его представлению, и осмотр заводов, где он должен был обращать внимание «...на их благоустройство, как по части ученой и административной, так и хозяйственной и, *особенно, военной*».

В Ученый Комитет Корпуса Горных Инженеров теперь «... назначалось известное число неперменных членов, утверждаемых в сем звании Высочайшей Властью... Бывшие члены Комитета остались в сем звании, но имели право участвовать в одних общих собраниях Комитета...; вновь же избираемые члены... утверждались... Главноуправляющим Корпусом Горных Инженеров. Председательствовали на совещаниях Комитета директор Департамента или начальник Штаба».

«Таким образом, при новом устройстве, – свидетельствует “Краткий исторический очерк...”, – Ученый Комитет получил характер бюрократического учреждения; хотя выборное начало в нем и сохранилось, но выборные члены могли присутствовать только на общих собраниях, которые назначались весьма редко».

Горный Совет, согласно преобразованиям, возглавлялся главноуправляющим (министром финансов), а в его отсутствие – директором Департамента или начальником Штаба.

В 1837 г. при Корпусе Горных Инженеров был учрежден также Горный Аудиторат, в который должны были поступать на окончательную ревизию все военно-судные и следственные дела.

Первым начальником Штаба, которому, согласно перечисленному, отводилась ключевая роль в горной администрации, был назначен свиты его величества генерал-майор **Константин Владимирович Чевкин**, «бывший главным сотрудником Государя при произведенном преобразовании».

Из предшествующей биографии Чевкина историк Лоранский сообщает об окончании им Пажеского корпуса в 1822 г. и участии в ряде военных кампаний (в войнах с Персией, Турцией и Польской кампании), где он отличился.

К числу заслуг К. В. Чевкина в должности начальника штаба Корпуса Горных Инженеров относят, в частности, организацию экспедиции Мурчисона, де-Вернейля и Кейзерлинга по изучению геологического строения России и участие в осуществлении «Проекта учреждения системы метеорологических и магнитных наблюдений в различных местах Российской Империи, находящихся в зависимости от Горного Департамента», составленного академиком **Купфером** в 1834 г.

Сеть обсерваторий горного ведомства, руководимая Купфером, стала центром для сбора метеорологических данных по всей России. А. М. Лоранский пишет: «По словам Гумбольдта, нигде в Европе эта полезная отрасль физических наук не была развита в такой высокой степени, как в России...»

Согласно «Краткому историческому очерку...», большинство реформ по горному ведомству в период царствования Николая I и Александра II «... были произведены при непосредственном участии К. В. Чевкина и все важное предпринималось не иначе как с его совета». Это замечание, как и тот отмечавшийся факт, что последнее описанное реформирование было направлено на ужесточение дисциплины, надзора, а по духу укрепляло авторитаризм и бюрократию в горной части, объясняет то, что о деятельности сменившихся за четыре последующих десятилетия президентах Горного Департамента Е. П. Ковалевского, Ф. Ф. Бегера, И. А. Фуллона и А. Р. Гернгросса А. М. Лоранский сообщает очень немного.

Вместе с тем, например, общий послужной список **Евграфа Петровича Ковалевского**, находившегося на посту директора

Департамента с 1834 г. по 1843 г., заставляет сомневаться в том, что его роль в фундаментальных вопросах развития геологии и горного дела в России в этот период могла быть незаметной. Е. П. Ковалевский по окончании обучения в Горном корпусе работал в геологических экспедициях, первым сделал описание Донецкого горного кряжа, служил командиром Горного корпуса, Томским гражданским губернатором, главным начальником Алтайских заводов. После ухода с поста директора Департамента Горных и Соляных дел Е. П. Ковалевский был сенатором, попечителем Учебного Округа, министром народного просвещения, членом Государственного совета и некоторое время президентом Императорского Вольного Экономического Общества.

О **Федоре Федоровиче Бегере**, директоре Департамента в период с 1843 г. по 1849 г., уже упоминалось выше в связи с его непосредственным участием в разработке Горного Кодекса. Здесь, как и в отношении двух последующих директоров Департамента Горных и Соляных дел, мы имеем случай подчеркнуть деятельность, вероятно, совсем не менее важную, по руководству непосредственно заводами и промыслами Сибири и Севера России.

Ф. Ф. Бегер начал службу на Богословских заводах, затем, работая на разных должностях на Пермских заводах, дошел до управляющего заводами, был горным начальником Колывано-Воскресенских заводов, главным начальником алтайских горных заводов и Томским гражданским губернатором.

Предшествующая деятельность **Ивана Александровича Фуллона**, возглавлявшего Горный Департамент и Горный Аудиторат с 1849 по 1855 г., была связана преимущественно с Северными Олонецкими заводами и промыслами. Сменивший его на этом посту **Александр Родионович**

Гернгрос также много служил на Урале, в Екатеринбурге, на Алтае – на Колывано-Воскресенских заводах, возглавлял экспедиции по осмотру месторождений каменного угля и алебаstra в Олонецкой и Псковской губерниях.

Из законодательных актов по существу горного дела в эти четыре десятилетия, в связи со значительным расширением интереса к золотой промышленности, открытием новых месторождений золота в Восточной Сибири, на Урале и на Алтае, следует отметить издание Положения о частной золотопромышленности в Сибири и многочисленных связанных с этим уточняющих и дополняющих документах.

В начале царствования императора Александра II в 1855 г. Алтайские и Нерчинские заводы были переданы обратно Кабинету ЕИВ, «а вместе с тем в ведение Департамента Горных и Соляных Дел».

Что касается дальнейшей роли Штаба Корпуса Горных Инженеров, то, как отмечается историком, «...с выходом К. В. Чевкина из начальников Штаба, последний уже не имел того значения, как при нем; учреждение осталось, но не было лица, которое давало жизнь и значение этому учреждению». Представляется, однако, что дело было не только в личности К. В. Чевкина, хотя факт личной приближенности его к императорам мог иметь большое значение для осуществления полезных проектов по горной части. Поскольку Штаб по назначению и по духу был учреждением дисциплинарным и надзирательным, а к середине XIX в. становились неизбежными либеральные реформы, это учреждение само по себе теряло свой особый смысл.

Ряд последующих реформ так или иначе был связан с отменой крепостного права, так как при всей значимости специалистов и администраторов по горному делу все основные реальные достижения горной промышленности в предшествовавший период опирались на принудительный труд крестьян и рабочих.

Как особый разряд населения, горнозаводские крестьяне были определены еще Петром I. Уже первая ревизия насчитала 31 000 крестьян, приписанных к горным заводам. При 5-й ревизии в 1796 г., согласно Большой энциклопедии (БЭ) (СПб., 1901), их было уже 312 тысяч.

Уже не говоря о тяжелом положении крестьян, приписка их к заводам по самому качеству работы не могла вполне заменить вольнонаемного труда. Но она уменьшала расходы казны или частного предпринимателя, так как приписной труд обходился много дешевле вольнонаемного. Согласно БЭ, казенная такса была в 3–4 раза ниже средней цены на рабочие руки на Урале.

Более того, мало-помалу заводчики добились, чтобы приписные работали не на основе частичного соглашения за плату и с освобождением от работы на лето, а заводчик получал практически помещичьи права над ними. Во второй половине XVIII в. заводские администрации рассматривали приписных крестьян как крепостных, облагали их натуральным налогом, требовали выводную плату, если девушка выходила замуж на сторону и т. д. (БЭ). Сама работа приближалась по характеру к барщине, и тяжесть работ усугублялась также тем, что они производились на большом удалении от дома. Так, крестьяне Анненских заводов у Чернышева должны были добираться до места работы за 500 верст, некоторые приписанные к Демидовским заводам – более чем за 600.

И хотя, как сказано ранее, при Александре I были оставлены лишь «непременные» работники горных заводов и промыслов, а приписные были освобождены от обязательного труда на заводах, но это касалось лишь казенных средней полосы Европейской части России, а на Сибирских заводах приписные крестьяне сохранялись до отмены крепостничества в 1861 г. «Поэтому, – констатирует БЭ, – крестьянские волнения... были обычным делом».

Сложность осуществления освобождения от обязательного труда приписных крестьян и «непременных» рабочих состояла в том, что при отсутствии земледелия в местностях горных промыслов работа на горных заводах составляла если не исключительный, то, по меньшей мере, главный источник средств к жизни местного населения.

19 января 1861 г. последовало освобождение рабочих, приписанных к частным горным заводам, а уже 8 марта 1861 г., как мог утверждать А. М. Лоранский, «состоялось положение о горно-заводском населении горных заводов Министерства Финансов, и реформа эта, несмотря на ее сложность, была приведена в исполнение весьма искусно, не вызвав ни волнений среди рабочих, ни особых потрясений в заводском хозяйстве».

Вскоре после реформы вместо ушедшего в отставку А. Р. Гернгросса директором Департамента Горных и Соляных дел был назначен полковник **Владимир Карлович Рашет**.

В 1862 г., в связи с широким развитием «вольного» соляного промысла, разрешенного изданным еще в 1818 г. «Уставом о соли», а также в соответствии с общими подвижками к либерализации, правительство нашло возможным снять вообще государственную заботу о добыче, перевозке и продаже соли и предоставить это частному промыслу, со взиманием акциза с продаваемой соли. (В 1880 г. акциз на соль был вообще отменен.)

Казна же, прекращая собственные соляные операции, должна была передать соляные источники в частные руки посредством продажи, сдачи в оброчное пользование или выдачи разрешений частным лицам добывать соль на казенных землях.

В связи с этим «соляная часть» была изъята из ведения Департамента Горных и Соляных дел и передана в Департамент разных податей и сборов, а Департамент Горных и Соляных дел переименован в Горный Департамент.

Происходило и переподчинение Горной части различным министерствам. В 1873 г. все части горного ведомства, за исключением монетной, пробирной и соляной, были переданы под управление Министерству государственных имуществ. Однако после отмены соляного акциза в 1880 г. в то же Министерство была передана и соляная часть и возложено принятие мер по охране источников минеральных вод. В 1894 г. Министерство государственных имуществ было преобразовано в Министерство земледелия и государственных имуществ, в котором горная часть и находилась в начале XX в.

Отмена крепостного права и принудительного труда в горной промышленности не только произвела коренной переворот «в экономической стороне дела» и в положении горнозаводского населения, но и кардинальным образом изменила характер и структуру Горного управления.

Ранее администрация горных округов, заводов, промыслов не могла ограничиться специально-технической ролью и вынуждена была брать на себя обязанности общеадминистративного характера: горный аудиторат, заведование школами, госпиталями и др. С освобождением от обязательного труда подобное объединение обязанностей в горном ведомстве не могло более существовать, начался процесс специализации Горного управления, все более заметной становилась деятельность и роль профессионалов «горного искусства» – геологов, маркшейдеров и др.

В 1866 г. состоявшие в горном ведомстве Главные обсерватории (физическая и магнитная при Горном институте) были переданы министру народного просвещения, но находящиеся при горных заводах метеорологические и магнитные обсерватории остались по-прежнему в ведении горных заводов.

В 1866 г. Институт Корпуса Горных Инженеров из закрытого учебного заведения был преобразован в открытый, переименован в Горный институт, в котором было оставлено преподавание наук, необходимых горнозаводскому делу.

С 1867 г. отменено военное устройство и Корпуса Горных Инженеров с преобразованием его в гражданское ведомство, с расписанием должностей по классам, изменением формы одежды и пр.

Еще одним шагом к отходу от военно-бюрократической реформы в горной администрации, предпринятой Николаем I, было то, что председателями Горного Ученого Комитета уже не назначались лица, не знакомые с технической стороной горного дела.

Последние два десятилетия XIX в., в период царствования императоров Александра III и Николая II, были насыщены правительственными мерами и законодательными актами по совершенствованию горного законодательства, реформированию и устройству местного горного управления и учреждений, что охватило практически все области горных промыслов и заводов Сибири, Севера Европейской России и Дальнего Востока.

Эти меры и законодательные акты были направлены главным образом на развитие частной промышленности. При этом правительство вынуждено было следить за тем, чтобы «работы в горно-промышленных предприятиях велись правильно и без вреда для жизни и здоровья рабочих».

В частности, в этот период были приняты:

- закон и дополнения к нему правил о частной горной промышленности на свободных казенных землях, в которых устанавливались «точные и ясные» правила о правах частных лиц на добычу полезных ископаемых, причем сохранялся принцип так называемой горной свободы;

- правила: о безопасности производства подземных работ; о надзоре за благоустройством и порядком на частных горных заводах и о найме рабочих; о порядке производства работ на горных заводах, рудниках и горных промыслах; о производстве испытания лицам, принявшим ответственность за ведение горных разработок; правила о производстве нефтяного промысла;

- ряд правил, имеющих целью облегчение «золотого промысла»;
- правила о съездах горнопромышленников;
- положение о горнозаводских товариществах;
- образование горных управлений и вообще местного надзора;
- правила о передаче казенных соляных промыслов в частное пользование.

Кроме того был издан новый Горный Устав, существенно образом изменивший Горное законодательство со времени освобождения крестьян

до последнего десятилетия XIX в.

В 1897 г. при Горном ведомстве Министерства государственного имущества был основан Геологический Комитет— правительственное учреждение, которому поручалось:

- систематическое исследование геологического строения России;
- разработка относящихся к этому сведений и издание научных сочинений;
- построение геологических карт России и т. д.

По мнению чл. – корр. РАН И. И. Нестерова, к началу XX в. следует относить и историю познания нефтегазового потенциала Западной Сибири – со дня подписания министром земледелия и государственных имуществ Российской империи (17.01.1903) документа о взимании подесятинной платы за разведку на нефть в пределах Тобольской, Томской и Енисейской губерний в размере одного рубля, а в пределах Семипалатинской, Семиреченской и Акмолинской губерний – в размере двух рублей.

К 1900 г. при университетах Санкт-Петербурга, Москвы, Киева, Казани, Тифлиса были созданы геологические и горные музеи.

При поисках и изучении архивных материалов для составления настоящего изложения «Истории географо-геологического освоения Сибири и Севера России» составитель его столкнулся со следующим, вероятно, легко объяснимым обстоятельством. В периоды, совпадающие по времени с какими-то чрезвычайными социальными или политическими катаклизмами, – войны, революции, насильственная смерть царей и прочие – исторические сведения на тему предпринятого обзора в доступных авторитетных изданиях были чрезвычайно скудны либо вообще отсутствовали.

В связи с этим описание реформ горного управления и законодательства в России в период 1900–1917 гг. мы ограничиваем ссылкой на некоторые принятые в эти годы документы, приводимые в Приложении, а отдельные воспоминания о полевых и научных исследованиях геологов в этот период предлагаем в следующих подразделах данной главы.

Поиски полезных ископаемых и становление геологической науки

Объектами первых наблюдений древних людей, в чем-то сближающих их с будущими геологами и геологией, были еще не те признаки, что пробуждают интерес к познанию внутреннего строения Земли, а лишь удивившие различием свойств окружающих камней, исключая разве что их размеры. Так, упоминавшиеся нами ранее древние люди из Сибири отличали из всех других встречавшихся горных пород сливные кварцитовидные песчаники с обнажений реки Кеть в Томской области для употребления их обломков в изготовлении каменных орудий.

Далека была от права называться геологами, по-видимому, и та масса людей («и духовные, и военные, и купцы, и иностранцы, и другие лица»), когда «рудоискательская горячка в XVII веке охватила все сословия». Однако, поскольку при этом осматривались в большинстве случаев обнаженные (от почвы и наносов) выходы горных пород на поверхность и искали в основном драгоценные металлы и цветные камни, этими массами людей, вероятно, были обнаружены многочисленные проявления и местонахождения полезных ископаемых, включая предположительно драгоценные и полезные руды. Действительные названия и ценность находок выяснялись позже, после их обнаружения на местности и «консультаций» у знатоков. Напомним также, что поисковыми признаками для обнаружения месторождений полезных ископаемых длительное время были заброшенные древние горные выработки.

Поэтому неудивительно, что первыми сотрудниками Приказа Рудокопных дел, учрежденного указом Петра I в 1700 г., были просто два старших и десять младших подъячих с задачей сбора сведений об уже известных месторождениях у населения и с казенных мест. В указе Петра от 2 ноября 1700 г. «было повелено в городах и уездах, по торгам и ярмаркам, в торговые дни, кликать бирючем, не знает ли кто о существовании разных руд; по получении же заявления немедленно руду разведывать и уведомлять Приказ Рудокопных дел; за открытие руды обещано государево жалованье, а за сокрытие – наказание. Кроме того, если где в приказах или приказных и губных избах имелись какие либо дела о рудах, то их повелено немедленно прислать в Москву в Приказ Рудных дел» (Краткий исторический очерк административных учреждений горного ведомства в России. 1700–1900 гг. / Сост. А. М. Лоранский. СПб.,

1900).

В указе от 10 декабря 1719 г., объявив горную свободу, Петр I жестко предупреждает землевладельцев против утаивания сведений о месторождениях и противодействию их поискам и разработке: «тем, которые изобретенные руды утаят и доносить об них не будут, или других, которые в сыскании, устройении и расширении тех заводов запрещать и мешать будут, объявляется наш жестокий гнев, неотложное телесное наказание и смертная казнь, и лишение всех имений, яко непокорливому и презирателю нашей воли и врагу общенародной пользы, дабы мог всяк того стрещися».

В те времена подобный приказ не мог казаться безжалостным: царствование Петра только что сменило времена, когда немедленная смертная казнь полагалась, например, за богохульство, за ненадлежащее поведение во время церковной службы, когда за грабеж отрубали обе руки, а за отравление мужа жену заживо закапывали в землю, не разбираясь в причинах, и т. д. Поэтому приказ без упоминания смертной казни, вероятно, не мог быть воспринимаем тогда как совершенно обязательный к исполнению.

Страстное стремление Петра быстрее выявлять месторождения руд побуждало его, кроме мер, принятых перечисленными указами, привлекать к поискам также иностранцев.

В частности, в 1720 г. он указом объявляет о заключении контракта с Миссисипской компанией в Париже «о призывании всех чужестранных охотников до рудокопных дел» «...для размножения рудокопных заводов». Следует подчеркнуть, что он рассчитывал при этом на специалистов, зная, что европейские государства обладали более значительным опытом в горном деле: «...позволено будет во всем государстве, где оной (Миссисипской Компании) угодно будет, через искусных рудокопных людей, новых металлов и минералов искать...» (Полное собрание законов Российской Империи. 1-е изд. Т. 6. Ст. 3701).

Между тем, русские рудоискатели продолжали открывать месторождения. Согласно изданию «Геологические памятники природы России» (СПб., 1998), впервые о медной руде в Змеиной горе, находящейся в 30 км от Кольвани (Алтайский край), сообщили в 1725 г. рудоискатели **Костылевы**. Через 10 лет здесь было обнаружено и серебро. А. Н. Демидов велел заложить в Змеиной горе рудник, и в течение нескольких десятилетий Змеевский рудник оставался богатейшим серебряным рудником России.

В 1727 г. Петр I издает дополнительный указ непосредственно для

«отдаленных мест Сибири», из которого мы видим и основной спектр известных тогда в России полезных ископаемых: «Кто бы какого чина и достоинства не был, а съездит за Tobольском и в Иркутской и Енисейской провинциях, в городах и уездах, в своих собственных или в свободных землях руды золотые, и серебряные, медные, оловянные, свинцовые, железные или минеральные и краски: тем самому, или с кем компаниею согласится, заводы строить, кто какие захочет, и эти руды и минералы плавить и делать свободно и невозбранемо, и в том никакого запрета и препятствий не чинить» (Полное собрание законов Российской Империи. 1-е изд. Т. 7. Ст. 5163).

Кроме перечисленных в указе, в начале XVIII в. в России уже знали, искали и использовали нефть, торф, селитру, графит, ртуть и др. (В частности, еще в 1692 г. **Н. Витзен** писал о выходах нефти на поверхности р. Ухта; 14.11.1723 г. сенатским указом торфяной промысел был отдан на 10 лет Тимофею Фонариусу и др.)

Не вызывает сомнения, что столь энергичные меры, предпринятые Петром I по выявлению и учету признаков месторождений полезных ископаемых в России (учитывая также предшествующую «рудоискательскую горячку» всех сословий населения), привели к сбору обширных сведений. Вместе с тем, при отсутствии специальных знаний у подавляющего большинства «вольных поисковиков», надо думать, значительная часть выявленного была лишь предположением на заявляемый металл или минерал, а то и вовсе только на непонятные и привлекавшие внимание необычные камни или земли.

Однако российская территория была уже столь обширна, замыслы Петра так масштабны, а число действительных рудознатцев и специалистов в минералогии в России еще столь мало, что нечего было и думать о посылке этих специалистов на поиски руд.

Поэтому на очень продолжительный период XVIII, да и XIX вв. для складывавшегося контингента специалистов-геологов (рудознатцев и ученых) основным были экспедиции не на поиски, а на *осмотр* кем-то выявленных месторождений или залежей с тем, чтобы идентифицировать найденное ископаемое и установить его ценность и распространенность.

Этот контингент специалистов в области минералов и руд, создававшийся как приглашением иностранцев, так и обучением россиян за рубежом или в своих учебных заведениях, концентрировался при Академии наук, Берг-Коллегии, Монетном Дворе, Ученых Комитетах, Горных Советах и других меняющихся структурах Горного управления.

Но даже для выезда на осмотр объявленных руд экспертов было

крайне недостаточно, поэтому практиковалась и система обязательной доставки выявленной руды в количестве до 2-х пудов в лаборатории Берг-Коллегии и Монетного Двора для исследования.

О металлургической лаборатории Берг-Коллегии писал К. А. Бялецкий. См.: Труды Института истории естествознания и техники. Т. 3: История геолого-географических наук, горной и металлургической науки и техники. М.: Изд-во АН СССР, 1955.

Созданием лаборатории Берг-Коллегии была обязана ее первому президенту **Якову Вилимовичу Брюсу**, который был известен своей ученостью «как опытнейший и проницательный химик...основательный изыскатель-геолог, хорошо знающий теоретическую и практическую часть минералогии...»

Сохранившееся письмо доктора философии и медицинских наук М. Фандербека инспектору горного дела в Трансильвании свидетельствует: «Лаборатория (при Берг-Коллегии) с избытком снабжена всеми химическими аппаратами и открыта для всех русских юношей, которые хотят только посвятить себя науке о металлах».

В лабораторию направлялись ученики для подготовки. Так, в делах Берг-Коллегии имеется «доношение» капитана Челищева о направлении трех школьников для изучения лабораторных работ.

Для обслуживания горнорудного дела при лаборатории состояли: два мастера «серных дел» и два рудных «доносителя» – Иван Молодой и Федор Образцов, а также «пробовальщик» и маркшейдер Вильгельм Штирт. При лаборатории числился и ряд лиц, откомандированных для поисков полезных ископаемых и строительства горных заводов. В их числе начинал, в частности, получивший впоследствии громкую известность В. Татищев.

Характерна, а быть может, и типична для проходящих в те времена через службу в лаборатории Берг-Коллегии история **Ивана и Федора Молодых**.

В 1704 г. Иван Молодой вместе с отцом Федором Молодым были отправлены по указу в Сибирь, в уезды Кунгурский, Усольский и др. для розыска рудных месторождений золота, серебра, меди, железа, свинца и олова. Ими были разведано много рудных месторождений. В частности, Федор Молодой нашел в Кунгурском уезде медную и железную руду и построил железоделательный завод. Однако Молодые подверглись гонениям со стороны Сибирского губернатора князя Гагарина, который посылал их в различные места для выплавки меди и устройства заводов, содержа при этом на положении арестованных.

Брюс вынужден был 16 февраля 1720 г. подать письмодокладную в

кабинет Петра I, где писал: «В прошлых годах по указу Его Царского Величества посланы в Сибирские города рудные мастера и сданы были губернатору князю Гагарину, которые ныне в доношении объявляют, что их содержат тамо не в таком порядке, как надлежит, и содержит их за караулом и скованных».

Итак, истоки развития отечественной геологии (так же как, очевидно, и в других странах) возникли из стремления к поискам полезных ископаемых. Более того, как показывает изучение освоения Севера России, даже географические открытия зачастую были лишь следствием устремлений по поиску руд и других природных богатств.

Вместе с тем, создание Императорской академии наук, начавшийся обмен информацией в области горного дела с приезжающими иностранцами, отправка на обучение горным наукам в Европу, собственные наблюдения горных инженеров на промыслах довольно быстро начинают занимать умы российских ученых и горных инженеров в более широком спектре геологических вопросов.

Не ограничиваясь известными свойствами минералов и металлов, российские ученые начинают исследовать изменение их свойств в новых условиях и делают открытия, уже опережающие работы европейских ученых.

Например, хотя ртуть принадлежала к числу металлов, которые были известны человечеству с глубокой древности, но лишь в 1756 г. русский академик **И. А. Браун** (1712–1768), заморозив ртуть в смеси снега и азотной кислоты, показал, что ртуть, подобно другим металлам, может быть прокована, обладает тягучестью и прочими свойствами металлов. Эти опыты развеяли ореол таинственности, окружавшей «живое серебро». Месторождения киновари в России были известны давно (на Урале, в Нерчинском округе), но не имели пока промышленного значения.

Согласно МСЭ, первые научные генетические понятия об осадочных горных породах, о геологическом времени и об эволюционном направлении в геологии связываются с **М. В. Ломоносовым**. В своем труде «О слоях земных» (1763) он определил геологию как науку о развитии Земли, правильно определил образование многих полезных ископаемых, в том числе каменного угля, торфа, горючих сланцев. Ломоносов многое сделал для будущего освоения недр Арктики и Севера. В частности, он первым ввел представление об ископаемых льдах.

Значительный вклад в развитие естествознания и, в частности, геологии в России XVIII в., внес российский академик **Петр Симон Паллас**. Знаменитый натуралист родился 22.09.1741 г. в семье врача,

увлекался естествознанием. Защитил докторскую диссертацию в 1760 г. В 1767 г. был приглашен Екатериной II в Санкт-Петербург в качестве адъюнкта и коллегии асессора в Академию наук. С 1768 г. по 1774 г. совершал экспедиции по Восточной России и Сибири как *палеонтолог, минералог, геолог, топограф*, зоолог, ботаник, этнолог, археолог и технолог (ЭСБЭ). По результатам этих путешествий опубликовал труд «Путешествие по разным провинциям Российского государства» (на немецком и русском языках). С 1777 по 1787 г. являлся членом топографического отдела Российской Империи. Согласно ЭСБЭ, в области геологии именно в трудах Палласа можно впервые найти указание на последовательность геологических наслоений.

В конце XVIII в. предпринимаются экспедиции для инструментального географо-геологического исследования Сибири. Например, во время экспедиции **Корелина и Фролова** в 1797 г. были проведены первые глубоководные промеры на озере Байкал.

С конца XVIII и в первой половине XIX в. российские геологи уже активно участвовали в европейской дискуссии между течениями нептунизма и плутонизма, эволюционной теорией и теорией катастроф и искали свои определения геологической науке.

Как показано И. В. Батюшковой (К вопросу о представлениях русских ученых о причинах землетрясений // Труды ИИЕТ. Т. 3. М.: Изд-во АН СССР, 1955), в русской науке победа вулканистических представлений была достигнута намного быстрее, чем в Европе благодаря участию русских геологов, особенно горных инженеров, в практической работе, дававшей многочисленные подтверждения вулканистической теории и опровергавшей нептунизм.

Еще крупнейший русский ученый В. М. Севергин (1765–1826) доказал, вопреки мнению немецкого ученого Вернера, которого на Западе считают основателем научной геологии, что базальт является изверженной породой.

Академик **Севостьянов** (1771–1824) уже в 1810 г. подошел к рассмотрению того, почему одни страны подвержены землетрясениям в гораздо большей степени, чем другие.

В 1823 г. профессор Петербургского университета **Н. П. Щеглов**, собрав и обобщив все признанные достоверными известия о землетрясениях, показал, что между землетрясениями и вулканизмом есть прямая связь.

Известный исследователь Сибири, член Восточно-Сибирского отдела Русского Географического Общества Г. И. Спасский в своем «Горном словаре» (1841–1843 гг.) писал, что «землетрясения связаны с вулканизмом

и имеют общую причину». Однако вместо ранее выдвигавшейся причины их возникновения воспламенением горючих веществ он объяснял землетрясения новыми теориями действия упругих паров и газов.

В. Петровский в своем «Курсе физической географии», опубликованном в Одессе в 1847 г., вулканические явления приписывал действию водорода, образующегося при взаимодействии воды с раскаленным железом в недрах Земли. Землетрясения, по его мнению, имеют ту же причину, но происходят при меньшем давлении газов, поэтому получается не взрыв, а колебания земной коры. Сходную теорию выдвигал ранее английский физик Гемпфри Деви (1778–1832).

Известный физик, академик **Эмилий Христианович Ленц** (1804–1865) поддерживал теорию упругих паров, но пришел к заключению, что источник внутреннего тепла Земли заключен в раскаленном огненно-жидком ядре Земли, которое покрывает постепенно утолщающаяся твердая кора. Вместе с тем он полагал, что очаги землетрясений приурочены к определенным подземным пустотам (углублениям на внутренней стороне земной коры).

Крупнейший русский геолог **Д. И. Соколов** не побоялся признать ошибочность своего прежнего мнения и в «Курсе геогнозии», опубликованном в 1839 г., определенно писал о первоначально жидком состоянии Земли и о наличии в настоящее время твердой скорлупы и жидкого ядра.

В 1828 г. профессор Московского университета **А. А. Иовский** высказал интересную мысль о природе землетрясений, считая, что землетрясение – это волна, возбуждаемая в толще земли каким-либо ударом, и распространяющаяся в ней со скоростью звука. Скорость распространения, однако, изменяется, как писал автор, в зависимости от различного минерального состава слоев земли (*Иовский А. А. Опыт руководства к познанию внутреннего строения и образования земного шара*).

Горные инженеры **И. Р. Аисенко** и **М. И. Стрижев** в 1835 г., независимо друг от друга, сообщали о своих наблюдениях с Урала и *выводах, что к изгибанию слоев привело внедрение изверженных пород, то есть влияние движения, направленного вверх.*

Геологи **А. И. Антипов** и **Н. Г. Меглицкий** в работе «Геогностическое описание южной части Уральского хребта», опубликованной в 1858 г., писали и о другом механизме смятия слоев в складки: «...вблизи горного известняка Уральского подножья мы находим несомненное доказательство того влияния, которое боковое давление

должно было оказать на горизонтально отложившиеся толщи».

Весьма передовые для своего времени мысли были изложены в работе профессора Горного института, минералога, стратиграфа, палеонтолога **Эдуарда Ивановича Эйхвальда** (1795–1876). В 1846 г. был опубликован его двухтомный труд «Геогнозия преимущественно в отношении к России», в котором автор охватил широкий спектр вопросов геологической науки от обзора теорий и собственных взглядов ученого о происхождении Земли как планеты, о ее внутреннем строении и различных геологических процессах, происходящих в земной коре и на поверхности Земли.

«Эйхвальд считал, что Земля произошла из туманности – атмосферы Солнца. По мере охлаждения массы атмосферы превратились в твердое тело. Расплавленные нелетучие соединения образовали раскаленный шар, летучие образовали возле него раскаленную атмосферу. Земной шар был сначала огненно-жидким. Существование внутреннего жара доказывается, по мнению Эйхвальда, увеличением температуры Земли с увеличением ее глубины и наличием термальных источников. Эйхвальд подчеркивает постоянное и непрерывное развитие Земли. Внешняя поверхность изменяется под действием атмосферы и воды, а внутренняя – от действия огненно-жидкого ядра Земли, причем это воздействие находит свое отражение и на поверхностных частях земной коры. От этого действия, пишет Эйхвальд, происходили поднятия и разрывы твердой земной коры, повторявшиеся извержения, механические потрясения (землетрясения) и разрушения частей земной коры. Теми же причинами объяснял Эйхвальд и поднятия горных хребтов» (И. В. Батюшкова).

Как замечал Эйхвальд, теория поднятия горных кряжей, развивавшаяся в его время в работах Л. Буха и А. Гумбольдта, не нова. Эти мысли высказывались за сто лет до них итальянцем Лазаро Моро и русским ученым Палласом.

В отношении процессов колебания земной поверхности, Эйхвальд опережал современные ему воззрения, высказывая мысли о сжатии земной коры, сопровождаемой землетрясениями и вулканическими извержениями.

Как известно, согласно современным взглядам на природу землетрясений, последние вызываются внезапным освобождением потенциальной энергии земных недр, что может являться следствием тектонических движений (в основном), вулканических процессов и при обвалах подземных пустот. Как видно из вышеизложенного, в своих исследованиях и выводах российские ученые XIX в. находились на правильном пути.

Много работ русских ученых середины XIX в. было посвящено

землетрясениям в Сибири и на Камчатке, причем в основном здесь изучалась направленность этих движений.

В 1817 г. вице-губернатором Иркутской области Семивским была опубликована книга «Новейшие исследования о Восточной Сибири», в которой, в частности, автор рассматривал иркутские землетрясения, отмечая, что в основном «подземные волнения» распространялись с севера на юг. Семивский приходит к выводу, что местность вблизи Байкала носит следы огромной катастрофы – древнего землетрясения.

Особенно обширными стали исследования землетрясений в Сибири после учреждения Сибирского отдела Русского Географического Общества. Разрабатывалась и техника их измерений. Член-корреспондент Общества П. А. Кельберг, сообщая в 1856 г. о землетрясениях в Селенгинске, направление ударов устанавливал при помощи сконструированного им прибора, прочерчивавшего при землетрясениях линию, характеризующую направление колебаний. Землетрясения в Сибири и на Камчатке описывали также члены общества Я. З. Шварц, Н. А. Абрамов и С. С. Шукин.

Развитию геологических исследований Севера России, а в целом – российской геологической науки в области стратиграфии, способствовали экспедиции Мурчисона и Вернейля по Европейской части России и Уралу.

Согласно ЭСБЭ и МСЭ, **Родерик-Импей Мурчисон** (1792–1871), баронет, знаменитый английский геолог, автор капитального труда по геологии Европейской России, родился в Шотландии.

В пятнадцать лет, со школьной скамьи, попал в военный поход в Испанию. Под влиянием жены Шарлотты Гюгонен, высокообразованной, талантливой женщины, молодой, хорошо обеспеченный драгунский капитан отрешился от рассеянного образа жизни и обратился к научным занятиям: усердно посещает лекции естественных и физических наук в Королевском университете, после чего приступает к геологическим исследованиям в поле.

Знакомство и совместные поездки с такими видными геологами, как профессор А. Сэджвик, основатель эволюционной теории палеонтолог Лайель и Филиппе, дали направление научной деятельности Мурчисона. Эти исследователи обратились к изучению в Западной Европе наиболее древних отложений, известных под названием палеозойской группы. Мурчисон и Сэджвик разделили их на обособленные группы, выделив силурийскую и девонскую, установили границу вышележащих отложений.

При содействии Горного Департамента России Мурчисон предпринимает путешествия по России, начав с европейского ее Севера.

Осмотрев в 1840–1841 гг. также Урал и Прибалтийские губернии, а затем для сопоставления объехав дополнительно Польшу, Германию, Швецию и Норвегию, совместно с французским палеонтологом **Ф. Э. Вернейлем** и русским палеонтологом **А. А. Кейзерлингом** составил региональное описание Европейской части России и Урала, выделив в палеозойской группе также пермскую систему.

С 1855 г. Мурчисон – директор геологической службы Великобритании, член многих научных обществ и академий, в том числе Петербургской АН (с 1845 г.).

К середине и второй половине XIX в. в развитии геологической науки вновь громко зазвучали имена и российских ученых. Это были: эволюционист-палеонтолог **Карл Францевич Рулье** (1814–1858), один из первых в России популяризаторов естественнонаучных знаний; профессор и директор Петербургского Горного института **Евграф Степанович Федоров** (1853–1919), один из основоположников кристаллографии и минералогии, который вывел все 230 реально возможных законов построения кристаллической решетки и изобрел (в 1889–1893 гг.) знаменитый *федоровский столик*; академик **Александр Петрович Карпинский** (1846–1936), впервые в 1880–1895 гг. раскрывший основные черты тектоники и палеогеографии (древнего рельефа) Русской платформы; профессор **Александр Александрович Иностранцев** (1843–1919), проводивший многочисленные геологические исследования на Севере Европейской России; минералог и геохимик **Владимир Иванович Вернадский** (1863–1945), за свои труды в области минералогии и геохимии удостоенный в 1898 г. (в 35 лет) звания профессора Московского университета. Это также геологи и географы: **Владимир Афанасьевич Обручев** (1863–1956), к 1901 г. профессор Томского технологического института, неутомимый исследователь Сибири; **Дмитрий Николаевич Анучин** (1843–1923), профессор Московского университета (с 1884 г.), автор исторического труда «К истории ознакомления с Сибирью до Ермака» (1890); князь **Петр Алексеевич Кропоткин**, знаменитый географ и путешественник (по Восточным Саянам, р. Витим через Ленские прииски до Читы, Патомскому и Витимскому плоскогорьям), исследователь ледникового периода.

Немного поотстав на старте, трудами этих и других ученых XIX в. геологическая наука в России нагоняла европейский уровень. Этому способствовали применение, может быть, лишь с небольшим временным отставанием от Запада, микроскопических исследований горных пород, изучения микрохимических реакций и изобретенные в России

кристаллографические методы исследования минералов.

Что касается открытия месторождений полезных ископаемых и их разработки, то только в пределах освоенного к концу XIX в. Российского Севера для осуществления этих работ законодательно уже были выделены 4 горных области:

1) Уральская горная область, состоящая из Пермской, Вятской, Оренбургской, Уфимской губерний и Тургайской и Уральской областей (без Гурьевского и Эмбинского уездов) – с горным управлением в Екатеринбурге;

2) Западно-Сибирская горная область, состоящая из Тобольской и Енисейской губерний (кроме золотоносной Бирюсинской системы), а также Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей, с горным управлением в Томске;

3) Восточно-Сибирская горная область, состоящая из Иркутской губернии, Бирюсинской системы Енисейской губернии, Якутской области и местностей, входящих в состав Приамурского генерал-губернаторства, – с горным управлением в Иркутске;

4) Северная горная область, состоящая из Тверской, Архангелогородской, Олонецкой, Вологодской губерний, а также Санкт-Петербурга, Новгородской, Псковской и Ярославской областей.

Заканчивался XIX в., последний из веков, в котором приоритет золота над всеми другими полезными ископаемыми еще был неоспорим.

К 1900 г. в России были открыты и разрабатывались многие золотоносные месторождения. В Финляндии и Олонецком крае золото было найдено в коренных породах, в Новгородской, Тверской и Московской областях – принесенное с Севера при промывке ледниковых наносов. Залежи золота на Урале разрабатывались:

- на восточном его склоне – в жилах и россыпях;
- коренные месторождения— в Березовских рудниках, в 15 км от Екатеринбурга;

- в коренных залежах и россыпях – в окрестностях Невьянского, Алапаевского, Миасского и других заводов, в Богословском, Гороблагодатском и Екатеринбургском округах, а также во многих местностях Башкирского Урала.

На остальном пространстве, отнесенном нами к Российскому Северу и Сибири, жильное золото добывалось в Енисейском округе, на Алтае и в Забайкалье, но большая часть сибирского золота извлекалась из чрезвычайно богатых россыпей в Восточной Сибири у Енисея, в Олекминском округе, между рр. Олекма и Витим, в окрестностях

Нерчинска и других местах. Менее богаты были Алтайско-Салаирские россыпи.

В 1900 г., даже при примитивных приемах извлечения металла и отсутствии путей сообщения, тормозивших развитие сибирской золотодобычи, Сибирские промыслы давали продукции вдвое больше Уральских. Только из россыпных месторождений Сибири в год добывалось до 100 пудов золота.

Для дальнейшего развития золотодобывающей промышленности к концу XIX в. при Горном Департаменте была образована специальная комиссия для сбора и обработки сведений о Сибирской золотопромышленности и составления программы исследования золотоносных месторождений, а одновременно и исследований геолого-топографических и экономических при освоении Енисейского округа, Алтая и Приморской области.

Состояние с поисками и разработкой месторождений полезных ископаемых в России на рубеже XIX–XX вв. следует определять следующим образом: в основном были найдены и разрабатывались месторождения известных к тому времени по внешним признакам полезных ископаемых с выходом их на поверхность в пределах наиболее доступных и посещаемых территорий, то есть менее всего – Российского Севера.

В наступающем XX в. предстояло не только двигаться с геологическим изучением в более труднодоступные и суровые территории Российского Севера, но и переходить к исследованию горных пород и поиску полезных ископаемых, *не выходящих непосредственно на обозреваемую земную поверхность*. Эти задачи уже невозможно было решать без геологической науки.

В этой связи важным этапом в конце XIX и начале XX в. в освоении и изучении геологии Сибири и Дальнего Востока, в расширении спектра практических направлений российской геологической науки явились геологические исследования и разведочные работы по линии Сибирской железной дороги.

Начало этого этапа геологических исследований в Сибири по инициативе Горного Департамента было положено еще в 80-х гг. XIX в. и было вызвано уже тогда предполагавшейся прокладкой Сибирской железной дороги. С 1892 г. исследования принимают уже систематический характер.

Кроме научного интереса, эти работы имели в виду как потребности самой железной дороги (определение условий водоносности, открытие

близлежащих месторождений строительных материалов, углей и других полезных ископаемых), так и возможность в будущем эксплуатации рудных и других богатств Сибири, что становилось экономически более выгодным при наличии нового транспортного пути.

В частности, в полосе, прилегающей к железной дороге, рекомендовалось проводить подробные геологические исследования, а на местах, прилегающих к сплавным рекам, а также в местах нахождения месторождений полезных ископаемых большого практического значения собирать данные «для выяснения свойств, условий нахождения и распространения месторождений ископаемых углей, железных руд и золота» (См.: *Зайцев А. М.* Между Обью и Чулымом. Геологические исследования и разведочные работы (ГИРР) по линии Сибирской железной дороги (СЖД) // Сб. трудов. Вып. 30. СПб., 1910).

Ниже приводятся лишь краткие данные из отчетов отдельных исследовательских партий, освещающих основные стороны этой грандиозной геологической работы.

В Вып. 11 сборника трудов «ГИРР по линии СЖД» были опубликованы работы партии Горного Инженера **Л. Ячевского** «Геологические условия по трассе Зыркузунского туннеля». На участке между Иркутском и Култуком партия в ходе своих исследований определяла геологические условия, которые должны были позволить принять правильный технико-экономический выбор между двумя возможностями прокладки трассы железной дороги: удлинить ее обходным путем на 30 верст, либо пересечь тоннелем протяженностью 3 версты. В результате исследований были даны ответы о вероятном составе хребта по основанию тоннеля, свойствах пород, степени их сопротивляемости при проходке, устойчивости стенок и свода тоннеля, термических и гидрогеологических условиях, с которыми могут столкнуться проходчики.

В «Кратком отчете о геологических исследованиях в Нерчинском округе летом и осенью 1898 г.» горного инженера князя **А. Э. Гедройца** перечислены все задачи и новые возможности предпринятой общей программы геологических исследований по линии СЖД (ГИРР по линии СЖД. Вып. 19. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1899):

обеспечение строительства железной дороги, включавшее уточнение геологического строения, геоморфологии, гидрогеологии и географии местности в районах намеченной трассы и прилегающих к ней месторождений твердого топлива и строительных материалов (осмотр известных и поиск новых); осмотр ранее известных не разрабатывающихся месторождений, промышленная ценность которых может увеличиться с

вводом в действие железной дороги;

использование новых благоприятных возможностей для геологических исследований, предоставляемых строительными работами (осмотры карьеров, выемок и др.); попутный осмотр действующих приисков и рудников для оценки их состояния.

Отряд князя Гедройца на участке между Нерчинском и Стретенском выполнял и специфическую задачу: предстояло решить вопрос, чем обуславливаются многочисленные оползни и обвалы, которые произошли в пределах этого участка, и насколько вероятны в будущем такие явления в этом пространстве.

Геологические партии, работавшие по программам «ГИРР по линии СЖД», в обязательном порядке предоставляли данные по обеспечению строительства соответствующим чинам строительных ведомств, при необходимости с дополнительными рекомендациями.

Например, в вышеупомянутом отчете князя Гедройца подчеркивалось: «В районе каждого из исследований местность вдоль самой линии железной дороги была изучена дважды, а местами и трижды: выявлено геологическое строение этой местности, собраны сведения о строительных материалах и качестве грунта под будущую линию; эти сведения сообщены строителям дороги. Наконец, в 1898 г. вся линия была осмотрена вновь для изучения выемок, произведенных в твердых породах и в наносах; при этом также обращалось внимание на устойчивость грунта в произведенных выемках и насыпях и в случае недостатков давались соответствующие указания».

В «Кратком отчете о геологических исследованиях в Заяблонье (за Яблоновым хребтом) в 1898 г.» горного инженера **А. П. Герасимова** (ГИРР по линии СЖД. Вып. 19) помимо сведений об открытых, уточненных и осмотренных залежах железных руд, золотых приисков, минеральных источников и копей самоцветных камней указано: «Проведен осмотр линии Забайкальской железной дороги между станциями Кайдаловой и 2-ой Чиндинской, причем сведения о строительных материалах и качестве грунта под полотном представлены старшему помощнику производителя работ по строительству Забайкальской железной дороги Г. В. Адрианову в Иркутске».

Как правило, в отчетах по программе ГИРР по линии СЖД отмечается, что работы проводились в малоисследованных и труднодоступных районах. Например, о сложностях для оперативной работы в летний сезон в «Отчете о разведочных работах 1898 г. в Забайкальской области» горного инженера **М. Бронникова** (ГИРР по

линии СЖД. Вып. 19), сообщается следующее:

«Будучи командирован в систему Восточно-Сибирской горной партии, согласно программе, утвержденной Министерством Земледелия и Государственных Имуществ, проводил летом 1898 года разведочные работы на месторождениях бурого угля...

14 мая приехал в Иркутск, получил инструкцию у г. Обручева. 18 мая выехал из Иркутска, но на место работ приехал только 17 июня. Помимо задержек на почтовых станциях за очень большим разгоном лошадей, останавливался в попутных городах по делам партии: в Верхнеудинске – для отправки главной партии инструмента, в Нерчинске – еще одного комплекта инструмента. Так как Дуроевское месторождение находится далеко в стороне от тракта, очень трудно было найти комиссионеров, которые взялись бы доставить туда инструмент в возможно короткое время. Кроме того, заехал на завод в Нерчинск, чтобы ознакомиться с результатами прежней разведки Дуроевского месторождения. 21 июня прибыл груз из Нерчинска: 1 комплекс бурового инструмента диаметром 2^м и небольшое количество лопат и кайл. Обоз из Верхнеудинска пришел лишь 23 июля (весьма большое расстояние – около 1000 верст). Только с 23 июля я мог развить работы в размере, соответственно количеству инструмента и рабочих, которых, кстати сказать, очень трудно было находить».

Типичные природные условия геологических исследований по программе ГИРР по линии СЖД описываются, например, в отчете горного инженера **А. Краснопольского** «Геологические исследования в Мариинском округе Томской области в 1897 г.» (Там же. Вып. 13. СПб., 1899):

«Юго-западная часть Мариинского округа, по р. Яе и в системе ее притока Барзаса, непосредственно прилегающая к Кузнецкому округу, представляет собою сплошную глухую тайгу, которая из всех таежных местностей Западной и средней Сибири является едва ли не самой худшей в отношении ее проходимости и доступности для исследования. За исключением двух небольших деревень, остальная часть исследуемого района является вовсе незаселенной. Она оживляется лишь благодаря золотым приискам, расположенным по верхнему течению Кельбеса и ряда других рек».

Однако нередко партии попадали и в районы, где их труд по характеру местности может быть приравнен просто к героическому. Такие условия достались, например, горному инженеру Д. В. Иванову, обследовавшему по программе ГИРР по линии СЖД хребет Сихотэ-Алинь (Там же. Вып. 16.

СПб., 1898).

Сразу скажем, что задача партии была выполнена. В результате исследований Д. В. Ивановым было показано, что «этот хребет имеет совершенно другое направление и строение, чем обычно принято изображать на существующих картах». По данным исследований Д. В. Иванова выяснилось, что Сихотэ-Алинь является не обособленным массивным хребтом, а сложен целым рядом параллельных хребтов, имеющих общее северо-северовосточное направление. По результатам исследований были построены новые геологические карты. Изучены и дали богатый стратиграфический материал железнодорожные выемки и карьеры, что было особенно важно в силу интенсивного выветривания, которому подвергаются обнаженные скалы хребтов – следствие чрезвычайно сырого лета и сухой и морозной зимы. Отмечены главные трудности для строительства железной дороги – отсутствие пологих предгорий между хребтами. «...Горные возвышенности кажутся совершенно разобщенными друг от друга. Скалистые хребты Сихотэ-Алиня... (это) ряд горных цепей, разделенных глубокими ущельями и пядями с крайне крутым падением склонов».

Как писал Д. В. Иванов, «вследствие малой доступности, хребет Сихотэ-Алинь, за исключением южной оконечности, до настоящего времени является одной из наиболее глухих и совершенно не исследованных местностей нашего Дальнего Востока». Все предшествующие описания этого хребта были основаны на отдельных инструментальных и глазомерных съемках с залива да нескольких экспедициях, поднимавшихся от устьев отдельных рек вглубь этой горной страны на расстояние не более 30—200 верст.

Д. В. Иванов со своей партией в 1895 г. сумел дважды пересечь Сихотэ-Алинь со стороны Татарского пролива, а в 1896 г., проследовав из Амуро-Зейского района к хребту Сихотэ-Алинь в самой северной его части, от Хабаровска до оз. Кизи, затем по долинам рек Ай, Яй и Хойль до перевала Адара, а от перевала по речкам Ясимали, Чигимали и Тумни спустился до бухты Лессепс Дата (севернее Императорской гавани по Татарскому побережью).

Мы закончим краткий рассказ об этой экспедиции отрывками из описания Д. В. Ивановым условий передвижения по местности.

«Местный опыт выработал особый тип лодок, специально приновренных для поднятия по горным речкам. Материалом для них обыкновенно служит верба, из которой выдалбливают длинные (до 4 саж.), узкие боты с характерным придатком – лопастью на носу, благодаря

которой такой бот как бы скользит по воде, не погружаясь глубоко в последнюю».

«Подолгу, иногда целыми часами нам приходилось с топором в руках пробиваться сквозь эти преграды (завалы снесенных деревьев), чтобы расчистить хотя бы маленькое отверстие для протаскивания лодок; падение реки Буты настолько значительно, что временами нос лодки (при 4-саженной длине последней) на целый аршин выше ее кормы и тогда, в неимоверными усилиями всех людей партии, принуждены были мы по очереди втаскивать лодки на эти водяные горы, по которым с шумом несутся камни до фута в диаметре».

«Вообще летом центральная часть Сихотэ-Алиня почти недоступна».

«Движение вверх по ручью Хуккачи, по которому мы пробирались до перевала, было вообще очень затруднительно: все время приходилось идти с тяжелой ношей (более 2-х пуд. на человека) глухою тайгою; нога то и дело вязнет в зыбучей моховой крышке болота, то скользит по гладким сучьям поваленных деревьев, или бьется об острые камни нагорья, где ручей подмывает почти вертикальные стенки утесов; ветки деревьев немилосердно бьют по лицу, цепляются за ношу, рвут одежду; комары и мошки тучами выются над головой, а впереди все та же глухая, безмолвная тайга на сотни верст кругом».

«...Полное отсутствие звуков, так тяжело действующее на настроение...»

«...И только на вершине перевала, прозрачный чистый воздух и широкая перспектива дали замечательно ободряюще действуют на человека, заставляя забывать все тяжести и лишения».

Составитель настоящей «Истории...» не может не сделать некоторого отступления в связи с изученными им материалами, свидетельствующими о поистине беззаветном, самоотверженном труде российских геологов при прокладке Транссибирской железнодорожной магистрали – магистрали, которая, как показал экономический кризис в России конца XX в., является одним из того немногочисленного в России, что стабильно и эффективно функционирует все эти трудные годы, работая всесторонне: на экономику, на единство, на социальную атмосферу в стране.

Между тем, когда составитель ознакомился по библиотекам с отчетами геологических партий, изучавших трассу при прокладке железной дороги (подчеркнем – совершенно доступные для пользования документы, написанные, как правило, прекрасным литературным языком и повествующие о пройденном маршруте или районе с всесторонней, а не только специально геологической их характеристикой), он с глубокой

горечью узнавал, что в большинстве своем этими материалами никто не интересовался со времени их поступления в библиотеку, то есть уже более ста лет. Заказчика этих исследований, вероятно, в свое время, напротив, интересовало лишь то специальное, что было в отчетах. А все остальное, что поддерживало силы геолога, его героический труд – а этим было желание поделиться увиденным с людьми, вера в более широкую общественную значимость своего труда – как оказалось, все это навеки осталось не востребовано.

Поэтому составитель настоящей «Истории...», не будучи никак информированным о личных качествах министра природных ресурсов России **Бориса Александровича Яцкевича**, возглавившего Министерство в 1999 г., что называется, благодарно приветствовал это назначение уже потому только, что первой публикацией в центральном отраслевом журнале после его вступления в должность была не биография нового министра, а его статья в защиту полноты востребованности гигантского труда геологов по исследованию минерально-сырьевого потенциала зоны хозяйственного освоения теперь уже другой важнейшей – Байкало-Амурской магистрали.

Основные промыслы и горные заводы Севера и Сибири

Олонецким край и Архангельская губерния

(Источники: Краткий исторический очерк административных учреждений горного ведомства в России. 1700–1900 гг. / Сост. А. М. Лоранский. СПб., 1900 г.; *Васильевский А. П.* Очерк по истории металлургии Олонецкого края в XVI–XVII вв. Петрозаводск: Госиздат КФ ССР, 1949; *Кратц К. О. и др.* Очерк геологии и полезных ископаемых Карелии. М.: КФ АН СССР. Петрозаводск: Госиздат Карельской АССР, 1961; энциклопедические справочники.)

Уже в XV–XVI вв. на территории Карелии и Архангельской области добывали слюду, вываривали соль, разрабатывали железные и медные руды, причем первыми взялись за это раскольники и другие выходцы из Московского государства. Железо они выделяли непосредственно из руд, в «сыродутных» горнах.

В царствование Алексея Михайловича (1645–1676 гг.) было разрешено иностранцам, сначала П. Марселиусу, потом Б. фон Розенбушу, разрабатывать руды и строить заводы с условием поставлять казне пушки, бомбы, ядра и гранаты.

Розенбуш построил в Олонецком крае завод с доменными печами и кричными горнами, но при возросших нуждах Петра I орудия и снаряды поставлять не смог. Поэтому в 1701 г. рудники и печи у него были отобраны в казну, и **Петр I** приказал **А. Д. Меньшикову**, в то время поручику Преображенского полка, распорядиться закладкой здесь трех заводов в местах, которые указал сам Петр.

Благодаря энергии Меньшикова, «постройка производилась с неимоверной быстротой, и скоро было уже четыре завода...», получившие название Петровских.

В 1712 г. горнозаводское производство в Олонецком крае было определено в ведомство С.-Петербургскому Адмиралтейству, и в 1713 г. комендантом и начальником всех горных заводов в крае был назначен **В. И. де-Геннин**.

Согласно А. М. Лоранскому, время управления Олонецкими заводами де-Генниным «составило самую лучшую эпоху по их производительности, хорошему хозяйству и порядку».

После перевода де-Геннина на Урал Олонецкие заводы начали приходить в упадок, были даже предложения вообще их закрыть по причине истощения руд, кроме того последовало несколько

переподчинений заводов (Берг-Коллегии, Коммерц-Коллегии, Берг-Директориуму во главе с фон-Шембергом, в 1770 г. вновь Адмиралтейств-Коллегии). В результате, «по причине малого знакомства с делом распорядителей и неумения их обращаться с народом, на заводах вспыхнул бунт, принявший столь значительные размеры, что пришлось употребить в действие артиллерию...», – пишет А. М. Лоранский.

В 1786 г., в целях усовершенствования производства орудий, директором Олонецких заводов из Шотландии был приглашен **Карл Гаскойн**, известный специалист по отливке чугунных пушек. Гаскойн заключил особые условия с правительством: «ему предоставлена была обширная власть относительно устройства и переустройства заводов и он получал известную часть от прибылей».

В 1789 г. Гаскойн построил Кронштадтский литейный завод, в 1801 г. С.-Петербургскую литейную фабрику (Александровский завод), которая после наводнения 1824 г. была перенесена на другое место, и вновь построил Адмиралтейский Ижорский завод.

В 1796 г. Олонецкие заводы снова перешли в ведение Берг-Коллегии, но Гаскойн остался директором как Олонецких, так и Кронштадтских заводов. После смерти Гаскойна долгое время на заводах оставались установленные им штаты и порядки.

«Гаскойн весьма много сделал для Олонецких заводов, и имя его может быть поставлено наряду с де-Генниным».

В 1844 г. Александровский завод, расположенный в Петербурге, был передан из Горного ведомства в Главное управление путей сообщения и публичных зданий для работ по строительству Николаевской железной дороги.

В XVIII–XIX вв. в Карелии добывалось большое количество декоративного камня, представленного карельским мрамором, гранитом, кварцитом и другими горными породами, которым облицовывались многие монументальные сооружения и набережные Петербурга.

Кроме перечисленных казенных, в XVIII в. в Олонецком крае было также несколько частных горных заводов, большинство которых, однако, по состоянию на конец XIX в. «вследствие разных неблагоприятных условий» было закрыто.

В Архангельской области еще в 1491 г. **Андрей Петров** и **Василий Болтин** «с двумя немцами» нашли серебряную и медную руду на Цильме. В 1692 г. Н. Витзен писал о выходах нефти на поверхность р. Ухты. Находки полезных ископаемых участились после объявленной Петром I «горной свободы» на поиск и разработку полезных ископаемых для всех сословий.

В 1711 г. ездил на обследование нового найденного месторождения серебряных руд рудный мастер **Иван Кузмич Зубков**. В 1714 г. серебряные руды были найдены у Кубена озера. В 1733 г. в Поморье на острове Медвежьем нашел серебряные и другие руды **Федор Прядунов**. В 1737 г. купцы **Елизаровы** сообщили о найденном ими месторождении серебряных, свинцовых и медных руд на реке Руженице с большой протяженностью «жилы». В те же годы архангелогородцы **Ерофеев** и **Мырцов** нашли богатые медные руды в Лапландии (их открытие пытался присвоить себе глава Берг-Директориума фон Шемберг). В 1744 г. самородное золото на Воицком руднике осматривал бергмейстер **Шамшев**.

В 1837 г. в Олонецкой и Архангельской губерниях вновь было «высочайше» разрешено искать и разрабатывать золотые, серебряные и медные руды на общих условиях горного законодательства (см. прилагаемый «Сокращенный перечень законов...»).

Однако до отмены крепостничества желающих было мало. В 60-х гг. XIX в. многими частными предпринимателями в Олонецкой и особенно в Архангельской губерниях были предприняты поиски, сделаны открытия и заявлены как прежние месторождения, древние шахты и штольни, так и новые месторождения, преимущественно руд серебра, свинца и меди «в землях свободных казенных и на землях, поступивших в наделе государственных крестьян».

Надзор за частной горной промышленностью в Архангельской и Олонецкой губерниях был поручен, как и по замоскворецким заводам, «командируемому, на правах окружного инженера, горному инженеру», должность которого в 1887 г. переименована в окружного инженера Северного округа. В 1899 г., в связи с расширившимися пространствами и, соответственно, объемами работ, Северная горная область была разделена на два округа: С.-Петербургско-Олонецкий и Вологодско-Архангельский. В каждом округе находился окружной инженер с помощником. В состав первого округа вошли Петербургская, Новгородская, Псковская, Тверская и Олонецкая губернии, в состав второго – Вологодская, Ярославская и Архангельская. Окружным горным инженерам полагалось содержание 2600 руб. в год, кроме того 1000 руб. в год на разъезды (при курсе рубля на конец XIX в.).

Из сведений по Северному горному округу на начало XX в. следует отметить предпринимавшиеся в Печорском крае поиски нефти с бурением скважин, для чего в этом регионе Горный устав 1902 г. предусматривал «освобождение от поземельной платы на срок до 5 лет».

Уральская горная область

Не является неуместным говорить об Урале, взяв общей темой освоение Сибири и Севера России. Как уже отмечалось ниже со ссылкой на «Полное собрание законов Российской Империи» (1-е изд. Т. 6. Ст. 3380), к Сибирским губерниям еще в 1719 г. относили и Вятку, и Кунгур, и Соликамск, и Пермь, и Чердынь.

В этом разделе, не обращаясь к упоминавшейся ранее истории и роли первых Строгановых и Давыдовых и к развитию различных Северо-Уральских приисков, рудников и горных заводов, мы хотим лишь подчеркнуть роль Урала как исторической кузницы кадров горного дела в России.

(Источники: Краткий исторический очерк... / Под ред. А. М. Лоранского; Полное собрание законов Российской Империи; *Пятницкий А. Н. и др.* Сто лет горнотехнической школы на Урале / Под ред. П. П. Бажова, Ф. Г. Копотова и Г. П. Шумилова. Свердловск: ОГИЗ, 1949; *Шиленко П. К., Старкова В. Ф.* Из истории Нижне-Тагильского горно-металлургического техникума. Н. Тагил, 1967; энциклопедические справочники.)

Создание такой отечественной школы связывают с именем **Василия Никитича Татищева**, человека, чей неумный характер, непримиримость к казнокрадству, бюрократизму, следование во всем государственным интересам, по воспоминаниям современников, напоминали им самого Петра Великого.

В. Н. Татищев родился в 1686 г. Обучаясь в Московской артиллерийской школе, пристрастился к математике, географии и горному делу. В 1701 г., в возрасте пятнадцати лет, поступил на военную службу солдатом. Участвовал в сражениях со шведами, получил офицерский чин, затем был в ряде стран за границей. В 1720 г. был командирован на Урал (Кунгур) и другие места Сибири для отыскания руд и строительства горных заводов. В Екатеринбурге вступил в борьбу с частными заводчиками во главе с Демидовым, злоупотреблявшими государственными интересами ради личных. В 1724 г. был командирован в Швецию для изучения горного дела. В 1734 г. был назначен начальником Уральских горных заводов и, развивая их, вновь боролся с горным казнокрадством. Влиятельные друзья противников Татищева добились перевода его в 1737 г. в Оренбургский край. Работая там, Татищев не меняет своей обычной позиции. По навету Бирона был посажен в тюрьму. Реабилитирован после окончания

царствования Анны Иоанновны и ликвидации бироновщины. С 1741 по 1745 г. В. Н. Татищев— губернатор в Астрахани, где, придерживаясь своих принципов, также вступал в открытую полемику с наместником генералом Таракановым. В. Н. Татищев, государственный деятель и блестящий горный инженер, получил широкую известность также как историк, написавший, в частности, пятитомный труд под названием «История Российская с самых древнейших времен...» и ряд сочинений географического, исторического и философского содержания. Являлся рационалистом и сторонником прогресса.

Такой человек, будучи во главе управления уральскими заводами, не мог не оставить здесь прогрессивного начала, не заложить основы подготовки высококвалифицированных кадров.

«Техническая школа, созданная еще В. Н. Татищевым в петровское время...за короткий срок сумела воспитать таких людей мировой известности, как изобретатель первой паровой машины И. И. Ползунов и один из крупнейших новаторов гидротехники К. Д. Фролов» (*Пятницкий А. Н. и др. Сто лет горнотехнической школы на Урале*). Говоря словами самого Петра I, эта система обучения с самого начала требовала от учеников «не только присматриваться, но и рукам по возможности применяться и о искусстве ремесла – в чем оное состоит, внятно уведомляться и рассуждать».

Об Уральских горнозаводских школах говорили как о совершенно новом самобытном типе первых технических учебных заведений, которых не знали прежде ни в России, ни на Западе. Многие питомцы Екатеринбургской школы становились потом мастерами и управляющими на уральских, сибирских, олонекских и других заводах, известными деятелями горного ведомства.

В качестве примера приведем биографию **Козьмы Дмитриевича Фролова**. Он родился в 1726 г. близ Екатеринбурга, на одном из заводов. До восемнадцати лет учился сначала в словесной, затем в арифметической горной школе. После окончания школы в течение года работал на заводах Урала «горным учеником», затем еще год «у плавки руд», а с 1746 г. работает «при Гумешевском медном руднике у добычи». В 1758 г. К. Д. Фролова производят в горный чин штейгера и посылают в Олонецкую губернию на Воицкий золотой рудник. Здесь он впервые проявил себя изобретательным техником, придумывал разные способы для промывки золотосодержащих руд.

В 1762 г. Фролов был командирован на Алтай на Кольваново-Воскресенские заводы. В 1781 г. он назначается начальником

Змеиногорского рудника, где построил плотину, гидросплавные установки и первые заводы-автоматы. Оценивая усовершенствования, выполненные Фроловым, профессор В. В. Данилевский в 1944 г. писал: «Прошло два столетия с тех пор, а осмыслить осуществленное им впервые все еще принадлежит скорее будущему, чем настоящему».

В 1797 г. Фролов становится начальником конторы всех Колывано-Воскресенских рудников. В 1800 г., будучи уже в отставке, по дороге из Змеиногорска в Барнаул на заседание Горного совета Козьма Дмитриевич заболел и скончался в Барнауле.

23 мая 1847 г. на базе уральских горно-заводских школ было создано Уральское горное училище, преемником которого в советское время стал Свердловский горно-металлургический техникум.

Более двух тысяч горно-заводских специалистов за двести лет своего существования выпустило и горно-заводское училище в Нижнем Тагиле, названное известным русским металлургом и преподавателем В. Е. Грум-Гржимайло «старейшим светочем культуры» на Урале.

Формирование Уральской горной технической школы, основанной Татищевым, было поддержано в последующем тем, что в руководство Уральскими горными промыслами направлялись высокообразованные и опытные люди.

В частности, Уральскими горными заводами руководил после перевода с Олонецких заводов уже упоминавшийся выше **де-Геннин**.

Вскоре после вступления на престол императора Павла I, в мае 1797 г., все местные горные начальства (Гороблагодатское, Пермское, Камских заводов и Банковско-Богословское) были подчинены Канцелярии главных заводов правления, а главным начальником был назначен опытный и знающий горный офицер **А. С. Ярцев**, который также ранее был главным командиром Олонецких заводов, советником Петербургской казенной палаты по горной экспедиции и одновременно заведующим Горным училищем в Петербурге.

При последующем преобразовании управления, когда к Гороблагодатскому горному начальству были отнесены также и Камские заводы (Боткинский и Ижевский) и все три горных начальства— Пермское, Гороблагодатское и Екатеринбургское уже не зависели друг от друга, главным начальником Екатеринбургского горного начальства был назначен вместо Ярцева член Берг-Коллегии и ординарный академик **И. Ф. Герман**, а Гороблагодатских и Камских заводов – **А. Ф. Дерябин**.

И. Ф. Герман родился в Штирии (Австрийские Альпы), слушал лекции в Граце, Вене и в Шемницкой горной академии, затем был

профессором технологии в Венском университете. В 1781 г. он приехал в Петербург, где был избран вначале корреспондентом, а потом членом Петербургской академии наук. В 1783 г. его командировали на Урал и в Сибирь для осмотра и описания рудников и заводов и выбора места для строительства завода по изготовлению стали. Вернувшись из командировки, он привез массу новых минералогических сведений об Урале, Алтае и Даурии.

Выдающимся специалистом горного дела был и **Андрей Федорович Дерябин**, который после окончания Горного училища, усовершенствования в горно-заводских науках за границей и работы членом Берг-Коллегии, кажется, управлял в разное время всем, что было по горной части в Российской Империи: Кольванскими и Нерчинскими рудниками, конторой по разделению золота и серебра, Гороблагодатскими и Пермскими заводами, Дедюхинским соляным правлением, Камскими и Богословскими заводами, Департаментом Горных и Соляных дел и одновременно Горным Корпусом. Кроме того, им написана была история горного дела (по состоянию на 1800 г.) и основные положения при разработке горного законодательства.

В 1813 г. Златоустовские заводы получили самостоятельного горного начальника и составили особый округ.

Пермским и Вятским генерал-губернатором был назначен тайный советник **Карл Федорович Модерах**, личность также весьма известная. Он был военным инженером, участвовал в турецких кампаниях. Затем получил известность своим инженерным искусством при участии в постройке Екатерининского канала, набережной на Фонтанке, Большого театра. Император Александр I назначил его Пермским и Вятским генерал-губернатором и начальствующим над горной частью Уральского хребта.

Уральское горное правление было укомплектовано штатом специалистов (маркшейдеров, горных механиков, горных архитекторов, пробиреров) и оснащено золотоплавочной и химической лабораторией и пробирной лабораторией.

Авторитет Уральской горной школы позволял правительству передавать под руководство Уральского горного правления вновь возникающие горные округа.

В соответствии с новыми возникшими потребностями, число горных округов и их границы менялись, и к началу XX в. в составе Уральской горной области насчитывалось уже 12 горных округов: Вятский, Чердынский, Пермский, Северо-Верхотурский, Южно-Верхотурский, Северо-Екатеринбургский, Западно-Екатеринбургский, Южно-

Екатеринбургский, Уфимский, Миасский, Верхнеуральский и
Оренбургский.

Алтайский горный округ. Колывано-Воскресенские рудники и заводы

История становления Алтайского горного округа на основе богатейших Колывано-Воскресенских рудников связана с приглашением Петром I грека Левандиана, о чем свидетельствует указ Петра от 18.12.1696 г. «О посылке в Томск Грека **Александра Левандианы** для изыскания в Сибири серебряной руды и о размножении рудников» (Полное собрание законов Российской Империи). И хотя в последующих указах Петра говорится о том, что Левандиан нашел серебро и построил заводы в Нерчинском крае, но из других документов следует, что Левандиан вначале нашел серебряную руду на Алтае, но найденные и отобранные образцы оказались недостаточно богатыми, и тогда он перебрался со своими поисками в Нерчинск. Об этом мы читаем у П. Е. Щуровского «Геологическое путешествие по Алтаю с историческими и статистическими сведениями о Колывано-Воскресенских заводах» (М., 1846). В этой работе П. Е. Щуровский, в свою очередь приводит сведения из сочинения **полковника Гофмана** «О золотых промыслах Восточной Сибири» (Горный журнал. 1845), осматривавшего в 1843 г. с **поручиком Макеровским** золотые промыслы Восточной Сибири. Гофман в своем сочинении знакомит с грамотой, напечатанной Г. Спасским в Сибирском вестнике от октября 1822 г., которая тогда «...по невниманию к собственным источникам (была) забыта, и в некоторых журналах не так давно упоминали об ней, как о новости».

Нам достаточно привести здесь лишь начало этой грамоты: «От великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича, всея... России Самодержца, в Сибирь, в Томск, Стольнику нашему Воеводе Василию Андреевичу Ржевскому. В нынешнем 206 (1698) году января в 12 день писал ты нам Великому государю: в прошлом де в 205 (1697) году в горные порубежные волости ко князьям Мышану да Кодогаю посылал ты сына боярского Степана Тупальского, для взятия руд, и они-де Степан со товарищи землю разкопали до камня, знаку серебряной руды, и того де, да прежнего всего из шестнадцати пуд по переплавке Грека Александра (Левандиана) вышло 25 золотников самого чистого серебра». Из той же, достаточно объемной грамоты, далее следовало, что грек Левандиан уехал в Нерчинский край, хотя здесь, на Алтае, найдены были и другие места с серебряной рудой, в частности, в грамоте упоминалось, что на речке

Барандате руда серебряная лучше, «знак серебряной руды... нашли на речке большом Китате в горе» и т. д.

Конечно, было бы неверно приписать греку Левандиану изначальное открытие серебряной руды на Алтае, поскольку, как ранее нами указывалось, наличие серебряных руд в этой местности было известно издревле, и новые «поисковики», в том числе Левандиан, в своих экспедициях наверняка пользовались уже какими-то известными данными (как минимум, слухами) и осмотром древних выработок. Для подтверждения подобного утверждения достаточно привести фразу из записки от 1764 г., посланной **Иваном Лейбе**, бывшим тогда управляющим Змеиногорским рудником, в Петербург **М. В. Ломоносову**: «На **100** и более верст около Змеевского рудника редкая гора находится, в которой они (то есть древние рудокопы) приисканию металлов труда не приложили и в разных местах знатные работы не производили».

Однако сказанное не принижает роль тех, чьим трудам обязаны последующие поиски и разведка, приведшие к промышленному освоению богатств недр этого края.

Поэтому **П. Е. Щуровский**, знакомившийся с Кольваново-Воскресенскими заводами в марте-апреле 1844 г., делает вывод, что «первый исторический факт, касающийся основания рудников на Алтае, принадлежит концу XVII столетия. В 1698 г. упоминалось об открытии серебряной руды греком Александром Левандианом по речкам Каштак и Китат, принадлежащих системе Кии».

Поиски лучших руд продолжались. Но попытки разработки в течение нескольких лет встречали сопротивление кочующих по Алтаю народов и потому «не имели никакого успеха, пока не явился человек с сильною волею и могучими средствами» (**Щуровский** об **Акинфии Никитовиче Демидове**, сыне **Никиты Демидова**, основателе горных промыслов на Урале).

«Люди Демидова открыли вскоре на Алтае во многих местах признаки производства горных работ или Чудские копи, даже возле одного из них близ озера Кальванского нашли богатую медную руду». Находка самого Кольванского прииска прилась на воскресный день 1723 г., и в память об этом рудник впоследствии был назван Кольваново-Воскресенским.

Мы вполне осознаем роль организаторов геолого-разведочных работ, предпринимателей, людей «с сильною волею и могучими средствами». Вместе с тем, для нашего исторического изложения, посвященного во многом труду геологов и рудознатцев, мы видим и теневую сторону в том, что имена конкретных первооткрывателей, по-видимому, при этом часто

оставались неизвестными, растворяясь в формулировках «люди Демидова», «люди Строгановых», «люди графа Шувалова» и т. д.

Поэтому в нашем труде мы стараемся, по возможности, помимо руководителей горных работ и выдающихся ученых, упоминать и имена рядовых рудоискателей, поисковиков, разведчиков и других полеви́ков-исследователей недр. В частности, согласно книге «Геологические памятники природы России» (СПб., 1998), впервые о медной руде в Змеиной горе, находящейся в 30 км от Колывани, сообщили в 1725 г. рудоискатели **Костылевы**. Через 10 лет здесь было обнаружено и серебро. А. Н. Демидов велел заложить в Змеиной горе рудник, и в течение нескольких десятилетий Змеевский рудник оставался богатейшим серебряным рудником в России.

Переименованные впоследствии в Алтайские, Колывано-Воскресенские заводы принадлежали Акинфию Демидову до 1747 г., в котором были взяты в Кабинет Ее Императорского Величества (Елизаветы Петровны) «с уплатой наследникам Демидова, по расчету, за строение и руды. Вместе с заводами в кабинет перешла громадная площадь земель, по рекам Иртышу и Оби, с находящимися на ней рудниками и заводами» (Аоранский А. М. Краткий исторический очерк...). После этого, как утверждает тот же источник, до открытия золотых россыпей, вся горнозаводская промышленность в Сибири почти исключительно была сосредоточена в Алтайском и Нерчинском округах, принадлежащих Кабинету Его Императорского Величества.

Первым начальником Колывано-Воскресенских заводов был назначен (от Кабинета) бывший «председатель и главный командир» Тульских оружейных заводов **Беэр**, которому были предоставлены самые широкие полномочия. Заводская администрация была облечена не только хозяйственной властью, но также судебной и военной. Подчинявшиеся заводскому начальству военные команды находились при заводах и рудниках «для внутренних караулов и разных поручений, а также в заводских крепостях, построенных в целях безопасности от кочующих народов».

Представляют интерес и приводимые П. Е. Щуровским сведения о первом открытии золота на Алтае: «По странному предрассудку о невозможности близкого соседствования серебра с золотом, Алтайское или вообще Сибирское золото долго лежало неприкосновенным, несмотря на то, что оно давно уже добывалось из Уральских россыпей. Быть может, еще не скоро дошла бы до него очередь, если бы предприимчивый дух и железная воля Попова, после многих неудач и издержек, не уничтожила

этого предрассудка».

Согласно Щуровскому, в Сибири первым открыл золото екатеринбургский купец (впоследствии коммерческий советник) **Попов** на небольшой речке Кундат. Высшее горное начальство, никогда не разделявшее упомянутого предрассудка, с давнего времени, во всяком случае со времени открытия песчаного золота на Урале, постоянно предпринимало усилия по открытию золота и на Алтае, но эти усилия оставались безуспешными до 1830 г., когда горным начальником Колывано-Воскресенских заводов был назначен полковник (позднее генерал-майор) **Бегер**. Занимая прежде такую же должность в округе Богословских заводов на Урале, он был хорошо знаком с условиями формирования Уральских золотоносных россыпей, и «тотчас понял, что они одинаковы с Алтайскими, и в первый же год управления заводами открыл золото в казенных дачах».

Со времени открытия золота в Сибири правительство Николая I начинает развивать частную горную золотопромышленность, учреждая надзор, разрабатывая порядок отводов, систему льгот, пошлин и податей, прав передачи отводов и прочее.

Занимались частной золотопромышленностью и на Алтае. Полковник Гофман, осматривая золотые промыслы Восточной Сибири в 40-х гг. XIX в., имел возможность близко познакомиться с этой деятельностью, и потому уместно привести отрывки из описания им своих наблюдений, помещенных в книге «Геологическое путешествие по Алтаю...» П. Е. Щуровского.

«...Сибирские трудности надобно измерять по другому масштабу против того, какими привыкли их мерять в Европе.

Золотоискательские партии, удаленные на сотни верст от деревень, принуждены все свои жизненные припасы, состоящие только из сушеных и соленых веществ, иметь при себе. Ночлег на сыром мху, частые дожди, шурфовка (в оригинале – ширфовка) на болотах заставляют их всегда оставаться в мокром платье».

«...При углублении на несколько футов шурф наполняется уже водою, для выкачивания которой постоянно должны работать несколько насосов, и рабочие, стоя глубоко в грязи, должны углублять шурф до самого камня, дабы увериться, что не пропущен золотоносный пласт. Приняв во внимание, как часто эти шурфы бывают бесплодны, поистине надо удивляться терпению золотоискателей, которые, при постоянных лишениях, никогда не должны терять надежды...»

«Первое лето проходит обычно в подготовительных работах:

в постройке жилищ, фабрик, в проводе воды и проч. И только по окончании этих работ можно приступить собственно к промывке песков».

«Для приискания работников на золотые промыслы отправляются в поселения поверенные, которые соглашают людей на работу, дают им задатки и отбирают у них паспорта. Однако, несмотря на эти предосторожности, многие из нанятых не являются на работу. Иные умерли, другие по болезни, а иные, доставши новый паспорт, под чужим именем нанялись на другие промыслы за новый задаток... Но без задатка невозможно заключить ни одного контракта, ибо без того произвол работника ничем не ограничен».

«Месячная плата обыкновенному работнику 12 рублей ассигнациями, но если в работе требуются большое искусство или напряжение сил, то плата доходит до 50 и до 60 рублей. При этом кормят их весьма хорошо. Каждый работник получает ежедневно фунт свежего или соленого мяса, во время поста столько же рыбы, – круп и капусты сколько надобно на хорошие щи, хорошего свежего хлеба сколько съест, и квасу сколько выпьет».

«Вино отпускается только в особенных случаях и продажа оного воспрещена... На 60 верст от промыслов должны быть удалены все кабаки по закону, который большей частью легко исполнить, ибо дорога на несколько сот верст пролегает тайгою».

«Впрочем хорошая пища и плата не могли бы привлечь много работников на золотые промыслы, ибо им предстоит трудный путь туда и обратно, и затем тягостная работа...»

«Но каждому нанимающемуся после обязательного “урока” (ежедневной работы по 100–120 тачек в 3 пуда весом, которые одна часть работников должна нагрузить, другая перевезти, а третья – промыть), с чем они справляются обычно за полдень или к 3-м часам, дается еще *старательская* работа, исполняемая в остальное время дня, в выходные и праздничные дни, когда на каждый золотник вымытого золота они получают особо по 2–3 рубля. Этот способ работ равно выгоден и для владельца (отвода) и для рабочих, первому доставляет он чистый барыш от 8 до 10 руб. ассигнациями на золотник...а последним доставляет он значительные деньги, по мере их усердия и счастья».

Гофман приводит известные ему случаи, когда в один вечер старатель получал от 100 до 300 руб. «Конечно, это особенно счастливые случаи» – подчеркивал полковник.

Что касается особенностей Управления Кольвано-Воскресенскими рудниками и заводами, А. М. Лоранский в «Кратком историческом

очерке...» подчеркивает роль специализации и компетентности управления.

В 1761 г. (в царствование Елизаветы Петровны), в целях поощрения к горной службе штаб- и обер-офицеры Колывано-Воскресенских заводов были «пожалованы рангами, жалованьем и действительным почтением, по сходству математических их наук, противу артиллерийских и инженерных чинов». Для подготовки «искусных горных офицеров повелено» присылать на заводы ежегодно несколько молодых дворян из Сухопутного и Морского корпусов, знающих математические науки и языки, которые практиковались на заводах и рудниках, и, «по прошествии года или ранее, смотря по способностям, производить в горные обер-офицеры с определением на действительную службу; лучшие же направлялись за границу, преимущественно в Саксонию». Меры эти было решено применять до тех пор, пока в школах, создаваемых непосредственно при заводах, не будут обучены наукам и языкам дети офицеров и мастеровых. (Напомним, что в Российском государстве геодезия, минералогия и геология входили в состав физико-математических наук. См., например, «Полный свод законов Российской Империи» под редакцией А. А. Добровольского (СПб., 1911. Кн. II. Разд. «Свод Уставов Ученых Учреждений и Учебных заведений»).

В 1779 г. в связи с попытками реализации Екатериной II ее нового замысла по управлению государством («Учреждение о губерниях») правительством было решено весь комплекс Колывано-Воскресенских заводов, вместе с территориями, именовать Колыванской областью, горное начальство упразднить, а главным лицом по управлению заводами сделать начальника области, который ведал и всеми остальными делами в области, а заводами занимался через поручика Областного правления, которому была подведомственна Горная экспедиция казенного департамента.

По данным А. М. Лоранского, такое преобразование отразилось весьма неблагоприятно на производительности Колывано-Воскресенских, да и Уральских заводов. «Неопределенность отношения горного начальства к другим, уменьшение хозяйственной власти горного начальства, медленный ход дел, затруднения своевременно иметь надлежащее количество рабочих, так как наряд приписных крестьян в работы был предоставлен областному правительству, разные канцелярские формальности и проч., все это затрудняло правильный ход промыслов и заводов». С одной стороны, реформа Екатерины II была более демократичной и уже не позволяла чрезмерно эксплуатировать приписных крестьян, которые ранее были практически крепостными, но с другой –

усложнение руководства порождало бюрократизм, волокиту, и, наконец, лишало возможности специалистам горного дела осуществлять нужные, на их взгляд, преобразования производства.

В результате «заводы стали ухудшаться как в техническом, так и в хозяйственном отношении, и выплавка серебра с 1000 пуд. уменьшилась до 400 пуд.».

Вынуждены были вернуться к порядкам, аналогичным прежним. Колыванская губерния была закрыта, и в 1787 г. восстановлена Канцелярия Колывано-Воскресенского Горного Начальства. «Благодаря изменившемуся образу правления... Колывано-Воскресенские заводы начали поправляться и выплавка серебра скоро достигла прежних размеров» (А. М. Лоранский).

В 1827 г. при Кабинете Его Императорского Величества (начало царствования Николая I), в ведение которого входили Колывано-Воскресенские заводы, было образовано Горное отделение для заведования горной частью Кабинета, а также гранильными и шлифовальными фабриками и Горношитским мраморным заводом. На месте заводами управляло Горное правление.

Отмена крепостного права в 1861 г., изменив положение населения края, закономерно повлекла за собой, как и на уральских заводах, существенное изменение в задачах и сущности горного управления. В частности упразднена горная полиция, военно-судебные учреждения, а крестьянское население перешло в ведение непосредственно губернской администрации (Томской губернии) и мировых посредников.

С конца 60-х гг. XIX в. производство на Алтайских заводах начало падать, и Кабинет Его Величества нашел более выгодным для себя большую часть минеральных богатств края передать в эксплуатацию частным лицам.

Нерчинский горный округ

Как уже упоминалось, грек Александр Левандиан, направленный в конце 1696 г. Петром I «в Томск для изыскания в Сибири серебряных руд и размножения рудников», в 1698 г. опробовал серебряную руду на Алтае и отправился в Нерчинский край. И уже в 1710 г. вышел указ Петра I о наделении грека **Александра Левандиана** грамотой на право торговли в Российском государстве, которая гласила: «Он сыскал в нашем Российском Государстве в Сибирском городе, а именно в Нерчинске, серебряную руду и построил там заводы, и за многие его в рудоплавном деле труды, и что он же тому мастерству на серебряных заводах выучил тамошних жителей несколько человек..., разрешить торговлю в России до 2000 рублей в год...» (Полное собрание законов Российской Империи. 1-е изд. Т. 4. Ст. 2259. 11.03.1710).

Проследить дальнейшую историю геологических исследований Восточного Забайкалья, входящую в состав Нерчинского Горного округа, помогает обзор известного геолога, **князя А. Гедройца**, опубликованный в сборнике трудов «Геологические исследования и разведочные работы по линии Сибирской железной дороги» (Вып. 27. СПб., 1909).

Начиная свой обзор, А. Гедройц, подтверждая первенство **Левандиана**, говорит, что сам он описывает период «после греков и сосланного **шведами Дамеса**». В «Полном собрании законов Российской Империи» (1-е изд. Т. 10) также есть сведения о Дамесах. В частности указ от 04.09.1738 г. «Об отсылке в Китай Степана Дамеса для узнания искусства отделять золото от серебра и свинца» предписывал пунктом 1 «Нерчинских заводов управительского сына Степана Дамеса...отправить в Китай...»

Все последующие геологические исследования края вплоть до конца XIX в. князь Гедройц подразделил на три этапа.

Первый этап продолжительностью в столетие начинается в 20-х гг. XVIII в. и заканчивается в 20-х гг. XIX в. По Гедройцу, в числе исследователей геологии Восточного Забайкалья в этот период значатся преимущественно имена академиков, «...захватывающих своими исследованиями значительные районы и хотя интересующихся преимущественно известной спецификой, но старающихся по возможности дать всестороннее описание исследуемой ими местности».

Упоминается, что в 1724 г. по Забайкалью путешествовал **Даниил**

Готлиб Мессершмидт, который по заданию **Петра I** начал свое путешествие по Сибири с 1720 г. Хотя из МСЭ известно, что Мессершмидт собрал при этом большое количество коллекций (ботанических, зоологических и минералогических), однако по Забайкалью, как делает вывод Гедройц по извлечениям из бумаг Мессершмидта, опубликованным в 1782 г. Палласом, геологические наблюдения отсутствовали.

К 1735 г. относится путешествие по Даурии **Гмелина**, который открывает ряд академических экспедиций в Восточной Сибири, посвященных всестороннему ее изучению, экспедиций, оснащенных значительными материальными средствами и соответствующим персоналом.

Гмелин проехал из Нерчинска на Нерчинский завод, а оттуда, после осмотра соседних рудников – к Аргунскому острогу и обратно, вновь через Нерчинский завод, вверх по Аргуни.

Известно, что как раз перед посещением Гмелина бергмейстер Гейденрайх дал заключение об остановке добычи на Нерчинском заводе в связи с истощением руд. Но рекомендации Гмелина после осмотра рудника «дали продолжение» заводу.

Кроме серебро-свинцовых месторождений, Гмелин наблюдал в окрестностях Нерчинского завода зеленые яшмы, халцедоны, соляные озера близ Онон-Борзи и определил содержание железного купороса в минеральном ключе близ Старо-Цурухайту-евского караула.

В 1771–1776 гг. **Соколов**, откомандированный Палласом, осуществил и описал путешествие от Аргунского караула до Абагатуя, оттуда в Ключевской караул. Описал известняки близ Ключевского караула, зеленые яшмы, пузырчатый камень и сланцы.

В 1772–1775 гг. **Иоганн Готлиб Георги** осмотрел берега Байкала, на левом берегу Шилки – серебро-свинцовые руды, Нерчинский завод и Аргунские рудники. Согласно указаниям Георги, во время его посещения, рядом с серебро-свинцовыми рудами разрабатывались месторождения меди, серы и железа. Описаны минеральные источники, из горных пород – глинистые сланцы, песчаники, мрамор и известняк. И. Г. Георги посещал Восточное Забайкалье также в 1797 и 1803 гг.

Паллас в 1783 г. опубликовал очерк безымянного русского автора под заглавием «Описание Нерчинских рудников и заводов». Отмечалось, что преобладающими горными породами в округе являются известняки и гранитовидные породы, сланцы и песчаники. Из прилагаемого перечня минералов узнается, что уже тогда было известно на берегу Шилки коренное месторождение золота в кварцевой жиле, с сурьмяным блеском.

В 1828 г. **Герман Гессе** опубликовал свои «Геогностические наблюдения, произведенные во время путешествия из Иркутска через Нерчинск в Кяхту», в переводе Соколова (Горный журнал. Ч. III). Главной целью исследований Гессе являлся анализ минеральных источников и соляных озер. Из горных пород он перечисляет граниты, гнейсы, сланцы, известняки, песчаники, конгломераты и др. и дает подробное описание пород.

На *втором этапе* истории геологических исследований региона, выделенном Гедройцем, он отмечает преобладание изучения «определенных и вообще незначительных районов, имеющего главной целью выяснение их рудоносности, в зависимости от геологического строения местности. Одновременно с производством розысков полезных ископаемых, собирались и данные для характеристики пород, содержащих полезные ископаемые, а также данные для орографии и определения растительности. Затем, на основании собранных материалов, составлялись во многих случаях геологические карты с соответствующим текстом». «Период этот (завершившийся в 40-х гг.) дал нам также много интересных данных относительно отдельных приисков и рудников, как в отношении геологическом, так и экономическом и техническом, а также несколько основательных статей, относящихся ко всему округу».

В 1829 г. **Ковригин** публикует «Геогностическое описание Шилкинской округи» (Горный журнал. Ч. II. С приложением карты). По мнению А. Гедройца, работа «представляет значительный интерес благодаря массе встреченных фактических данных и довольно точной картографии упоминаемых пород».

Также в 1829 г. **Таскин** в ч. III «Горного журнала» публикует свое «Геогностическое описание долины Онон-Борзинской» с приложением карты. В описании дается обстоятельная петрографическая картина местности. Выделены граниты обычные и порфиоровые, евриты, порфиры, миндальный камень, филлад и др.

В 1829 г. исследования отдельных районов округа опубликовали также **Кулибин, Рих** и **Милехин**. Последний в ч. III «Горного журнала» представил «Геогностическое описание гор, лежащих по обе стороны реки Газимура».

В «Горном журнале» (4.1. Кн. I. 1830) Кулибин опубликовал «Описание Ундинского золотосодержащего прииска».

Первое наиболее подробное геологическое описание Нерчинских горных заводов дал **Таскин** в 1834 г. в «Горном Журнале» (Ч. I).

Здесь описаны отдельные сереброплавные заводы: Нерчинский,

Кутомарский, Газимурский, Александровский, Шилкинский.

Разрабатываемые рудники разделялись на 11 горных дистанций: Воздвиженскую, Благодатскую, Зерентуйскую, Михайловскую, Кадаинскую, Кличкинскую, Алгачинскую, Газимуро-Воскресенскую, Газимурскую, Култуминскую и Шилкинскую.

Таскиным впервые описано здесь наибольшее разнообразие горных пород: граниты, глинистые сланцы, известняки, сиениты, евриты, примесь талька, полевого шпата и железистой глины. Кроме этих основных приводятся гнейсы, слюдяной сланец, амфиболит, разновидности песчаника, глинистый сланец и глины, а также заключенные в этих породах яшмы, брекчии, порфиры, агаты, халцедоны, халцедоновые пустые крутяки с аметистом, плавиковым и известковым шпатом и горной смолой, ставролит, горный хрусталь, берилл, топаз и шерл.

В 1836 г. **Соколовский** публикует свой «Взгляд на серебряное производство Нерчинских заводов». Здесь читатель узнает, что во время появления статьи в целиках только Алгачинского рудника считалось до 500 пудов серебра и свыше 85 000 пудов свинца. Залежь была приурочена к кварцевой жиле со средней толщиной жилы $\frac{3}{4}$ аршина, иногда с расширением до 6 сажен. Жила пересекает серую вакку, переходящую в известковую горную породу и глинистый сланец.

В 1837 г. исследования отдельных мест округа публикуют **Дреер, Аникин, Филев, Кулибин**. Кулибин, в частности, в ч. I «Горного журнала» описал золотоносный пласт Куенгского месторождения.

Второй этап геологических исследований Нерчинского округа, выделенный Гедройцем, можно завершить упоминанием «Геологического описания части края между рр. Шилкою и Ундою» (Горный журнал. 1843. Ч. II) Соколова и работы З. Кокшарова «О Солоконском золотом прииске».

Характеризуя *третий этап* геологических исследований Нерчинского округа, князь Гедройц пишет:

«В начале 50-х гг. (XIX в.) геологические исследования отдельных районов прекращаются, редкие отчеты о разведке на золото и редкие описания о других рудниках сообщают нам только отрывочные геологические данные; немного сравнительных геологических указаний дают также исследователи, которые посещают Нерчинский округ проездом на Амур, Сахалин и соседние местности, привлекающие их главное внимание.

Топографические работы, напротив, получают значительное развитие. Рядом с ними за этот период появляются довольно многочисленные труды, обобщающие собранные ранее материалы, а также сочинения более или

менее статистического характера и компилятивные».

Проглядывается в этой характеристике несколько негативное отношение Гедройца к третьему этапу. Он сожалел, что не был продолжен детальный характер исследований отдельных участков округа, присущий второму этапу. «...Такие данные могли бы накапливаться, благодаря развившимся поискам на золото...», стоило лишь дать для таких поисков руководящие указания. Можно понять А. Гедройца, на рубеже XIX и XX вв. выполнившего геологические исследования Восточного Забайкалья по 196 маршрутным направлениям.

Вместе с тем, по-видимому, характер сменявшихся этапов был вполне закономерен. При громадных пространствах почти неисследованного Севера Сибири и Северо-Востока страны геологов и географов, безусловно, все более привлекали новые регионы. Что же до обобщающих трудов, их необходимость для развития региональной, исторической геологии, тектоники и др. бесспорна.

Из работ третьего периода можно выделить: «Труды Сибирской экспедиции Императорского Русского Географического Общества», **Шварц**, 1864; «Очерк геологии минеральных богатств и горного промысла Забайкалья», **Озерский**, 1867; «Краткий обзор золотоносных россыпей в Нерчинском округе», **Боголюбский**, 1869; «Общий очерк орографии Восточной Сибири с орографической картой и несколькими разрезами Восточной Сибири», **Кропоткин**, 1875; «Краткий очерк серебро-свинцового производства, его современного состояния и будущего», **Герасимов**, 1882; «Краткий геологический очерк золотых приисков, вблизи слияния рек Онона и Ингоды в Забайкальской области с геологической картой», **Ячевский**, 1889; «Очерк Нерчинского горного округа с картой месторождений полезных ископаемых», **Герасимов**, 1896.

Как видно даже из этого краткого перечисления, в обобщающих и, быть может, в какой-то мере компилятивных трудах уже появляются попытки увязать геологию с технологией производства, с экономикой, сделать обязательной частью геологических исследований оценку практической стороны дела, поскольку речь идет о *полезных* ископаемых. Кроме того, трудно отрицать значение обобщающих и в известной мере компилятивных трудов для просветительской работы, для привлечения интереса к геологии молодежи, для оценки ранних представлений на основе новых фактов, для анализа разнообразных взглядов на один и тот же предмет, для привлечения внимания на новом этапе знания к тем его элементам, которые ранее были описаны как второстепенные или незначительные, и вообще с подчеркиванием того в ранних описаниях, что

может быть интересно читателю новой эпохи, и т. д.

Примером такого, на наш взгляд, весьма интересного и полезного очерка может быть публикация **Л. Ячевского** «Алиберовское месторождение графитита на Ботогольском гольце», подготовленная спустя почти полстолетия после прекращения разработки месторождения, в 11-м выпуске сборника трудов «Геологические исследования и разведочные работы по линии Сибирской железной дороги». Л. Яворский делает обширный обзор научных исследований и взглядов на происхождение природного графита, включая оценки Дюма, Гейдингера, Кропоткина, Карпинского, Вальтера, Бэка и Люци, Фогта и др. Ячевский приходит к заключению, что «...нет никакой необходимости искать первоисточник графитовых залежей в недоступной нашему наблюдению части земной коры и вернее смотреть на все известные нам разновидности этого минерала, как на продукты изменения остатков органического вещества».

На примере Алиберовского месторождения Л. Ячевский очень ярко подчеркивает, примирительно к особенностям времени написания им своего обзора, характеризующегося развитием частных промыслов, значение экономических и временных аспектов в степени ценности полезного ископаемого.

«Заброшенный с 1858 года Мариинский графитовый рудник Алибера представляет редкий пример разработки месторождения полезного ископаемого на абсолютной высоте 2358 м...», отделенного «...от ближайшего культурного человеческого жилья труднопроходимыми горными реками и могучими горными хребтами».

«С 1858 г. разработка Алиберовского месторождения прекратилась, но и в настоящее время (начало XX века) лучшими карандашами считаются карандаши ф-ки А. В. Фабера, на которых написано “Сибирский графит Алибера”».

Причина же, вызвавшая в 1848 г. необходимость и возможность разрабатывать столь труднодоступный Алиберовский рудник, состояла в том, объясняет Л. Ячевский, что прежнее месторождение, доставлявшее графит для изготовления карандашей, в то время выработалось, и цена на графит поднялась до 400 франков за килограмм.

Недра Сибири и Севера России в развитии производительных сил Страны Советов

Советская власть, объявив «все леса, недра и воды» общенародным достоянием, уже с первых лет молодого государства серией декретов и постановлений правительства показала свою заинтересованность в ускоренном изучении недр, и в особом внимании к освоению и развитию Сибири, Дальнего Востока и Арктики.

Начиная более подробную и специальную характеристику истории геологических исследований Российского Севера в советское время, с воспоминаниями о наиболее выдающихся геологах и географах, изучавших Север в этот период, мы конечно же, обратимся к многотомному собранию **В. А. Обручева** (История геологического исследования Сибири. Период пятый, 1918–1940 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945–1947). К этому же источнику мы вынуждены, в связи с ограниченными возможностями объема данной книги, рекомендовать обращаться тем читателям, кто захочет ознакомиться с трудами значительно более широкого круга советских геологов, в то трудное время посвятивших свою жизнь освоению этого сурового края. Мы не решаемся сопровождать своими комментариями выдержки из труда В. А. Обручева относительно деятельности отдельных исследователей, а потому, для удобства изложения, не находим обязательным всякий раз выделять их кавычками, поскольку сами претендуем в нашей «Истории...» лишь на составительскую, а не на авторскую роль.

Мы начнем с региона, включающего Прибайкалье, Байкальское и Патомское нагорья – область, названную знаменитым австрийским геологом, президентом Венской академии наук Эдуардом Зюссом (1831–1914) «древним теменем Азии», а также Забайкалье и Алданскую плиту. По этому региону в период с 1918 по 1925 гг., помимо трудов В. А. Обручева, наиболее часто публикуются исследования О. О. Баклунда, А. В. Арсентьева, М. М. Тетяева, Я. А. Макерова, Н. И. Свитальского, В. Н. Зверева. В эти годы В. А. Обручев и А. К. Мейстер начинали дискутировать о масштабах древнего оледенения Сибири. Дискуссия продолжалась все тридцатые годы. В. А. Обручев, обобщив исследования, проведенные еще в дореволюционный период XX в. Ленской партией, также сделал очерк Олекмо-Витимского золотоносного района.

В период с 1925 г. по 1940 г. исследованиями региона наиболее известны Ю. М. Шейнман, С. С. Смирнов, Я. А. Макеров, М. М. Тетяев, В. М. Крейгер, Е. А. Пресняков, В. А. Мелиоранский, К. Г. Войновский-Кригер, Н. Н. Павлов, Г. Е. Рябухин, Б. Н. Артемьев, Н. С. Лаврович и некоторые другие.

В качестве типичной для геологов того времени приведем деятельность **М. М. Тетяева**, охватывающую весь период с **1918** по **1940** гг.

В 1918 г. он описал месторождение молибдена на р. Чикой, условия залегания рудных жил, их состав и распределение молибдена в жилах. В том же году дал заключение о руднике Шерлова гора как о месторождении цветных камней, вольфрамита и висмута. Также в 1918 г. Тетяев описал вольфрамовые и оловянные месторождения Онон-Борзинского района, их геологическое строение, генезис, практическую ценность, привел сведения о работах по их разведке, разработке и запасах.

В 1921 г. М. М. Тетяев публикует свои соображения о геологическом строении Забайкалья в полосе от верховьев рек Оной и Чикой к бассейну верхнего Амура. В 1923 г. им была дана тектоно-стратиграфическая схема западного крыла Прибайкальского нагорья. В 1924 г. совместно с Н. И. Свитальским Тетяев опубликовал доклад о тектонике Прибайкалья, на выходе р. Ангара, где они обнаружили налегание намного более древних кристаллических сланцев докембрия на угленосные отложения юрского возраста.

В 1925 г. М. М. Тетяев указал на основные черты геологического строения восточной части Ленско-Байкальской области и дал промышленную оценку ее полезных ископаемых. В 1927 г. он обобщает результаты работ 7 геологических партий, работавших между Ононом и Аргунью, а в следующем году уже описывает геологическое строение Хамар-Дабана у Верхнеудинска.

Насыщенным был у М. М. Тетяева и 1930 г., в котором он описывал строение района Питателевского источника на реке Селенге и дал практические выводы по условиям бурения и каптажа. После этого он обобщил результаты геологической съемки в Карымско-Агинском районе Читинской области, отметив из полезных ископаемых плавиковый шпат, известняк, кровельный сланец, золото и холодные минеральные воды.

В 1931 г. Тетяев изучал триасовые и юрские отложения в окрестностях Нерчинска и в нижнем течении р. Ареда.

В 1937 г. он вновь обращается к геологии и геоморфологии Прибайкалья, образованию озера Байкал, стратиграфии и тектонике образований докембрия, кембрия, кембро-силура, юрских и третичных

отложений, описал золотоносные месторождения, флогопитовые месторождения Слюдянки, месторождение бурого угля, выходы нефти.

Более пятнадцати лет посвятил изучению региона и **Ю. М. Шейнман**.

В 1927 г. он изучал сложную тектонику в Центральном Забайкалье по нижнекаменноугольным отложениям р. Оной и верхнеюрских – по р. Турга. Описал месторождение Оловянного камня у слияния рек Ингода и Оной, дал прогноз на поиски других месторождений в этой местности. В 1928 г. выполнил геологическую съемку по р. Оной, отметил месторождения полезных ископаемых: олова, сурьмы и др., а также минеральные источники. В 1930 г. описал результаты 4 маршрутов по рекам Нерчь, Унда и Шилка, описал месторождения золота и сурьмы в гранитах. В 1931 г. сделал обзор 19 месторождений олова Восточного Забайкалья, разделив их по типам. В том же году завершил орографическое и тектоно-стратиграфическое описание бассейна рек Турга и Унда с составлением геологических карт, отметив полезные ископаемые (золото, свинцовый блеск, минеральные источники).

В 1932–1933 гг. на основании своих новых исследований Ю. М. Шейнман дал уточненную оценку геологии Забайкалья: стратиграфию, тектонику, металлогению, геологическую историю. В 1935 г. представил сводную работу о геологическом строении нижнего течения рек Ингода и Оной и верховьев Шилки (орографию, стратиграфию, тектонику, петрографию и металлогению интрузивных пород, месторождения редких металлов). Изучал общие геологические формации для Восточного Забайкалья и Монгольской Народной Республики. В 1937 г. уточнил историю тектоники Забайкалья, провел сравнение древнейших докембрийских образований Прибайкалья и Северного Китая, выделил для всей Восточной Азии орогенические фазы, показав, что они по времени не соответствуют европейским фазам.

По изучению в советский довоенный период региона, охватывающего Западную Сибирь, восточный склон Урала и Тургайскую впадину, приведем наиболее известные имена.

П. Л. Драверт посвятил многолетние исследования (с 1923 г. по 1940 г.) изучению геологического строения и минералогии Обь-Иртышского района.

А. Н. Криштофович изучал ископаемую флору Северного Урала, Северо-Западной Сибири, Челябинского бурогоугольного бассейна, Восточного Урала и залежей бокситов.

Гидрогеологию региона с 1929 г. по 1940 г. исследовал М. И. Кучин, а географию и геоморфологию Я. С. Эдельштейн (1926–1939 гг.) и И. П.

Герасимов (1934–1937 гг.). Географию Западной Сибири, почвы Полярного Урала и Гыданского полуострова изучал также в 1937–1940 гг. Б. Н. Городков.

Угольные месторождения Урала исследовали Б. В. Чернышев, Г. Ф. Крашенинников и М. М. Пригородский, а ископаемые угли и месторождения строительных материалов Омской области – Л. Н. Жуков и М. Н. Волков.

Познанию четвертичных отложений Обь-Иртышского района, Севера Западной Сибири, Тургайского и Нарымского районов посвятили свою деятельность В. Н. Сукачев, В. И. Громов и П. И. Преображенский.

Уже в эти довоенные годы начинается добыча нефти на Севере Европейской части России, и советские геологи делают первые шаги навстречу будущим открытиям большой нефти Западной Сибири.

Согласно «Истории развития нефтегазовой промышленности России» (Уфа, 2000), одним из достижений первой пятилетки считается «начало добычи нефти, пока в небольших объемах, в районе реки Ухта. Глубокой осенью 1930 г. скважина № 5, пробуренная под руководством грозненского мастера И. И. Косолапова, дала промышленную девонскую нефть. В 1931 г. геологической экспедицией, работающей в районах прежнего кустарного нефтепромысла, была построена периодически работающая однокубовая нефтеперегонная установка, положившая начало регулярной переработке нефти в Ухте. В ноябре 1932 г. был создан Ухто-Печерский трест, которому было поручено вести разведку и эксплуатацию месторождений Печорского бассейна, обустройство нефтепромысла с добычей 10–15 тыс. т нефти в год и подготовить простейшую нефтеперегонную установку для получения керосина».

По мнению чл. – корр. РАН И. И. Нестерова, за дату отсчета начала изучения нефтегазоносности Западно-Сибирского гипербассейна можно принять интервью академика И. М. Губкина газете «Правда» 12.06.1932 г. «Я полагаю, – отмечал **И. М. Губкин**, – что на восточном склоне Урала угольная фация юры по направлению к востоку, то есть немного дальше от береговой линии, где происходило накопление осадков, где отложились угленосные свиты, – угольная фация становится нефтяной».

Это высказывание последовало после доклада в г. Свердловске на Урало-Кузбасской сессии АН СССР 08.06.1932 г., где он после обзора нефтеносности Западного Урала вскользь отметил: «Сейчас надо поставить вопрос о поисках нефти на восточном склоне Урала». Более детальных научных обоснований у И. М. Губкина не было. Мало уточняет прогноз и статья в газете «Советский север» от 26.11.1934 г., в которой

опубликована беседа академика И. М. Губкина с сотрудником ТАСС: «...Я высказывал твердое мнение о нефтеносности обширных пространств Сибири, особенно восточного склона Урала, ибо геологическое строение его многим напоминает западный склон, где имеются нефтяные месторождения».

Сейчас выяснено, поясняет И. И. Нестеров, что (без Пай Хоя) никаких общих геологических черт западный и восточный склоны Урала не имеют. В. Г. Васильев в газете «Омская правда» от 12.12.1936 г. приводит высказывание И. М. Губкина по этой же проблеме: «Я полагаю, что у нас на востоке Урала, на краю великой Западно-Сибирской депрессии, совпадающей с Западно-Сибирской равниной, могут быть встречены структуры, благоприятные для скопления нефти». И здесь И. М. Губкин первоочередное значение придавал регионам, прилегающим к Уралу, где нефти и газа пока не было обнаружено.

Роль академика И. М. Губкина в изучении нефтеносности Западной Сибири наиболее объективно оценил Ф. К. Салманов в публикации «Состояние геолого-геофизической изученности Сургутского свода» в книге «Сургутский нефтеносный район», вышедшей в 1968 г. под редакцией И. И. Нестерова: «Хотя И. М. Губкин рассчитывал найти нефть в триасовых (ред.: рэтлейасовых) отложениях, которые сейчас считаются бесперспективными, его выступление следует считать одним из основных толчков, обусловивших в дальнейшем открытие нефти и газа в Западно-Сибирской низменности. И. М. Губкин открыл путь к нефтяным богатствам Сибири, в первую очередь, тем, что сразу после его выступлений трестом “Востокнефть” были посланы специальные экспедиции для исследования Западно-Сибирской низменности».

В 1934–1938 гг. проблемой нефтегазоносности Западной Сибири от НГРИ (ВНИГРИ) занимались Н. А. Гедройц и Н. И. Лугинец, А. Г. Алексин, Г. Е. Рябухин, Н. П. Туаев, Д. Л. Степанов и др. В это же время развернулась научная дискуссия, в которой приняли участие директор Московского нефтяного института

М. М. Чарыгин и академик Н. С. Шатский. Все они не исключали наличие промышленных месторождений в Западной Сибири, прежде всего – в палеозойских породах.

По данным В. А. Обручева, А. А. Борисов и В. Г. Васильев в 1937–1940 гг., занимаясь вопросами нефтеносности Западной Сибири, отмечали признаки нефти в Сургутском районе, р. Тавда, Петропавловске и сделали вывод о перспективности нефтеносности отложений палеозоя, рэта (верхний ярус триасовой системы), верхнего мезозоя и третичных

отложений, указали на необходимость геологической разведки. А. А. Борисов проанализировал методику и план разведочных работ на нефть, проводившихся и проектировавшихся разными организациями в Западной Сибири, охарактеризовал черты геологического строения региона, связанные с газо- и нефтепроявлениями мезо-кайнозоя. Наиболее благоприятными им были признаны пологие поднятия брахиантиклинального типа и структуры облекания, обусловленные выступами в кристаллическом фундаменте. О проводившемся разведочном бурении тех лет может свидетельствовать, например, работа Е. В. Шумиловой, опубликовавшей в 1939 г. результаты литолого-микропетрографических исследований кернов и шлама 5 глубоких (до 1156 м) скважин, пересекавших мезо-кайнозойские отложения Западно-Сибирской низменности у железнодорожных станций Убинская, Барабинская, Татарская, Называевская и Смирново.

Параллельно и независимо от «нефтяного бума» на юге Западной Сибири начались поиски нефти в заполярных районах. Постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 20.08.1934 г. поручалось Главсевморпути развить геологические изыскания в Советской Арктике, в особенности на минеральное топливо и металлы. В 1936 г. в районе Усть-Порта началось колонковое (1936 г.) и роторное (1939 г.) бурение скважин. Работы были остановлены в 1953 г. За это время было пробурено 145 колонковых и 15 роторных скважин и зафиксированы многочисленные нефте- и газопроявления. В скважине 13 Малохетской площади с глубины 1079–1201 м получен приток природного метанового газа дебитом 11 800 куб. м/сут. Все эти работы проводились в обстановке секретности и за пределы Главсевморпути не выходили.

Региону Амурского края, Приморья и острова Сахалин в период с 1918 по 1940 гг. посвятили свою деятельность Э. Э. Анерт, А. Н. Криштофович, В. К. Арсеньев, А. В. Арсентьев, И. А. Преображенский, Я. А. Макеров, А. И. Козлов, П. И. Полевой, И. П. Хоменко, М. А. Павлов, Г. П. Воларович, А. К. Матвеев и многие другие.

В частности, Э. Э. Анерт с 1920 г. по 1925 г. описал угольные и железорудные месторождения Приморской области, изучал стратиграфию юрских, меловых, третичных угленосных отложений Приамурья, Приморья и Сахалина. В 20-е годы каменноугольные месторождения Амурского края и трассы Уссурийской железной дороги изучал А. В. Арсентьев.

Одним из выдающихся исследователей Дальнего Востока в период 1918–1940 гг. является геолог, палеонтолог и географ **А. Н. Криштофович**. В 1918–1920 гг. он сделал географо-геологический обзор исследований

русского Дальнего Востока, провел стратиграфические подразделения отложений. В 20-е гг. изучал ископаемую флору угленосных отложений Сахалина и Уссурийского края. В 30-е гг. обобщал орографию, тектонику, стратиграфию и историю геологического развития Дальнего Востока. Устанавливал границу четвертичных и третичных отложений для всего Дальнего Востока – Камчатки, Сахалина, Амурской области и Уссурийского края. Сопоставлял ископаемую флору Дальнего Востока и Северной Америки.

П. И. Полевой описал историю открытия, разведку и эксплуатацию нефтяных месторождений Сахалина, их тектонику и стратиграфию. Нефтяные месторождения Сахалина изучали также Н. А. Гедройц, В. Г. Пуцилло, И. П. Хоменко и др. А. И. Козлов изучал гидрогеологию Уссурийского края и угленосные отложения региона, Г. П. Волярович описал железорудные месторождения Дальневосточного края и оловорудные месторождения бассейна р. Сулемджа, Б. П. Пентегов – месторождения мышьяковистых руд Сучанского района, М. А. Павлов – месторождения графита, С. С. Наметкин и С. Н. Павлов исследовали свойства асфальтов Охтинско-Большого асфальтового озера, сопоставив их с другими известными месторождениями асфальтов, П. А. Алексеевский описал выходы природного газа в Приамурье и Приморье.

Географо-геологическое освоение региона, охватывающего Сибирскую платформу, Таймырский край и Восточные Саяны, в период с 1918 г. по 1940 г., в наибольшей степени обязано исследованиям С. В. Обручева, Н. Н. Урванцева, М. К. Коровина Ю. А. Жемчужникова, И. Г. Николаева, В. П. Маслова, Е. М. Люткевича, М. М. Тетяева, Г. Э. Фришенфельда, А. А. Григорьева, Г. Г. Моора, Н. А. Гедройца и некоторых других советских геологов и географов. Условные границы этого региона В. А. Обручев проводит примерно так: с запада – Енисейский кряж, на севере – Ледовитый океан между устьями Енисея и Лены, на востоке – нижнее течение Алдана, на юге – линия через Патомское нагорье и среднее течение р. Алдан. Мы коснемся изучения лишь наиболее суровой части этого региона – Таймырского края.

В 1918 г. Г. Баклунд дал петрографическую характеристику горных пород северного берега Таймыра по материалам и образцам, собранным экспедицией Толля в 1900 г.: гранитов, гнейсов, слюдяных сланцев и др., описал процессы складчатости и метаморфизации. В 1929 г. О. О. Баклунд продолжено описание гранитов и метаморфических сланцев северного берега Таймыра, собранных Толлем, составлены топографическая и геологическая карты с расположением исследованных пород от устья р.

Пясины до мыса Челюскина, по материалам Толля. В 1932 г. Г. Баклунд также изучал время метаморфических процессов, подъема Сибирского плато, излива базальтов.

В 1928 г. **Н. Н. Урванцев** по материалам своих наблюдений с 1919 г. по 1926 г. сделал вывод о том, что сплошное оледенение центрального района Севера Сибири было одновременно и аналогично оледенению Западной Сибири. В 1930 г. он описал четвертичное оледенение Норильского района и Таймырского края. Сделал выводы о том, что оно распространялось до 62° с. ш., с расхождением ледникового покрова из нескольких центров, и существовала в ледниковую эпоху связь Северной Земли, архипелагов Норденшельда и Вилькицкого с материком. В 1930 г. Урванцев сделал орографический очерк края, в 1932 г. сообщил предварительные результаты исследований на Северной земле, схему стратиграфических подразделений, тектоники, интрузивные циклы, кроме того астрономические, магнитные, ледовые и геоморфологические наблюдения на Северной Земле. В 1935 г. совместно с П. П. Смирновым указал признаки нефти на Хатанге (по находкам асфальтитов). В 1937 г. Н. Н. Урванцев изложил основы тектонического строения полярной области между Енисеем и Леной и краткую сводку по геологии и полезным ископаемым по р. Хатанга и побережью Хатангского залива. Из полезных ископаемых упомянул нефть, уголь, соль, серу, гипс.

Н. А. Гедройц в 1936 г. опубликовал свои геологические исследования в районе нижнего течения Енисея, обнаружил выходы газа по рекам Соленая, Б. Хета, М. Хета, на Енисее против м. Крестовского. В 1939 г. он привел новейшие данные о геологии Усть-Порта в вопросах стратиграфии угленосной толщи, тектоники, связывая нефтеносность с мезозоем. В 1940 г. в обзоре своих последних исследований района Усть-Енисейского порта рассмотрел перспективы нефтеносности, стратиграфии, тектоники, описал признаки нефти, газоносность, геотермический режим района.

Е. М. Люткевич в 1938 г. сообщил об открытии ряда месторождений угля между Енисейским заливом и Пясиной, со стратиграфической, орографической и геоморфологической характеристикой районов. Он же сообщил о том, что скважина, заложенная на поднятии, установленном сейсморазведкой на левом берегу Енисея, в районе р. Малая Хета, против Усть-Порта, дала газ. В 1939 г. Е. М. Люткевич подготовил обширную сводку данных по геологии Таймырского угленосного бассейна. Описал изверженные породы, траппы герцинского возраста, после-герцинские эффузивы и молодые граниты. Указал на принадлежность этой области к той же металлогенической провинции, что и Норильск. В том же году

совместно с Д. К. Александровым описал характеристику угленосности отложений Карского побережья и Енисейского залива.

Г. Г. Моор описал геологию острова Диксон. Н. Мутафи при изучении палеозойской метаморфической толщи и изверженных пород сообщил о найденных им месторождениях углей, находках пирита, пирротина, признаках меди и магнетита, в россыпях – шеелита и тантал-ниобиевых минералов.

Г. Е. Рябухин в 1939 г., сделав краткий обзор последних исследований в районе Усть-Енисейского порта, привел данные по тектонике и нефтегазоносности, результаты бурения, указал первоочередные районы для поисков нефти. Описал особенности бурения в зоне вечной мерзлоты, привел ряд температурных наблюдений по скважинам. В 1940 г. Рябухин в обзоре нижнего течения р. Енисея представил данные об оро-гидрографии, геоморфологии, стратиграфии, тектонике, нефтеносности (признаки нефти в мезозое и кайнозое в районе Усть-Порта), угленосности и металлогении.

Наименее изученный и наиболее удаленный и труднодоступный регион Российского Севера включал Верхояно-Колымский, Анадырско-Чукотский края и Камчатский полуостров. Как писал В. А. Обручев: «Литература (географо-геологическая) по Северо-Востоку, очень небольшая до Великой Октябрьской революции в связи с отдаленностью и труднодоступностью края, быстро увеличилась за советский период благодаря многочисленным экспедициям, в особенности Арктического института, а также Академии Наук и других учреждений».

Необходимость скорейшего изучения этой отдаленной области, поясняет В. А. Обручев, вызывалась как организацией и развитием Северного морского пути, так и открытием различных полезных ископаемых, в особенности золота, олова, угля и нефти. Часть их тогда по запасам уже получила всесоюзное значение и вызвала большой интерес к области, которая ранее незаслуженно считалась малообещающей в отношении ископаемых богатств, что было обусловлено лишь ее слабой исследованностью. Но «...(эта область) резко обнаружилась неожиданным открытием обширной, сложной и высокой горной системы, получившей название хребта Черского, о наличии которой в пределах области географы по старым скудным данным не имели никакого представления. Эта система оказалась также особенно богатой ценными металлами».

В 1923 г. Дальневосточное отделение Геологического Комитета опубликовало составленный П. И. Полевым очерк о полезных ископаемых Камчатской области, которая в то время включала побережье Охотского

моря, Анадырский район и полуострова Чукотский и Камчатский. Очерк содержал историю исследований, орографию, геоморфологию, тектонику и стратиграфию, а также обзор полезных ископаемых со сведениями по месторождениям.

В 1927 г. И. Д. Добровольский в докладе о проблеме развития производительных сил Охотско-Камчатского и Анадырско-Чукотского краев указал на наличие золота и серебро-свинцовых руд в Охотском, Чукотском и Анадырском районах, нефти, медных руд и серы на Камчатке. Он подчеркнул: в Камчатской губернии только 19 % площади исследовано маршрутно, а 81 % геологами не изучено.

В 1931 г. С. В. Обручев разработал план географического исследования Сибири «с помощью самолетов». В 1932 г. во время рекогносцировочной экспедиции на самолете он изучил особенности рельефа Чукотского п-ова, северо-восточной части р. Анадырь, побережья Корякской Земли, севера Камчатки и берегов Охотского моря.

Ю. А. Билибин и С. С. Смирнов изучали в эти годы металлогению Северо-Востока Азии.

В 1930–1937 гг. Л. А. Гречишкин осуществил маршрутную геологическую съемку восточного побережья Камчатки, с описанием Богачевского месторождения нефти. Западный берег Камчатки охватили геологической съемкой в 1930–1934 гг. М. Ф. Двали и в 1931–1936 гг. Б. Ф. Дьяков. В 1939 г. Двали осуществил пересечение Камчатского срединного хребта. М. Ф. Двали также описывал нефтеносность полуострова.

Вулканы Камчатки, изверженные породы и газообразные продукты извержений в 1925–1940 гг. исследовали В. К. Арсеньев, А. Н. Заварицкий, В. И. Владелец, В. С. Кулаков, А. А. Меняйлов, Л. Трофимук, И. З. Иванов и другие.

Ископаемую фауну западного побережья Камчатки в 1933–1936 гг. исследовали Л. В. Криштофович и В. С. Слodgeвич.

Геолого-поисковые и геолого-разведочные работы и изучение геологического строения Кроноцкого полуострова и Срединного хребта в 1928–1940 гг. вели Б. М. Штемпель и А. В. Щербаков.

Целенаправленно камчатские угли изучала С. И. Наумова, нефтяные — И. И. Полевой (1924–1928 гг.), С. С. Наметкин (1928 г.), И. И. Лазаренко, торфяники — М. И. Нейштадт, горячие ключи в 1925–1933 гг. исследовал И. Т. Новограбленов.

В Анадырско-Чукотском крае, также следуя публикациям, отраженным в обобщающем труде В. А. Обручева, отдельные направления или районы исследований этого края были приоритетны в деятельности

ряда геологов и географов.

В 1923–1924 гг. платину в золотых россыпях Анадырского края изучал И. И. Полевой. В 1933 г. С. В. Обручев и К. А. Салищев совершили экспедицию на остров Врангеля, где осуществляли его геологическое картирование. Палеонтологические исследования региона вели В. С. Слодкевич, П. В. Виттенбур, В. И. Бодылевский и др. Угольные месторождения региона описывали М. И. Бушуев, Р. А. Венер, В. В. Васильев, М. П. Кудрявцев и др. Торфяные месторождения Чукотки исследовал и описал С. Г. Павлов (1936–1937 гг.).

В. А. Обручев сопоставлял вулканы Аляски и Чукотки (1933 г.). С. В. Обручев сделал орографический очерк Чукотки, описал халцедон и гранатовые пески в Чаунской губе и др.

А. П. Никольский в 1939 г. представил геолого-металлогенический очерк Чукотки, описал месторождение арсенопирита (Пинчукское месторождение) и геологическое строение п-ова Амгень. А. П. Никольский также изучал граниты Чукотки, горячие ключи в заливе Лаврентия, участвовал в Южно-Чукотской экспедиции.

Среди исследователей Верхояно-Колымского края в довоенный советский период по направлениям или районам исследований наиболее известны:

а) в палеонтологии и стратиграфии:

В. И. Бодылевский (1928 г. – хребет Черского и Колымский край); Б. А. Борисьяк (1930 г. – Охотское побережье); Г. Фредерикс (1931 г. – горы Хараулах); Мендгольм (1932 г. – Колыма); Т. В. Николаева, Л. Б. Рухин (1936–1938 гг. – Колыма); Н. С. Воронец (1936–1939 гг. – Охотско-Колымский край и хребет Хараулах); Л. Д. Кипарисова (1937 г. – Колымско-Индигирский край; 1940 г. – Верхоянье); А. Н. Криштофович, Ю. Н. Попов, В. Н. Рябинин (1936–1938 гг. – Колымско-Охотский хребет); Д. В. Наливкин, М. Ф. Нейбург, М. Янишевский и др.;

б) в геоморфологии региона:

П. Н. Кропоткин (1890–1934 гг., опубл. в 1936 г. – Охотско-Колымский край и верховье Индигирки); А. А. Григорьев (1927 г. – Якутия); С. В. Обручев (1929 г. – р. Колыма; 1933 г. – Колымско-Индигирский район); А. А. Романов (1934 г. – хребет Хараулах); С. С. Ванюшин (1936 г. – Верхоянский хребет); В. А. Вакар (1937–1938 гг. – северо-восточное Приколымье, хребет С. Анюй); Д. М. Колосов (Якутия); М. М. Ермолаев (Новосибирский архипелаг); П. А. Шумский (1939 г. – о-ва Генриетты);

в) в области поисково-разведочных работ и описания месторождений различных полезных ископаемых: золотоносные месторождения (Ю. А.

Билибин, М. М. Дубовик); месторождения олова (А. О. Розенцвит – северо-восток Якутии, 1939 г. и Яно-Адычский р-н, 1940 г.; Г. Л. Падалка – северо-восток Якутии, 1939 г.);

месторождения свинца (А. Семенов – Верхоянский хребет, 1921 г.);

серебро-свинцовые месторождения (А. П. Кириков и Б. Н. Наследов – Верхоянский хребет, Якутия, 1922 г., К. Я. Пятовский – там же, 1927 г.);

каменноугольные месторождения (И. И. Шульц – Зырянский район, 1939 г. и др.);

мышьяково-полиметаллические месторождения (А. М. Москowej – Верхоянский хребет, 1937 г. и др.).

В итоге всего обобщения работ множества географов и геологов в Сибири в период 1918–1940 гг. Обручев выделяет некоторых из них, называя *«главными исследователями Сибири»*, и дает их краткие биографии. Некоторые из них ниже излагаются в кратком пересказе. Мы не приводим биографии лишь тех *главных исследователей Сибири*, которые, согласно оговоркам, сделанным Обручевым, «сами в Сибири никогда не были».

К числу главных исследователей Сибири В. А. Обручев относил **Якова Антоновича Макерова**. Я. Н. Макеров родился в 1860 г. в семье крестьян Вятской губернии. Получив среднее образование в Тобольской гимназии (на средства старшего брата, работавшего техником на Спасском заводе), продолжил обучение на естественном отделении физико-математического факультета Университета в Санкт-Петербурге. В течение 24 лет он работал при Университете, но главным образом по поручению разных предпринимателей проводил поиски и разведку месторождений золота на Алтае, в Забайкалье и Амурской области. В 1887 г. принял участие в качестве геолога в экспедиции в горах Восточного Саяна. Систематически делал сообщения о результатах своих работ: описание Зейского золотоносного района; о наносах по р. Иртышу; о ледниковых отложениях на Байкале и в Саянских горах; о метеорите, найденном по р. Херма в Саянах, и о геологических исследованиях р. Витим.

В 1905–1908 гг. Я. А. Макеров принимал участие в революционном движении в Красноярске и привлекался к суду.

В 1908 г. поступил в Геолком и ежегодно до 1917 г. работал в составе геологической партии, осуществлявшей обследование по трассе еще строившейся Амурской железной дороги, подготовил ряд отчетов о строении Олекминского района и некоторых других территориях Сибири.

После революции работал в комитете ВСНХ по золотопромышленности, затем переехал в Сибирь, работал в Чите, в

высшем экономическом Совете Дальневосточной Республики, с 1922 г. – в Дальневосточном Геологическом комитете. Изучал Балегинское железорудное месторождение, Дарасунские минеральные источники, месторождения золота и угля в Восточном Забайкалье, минеральные источники и месторождения золота в Амурской области и Уссурийском крае. Умер в 1940 г. в Хабаровске.

Полевой Петр Игнатьевич также был отнесен В. А. Обручевым к главным исследователям Сибири в период 1918–1940 гг. П. И. Полевой родился 17 июля 1873 г. в Забайкалье в семье фельдшера. В 1898 г. окончил иркутскую гимназию и поступил в Санкт-Петербургский университет, но через два года перешел в Горный институт, который окончил в 1903 г. Студентом выезжал в геологические экспедиции. После окончания Горного института работал два года в Нерчинском крае, в 1907 г. – в Ухте. В 1908 г. поступил в сотрудники Геологического комитета и до 1911 г. изучал геологию острова Сахалин (совместно с Тихоновичем). В 1911 г. занимался изучением и разведкой месторождений каменного угля. В 1912–1913 гг. осуществил большую экспедицию в Анадырский край и впервые выяснил его геоморфологию и геологию; объехал Чукотский п-ов и через Ном на Аляске и США вернулся в Петроград.

В 1914 г. на Дальнем Востоке П. И. Полевой продолжает исследование Сахалина, низовьев Амура, берегов Татарского пролива, в 1915–1916 гг. он занят изучением хребта Сихотэ-Алинь; затем в 1917–1922 гг. он снова на Сахалине, в 1923 г. проводит исследования на Камчатке. В 1923 г. Полевой участвует в Тихоокеанском конгрессе, где выступает с докладом. Затем участвовал в организации во Владивостоке Геологического комитета и с 1925 г. по 1928 г. возглавлял его. В 1930 г. работал в Печорском бассейне, изучая геологию угленосных отложений. В. А. Обручев отмечает П. И. Полевого как выдающегося знатока геологии Дальнего Востока.

В число главных исследователей Сибири первой половины XX в. по праву отнесен и **Павел Иванович Преображенский**. Он родился 1 января 1874 г. в Новгородской губернии. В 1894 г. поступил на физико-математический факультет Московского университета, но уже в 1895 г. перевелся в Горный институт в Санкт-Петербурге, который окончил в 1900 г. Тогда же начал полевые работы на Урале по изучению трассы железной дороги Уфа— гора Магнитная. В 1901 г. вошел в состав Ленской геологической партии, где в качестве нештатного геолога выполнял маршрутные исследования в бассейне р. Бодайбо. В 1902–1903 гг. продолжил исследования Ленского золотоносного района уже штатным геологом, обследовал долины рек Тахтыга, Анангра, нижнее течение р.

Патом, окраину Патомского нагорья, затем (в 1909–1913 гг.) бассейны рек Чуя, Чая и Мама в Байкальском нагорье и течение реки Витим от Холоя до Парамы. В 1915 г. обследовал восточную часть Восточного Саяна.

После Великой Октябрьской социалистической революции работал в Северном Казахстане, а с 1926 г. занялся исследованием Соликамского соляного месторождения, где разведка калийные соли и обнаружил признаки нефти. Работы по русским месторождениям соли сделали его крупным их знатоком и руководителем разведки в качестве главного геолога, а затем директора Института галлургии. С 1921 г. по 1924 г. Павел Иванович – профессор геологии Пермского университета и Уральского горного института, а с 1924 г. работал в Геологическом комитете. Умер 10 сентября 1944 г. в Москве.

Павлов Михаил Алексеевич также назван в труде В. А. Обручева в числе главных исследователей Сибири периода 1918–1940 гг. М. А. Павлов получил образование в Санкт-Петербургском университете. В 1912–1914 гг. принимал участие в арктической экспедиции Г. Я. Седова и производил наблюдения на Земле Франца-Иосифа. Работал ассистентом в университете Санкт-Петербурга, затем в Пермском университете и доцентом в Уральском горном институте (1918–1919 гг.), после чего переехал во Владивосток, где в 1920 г. преподавал в Дальневосточном университете.

В 1921–1922 гг. совершил экспедицию к северу от Уссурийского залива в район Шкотова, затем включился в работу Дальневосточного Геологического комитета, будучи также профессором Дальневосточного университета. В 1923–1925 гг. вел съемку и разведку в Сучанском угольном бассейне, определил возраст свит. В 1930–1931 гг. принимал участие в Чукотской экспедиции, затем до начала 40-х гг. работал на левобережье Нижнего Амура. Умер в 1942 г.

Переходя к дальнейшей истории географо-геологического освоения Севера России, представляется необходимым подчеркнуть, что в период 1918–1940 гг. геологической службой было открыто и изучено многое из того, что при последующих разведочных работах обеспечило экономику и величие всей Страны Советов и Российской Федерации. В частности, как было видно из вышеизложенного, уже тогда была показана перспективность на нефть и газ Печорского бассейна, Западной и Восточной Сибири, Сахалина, побережий Карского моря и Камчатки.

Тогда же активно изучали и осваивали Северный морской путь, еще не предполагая о тех гигантских ресурсах углеводородов, которые сегодня уверенно прогнозируют в недрах акваторий арктических и

Дальневосточных морей и которые предстоит осваивать в XXI в. В 1932 г. на ледокольном пароходе «Сибиряков» впервые совершено сквозное плавание по Северному морскому пути за одну навигацию (начальник экспедиции О. Ю. Шмидт, его зам. по научной части В. Ю. Визе, капитан В. И. Воронин). В 1937–1939 гг. совершен беспримерный дрейф парохода «Георгий Седов» с капитаном К. С. Бадигиным во главе 15 добровольцев. В ходе дрейфа «Георгий Седов» впервые в истории достиг 86°39' с. ш. Первая специально организованная дрейфующая станция «Северный полюс» (СССР) была основана в 1937 г. вблизи географического полюса. Руководил станцией И. Д. Папанин, исследования вели геофизик Е. К. Федоров и гидробиолог П. П. Ширшов. С тех пор исследования Арктики с дрейфующих научных станций становятся систематическими, помимо сбора материала на постоянных полярных станциях на суше.

Однако нужды страны и надвигающаяся война помимо исследования неизученных пространств и недр Арктики, Сибири, Северо-Восточной Азии требовали ускоренного и более эффективного промышленного использования территориально более доступных и уже хорошо изученных богатств недр.

Уже в июне 1930 г. на XVI съезде ВКП(б) **И. В. Сталин** говорил: «Сейчас дело обстоит так, что наша промышленность, как и наше народное хозяйство, опирается в основном на угольную базу на Украине. Эта база уже стала для нас недостаточной...развивая эту базу и в дальнейшем, (необходимо) начать создавать вторую... Этой базой должен быть Урало-Кузнецкий комбинат, соединение кузнецкого коксующегося угля с уральской рудой». Создание такого промышленного «тандема» явилось первым опытом экономической политики территориально-производственных комплексов, получившим широкое развитие в дальнейшем послевоенном освоении Сибири и Дальнего Востока. «Разве не очевидно, – говорил **Г. М. Маленков** в 1946 г., – что без Кузбасса и без промышленного Урала мы бы проиграли войну?»

Характерно, что состоявшийся непосредственно перед войной (10–21 марта 1939 г.) XVIII съезд ВКП(б) важнейшими задачами признал дальнейшее развитие машиностроения, черной и цветной металлургии, энергетики, топливной и химической промышленности, то есть отраслей, почти целиком базировавшихся на разведанных запасах недр.

В 1940 г. академик **И. М. Губкин** выступил против сторонников развития поисков нефти только в южных районах страны (Кавказ и Предкавказье) и считавших нецелесообразным проведение разведки в Волго-Камском районе. Развивая идею Г. Д. Романовского, он утверждал,

что битумы в отложениях перми не являются поверхностными геологическими образованиями, а перенесены на поверхность из глубин недр, и настаивал на проведении поискового (структурного) глубокого бурения. Советское правительство поддержало инициативу И. М. Губкина и развернуло в Волго-Камском регионе широкие нефтепоисковые работы, которые привели к открытию ряда месторождений в Самарской (Сызранское), Пермской (Краснокамское) Оренбургской (Бугурусланское) областях и Башкортостане (Ишимбаевское, Туймазинское) и др. На основе этих открытий XVIII съезд ВКП(б) издал директиву: «Создать в районе между Волгой и Уралом новую нефтяную базу – “Второе Баку”».

В эту программу поисковых работ была вовлечена и территория Татарстана, где еще в 1933 г. начинал проводить инструментальную структурную съемку по методу К. Р. Чепикова трест «Востокнефть». В 1939 г. был организован «Татгеолтрест», позднее переименованный в трест «Татнефтегазразведка». Этими организациями к концу 40-х годов была осуществлена структурно-геологическая съемка практически на всей территории Татарии с выделением более 100 положительных структур для разведочного бурения. Как свидетельствуют Б. М. Юсупов и Г. С. Веселов (Размещение нефтяных месторождений Татарии. М.: Наука, 1973), основную роль в выявлении нефтепоисковых площадей сыграли съемки, проведенные под руководством Е. И. Тихвинской на Туймазинской и Бавлинской площадях (1933–1934 гг.), В. М. Бутрова и Г. М. Жузе на Шугуровской и Ромашкинской площадях (1933–1939 гг.) и А. М. Мельникова на Кичуйской и Кудашевской площадях (1935–1936 гг.).

В 1939 г. «Татгеолтрест» приступил к подготовительным работам по разбурированию Шугуровской структуры. Открытие Шугуровского нефтяного месторождения разрешило почти столетний спор, касающийся перспектив нефтеносности недр Татарстана. На этом месторождении, где рассчитывали получить нефть из угленосной свиты на глубине 950–1000 м, открыли залежь в отложениях среднего карбона, на глубине 600–650 м. Здесь первая же скважина дала промышленную нефть в количестве 20 т в сутки. В 1943–1946 гг., продолжая поиски нефти в каменноугольных отложениях, открыли несколько значительных скоплений нефти на Аксубаевском, Черемшанском, Ромашкинском и некоторых других поднятиях. Но лишь когда в Жигулях Куйбышевской области (1944 г.) получили мощные фонтанные притоки нефти из девонских песчаников, а в Башкортостане вслед за этим, также в девоне, открыли Туймазинское месторождение, самое крупное в Урало-Поволжье, разведку в Татарстане также переориентировали на девонские отложения. И в 1948 г.,

пробуренная шестой по счету из нефтепоисковых скважин на нефть в девонских отложениях, скважина № 3 в деревне Ромашкино (на выявленной еще в 1939 г. геологической съемкой Ромашкинской структуре) открыла оказавшееся затем супергигантским Ромашкинское месторождение нефти. На базе этого и других месторождений Татарстана уже в 60-е гг. здесь было создано мощное нефтедобывающее производство, позволившее достичь уровня добычи нефти по республике в 100 млн т в год. В период открытия Ромашкинского месторождения геологической службой в тресте «Татнефтегазразведка» руководили А. М. Мельников и С. П. Егоров.

В последующем (в послевоенные годы) поисками, разведкой и доразведкой нефтяных месторождений и залежей на территории Татарстана руководили ведущие геологи и геофизики объединения «Татнефть» и трестов «Татнефтегазразведка» и «Татнефтегеофизика».

(В своем повествовании, посвященном Северным и Сибирским регионам России мы не могли, хотя бы мельком, не коснуться Урало-Поволжья уже потому, что знания, полученные по этому региону, и кадры геологов, воспитавшиеся здесь, сыграли решающую роль в разведке, освоении и эксплуатации нефтяных месторождений Сибири, Республики Коми и других регионов.)

Ко времени выхода объединения «Татнефть» на максимальные уровни добычи нефти произошло открытие нового крупнейшего нефтегазодобывающего региона в Западной Сибири. Как указывалось выше, многие ученые в довоенные годы перспективы открытия месторождений нефти и газа в Сибири и Северо-Восточной Азии связывали преимущественно с Сахалином, Камчаткой и Прибайкальем (Е. Блекуелдер, 1923; П. И. Полевой, 1927; В. И. Зубченко, А. И. Косыгин, 1930; Г. Е. Рябухин, А. Черепанников, 1931–1933; А. Л. Петров, 1937; Е. Бобин, М. И. Варенцов, Н. И. Буялов, 1937). На Алтае, Салаире, Кузнецком Алатау, Минусинской котловине, Ленско-Вилуйской зоне, Туруханском, Толбинском районе и др. ожидали открыть месторождения нефти М. К. Коровин, 1932; С. Ф. Федоров, В. А. Сулин, С. В. Шумилин, 1935 и др.

Вместе с тем предположение о возможности существования в Западно-Сибирской низменности нефтяных и газовых месторождений высказывал еще в 1932 г. академик И. М. Губкин. Н. С. Шатский в 1936 г. в докладе о возможных нефтеносных районах на основании эмпирического закона распределения нефтеносности и своей геотектонической схемы в качестве первоочередных для поисков нефти признал Обский район и кайнозойский пояс Дальнего Востока, а

второочередными – Ленскую и Вилюйскую впадину. Первоочередным по важности регион Западной Сибири в 1937–1938 гг. отмечали также А. Г. Вологдин, Н. А. Гедройц и А. П. Смирнов.

Однако, по-видимому, эти мнения не были решающими, что, впрочем, вполне объяснимо, поскольку залежи нефти и газа в Сибири располагаются на большой глубине, для распознавания которых геофизические методы еще не были разработаны, и первоочередным поисковым признаком признавались выходы нефти на поверхность. Даже при открытии Ромашкинского и других месторождений Татарстана в конце 40-х – начале 50-х гг., как акцентируют Б. М. Юсупов и Г. С. Веселов в утверждении С. П. Егорова и А. М. Мельникова «геофизические исследования... решающего значения на выбор объектов глубокого бурения и направления разведочных работ не оказывали» (Методы поисков и разведок нефтяных залежей в геологических условиях Татарской АССР // Нефтегазоносность Урало-Волжской области. М.: Изд-во АН СССР, 1956).

Взгляды ученых на методы поисков нефтяных месторождений, определявшие решения по финансированию практической деятельности, можно показать на примере выпущенной в 1934 г. Государственным научно-техническим горно-геологическим нефтяным издательством книги В. А. Сулина «Нефть Урала и Сибири».

Основным, к чему «должно быть приковано внимание» при поисках и разведке нефтяных месторождений, считалось:

- 1) поверхностные выходы нефти и газа;
- 2) зоны разрывов в областях прибрежного осадконакопления;
- 3) зоны развития в осадочном комплексе битуминозных толщ, сапропелитов, бурых или каменных углей;
- 4) области возможного формирования сероводородных фаций;
- 5) краевые участки горных хребтов;
- 6) вторичные структурные элементы геосинклиналей.

Разумеется, что по общему комплексу перечисленных признаков нынешние основные нефтеносные районы Западной Сибири не могли быть признаны первоочередными для разведочного бурения. Приоритетность регионов по поискам и разведке на нефть предлагалась следующей:

- 1) Кузнецкий бассейн;
- 2) Минусинский бассейн;
- 3—4) Ленско-Енисейский регион, переходящий к северо-востоку в Ленско-Вилюйскую впадину;
- 5) Таймырско-Ленский район;
- 6) п-ов Камчатка;

7) Байкальский нефтеносный район.

Относительно приоритетности поисков и разведки на нефть в Западной Сибири в связи с перечисленными поисковыми признаками говорилось следующим образом: «Само собою разумеется, что изучению должны быть подвергнуты и области, строение которых может отвечать вышеуказанной характеристике, но коренные породы и тектонические структуры которых погружены под покров молодых платформенных пластующихся толщ (например, Западная Сибирь)».

Скептические взгляды на промышленную нефтеносность Западной Сибири сохранялись в кругах ученых вплоть до середины 50-х годов. Например в книге В. Г. Пуцилло, М. Н. Соколова, С. И. Миронова «Нефти и битумы Сибири», выпущенной в 1958 г. Издательством Академии наук СССР, раздел «Общие выводы по Западно-Сибирской низменности» резюмировал: «...для освещения вопроса генезиса нефти и битумов Челябинской, Тюменской и Свердловской областей необходимо дальнейшее углубленное изучение мезозойских отложений...однако все имеющиеся аналитические данные в настоящее время говорят, в большинстве случаев, о слабой битуминозности пород Тюменской области, где морские мезозойские отложения достигают значительной мощности».

На преобладание подобной позиции (при существовании и противоположных мнений) указывает и чл. – корр. РАН И. И. Нестеров. В частности, он напоминает:

«Специальным совместным приказом Наркомата нефтяной промышленности, Комитета по делам геологии при СНК СССР и Главсевморпути № 33/а, 78, р-44 от 17.02.1944 г. группе сотрудников ВНИИ Наркомнефти, ЗСГУ (Зап. – Сибирское Геологическое Управление), Томского индустриального института, Томского университета, Геологического института АН СССР и Союзгазразведки поручалось подвести итоги всех работ на нефть в Сибири и Дальнем Востоке в специальной монографии. Ответственным научным руководителем был назначен проф. И. А. Кудрявцев (ВНИГРИ). В состав группы вошли М. Ф. Двали, Д. Л. Степанов, А. В. Тыжнов, М. К. Коровин, М. И. Кучин, А. Г. Донабудов, В. Г. Васильев. В приказе была определена и главная редакция в составе В. А. Обручева (гл. редактор), И. А. Кудрявцева (зам. гл. редактора), Ф. А. Алексеева, В. М. Сенюкова, А. В. Тыжнова и И. А. Гедройца. Итог этой работы сформулирован И. А. Кудрявцевым: “...можно без колебаний заявить, что шансов на быстрое обнаружение промышленной нефти гораздо больше в Кузбассе и Минусинской котловине, чем в Западно-Сибирской низменности”».

Поэтому, вероятно, не отдавалось определенного приоритета поискам нефти в Западно-Сибирской низменности и в постановлениях партийных съездов. В частности, в резолюции XVIII съезда ВКП(б) (на 1938–1942 гг.) ставилась общая задача обеспечить развертывание геолого-поисковых и разведочных работ в новых регионах добычи нефти: между Волгой и Уралом, в Сибири, на Дальнем Востоке, на Украине, в Средней Азии и Казахской ССР.

Претворение в жизнь поставленных задач в эти годы возглавляли: комиссар Наркомата нефтяной промышленности (с 1944 г.) И. К. Байбаков, Председатель Комитета по делам геологии при СНК СССР И. И. Мальшев, начальник Главгеологии Наркомтопа В. М. Сенюков, главный геолог Главнефтеразведки Наркомтопа Г. Х. Дикенштейн, начальник бюро «Сибнефти» Главгеологии Наркомтопа Г. Е. Рябухин.

Согласно публикации «История и традиции отечественного нефтяного и газового дела» (М.: Нефть и газ, 1997), важнейшим этапом надо считать знаменитую «записку» В. М. Сенюкова, направленную на имя И. В. Сталина в 1946 г.

В. М. Сенюков, окончивший в 1935 г. Московский нефтяной институт, был известным геологом-нефтяником, открывшим в 1937 г. первое в мире месторождение кембрийской нефти на р. Толба в Якутии, а в 1942 г. явившимся одним из первооткрывателей Елшань-Курдюмовского месторождения газа в Саратовской области, позволившего снабжать оборонные заводы Саратова. С 1939 г. В. М. Сенюков возглавлял Главное геологическое управление Наркомтяжпрома («Наркомнефти»).

Его «Записка» включала:

1) описание геологического строения и перспектив ряда крупных регионов: Русской платформы, Кавказа и Предкавказья; Сибирской платформы; Средней Азии;

2) анализ состояния нефтедобычи после Великой Отечественной войны;

3) предложение по бурению опорных (базовых) скважин (всего 113 скважин) для уточнения геологического строения регионов.

И. К. Байбаков, в то время нарком нефтяной промышленности, пишет в своей книге «Дело жизни»: «Свои предложения В. М. Сенюков изложил на имя И. В. Сталина, который обсудил этот вопрос со мной по телефону и, получив от меня положительную оценку данных предложений, одобрил их. В результате была разработана программа по реализации этих предложений». В частности, регионы получили следующее число разрешенных для бурения опорных скважин: Русская плита— 31; Украина,

Молдавия и Крым— 12; Урало-Поволжье— 12; Прикаспийская низменность— 7; Предкавказье— 15; Закавказье – 11; Средняя Азия— 8; Западная Сибирь— 5; Восточная Сибирь— 4; Сахалин— 2; Камчатка— 2. Еще 4 скважины, вероятно, планировались резервными.

По мнению И. И. Нестерова, событием, ознаменовавшим начало планомерных нефтепоисковых работ в Западной Сибири явилось решение Технического совета Мингео СССР от 10.12.1947 г., утвержденное 19.12.1947 г. министром геологии СССР И. И. Малышевым. В этом решении предлагалось в 1948–1950 гг. пробурить 12–15 опорных скважин и провести в районах этих скважин и между ними комплексные геофизические работы. Планировалось опорное бурение в районах городов Тюмень, Барабинск, Колпашево, Тавда, Тобольск, Тара, в среднем течении рек Кеть, Васюган и Вах, в устье рек Вах и Иртыш, две скважины в восточном Зауралье. В 1950 г. на совещании работников Мингео СССР и Академии наук СССР рекомендовано начать обустройство и глубокое бурение дополнительно на десятках других площадей, среди которых были названы и Ханты-Мансийская, Покурская, Шаимская и др.

Приказом № 15 от 15.01.1948 г. Мингео СССР в составе Главнефтегеологии Мингео СССР в г. Новосибирске образована Центральная нефтеразведочная экспедиция, а в Тюмени – Тюменская нефтеразведочная экспедиция, с подчинением ее центральной экспедиции. 31.01.1952 г. Тюменской геологоразведочной экспедиции исполкомом Березовского райсовета депутатов трудящихся был подписан земельный отвод размером 100 × 200 м в пос. Березово для бурения опорной скважины 1-Р. В начале 1953 г. в г. Тюмени создается трест «Тюменнефтегеология» во главе с А. К. Шиленко.

25 сентября 1953 г. бурением скважины 1-Р было открыто Березовское месторождение природного газа, положившее начало открытию Березово-Игримской группы газовых месторождений и в целом ставшее первым серьезным подтверждением правоты тех геологов, кто верил в перспективы и приоритетность Западной Сибири по ресурсам нефти и газа.

Вместе с тем, судя по приведенному далее отрывку из книги Н. К. Байбакова «Дело жизни», в этом открытии немаловажную роль сыграл счастливый случай:

«А вообще здесь была своя, теперь-то уж ясно, счастливая предыстория. Зимой 1952 года в Березово был переведен на должность начальника и старшего геолога партии опорного бурения А. Г. Быстрицкий. Он должен был провести мероприятия по организации партии: выбрать место для заложения скважины и размещения базы, расселить людей,

заготовить материалы для строительства буровой и других хозяйственных объектов. В конце мая, когда в этих местах начинается навигация, туда должны были завезти буровую установку и остальные материалы и оборудование.

Однако Быстрицкий, исходя из удобства обустройства буровой, перенес место ее заложения против проектного, за что главный геолог экспедиции М. В. Шалавин объявил ему выговор. И вот факт, теперь уже неопровержимый: в результате разведки Березовского месторождения выяснилось, что если бы опорная скважина была пробурена в первоначально проектируемой точке, она дала бы только воду, ибо оказалась уже за контуром месторождения».

Таким образом, вышеописанная «случайность» открытия, возможно, значительно приблизила ввод в разработку всего нефтегазового комплекса Тюменской области.

Скважина бурилась в период с 5 июля 1952 г. по 24 июля 1953 г. Закончена бурением на глубине 1344 м, причем с глубины 406 м бурилась со сплошным отбором керна. Полученные по проведенным испытаниям данные свидетельствовали о возможности открытия «...в Березовском районе скоплений не только газообразных, но и жидких углеводородов».

Приказом № 24 от 12.09.1957 г. Главгеологии РСФСР трест «Тюменьгеология» был объединен с «Запсибнефтегеофизикой» с образованием Тюменского геологоразведочного треста во главе с Ю. Г. Эрвье. Но уже 30.12.1957 г. приказом № 185 Главгеологии РСФСР трест был преобразован в Тюменское территориальное геологическое управление, а 22.08.1966 г. – в Главтюменьгеологию.

Традиции старых научных подходов были еще сильны. Из общего плана глубокого бурения в 1952–1955 гг. на центральную часть низменности предлагалось 17,12 тыс. м (6,2 %), а остальные объемы – на окраины низменности, Челябинский грабен (11,6 %) и Зайсанскую впадину (10,6 %). Мало что в научных прогнозах изменилось и после открытия Березовского месторождения газа. На совещании Миннефтепрома СССР 21–28.11.1955 г. рекомендовалось поисковые работы сосредоточить в следующих, как считалось в то время, наиболее перспективных районах – низовья р. Обь (Березово), Тобольского Прииртышья, Тарского Прииртышья, Ханты-Мансийского-Колпашевского Приобья, Приенисейской зоны, долины рек Ваха и Тыма.

С 1956 г. начались работы с попыткой преодоления традиций, связывающих прогноз или со случайными признаками нефтегазоносности, или с позиции наличия транспортных систем, или с позиции аналогий.

Начались научные исследования с переходом к прогнозам по критериям нефтегазоносности, независимых от географии выявленных нефтегазопроявлений и месторождений углеводородов.

Первая карта прогнозов нефтегазоносности с высокими перспективами в районах Среднего Приобья и более низкими прогнозами в традиционных для того периода районах окраин Западно-Сибирской низменности была опубликована в 1956 г. Г. Е. Рябухиным и И. И. Нестеровым. Затем появились карты Н. Н. Ростовцева (1958 г.), Ф. Г. Гурари (1959 г.), Н. Н. Ростовцева и др. (1961 г.), В. В. Анисимова, В. Г. Васильева и др. (1963 г.), В. П. Маркевича (1964 г.), В. Д. Наливкина, В. В. Дедеева и др. (1965 г.) и др. В этой же серии картами В. Б. Торговановой (1960 г.), С. Г. Белкиной, Г. К. Боярских и др. (1959 г.), М. Я. Рудкевича и Л. М. Зорькина (1961 г.) северная часть Западно-Сибирской равнины показана значительно менее перспективной, чем зауральская нефтегазоносная область.

Промышленный фонтан сибирской нефти был получен только в 1960 г. у поселка Шаим из разведочной скважины № 6.

Открытия в Березове и Шаиме хотя и подтвердили предположения о нефтегазоносности низменности, но открытые залежи имели небольшие промышленные запасы и были приурочены к юрским отложениям. И лишь в апреле 1961 г. с открытием Мегионского месторождения была доказана промышленная нефтеносность мощной осадочной толщи мелового возраста.

Уже в 1963 г. появляются отдельные прогнозы по нефтегазоносным комплексам от нижней юры до верхов мела. В картографическом варианте такой горизонтальный прогноз был опубликован в 1965 г. Ф. Г. Гурари, А. Э. Конторовичем, И. И. Нестеровым, Н. Н. Ростовцевым в первом выпуске трудов ЗапСибНиГНИ.

В последующем такие карты периодически строились под редакцией Н. Н. Ростовцева (до 1970 г.) и И. И. Нестерова (после 1970 г.).

К концу 1966 г. в пределах Тюменской области было выявлено уже пять нефтегазоносных районов (месторождения Усть-Балыкское, Мегионское, Ватинское, Западно-Сургутское, Трехозерное, Тетерево-Мортымьинское и др.), а к 1968 г. справочник «Геология нефти» (М.: Недра) информировал уже о 77 открытых месторождениях углеводородов Западной Сибири, в том числе о более 30 газовых, включая Уренгойское, Заполярное, Губкинское, Тазовское, Комсомольское, Новопортовское, а среди нефтяных авторы справочника уже упоминали Самотлорское и Нижневартовское месторождения, еще не предполагая, что данными

последующего промежуточного бурения они сольются в единую сверхгигантскую нефтяную жемчужину не только Западной Сибири, но и всей страны – Самотлор.

В унисон с открытиями нефтяных месторождений завершали оформление основного описания геологии Севера России геологи-съемщики, разведчики, стратиграфы, палеонтологи.

В итоге обширных планомерных работ по изучению геологического и тектонического строения СССР уже к 1956 г. были составлены геологические и тектонические карты СССР в масштабе 1:5 000 000 и 1:2 500 000, завершалось составление геологической карты СССР в масштабе 1:1 000 000 (МСЭ).

В 50—60-х гг. уже проводилась и более детальная геологическая съемка (масштаба 1:200 000 и 1:50 000). На длительный период геологи-съемщики становились передовым отрядом советской и российской геологии, из которого вошло в историю геологии России немало доблестных имен. Напомним прежде всего самые именитые: это и академик **Владимир Афанасьевич Обручев**, профессор Московской горной академии, исследователь геологии Сибири, это и советский геолог и палеонтолог, академик и профессор Ленинградского горного института **Дмитрий Васильевич Наливкин**, главный редактор обзорных геологических карт СССР, это академик **Николай Сергеевич Шатский**, директор Геологического института АН СССР, руководивший составлением первой тектонической карты СССР и, в частности, Сибирской платформы.

Для молодых людей, которые, быть может, и мечтают о геологии, но полагают, что все в основном уже найдено и не осталось ничего для выдающихся свершений, мы приведем несколько событий из сравнительно еще недавнего времени. Эти сведения приводятся по данным научного издания «Геологические памятники природы России» под редакцией академика РАЕН, заслуженного геолога Российской Федерации, профессора Виктора Петровича Орлова, Санкт-Петербург, 1998 г.

В 1933 г. в слоях глины берегового склона р. Вятка у дер. Ванюшонки в окрестностях Котельнича Кировской области С. Г. Каштанов, тогда аспирант Казанского университета, нашел два полных скелета парейзавров. Последующими исследованиями Палеонтологического института АН СССР (И. А. Ефремов, Б. П. Вьюшков) в 1947–1949 гг. были найдены многочисленные подобные остатки и показано, что «Котельничское местонахождение представляет собой колоссальное скопление остатков парейзавров, возможно, превосходящее все подобные

скопления из других частей Советского Союза и мира». Напомним читателю – парейзавры – ящеры, жили на Земле в конце пермского периода геологической истории, более 185 млн лет назад. Скопления их остатков дает геологам ключ к определению возраста осадочных пород, образовавшихся в этот период.

Экспедицией, возглавлявшейся А. К. Рождественским на окраине г. Благовещенск, в 1950 г. впервые открыт и расшифрован сложный по времени формирования геологический разрез с комплексом остатков карнозавров и утконосых динозавров. Здесь на толще протерозойских (эпоха, отстоящая от нас на миллиарды лет) гранито-гнейсов залегают песчанистые глины с остатками динозавров позднемелового возраста (70–80 млн лет назад).

В 1946 г. Д. В. Кожевиным в Хатангском районе, в среднем течении притока Хатанги – р. Попигай, была обнаружена котловина округлой формы, впоследствии В. Л. Масайтисом и другими определенная в качестве крупнейшего в мире метеоритного кратера.

В 1961 г. в Каларском районе Читинской области иркутским геологом В. П. Солоненко были открыты потухшие вулканы Удокана. К подножию вулкана Чепе приурочены выходы минеральных источников. Наиболее интересен источник, который, стекая по ступенчатому руслу, откладывает яркую золотистожелтую охру. В солнечные дни вода, стекающая по такому ложу, создает впечатление Золотого Каскада.

В 1957 г. в 3,5 км от впадения р. Куйока в р. Оленек (Республика Саха) геологом И. Н. Галкиным был открыт объект всемирного значения минералогического типа – кимберлитовая трубка размером 30 × 40 м. Кимберлитовые трубки – результат прорыва горных пород взрывом газов земной коры и сцементированных изверженной породой. В результате разрушения и размыва кимберлитов, как правило, образуются россыпи алмазов.

Лишь в 1957 г. стало известно из сообщения Н. Ф. Григорьева о крупнейшем в России массовом скоплении костных остатков мамонтов на берегу левого притока Индигирки, р. Берелех, в ее среднем течении (правда, скопление было издавна известно окрестным оленеводам).

Лишь к 1948–1949 гг. в районе стыка Южной Якутии, Иркутской и Читинской областей приурочены самые первые находки чароитсодержащих пород (В. Г. Дитмар) – породы волшебного сиреневого цвета. Месторождение претендует стать объектом мирового ранга минералогического типа.

После стольких исследований Камчатки за два века (с начала

Камчатских экспедиций) лишь в 1941 г. геолог Г. И. Устинова обнаружила ни много ни мало... долину гейзеров – «речную долину, пейзаж которой у всех, кто там побывал, оставляет ощущение чуда свершившейся сказки» (см.: Геологические памятники природы России).

И еще пример. При геологической съемке в Кижигинском районе Бурятии, в 160 км восточнее Улан-Удэ в 1956 г. Г. А. Ермаковым было открыто месторождение флюорита и берилла. После его более тщательного изучения в 1966 г. месторождение было признано уникальным и названо в честь первооткрывателя Ермаковским.

Вставала на ноги отечественная геофизика.

В июле 1929 г. Главнефтью Советского Союза был заключен контракт с фирмой Шлюмберже. Согласно контракту, фирма обязывалась выполнять на территории СССР электроразведочные работы методами братьев Шлюмберже. Работы планировалось осуществлять совместно французскими и советскими специалистами.

При своем последнем посещении Москвы весной 1936 г. Конрад Шлюмберже отметил, что русские по достоинству оценили возможности каротажа и электроразведки уже в первый год их применения. Американским геофизикам и геологам на это потребовалось 5 лет, и то благодаря успешным результатам, полученным в Советском Союзе (см.: *Итенберг С. С. 60 лет в геофизике. М., Недра*).

Фирма Шлюмберже бесперебойно снабжала геофизические партии аппаратурой, оборудованием, материалами, ее специалисты принимали участие в производственных работах и осуществляли научно-технические консультации на всех этапах выполнения электроразведочных работ. Как свидетельствовал видный советский геофизик С. С. Итенберг, именно заключение этого контракта с фирмой Шлюмберже при широком привлечении к его реализации молодых специалистов-геофизиков, в основном из выпускников Московского геолого-разведочного института, Ленинградского государственного университета, Ленинградского геологического института, Грозненского нефтяного института, положило начало становлению геофизических методов в нефтегазовой и других отраслях промышленности Советского Союза.

Методы, применявшиеся Шлюмберже, как и всякие другие, естественно, потребовали дальнейшего развития, научного обоснования возможностей расшифровки для практического применения (интерпретации) показаний электрического каротажа. Это создало целую школу советской геофизики с такими именами, как Л. М. Альпин, С. Г. Комаров, В. Н. Дахнов и многие другие. Одновременно с развитием

электрических, расширялось применение сейсмических, радиоактивных и других геофизических методов распознавания типа и свойств горных пород и содержания в них полезных ископаемых, залегающих глубоко под землей.

В результате геологосъемочных, поисковых и разведочных работ к концу 50—60-х гг. Советский Союз по разведанным запасам минерального сырья – железных и марганцевых руд, угля, меди, свинца, цинка, никеля, бокситов, вольфрама, ртути, калийных солей занимал первое место в мире (МСЭ), а по разведанным запасам нефти и газа – одно из первых мест.

Продолжалось освоение Арктики.

С 1946 г. в американском секторе и с 1948 г. в советском секторе начали производиться исследования Арктики небольшими группами ученых, высаживаемых на лед Северного Ледовитого океана с самолетов. В 1948 г. такими группами советских ученых был открыт подводный хребет Ломоносова (МСЭ). В 1950–1951 гг. действовала вторая дрейфующая станция «Северный Полюс» (СП-2), под руководством М. М. Сомова, с 1954 г. – СП-3, руководимая А. Ф. Трешниковым. Ежегодно в дрейфе находилось от одной до трех станций.

В благоприятные по ледовой обстановке годы суда проходили Северный морской путь уже за 20–25 суток. В 30—40-е гг. вдоль Северного морского пути (СМП) построены новые порты: Игарка, Диксон, Певек, Провидения. В годы Великой Отечественной войны СМП стал важной транспортной магистралью Советского Севера. За 4 военных арктических навигации по СМП была осуществлена проводка сотен кораблей Тихоокеанского флота в Баренцево море (из них около 170 – в конвоях), перевезено свыше 4 млн т различных грузов (МЭС).

В 50-е гг. трассу СМП обслуживают уже мощные ледоколы, самолеты полярной авиации, сеть полярных станций. Арктический флот пополняется новыми дизель-электрическими судами и ледоколами. Большое значение для освоения Севера приобретает атомный ледокол «Ленин», ставший флагманом Арктического флота СССР. В частности, СП-10 (к северу от острова Врангеля) впервые из дрейфующих станций была организована не полярной авиацией, а с помощью атомного ледокола «Ленин». Станция СП-22, организованная осенью 1973 г. на обломке шельфового ледника размерами 5 x 2 км и толщиной 30 м, выйдя из района севернее о. Врангеля, осуществила рекордный дрейф.

Проследовав мимо Чукотки к Северному полюсу, затем вблизи Канадского Арктического архипелага и Аляски, станция через 6 лет вернулась почти в ту же начальную точку (МЭС). 17 августа 1977 г. экспедиция на советском атомоходе «Арктика» достигла Северного

полюса.

Открытия многочисленных, в том числе гигантских месторождений нефти и газа в Западной Сибири, других минеральных богатств недр в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке закономерно потребовали их освоения.

В 1967 г. журнал «Геология нефти и газа» (№ 10) в своей передовице «Развитие геологоразведочных работ на нефть и газ в СССР за годы Советской власти» сообщал, что к этому времени в Западной Сибири было открыто уже 90 месторождений нефти и газа, в том числе несколько уникальных и крупных. Среди них были названы газовые Уренгойское, Пурпе, Медвежье, Ново-Портовское, Заполярное, Тазовское и др., из нефтяных — Усть-Балыкское и Пойкинское.

Открытие Западно-Сибирской нефтегазовой провинции, говорилось в статье, является выдающимся достижением большого коллектива геологов, геофизиков и буровиков, в числе наиболее заслуженных были отмечены **Ю. Г. Эрвье, Л. И. Ровнин, Ф. Г. Гурари, В. Д. Наливкин, Н. Н. Ростовцев, Ф. К. Салманов, Ю. К. Миронов, В. С. Сурков** и другие.

В том же году были сообщения журнала о вероятности новых открытий крупных месторождений нефти: «Установление водо-нефтяного контакта основных залежей на нефтяных месторождениях Среднего Приобья» (В. И. Конюхов, В. У. Литваков, В. П. Санин); «О районировании Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции» (И. И. Нестеров, Н. Н. Ростовцев, М. Я. Рудкевич); «К методике разведки тектонически экранированных залежей в пределах Нижневартовского свода» (А. С. Полушкин, В. П. Санин, Е. П. Горшун, В. И. Конюхов); «О поисках новых крупных месторождений нефти на Сургутском своде» (О. А. Ремеев) и другие.

Север России на десятилетия превращался в необозримую строительную площадку.

В освоении Западной Сибири, помимо специалистов и жителей Тюменской и других областей и краев Сибири и Дальнего Востока, участвовала вся страна, все республики Советского Союза.

Вот лишь одно из бесчисленных свидетельств — выдержка из информационного вестника Управления буровых работ объединения «Укрнефть»:

«Вслед за буровиками Куйбышевской, Ивано-Франковской областей в Западную Сибирь отправились и полтавчане. Управлению буровых работ нужно было перебазировать людей и технику за три с лишним тысячи километров в экстремальные климатические условия, в другой временной

пояс, туда, где не было ни жилья, ни производственных мощностей. Одним словом, предстояло все начинать с нуля.

Когда первые посланцы полтавчан – главный инженер В. И. Ипполитов, бурильщики И. И. Крутиенко, В. И. Бейгул, Н. Г. Шепель, водители Ф. Р. Сабо, С. И. Котельников и другие – прибыли в поселок Нях, чтобы выбрать место для будущей подбазы, их встретили клочок суши среди болот, тайга, покрытая инеем, снег по пояс и крепкие сибирские морозы. Днем отогревались работой, ночью костром, спать приходилось сидя. Но никто не жаловался. Да и кому?

Прибывали техника, вагончики, конструкции сборных домиков и промышленные сооружения, новые люди. Круглосуточно гудели самосвалы, возившие из карьера песок для отсыпки площадки. Днем и ночью не умолкали звон топоров, грохот пилорамы.

В короткий срок были построены комплексы деревянных модулей, общежитие “Вахта-80”, ангар для ремонта техники, склад для инвентаря, цех для ремонта бурового оборудования и опрессовки труб, котельная, установлена дизельная электростанция, отсыпана площадка для стоянки техники.

Но все это было только началом, малой толикой того, что предстояло сделать...»

В основе этого нового грандиозного этапа в освоении Севера России, вдохновившего всю страну, как всегда, находились открытия геологов.

Уже первые открытия большой нефти в Западной Сибири придали новый импульс для проведения геологических исследований по освоению и доразведке нефтегазового комплекса в этом регионе.

Известные руководители и основные исполнители различных направлений геологических исследований нефтегазоносного комплекса Западной Сибири в период 1965–1985 гг. представлены многочисленными ниже приводимыми именами.

Ю. Г. Эрвье, В. В. Ансимов, В. Г. Васильев, Л. И. Ровнин, В. И. Старосельский дали первое основательное описание геологии и нефтегазоносности Березово-Шаимского района. Т. И. Гурова обобщила опыт изучения коллекторов Западно-Сибирской низменности. К. И. Микуленко и Г. Б. Острый выделили типы трещиноватости и изучали их влияние на коллекторские свойства пород осадочного чехла Западно-Сибирской плиты. В. Ю. Филановский, Ю. И. Шаевский, Ю. Б. Файн, В. П. Максимов определили приемлемые условия поддержания пластового давления при разработке нефтяных месторождений Западной Сибири. В. П. Максимов, Г. В. Рудаков, В. Ю. Филановский, И. Е. Шевалдин

установили и обобщили особенности освоения нефтяных месторождений Западной Сибири для осуществления проектирования их разработки.

В 1968 г. Г. Б. Острый и В. П. Толстолыткин сообщили о крупной нефтегазоносной структуре в Среднем Приобье. Классификацию локальных поднятий Сургутского свода по истории их развития рассматривали Ф. К. Салманов и А. В. Тян. В. И. Шпильман дал структурную характеристику основных нефтегазоносных районов Западной Сибири. М. Х. Мусин, Ф. К. Салманов, В. К. Федорцов и Ф. З. Хафизов показали геологические основы выбора системы разработки Самотлорского месторождения.

Я. Н. Басин, Б. М. Бикбулатов и Л. Г. Прохорова установили характер изменения нефтенасыщенности коллекторов на Усть-Балыкском месторождении. Л. М. Дорогоницкая, Р. С. Сахибгареев, Л. Б. Свиридова исследовали деформацию полимиктовых песчано-алевритовых коллекторов Среднего Приобья в зависимости от продолжительности нагрузки. Характер нефтенасыщения коллекторов в Среднеобской нефтегазоносной области исследовали Л. Т. Панченко и Н. Ф. Береснев. Н. Я. Кунин и Т. Б. Красильникова предложили стратегию дальнейших поисков нефти в Среднеобской нефтегазоносной провинции. Кондиционные значения параметров продуктивных пластов и запасов нефти на месторождениях Западной Сибири определяли В. П. Санин, М. Ф. Свищев, Ю. Е. Батулин. Перспективы нефтегазоносности северной части Сургутского района показали А. Е. Еханин, В. И. Шпильман и А. В. Тян. В. К. Федорцов, Ф. К. Салманов, Я. К. Ягофаров и Г. С. Назарова выявили способы обеспечения устойчивых притоков нефти из пласта АВ¹ Нижневартовского нефтедобывающего района. С. П. Максимов, Т. А. Ботнева, М. К. Калинин, А. М. Бриндзинский дали дифференцированную оценку перспектив нефтегазоносности Западной Сибири по комплексу геолого-геохимической информации.

Размещение ловушек выклинивания в основных нефтегазоносных комплексах Западной Сибири установили и описали В. Н. Высоцкий, А. И. Сидоренков, В. Д. Пикулевич, А. Г. Малых. В. И. Ермаков и А. А. Шаля охарактеризовали условия образования продуктивной толщи сеномана на севере Тюменской области. М. Я. Зыкин и В. В. Царев предложили рациональную разведку нефтяных оторочек на газо-нефтяных месторождениях севера Западной Сибири. В. У. Петраков и Г. Д. Назимков показали новое направление нефтегазопроисловых работ на западе Сибирской платформы в связи с блоковым строением. М. Я. Рудкевич, В. А. Корнев, А. А. Нежданов описали формирование неантиклинальных и

комбинированных ловушек в меловых отложениях Западно-Сибирской плиты и предложили методику их поисков.

Особенности нефтей и газов Самотлорского месторождения изучали А. Н. Иванова, В. Л. Павлова и В. С. Носова. Карбонилсодержащие соединения в нефтях Западной Сибири изучали И. В. Гончаров, И. Г. Звездова и Л. М. Шаламова, а И. В. Гончаров и А. В. Рыльков—изопреноидные углеводороды. Взгляды на природу нефтей и газов Севера Тюменской области обосновывали И. В. Гончаров, Д. И. Крашин и К. А. Шпильман. Характер изменения состава и свойств нефтей верхнеюрских отложений Западной Сибири изучали М. Ю. Зубков, В. А. Ершов и В. С. Носова. Состав бензиновых углеводородов нефтей Западной Сибири определил И. В. Гончаров. Н. П. Запывалов, Т. А. Ботнева, Р. Г. Панкина, Н. С. Шулова и С. М. Гуриева дали в публикации геохимическую характеристику палеозойских и мезозойских нефтей юга Западной Сибири.

В 1970 г. перспективы нефтеносности нижнемеловых и юрских отложений севера Тюменской области показали М. Я. Рудкевич, Н. Х. Кулахметов и В. М. Максимов. Перспективы нефтегазоносности юрских отложений Среднего Приобья изучали и оценивали М. М. Биншток, В. А. Гавриков, Н. Х. Кулахметов, Ф. Н. Лю-До-Фун, Г. М. Онищук, Г. И. Плавник и В. И. Шпильман. Коллекторские свойства и литологические особенности региональных зон пласта Среднего Приобья исследовали В. Н. Корчемкин, В. Н. Аристов и Н. С. Федорова. Г. А. Алексин, З. Ж. Дурдиев и В. Н. Ростовцев показали перспективы поисков нефти и газа в юрских отложениях полуостровов Ямал и Гыдан. В. В. Кирсанов и Н. П. Запывалов изучали особенности формирования отложений пласта Ю¹₁ верхней юры Межовского горизонта Западной Сибири. Нефтегазоносность и соотношение рассеянной и концентрированной форм органического вещества в нижне- и среднеюрских отложениях Западной Сибири определяли В. И. Ермаков и В. А. Скоробогатов. М. С. Зоин, М. В. Корж и С. И. Филина показали дальнейшие перспективы открытия залежей нефти и газа в юрских комплексах Западной Сибири. Условия формирования углеводородных скоплений в верхнеюрских отложениях центральных и северных районов Западной Сибири показал В. А. Скоробогатов. О. М. Мкртчян и С. И. Филина охарактеризовали особенности строения пласта Ю₂ Западной Сибири и размещения в нем нефти и газа. П. В. Иконников и Г. П. Худорожников разработали методику вскрытия и освоения продуктивных пластов горизонта Ю₁ месторождений Тюменской области.

Ряд ученых посвятили свои исследования доюрским, палеозойским, глубокозалегающим формациям. Перспективы нефтегазоносности доюрских образований в Западной Сибири изучали Ю. Б. Фаин, А. К. Шмелев и Б. М. Бикбулатов. Проблемы нефтеносности палеозоя Западно-Сибирской низменности оценивали А. А. Трофимук и В. С. Вышемирский. Условия формирования углеводородных скоплений и перспективы нефтегазоносности глубокозалегающих горизонтов на севере Западной Сибири рассматривали В. И. Ермаков, В. А. Скоробогатов, Н. И. Леонгардт и Е. И. Пашкевич. Н. П. Запивалов, И. А. Пехтерева, З. Я. Сердюк и Г. Ф. Шматалюк выделяли и картировали палеозойские рифовые массивы Западной Сибири. В. С. Бочкарев, Э. Х. Ягофаров и И. А. Мануйлова предложили рациональное направление освоения верхней части перспективного доюрского комплекса. Н. Н. Немченко и Э. Д. Добрида дали прогноз коллекторских свойств пород глубоко погруженных залежей углеводородов Западной Сибири.

Методику разведки газовых залежей с нефтяной оторочкой Надым-Тазовского междуречья разработали А. С. Полушкин, В. П. Горшунов, О. А. Ремеев и В. И. Конюхов. В 1968 г. о прогнозных запасах газа недр Надым-Тазовского междуречья сообщали Ю. С. Шилов и З. С. Крюкова. Происхождение природного газа месторождений севера Западно-Сибирской низменности рассматривали В. Г. Васильев, В. И. Ермаков, В. С. Лебедев, Н. Н. Немченко и А. С. Ровенская. Разведку газовых месторождений севера Тюменской области с использованием метода группирования рассматривали Л. Б. Берман, В. И. Дмитриевский, В. М. Запорожец, А. Х. Мирзаджанзаде и Ф. К. Салманов. Перспективы поисков газовых месторождений в северных районах Западной Сибири наметили В. А. Скоробогатов и В. И. Ростовцев. Генезис CO_2 исследовали и прогнозировали его содержание в газах юга Западной Сибири С. М. Гуриева, С. П. Максимов, Р. Г. Панкина, Н. П. Запивалов и М. В. Дахнова. Водорастворимые газы юрских отложений на севере Западной Сибири изучала С. Н. Беспалова. Характеристики газоконденсатных месторождений Западной Сибири описали В. А. Гуцин и Е. Г. Гуцина.

В. З. Сихаев предложил распознавание типа газоконденсатных залежей на территории Западно-Сибирской плиты. Аргон в природных газах месторождений севера Западной Сибири как показатель времени их формирования предложили и рассматривали И. И. Нестеров, Н. Н. Немченко, А. С. Ровенская и К. А. Шпильман.

Объектом исследований большого числа геологов самого разного

ранга, ученых и производителей, явилась баженовская свита. Уникальность баженовской свиты как природного резервуара обосновали А. А. Трофимук и Ю. Н. Карагадин. Ф. Г. Гурари и И. Ф. Гурари изучали формирование залежей нефти в аргиллитах баженовской свиты Западной Сибири. Т. В. Дорофеева, Б. А. Лебедев и Г. В. Петрова исследовали особенности формирования коллекторских свойств баженовской свиты Салымского месторождения. О поисках промышленных скоплений нефти в баженовской свите писали Э. М. Халимов и В. С. Мелик-Пашаев. В. В. Хабаров, О. М. Нелепченко, Т. В. Первухина изучали выделение проницаемых интервалов в породах баженовской свиты Салымского месторождения. Природу фильтрационных свойств пород баженовской свиты того же месторождения изучал Р. А. Абдуллин. Ю. В. Желтов, Г. Е. Малофеев, Л. А. Толстов, А. Я. Хавкин, О. А. Московцев, В. И. Погонищев и А. С. Сибгатуллин обосновали особенности строения и продуктивности баженовской свиты по данным работы скважин. Газогеохимические показатели нефтеносности пород баженовской свиты Западной Сибири исследовали И. С. Старобинец, М. В. Обухова и Г. С. Коробейник. А. Н. Завьялец, Е. В. Замятина и В. П. Толстолыткин разработали корреляцию и геологогеофизическую характеристику отложений баженовской свиты Салымского месторождения. И. И. Нестеров, М. Е. Стасюк и А. Д. Сторожев разработали методику обоснования начального пластового давления в залежах нефти баженовского типа.

Ряд исследователей в своих работах рассматривали вопросы нефтегазоносности неокомских отложений. В 1970 г. прогнозировали размещения коллекторов в отложениях неокома Г. В. Масленникова и Ф. К. Салманов. М. М. Биншток, В. Я. Гидион и С. Г. Кузьменков посвятили свои исследования геологическому прогнозированию и подготовке сейсморазведкой ловушек литологического типа в этих отложениях Западной Сибири. Перспективы нефтегазоносности неокомских отложений по Тюменской области в целом показали И. И. Нестеров, В. И. Шпильман, Г. И. Плавник и Л. Г. Судат. Оценку перспектив нефтегазоносных отложений неокомских отложений севера низменности (по геохимическим показателям) выполнила С. Н. Беспалова. В. Н. Кулахметов, В. М. Никитин, Г. С. Ясович и Ю. И. Валицкий определили особенности корреляции шельфовых отложений неокома Среднего Приобья с применением сейсморазведки МОГТ.

В 1970 г. задачи региональных геолого-геофизических исследований на территории Западно-Сибирской низменности на ближайшее пятилетие охарактеризовал Н. Н. Ростовцев. Возможность эффективного

использования сейсморазведочных работ на стадии детальной промышленной разведки и разработки месторождений Западной Сибири показали Л. П. Задов, С. В. Курсин, В. С. Мансуров, В. П. Толстолыткин, Ю. Б. Фаин и Ф. Ф. Юнусов. Методику определения нефтегазонасыщенности песчаных пластов центральной части Западно-Сибирской низменности по данным электрометрии охарактеризовали Е. И. Леоньев и Т. Е. Кучерявая. Пути повышения эффективности геофизических исследований скважин Тюменской области предложили Я. Н. Басин, Е. В. Карус, Л. Г. Петросян, В. Ю. Зайченко и Ф. К. Салманов. Использование данных ГИС для анализа разработки горизонта БВ₈ Самотлорского месторождения оценивали Г. Д. Лиховол, М. Н. Маркова, В. И. Саулей и П. В. Шевелев. С. В. Анпенов и В. Х. Ахияров внедряли для использования при разработке нефтегазовых месторождений Западной Сибири комплекс импульсных методов широкополосного акустического и нейтронного каротажа. Т. Н. Гогененков и Ю. А. Михайлов выделили сеймо-стратиграфические подразделения нефтегазоносных осадочных толщ Западной Сибири.

Были предложены и осваивались ЭВМ, математические и логико-математические модели для пересчетных задач, повышения эффективности разведочного бурения и оценки перспектив нефтегазоносности. Т. И. Гуровой, К. С. Кондриной, М. И. Потловой и А. Э. Конторович принадлежит первый опыт применения математической статистики при изучении коллекторов нефти Западной Сибири. В. И. Шпильман в 1970 г. сообщил об использовании методов математической статистики при подсчете прогнозных запасов нефти и газа в этом регионе. М. Г. Злотников, М. Я. Золотова, С. М. Гунделевич, Н. Н. Сохранов и В. Г. Цейтлин внедряли в производство машинные методы определения подсчетных параметров нефтяных пластов по данным ГИС на месторождениях Среднего Приобья. В. С. Славкин, А. П. Гильберштейн и В. Б. Пуркин предложили математическую модель зависимости эффективности разведочного бурения на нефть от удельной обеспеченности объемов разведочного бурения запасами категории С₂. В. А. Каштанов, А. А. Бишаев и А. Д. Соколов показали возможность применения логико-математических моделей при оценке перспектив нефтегазоносности палеозойских отложений Западной Сибири.

Систематически осуществлялась оценка проводимых работ с постановкой задач и направлений на ближайшую перспективу. В 1971 г. И. И. Нестеров, Л. И. Ровнин, Ф. К. Салманов и Ю. Г. Эрвье оценили ресурсы

нефти и газа Западной Сибири. И. И. Нестеров и Ф. К. Салманов подвели итоги поисково-разведочных работ на нефть и газ в Тюменской области в 9-й пятилетке, показали пути повышения эффективности и задачи на 1976–1980 гг. А. Э. Конторович, В. С. Сурков, И. И. Нестеров, А. А. Трофимук, Ф. К. Салманов и Ю. Г. Эрвье выделили основные этапы поисковых работ в Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции с результатами работ по этапам. И. И. Нестеров, Д. Е. Казаков и Н. А. Сесин оценили народнохозяйственную эффективность открытия и освоения нефтяных месторождений Западной Сибири. Анализ подтверждаемости перспективных запасов нефти и газа в Тюменской области провели Н. Х. Кулахметов, В. И. Шпильман, Г. И. Плавник и Н. Ф. Береснев. Независимо от них подтверждаемость запасов нефти Тюменской области оценивали также Ф. К. Салманов и Ф. З. Хафизов. Ю. Б. Фаин, У. Г. Ишаев и Е. П. Ефремов оценивали состояние геолого-разведочных работ Главтюменнефтегаза в нефтедобывающих районах Западной Сибири с определением рекомендаций по повышению их качества. Мероприятия по повышению эффективности освоения сеноманских газовых залежей севера Тюменской области разрабатывали И. П. Жабров, В. А. Низьев, В. Х. Ахияров, Ф. К. Салманов и Ф. З. Хафизов.

Наивысшего в СССР звания Героев Социалистического Труда удостоены выдающиеся организаторы направлений геологических исследований в Западной и Восточной Сибири, первооткрыватели и ученые **Лев Иванович Ровнин, Юрий Георгиевич Эрвье, Андрей Алексеевич Трофимук, Фарман Курбанович Салманов, Дмитрий Васильевич Наливкин.**

Из числа лауреатов Ленинской премии за открытие крупных месторождений в Среднем Приобье и подготовку промышленных запасов нефти важно отметить видного ученого, чл. – корр. РАН **Ивана Ивановича Нестерова**, создателя «Атласа карт нефтегазоносности недр России», генерального директора НИИ геологии и природных ресурсов. Применительно к специфике севера Западной Сибири профессором **Александром Николаевичем Кирсановым** была создана принципиальная методологическая система исследования газовых и газоконденсатных месторождений.

Однако, быть может, стократ больше потребовалось человеческой энергии, ума, организаторского таланта и воли, чтобы воплощать в конечные полезные реальности для страны и его народа первоначальные открытия геологов.

Мы приводили краткие сведения о жизненном пути и деятельности

двадцати руководителей горного ведомства Российской империи в XVIII и XIX вв. (Берг-Коллегии и Горного департамента), охарактеризовали и главных исследователей Сибири (по Обручеву), работавших в довоенный период. Расскажем вкратце и о наиболее выдающихся и ярких организаторах этой отрасли в СССР – руководителях министерств, ключевых структур и крупнейших производственных формирований по добыче важнейших полезных ископаемых для жизни и развития Советского народа и государства в XX в. Причем жизнь и деятельность первого из них охватывает практически весь советский период становления и развития отечественной нефтяной промышленности, что поистине и явилось делом его жизни.

Николай Константинович Байбаков

Запомнившийся подавляющему большинству последнего поколения советских людей в качестве бессменного Председателя Госплана СССР, Н. К. Байбаков большую, если не основную, часть своей жизни и деятельной души посвятил созданию и развитию нефтедобывающей промышленности страны.

Вначале он принимал участие в подъеме нефтяной промышленности Азербайджана, начав работать на нефтепромыслах с января 1932 г. рядовым инженером, затем старшим инженером, заведующим промыслом. В 1935–1936 гг. проходил службу в Красной Армии на Дальнем Востоке. «Нам, бакинцам, прибывшим в Уссурийский край из теплых краев, приходилось нелегко. В сорокоградусные морозы осуществляли длительные переходы через сопки в тайгу, сталкивались и с другими трудностями», – вспоминает он.

В 1937 г. вернулся в родной Баку, продолжал работать заведующим промыслом. В августе того же года был назначен главным инженером, а затем управляющим трестом «Лениннефть», где лично внес ряд технических новинок в производственные процессы по добыче нефти. В частности, им были предложены и успешно внедрены технология изоляции верхних вод путем цементирования под высоким давлением, система пакеров для возможности добычи нефти насосным способом без НКТ и другие технологии. Он всячески поощрял своих новаторов, а также охотно переносил в руководимый им трест эффективные технические новинки из других предприятий. В своих воспоминаниях Николай Константинович подчеркивает беззаветную увлеченность инженеров своими разработками в те времена: «...слово “гонорар” прозвучало бы, как ругательство. Целиком отдавали себя делу, не считаясь с личными интересами».

В августе 1938 г. согласно приказу наркома топливной промышленности Н. К. Байбаков был назначен начальником вновь созданного объединения «Востокнефтедобыча» в Куйбышеве. В 1940 г. Николай Константинович был переведен на должность заместителя наркома нефтяной промышленности, а в ноябре 1944 г. в возрасте 33 лет был назначен наркомом этой отрасли.

Как вспоминал Н. К. Байбаков, получив решение ЦК о назначении на должность наркома за подписью И. В. Сталина, лишь через 3 месяца он

попал на беседу с ним. Даже в описании через много лет (Байбаков Н. К. Дело жизни. 1984), легко угадывается волнение молодого наркома во время этого приема. «Чем еще должен обладать нарком?» – спросил Сталин, выслушав доклад Николая Константиновича о том, как он собирается работать и что ему для этого требуется. А когда Байбаков ответил, что вроде бы назвал все, Сталин сам ответил на свой вопрос «Нарком должен обладать бычьими нервами!»

Особое внимание в военные годы, в соответствии с указаниями И. В. Сталина, уделялось развитию нефтедобычи Второго Баку и освоению морских месторождений Каспийского моря.

В послевоенные годы Николай Константинович руководил, контролировал и непосредственно участвовал в развитии нефтедобычи на всех «фронтах»: в частности, в Азербайджане ему довелось руководить первым «десантом» на Нефтяных Камнях (1948 г.); на Кубани он работал председателем Краснодарского и Северо-Кавказского Совнархозов; в 50-х гг. он предложил вспомнить забытый метод открытой разработки приповерхностных залежей вязких нефтей в Азербайджане и Татарии; в 1961 г. он, как председатель Государственного Комитета по добыче нефти, вместе с тюменскими нефтяниками разрабатывал программу действий по покорению западно-сибирских болот и т. п.

С 1964 г. Н. К. Байбаков вплоть до «новых времен» возглавлял Госплан СССР.

Евгении Александрович Козловский

В 1943 г. в возрасте 14 лет он принимал участие в партизанском движении в Белоруссии. После окончания войны окончил Минское артиллерийское училище, затем Московский геолого-разведочный институт. Характерно, что в такой первоначальной (юношеской) подготовке его судьба в чем-то повторяла судьбу первых руководителей горного ведомства России петровских времен.

На пути к руководству геологической отраслью страны Е. А. Козловский работал главным инженером геолого-разведочных экспедиций Амурской области и Хабаровского края, начальником Комсомольской экспедиции, заместителем начальника геологического отдела Дальневосточного территориального геологического управления. При его непосредственном участии в Хабаровском крае был открыт и в рекордные сроки подготовлен к промышленному освоению Комсомольский оловорудный район. За вклад в его разведку и освоение в числе других геологов Е. А. Козловскому было присвоено звание лауреата Ленинской премии.

В возрасте 36 лет Е. А. Козловский был назначен на должность начальника Технического Управления Министерства геологии РСФСР, в 44 года он становится директором Всесоюзного института экономики минерального сырья и геологоразведочных работ (ВИЭМС), а в 46 лет – министром геологии СССР. На этой должности Е. А. Козловский работал около 15 лет. За этот период были открыты крупнейшие месторождения нефти и газа в Сибири, алмазов в Архангельской области, цветных, редких, благородных металлов, уранового сырья, других полезных ископаемых на территории СССР.

После распада СССР академик и почетный профессор Е. А. Козловский длительное время продолжает руководить научными проектами по оптимизации геолого-разведочных работ, охране недр, подготовке научных кадров, являясь вице-президентом Российской Академии естественных наук и генеральным директором Института геолого-экономических проблем.

Лев Иванович Ровнин

Лев Иванович Ровнин родился в 1928 г. в г. Термез Узбекской ССР. В 1951 г. окончил Саратовский государственный университет по специальности геология и был направлен по его просьбе на работу в Тюменскую область. Начинал работу в должностях коллектора, а затем старшего геолога в Ивлевской буровой партии и Покровской нефтеразведке (Геология нефти и газа. № 5. 2003), проводивших нефтепоисковые работы на юге Тюменской области. В начале 1953 г. был назначен главным геологом треста «Тюменнефтегеология». В сентябре 1953 г. Березовская опорная скважина дала газовый фонтан из песчаников юрского возраста, что возвестило об открытии Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции. Совместно со специалистами трестов «Тюменнефтегеология» и «Тюменнефте-геофизика» Л. И. Ровнин осуществил быстрое наращивание объемов сейсморазведки и глубокого бурения в Березовском и других перспективных районах Тюменской области. За пятнадцатилетний период его работы (1953–1967 гг.) в юрских и меловых отложениях Тюменской области были открыты 50 месторождений нефти и газа (Геология нефти и газа. № 5. 2003). Лев Иванович принимал непосредственное участие в научных исследованиях и постановке сейсморазведочных работ и направлениях поискового бурения. С 1970 по 1987 гг. Л. И. Ровнин работает министром геологии РСФСР. За 20-летний период руководства геолого-разведочными работами в Министерстве геологии РСФСР в России были открыты многие, в том числе уникальные по запасам месторождения нефти и газа в Тюменской и других областях страны.

Доктор наук, автор многочисленных научных трудов, Л. И. Ровнин был удостоен ряда правительственных наград: ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда, присуждена Ленинская премия, он награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени и медалями.

После распада СССР Л. И. Ровнин работал в Российском государственном университете нефти и газа им. И. М. Губкина.

Виктор Иванович Муравленко

Один из основателей современного нефтегазового комплекса страны В. И. Муравленко родился в кубанской станице Незамаевской.

После окончания школы Виктор Иванович пошел работать помощником моториста в контору «Грознефтеразведка», позднее, работая на буровых, учился заочно на горном факультете Грозненского нефтяного института. Дипломный проект был им выполнен по теме бурения нефтяных и газовых скважин.

Работая затем в Сызранской конторе бурения, В. И. Муравленко возглавил комсомольско-молодежную бригаду, которая уже вскоре стала одной из лучших.

В 1940 г. Виктор Иванович был направлен на Сахалин директором конторы бурения треста Сахалиннефть, где и прошли его военные годы. Страна, как никогда раньше, нуждалась в нефти, а Сахалин, далекий от западного фронта, должен был поставлять нефть бесперебойно.

После окончания Великой Отечественной войны решением Наркомата нефтяной промышленности Виктор Иванович вновь направляется в Поволжье. Работал в объединении «Куйбышев-нефть». Начав здесь путь от простого инженера, он уже в 1949 г. назначается управляющим трестом «Ставропольнефть», а вскоре – начальником объединения «Куйбышевнефть».

К 1965 г. В. И. Муравленко работал начальником нефтяного управления Средневолжского совнархоза, руководя работой таких крупнейших нефтяных объединений, как «Татнефть», «Башнефть», «Куйбышевнефть», «Пермнефть» и «Оренбургнефть».

В 1965 г. в Западной Сибири было создано главное производственное управление «Главтюменнефтегаз» и в сентябре этого года В. И. Муравленко направляется руководить Главком. По воспоминаниям многих, первый руководитель Главтюменнефтегаза был человеком поистине незаурядным, удивительно сочетая в себе талант инженера и организатора. В условиях невиданного разворота нефтедобычи в совершенно новой природно-климатической и геологической обстановке Западной Сибири это имело решающее значение. Строительство дорог в условиях вечной мерзлоты и заболоченности, создание ледово-лежнево-насыпных островов – оснований для буровых установок, новые методы вышкостроения и многое другое было разработано и внедрено при непосредственном

участии В. И. Муравленко.

Непосредственную свою работу В. И. Муравленко сочетал с большой партийной и государственной деятельностью: являлся депутатом Верховного Совета СССР, был награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, удостоен звания Героя Социалистического труда, лауреата Ленинской и Государственной премий. Он умер на посту.

Составителю настоящей истории посчастливилось встречаться с Виктором Ивановичем и самому. Приглашенный в 1976 г. из объединения «Татнефть» в Главтюменнефтегаз, он был представлен Виктору Ивановичу главным геологом Главка Юрием Борисовичем Фаиным. В итоге непродолжительного приема начальник Главтюменнефтегаза предложил В. А. Шумилу принять участие в создании в Западной Сибири предприятий (Управлений) по Повышению Нефтеотдачи Пластов и Капитальному Ремонту Скважин – УПНПиКРС (массовое и квалифицированное проведение таких работ уже назревало). Он сказал: «Познакомьтесь с нашими новыми городами и нефтяными районами – Нефтеюганском, Сургутом и Нижневартовском. Где Вам будет интереснее работать, там мы и создадим первое Управление такого типа». Все так и произошло. Первое Управление ПНПиКРС было создано в Нижневартовске, и составитель данной «Истории...» приступил работать его главным геологом, оперируя на уникальном супергиганте – Самотлорском месторождении.

А вскоре была возможность убедиться и в распорядительности Виктора Ивановича Муравленко, так необходимой в тогдашней обстановке «бучи – боевой, кипучей» и тогда еще весьма суровом климате Западной Сибири, в конкретно понимаемой им заботе о людях и одновременно требовательности к ним. Зимой 1976—77 г. в Нижневартовске в стабильные 48-градусные морозы разморозило батареи и одновременно «вырубило» электричество в 30–40 % жилых квартир города с многотысячным населением. Жители из аварийных домов, как могли, всеми семьями перебегали по знакомым – в дома с теплом и светом. Виктор Иванович немедленно прилетел в Нижневартовск и, снимая с работы нерадивых или неумелых хозяйственных руководителей, в двухдневный срок организовал ликвидацию аварии, включая замену батарей и пуск тепла и света во все дома.

Среди многого полезного и важного, что оставила последователям память о Викторе Ивановиче Муравленко, хотелось бы подчеркнуть манеру разговора с подчиненными, манеру внушения, фразеологию служебных

команд и служебных «разборок», которыми он владел сам и которых требовал от своих подчиненных. По воспоминаниям его соратника В. И. Грайфера, в отличие от довольно распространенного стиля командного руководства, наполненного матерщиной, оскорбительными окриками, в напряженных ситуациях выполнения производственных заданий принципом Виктора Ивановича было: «Только слабый человек, который не научился аргументированно излагать мысли, срывается на крик и мат. Это унижает подчиненного, но больше – руководителя. Криком делу не поможешь».

Валерий Исаакович Грайфер

Подобно первым руководителям нефтегазовой промышленности Н. К. Байбакову и В. Д. Шашину, В. И. Грайфер родился городе нефтяников – Баку, в 1929 г. Закончил Московский институт нефтяной и газовой промышленности им. И. М. Губкина. Начал трудовую деятельность в 1952 г. помощником мастера по добыче нефти в тресте «Бугульманефть» в Татарской АССР. Энергичного и грамотного молодого специалиста сразу заметили. И в короткий срок, пройдя все ключевые службы (заведующим перекачкой, мастером бригады по добыче нефти, начальником производственного отдела) нефтепромыслового управления «Альметьевнефть», уже через 4 года 27-летний Валерий Грайфер назначается начальником отдела добычи объединения «Татнефть». Еще через 4 года (в 1962 г.) он – управляющий трестом «Татнефтегаз», в 1964–1972 гг. работает главным инженером объединения «Татнефть», крупнейшего в стране по добыче нефти.

При лидерстве В. И. Грайфера творческими коллективами объединения «Татнефть» и ТатНИПИнефть был выполнен целый ряд крупных научных и инженерных проектов. В их числе можно назвать и новую экономичную технологию подготовки, сбора и транспорта нефти, и автоматизированную систему управления добычей нефти, и избирательную систему разработки месторождений нефти, широко внедрявшуюся на месторождениях Татарстана и за его пределами, и другие.

В период 1972–1985 гг. Валерий Исаакович возглавляет планово-экономическое управление Министерства нефтяной промышленности СССР и одновременно продолжает заниматься инженерной работой, справедливо полагая подобный комплекс неразрывным и наиболее прогрессивным. Так, в эти годы совместно с В. Д. Шашинным и Ю. В. Зайцевым В. И. Грайфер возглавляет крупную работу по созданию и внедрению блочного автоматизированного оборудования. За широкое внедрение, техническое перевооружение нефтяной промышленности эта работа была удостоена Ленинской премии.

Путь Валерия Исааковича Грайфера – инженера и экономиста самого высокого уровня в важнейшей отрасли народного хозяйства – напоминает из Российской истории министра финансов графа А. И. Васильева, под начало которого после упразднения Берг-Коллегии в 1802 г. было передано Горное ведомство (Горная часть) Российской Империи, являвшееся «...

важнейшим источником государственного и народного богатства».

В середине 80-х годов, когда в Западной Сибири стали заметно снижаться темпы добычи нефти, В. И. Грайфер был назначен («на прорыв») начальником Главтюменнефтегаза в ранге заместителя министра нефтяной промышленности СССР. Годы его руководства Главком пришлись на один из самых напряженных периодов для нефтегазовой промышленности Западной Сибири и страны в целом.

Но именно в этот период под руководством Валерия Исааковича Главк достиг рекордных показателей по добыче нефти. Шло активное освоение Тюменского региона, создавались новые предприятия, строились города и дороги. Основательность, неоценимость этих свершений осознается все более и более убедительно из года в год. В этот период в полной мере проявился его талант организатора и инженера государственного масштаба, сочетающего высокую требовательность и чуткое, внимательное отношение к людям.

Профессор Российского государственного университета нефти и газа им. И. М. Губкина В. И. Грайфер бессменно возглавляет Совет попечителей университета, уделяя много внимания и сил подготовке студентов-нефтяников, укреплению материально-технической базы университета.

Имя Валерия Исааковича Грайфера, крупнейшего специалиста в области разработки месторождений нефти и газа, сопровождало все развитие нефтегазовой промышленности в СССР и Российской Федерации с середины XX в. Валерий Исаакович всегда был вдохновителем научно-технического прогресса, воспитавшим не одно поколение новаторов. Крупный ученый и выдающийся руководитель производства, необычайный, редкий по нынешнему времени интеллект, человек с очень высокой и тонкой внутренней организацией, Грайфер всегда был центром формирования творческих коллективов, решавших узловые проблемы развития отечественной нефтедобычи.

Забегая в нашем описании несколько вперед, отметим, что В. И. Грайфер и после распада СССР, не в пример многим другим, остался ключевой фигурой нефтедобывающей отрасли России, верным и деятельным сторонником развития технического прогресса отечественной нефтяной промышленности. С приходом приватизации в нефтяной отрасли многие руководители российских нефтяных компаний, широко открыв дорогу западным инвестициям, часто необоснованно, но охотно, стали на путь закупки и применения лишь зарубежных технологий, тем самым резко ухудшив условия финансирования научно-технического прогресса и

производства технологического оборудования в своей стране. Валерий Исаакович поставил дело иначе. Помимо председательства Советом директоров крупнейшей в Российской Федерации нефтяной компании «ЛУКОЙЛ» он инициировал и возглавил деятельность и развитие крупной Российской Инновационной Топливно-Энергетической компании (ОАО «РИТЭК»). Прибыль от добычи нефти стала направляться им на создание новых отечественных технологий, разработку новых эффективных материалов, реагентов и оборудования для нефтегазовой промышленности, а произведенные более совершенные технологии, материалы и оборудование стали создавать при их использовании новую прибыль.

Высокопродуктивный труд В. И. Грайфера по достоинству был оценен правительствами как Советского Союза, так и новой России. Академик горных наук, профессор В. И. Грайфер является лауреатом Ленинской премии и премии Российской Федерации в области науки и техники, награжден орденом Ленина (1971 г.) и «За возрождение России. XXI век» (2003 г.) и многими другими орденами и знаками отличия.

В числе ключевых организаторов, обеспечивших небывалый подъем производительных сил нефтегазового комплекса Западной Сибири и непосредственно повлиявших на достигнутые высокие уровни добычи нефти в 70—80-х гг., следует назвать руководителей Тюменского обкома партии – **Александра Константиновича Протазанова, Бориса Евдокимовича Щербину, Геннадия Павловича Богомякова.**

Об огромной ответственности перед государством, которая легла на плечи руководителей области в этот период, может говорить даже частичное перечисление тех изменений, которые должны были предварять, обеспечивать или сопровождать грандиозное развитие нефтегазодобычи в этом обширном регионе.

На топях, на болотах, в условиях бездорожья росли современные города (Нижневартовск, Сургут, Надым, Уренгой и др.). За три пятилетки население Тюменской области возросло на 800 тыс. человек (в 1,6 раза). Жилой фонд увеличился в 3 раза, объем промышленного производства – в 9 раз, в том числе электроэнергетика – в 11 раз, продукция машиностроения вчетверо. Протяженность ЛЭП мощностью от 35 до 500 киловатт к концу 1982 г. составила уже около 16 тыс. км. Строились станции Сургутской ГРЭС. С начала 70-х гг. стали создаваться трансконтинентальные газопроводные системы для переброски северо-тюменского газа в европейскую часть СССР на расстояние 4,5 тыс. км. На трассах крупнейшей системы газопроводов, связывающей Тюменский север с европейской частью страны, через 100 км были построены станции

с поселками для обслуживающего персонала. Создавались и вводились в действие заводы: нефтегазопереработки, моторный, станкостроительный, аккумуляторный, строительных машин, медоборудования, автотракторного электрооборудования и другие. Вопросы идеологии, в том числе по выполнению и перевыполнению производственных заданий, строительства жилья и объектов соцкультбыта, снабжения продовольствием постоянно находились в центре внимания руководителей области и в первую очередь первых секретарей обкома партии.

Н. К. Байбаков в своих воспоминаниях характеризовал **Александра Константиновича Протазанова** партийным работником особого склада, очень интересным, энергичным, эмоциональным человеком, который, «... пожалуй, первым так страстно и активно поддержал геологов с их прогнозом большой Тюменской нефти». «Протазанов с таким энтузиазмом взялся за это нелегкое дело, что буквально через несколько лет о Тюмени заговорила вся страна. Он мог заразить, наверное, любого своей верой в большое будущее Тюменской земли. Казалось, он даже больше оптимистичен, чем геологи. Александр Константинович никому не давал покоя, но и никто не мог упрекнуть его в том, что он щадит себя» (Байбаков Н. К. Дело жизни).

В тех же воспоминаниях Н. К. Байбаков кратко, но емко характеризует и **Бориса Евдокимовича Щербину** – Первого секретаря Тюменского обкома КПСС с 1972 г., с которым автору воспоминаний также приходилось непосредственно встречаться и работать: его высокие деловые качества, незаурядный организаторский талант, масштабность мышления, прекрасно сочетающиеся с общительностью и личным обаянием. Все эти качества и постоянную углубленность в заботы о темпах и качестве беспримерных по масштабу строительных работ в области, о людях, преобразующих этот таежный край, к 1980 г. закономерно привели Бориса Евдокимовича на должность Министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. Герой Социалистического Труда, Щербина был истинным героем и в последующей жизни, приняв на себя удары разного рода первых «горячих точек нового времени» – Чернобыль и Спитак.

Решительно выступили руководители Тюменского обкома КПСС и против некоторых «суперпроектов», грозивших затоплением Западно-Сибирской низменности. Рассказывает Валерий Исаакович Грайфер (Буксина О. Владимир Филановский-Зенков. М.: Нефть и газ, 2003):

«Из Тюменской области даже хотели сделать вторую Венецию. Предполагалось затопить равнину, построить систему каналов, по которым

будут ходить промышленные суда – буровые, крановые... Понятно, что это пространство, на котором протекает сегодня жизнь более 2 млн человек, оказалось бы практически безжизненным.

Был ещё другой проект. На Оби планировали построить сеть крупных электрических станций. В свое время мне пришлось быть консультантом фильма Михалкова-Кончаловского “Сибиряда”, там эта эпопея с электростанциями хорошо показана. Конечно, если бы подобный проект осуществился, то область была бы залита водой. Во многом благодаря жесткой позиции Б. Е. Щербины и Г. И. Богомякова освоение богатств Тюменской области произошло без затопления этой огромной территории».

Автор настоящей «Истории...» не мог не привести пример пути и тех деятелей, чьи личные качества и дела по созданию и развитию нефтегазового комплекса Западной Сибири позволяли им эффективно работать как в роли руководителей инженерных служб и руководителей крупнейших предприятий нефтедобычи, так и лидерами общественных и партийных структур. Таким комплексом качеств обладал **Виктор Иванович Калюжный**.

В. И. Калюжный родился 18 апреля 1947 г. в г. Стерлитамаке Башкирской АССР. В 1970 г. окончил Уфимский нефтяной институт по специализации «Технология и комплексная механизация разработки нефтяных и газовых месторождений».

В течение 10 лет занимался практической инженерной деятельностью, в том числе в должности заместителя начальника нефтегазодобывающего управления (НГДУ) «Стрежевойнефть», главным инженером НГДУ «Васюганнефть».

С 1980 г. В. И. Калюжный на советской и партийной работе, в 1984 г. был назначен вторым (по промышленности) секретарем горкома КПСС (Томская область). С 1986 г. Виктор Иванович работает главным инженером объединения «Нижневартовск-нефтегаз», затем – начальником НГДУ «Приобнефть».

В 1990 г. В. И. Калюжный переводится на работу начальником нефтедобывающего управления СП «Вьетсовпетро» (Вьетнам). С 1993 г. он – первый заместитель генерального директора АО «Томскнефть», затем – первый вице-президент по коммерческой деятельности, экономике и финансам АО «Восточная нефтяная компания» (ВНК).

21 декабря 1997 г. был избран депутатом государственной думы Томской области по северному избирательному округу.

С декабря 1998 г. Виктор Иванович Калюжный — первый заместитель

министра топлива и энергетики Российской Федерации, а с 25 мая 1999 г. – министр. В 2000 г. он занял пост первого заместителя министра иностранных дел, куратора Каспийского трубопроводного консорциума с российской стороны, затем был направлен послом РФ в Латвию.

На призыв осваивать нефтегазовые месторождения Западной Сибири приехали геологи и инженеры из всех нефтяных районов и республик Союза.

В 70—80-х гг. главными геологами различных производственных подразделений Главтюменнефтегаза по разработке основных нефтяных месторождений Западной Сибири, в частности, работали: **Юрий Борисович Фаин** (аппарат Главтюменнефтегаза), **Владимир Урьевич Литваков** (ПО «Нижневартовск-нефтегаз»), **Ревал Нурлыгаянович Мухаметзянов** (НГДУ «Нижневартовскнефтегаз» и ПО «Ноябрьскнефтегаз»), **Николай Яковлевич Медведев** (ПО «Сургутнефтегаз»), **Виль Гатеевич Сафин** (НГДУ «Белозернефть»), **Владимир Иванович Репин** (НГДУ «Мегионнефть», позднее ПО «Нижневартовскнефть»), **Роберт Антонович Данилин** (ПО «Красноленинскнефтегаз»), **Борис Рубенович Саркисян** (НГДУ «Федоровскнефть»), **Вилен Зиновьевич Лапидус** (НГДУ «Мегионнефть») и многие другие.

Технологические процессы бурения скважин, разработки и эксплуатации залежей в Западной Сибири оказались более сложными не только ввиду суровых северных условий и бескрайних болот, но здесь, в сравнении с Уралом-Поволжьем, нефть залегала на больших глубинах, с более высокими пластовыми температурами, с менее сцементированными, осыпавшимися нефтяными коллекторами, плывучими глинами и пр.

И когда фонд скважин стал нетрадиционно быстро осложняться, для проведения массовых работ по ремонту скважин и повышению нефтеотдачи пластов также откликнулись нефтяники всей страны – из Башкирии, Татарстана, Украины и Белоруссии, из Таджикистана, Грозного, Краснодарского края.

В частности, из числа приехавших в Западную Сибирь инженеров большой вклад в интенсификацию добычи нефти на месторождениях Западной Сибири своим опытом и неукротимой энергией обеспечил **Борис Исаевич Нуриев**. Он начал свою деятельность на Севере главным инженером Нижневартовского УПНПиКРС, затем работал начальником НГДУ «Мамонтов-нефть», Генеральным директором СП «Юганск-Фракмастер», внешним управляющим НТК-Нягань и др.

70—80-е годы характеризуются дальнейшим развитием территорий с

разработкой и реализацией крупных региональных программ комплексного освоения природных богатств северных и восточных регионов страны.

В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке несколькими десятилетиями деятельности геолого-поисковых и геолого-разведочных партий была создана база для осуществления задач, поставленных еще в первые годы существования Советского государства – обеспечения необходимых жизненных условий во всех регионах, индустриального развития национальных окраин, ликвидации экономического неравенства между республиками и районами.

В 70—80-е годы усиливается роль развития территорий с разработкой крупных региональных программ комплексного освоения природных богатств северных и восточных регионов страны (*Гладышев А. Н. и др. Близкий Дальний Восток. М.: Советская Россия, 1975; Проблемы дальнейшего развития экономики Сибири и Дальнего Востока. М.: Знание, 1979; Россия в XI-й пятилетке. М.: Советская Россия, 1982 и др.*).

В годы первых пятилеток дальние перевозки сырья были настолько дороги, что промышленность ориентировалась на максимальное использование местных ресурсов. Доставка сибирского сырья и топлива в европейские районы страны считалась неэкономичной.

Важным этапом в истории индустриализации страны было создание первого крупного территориально-производственного комплекса на Востоке – Урало-Кузнецкого комбината. Для удешевления дальних по тому времени перевозок угля из Кузбасса на Урал и железной руды в обратном направлении была использована маятниковая схема транспортирования, сводящая до минимума порожний проезд.

На XVIII съезде КПСС была предпринята новая грандиозная программа развития производительных сил и освоения природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Программа предусматривала создание новой металлургической базы со значительным увеличением добычи угля на Дальнем Востоке, развитием на Урале и в Сибири марганцевых рудников, строительством предприятий по ведущим отраслям машиностроения, нефтепереработки и химии. Было принято также решение о широком развертывании геолого-разведочных работ на открытых месторождениях Сибири и Дальнего Востока.

За годы Советской власти восточные регионы страны превратились в индустриально развитые, играющие самостоятельную роль в общесоюзном территориальном разделении труда. В 1979 г. Западная Сибирь занимала 5-е, Восточная Сибирь – 7-е, Дальний Восток — 10-е места в промышленном

производстве среди экономических районов РСФСР. На их долю приходилось % выработки электроэнергии в РСФСР, около половины добываемой нефти и газа, $\frac{2}{3}$ угля, значительная часть добычи минералов, редких и цветных металлов в РСФСР. (Если же оценивать долю всего Севера России, с учетом руд Северного Урала, нефти, соли и угля севера Пермской области, угля, нефти и газа Коми АССР, горнорудную и цветную металлургию Карелии и Мурманской области, эта доля уже становилась явно преобладающей.)

«Исторически так сложилось, что развитие восточных районов шло в зависимости от местонахождения источников сырья», – писал А. Н. Гладышев.

К 70-м гг. темпы роста промышленной продукции северных и восточных районов уже опережали этот показатель для всей страны: если в целом по СССР с 1940 г. по 1976 г. объем промышленной продукции возрос в 17 раз, а по РСФСР – в 15, то по Западно-Сибирскому региону – в 31, Восточной Сибири – в 23, по Дальнему Востоку – в 13.

Дальнейшее развитие было нацелено на:

- форсированное освоение природных ресурсов (прежде всего нефти и газа Западной Сибири, каменного и бурого угля Кузбасса, Южной Якутии, Канско-Ачинского бассейна, цветных металлов Красноярского края и северо-востока РСФСР);

- ускорение комплексного развития отраслей, связанных с использованием полезных ископаемых (нефтехимическая и химическая промышленность, горная металлургия, производство алюминия, машиностроение и другая обрабатывающая промышленность для собственных нужд северных и восточных регионов).

Вместе с тем, уже к этому периоду следует относить истоки развития последующих проблем, в частности, в нефтедобывающей промышленности (История развития нефтегазовой промышленности России. Уфа, 2000).

Декабрьский 1974 г. пленум ЦК КПСС предложил (по своему обыкновению) партийным, советским, профсоюзным и комсомольским организациям широко развернуть социалистическое соревнование за досрочное выполнение заданий завершающего года пятилетки.

В зависимости от размеров предприятия обязывались добыть сверх плана в 1975 г. от 500 до 200 тыс. т нефти. Наряду с призывами и обязательствами досрочно выполнить пятилетку, как свидетельствует вышеупомянутая «История развития...», появилось «великое множество призывов, движений, починов и инициатив, которыми были заполнены все первые страницы центральных газет».

«Среди всех восторженных возгласов, – пишет далее источник, – как бы незамеченным для отрасли прошло высказывание министра **В. Д. Шашина**: чтобы продержаться на существующем уровне добычи нефти, необходимо ежегодно вводить новые мощности по добыче нефти в размере не менее 80 млн т в связи с тем, что все большее число месторождений вступает в стадию снижающейся добычи нефти». Необходимо было переходить от интенсивных методов и режимов добычи нефти к научно обоснованным. Таким образом, он первым на высшем уровне открыто заявил о необходимости учета закономерностей освоения и разработки месторождений при планировании новых и новых рубежей по объемам добычи нефти.

В 70-х гг. В. Д. Шашин возглавил работу по модернизации нефтяной промышленности СССР. Он как бы направил отрасль в постоянное путешествие непрерывного технического перевооружения. Не случайно первое буровое судно в нашей стране было названо именем Валентина Дмитриевича Шашина.

В. Д. Шашин скончался после тяжелой болезни 22 марта 1977 г. **Валентин Дмитриевич** остался в памяти, как один из выдающихся деятелей в развитии нефтяной промышленности страны.

Новый министр **Николай Алексеевич Мальцев**, возглавивший нефтяную промышленность еще в стадии ее подъема, вторя В. Д. Шашину, так охарактеризовал основное направление работы: «Основной вопрос сегодняшнего дня – ресурсы нефти, которые характеризуются, с одной стороны, степенью использования выявленных запасов, с другой стороны – степенью их восполнения».

В 1977 г. Н. А. Мальцев, будучи еще в ранге заместителя министра нефтяной промышленности, на опыте работы инженерной и геологической служб объединения «Татнефть» ставит программную задачу на 10-ю пятилетку: «Необходимо всемерно совершенствовать мероприятия, направленные на повышение нефтеотдачи пластов, как разрабатываемых, так и вновь вводимых».

Министр **В. А. Динков** в своей статье к 70-летию ВОСР, объясняя невыполнение плановых заданий нефтяной промышленностью страны, писал: «Изменение структуры запасов, снижение продуктивности крупнейших месторождений, ухудшение горногеологических условий добычи нефти, необходимость полного перевода фонда скважин на механизированные способы добычи требовали поиска новых путей, противостоящих подобным процессам. Но именно этого и не было сделано, так как мощные фонтаны нефти, ежегодные приросты ее добычи

помешали многим руководителям критически оценить ситуацию и трезво воздействовать на возникающие проблемы».

Последнее играло решающую роль, когда это относилось к первым партийным руководителям области, если они были «максималистами» в оценке возможностей ресурсов нефти региона. Например, по словам Льва Чурилова: «Щербина заявлял, что Тюменская область в обозримом будущем будет добывать 1 миллиард тонн нефти в год» (Буксина О. Владимир Филановский-Зенков). Возможно, что подобные заявления проистекали из риторики, которую, согласно тому же источнику, любил повторять академик А. А. Трофимук, возглавлявший Сибирское отделение Академии наук СССР: «Сибирский материк – это лодка в гигантском нефтегазовом океане».

Это приводило к требованиям все новых и новых уровней нефтедобычи, а их невыполнение – к незаслуженному отстранению от должностей целого ряда выдающихся профессионалов, для которых решения об очередном повышении добычи нефти всегда требовали согласованности с геолого-техническими принципами и возможностями разработки недр и эксплуатации скважин (**Ю. Б. Фаин, Ф. Г. Аржанов, Р. Т. Булгаков** и др.).

Более подробно это можно показать на примере судьбы **Владимира Юрьевича Филановского-Зенкова**.

Он родился на Урале в селе Красный Артем Свердловской области, в семье врачей, потомков известного уральского горнопромышленника В. П. Зенкова. Закончил школу в г. Нальчике, куда переехала семья. В 1947 г. поступил в Московский нефтяной институт им. И. М. Губкина. Начиная работу старшим геологом нефтепромысла в тресте «Альметьевскнефть» объединения «Татнефть». В 1955 г. Владимир Юрьевич назначается заведующим нефтепромыслом, а в 1959 г. – начальником нового нефтепромыслового управления (НПУ) «Алькеевнефть».

Уже с этого периода и в последующей деятельности он активно привлекал для решения различных вопросов ученых и специалистов соответствующих областей, ставших впоследствии лидерами отечественной науки – **Г. Г. Вахитова, М. Л. Сургучева, Р. А. МаксUTOва, Б. Т. Баишева, М. М. Саттарова** и других. В результате на площадях НПУ «Алькеевнефть» был применен целый ряд новаторских решений.

В 1962 г. В. Ю. Филановский был переведен на должность заместителя начальника управления нефтяной промышленности по капитальному строительству Татарского Совнархоза, затем назначен главным инженером Управления нефтедобывающей промышленности

Средне-Волжского Совнархоза.

В 1965 г. Владимир Юрьевич назначается главным инженером «Главтюменнефтегаза».

Согласно О. Буксиной (Указ, соч.), по словам последнего министра нефтяной промышленности СССР Льва Чурилова, «Муравленко предоставил Филановскому полную самостоятельность в части инженерных решений», и в этот период «все новое в технике и технологии нефтяного производства Сибири так или иначе связано с именем В. Ю. Филановского». В 1970 г. деятельность Филановского в Западной Сибири была отмечена Ленинской премией.

В. Ю. Филановский проработал в Тюмени четыре года.

Тюменский Обком КПСС требовал все больших уровней добычи нефти, нередко не согласующихся с техническими возможностями и основными принципами рациональной разработки ресурсов.

По воспоминаниям Льва Чурилова (из того же источника), в 1969 г. Б. Е. Щербина, Первый секретарь Тюменского обкома КПСС, вызвал В. Ю. Филановского к себе и отчитал за занижаемые объемы добычи нефти. После этого разговора Владимир Юрьевич позвонил министру В. Д. Шашину и сказал, что работать с обкомом партии он больше не будет.

С 1969 по 1973 г. В. Ю. Филановский возглавлял Главное управление капитального строительства Миннефтепрома, в 1975 г. работал начальником Главного управления по добыче нефти, с 1976 г. – начальником отдела нефтяной и газовой промышленности Госплана СССР.

По воспоминаниям Валерия Грайфера, и там Филановский постоянно отстаивал позиции разумного и обоснованного сдерживания уровней добычи нефти. В Госплане «...равных Филановскому не было, – вспоминает Н. К. Байбаков. – Я знал, что, отстаивая свою позицию, Владимир Юрьевич мог идти напролом. Окружающим казалось, что он просто теряет самоконтроль... В высоких кабинетах не принято было нарушать субординацию, поправлять министров или секретарей ЦК КПСС. Филановского ничто не могло заставить молчать...» Геннадий Шмаль, бывший заместитель министра Миннефтегазстроя, говорил: «Я вам честно скажу: не каждый рвался выступать в такой аудитории, страшновато было. Я не помню, чтобы люди ранга Филановского отваживались спорить с главой правительства. Филановский это делал».

Результат для В. Ю. Филановского был неизбежен. Рассказывает (сведения все из того же источника) бывший заместитель министра нефтяной промышленности Шаген Донгарян:

«Шел 1984 год. На президиуме Совета Министров СССР

рассматривался план нашего министерства на 1985 год. Председатель Совета Министров Тихонов, вероятно, был в отъезде и заседание вел Гейдар Алиев. Обсуждались совершенно нереальные объемы добычи на следующий год, которые предлагались правительством. Мы, нефтяники, понимали, что они невыполнимы. И тогда Филановский, забыв о всякой дипломатии, резко, очень эмоционально стал говорить, что план завышен по крайней мере на десять миллионов тонн. Вдруг Алиев тихим властным голосом говорит: “Это что за человек говорит? Он же из Госплана! Видимо, он еще не дорос до государственных масштабов”».

Вскоре последовало назначение В. Ю. Филановского на должность Первого заместителя министра нефтяной промышленности – выполнять нереальные планы.

В конце 80-х годов Владимир Юрьевич создает и возглавляет инженерную консалтинговую компанию, с начала 90-х гг. работал советником Черномырдина. Умер в 1994 г. – не выдержало сердце.

В угольной промышленности программы развития связывались как с наиболее разведанными и эксплуатировавшимися Кузнецким, Канско-Ачинским и Иркутско-Черемховским бассейнами, так и с большими запасами Ленского, Тунгусского, Южно-Якутского и других. Особый интерес вызывал Южно-Якутский бассейн с запасами угля в 40 млрд т, где были разведаны Нерюнгринское, Чулымканское и Мухтахское месторождения. Этот комплекс месторождений мог представлять собой основу для металлургической базы на востоке страны.

Помимо Западной Сибири, на долю которой приходились уже половина добычи нефти и около $\frac{2}{3}$ запасов газа в стране, были найдены залежи газоконденсата в Иркутской области, и нефти – в Красноярском крае. Запасы газа были открыты и в Якутии: Усть-Средневилюйское, Неджелинское и др.

Железородную основу развития металлургической промышленности составляли: в Западной Сибири – месторождения Горной Шории, в Восточной Сибири – Коршуновское и Рудногорское. Намечались перспективы Алданской железорудной провинции в Якутской АССР с ожидаемыми запасами в 2,5–3,0 млрд т, а также Олекмо-Амгунского района, тяготеющими к трассе Байкало-Амурской магистрали (БАМ), с залежами в 40–50 млрд т. Железные руды Дальнего Востока сосредоточены в Южно-Алданском, Зея-Селемджинском и Мало-Хинганском районах. В перспективе эти залежи способны обеспечить сырьем черную металлургию Дальнего Востока. Было показано, что только Алданские месторождения могут давать сырья не меньше, чем вся рудная база

Кузнецкого и строившегося Западно-Сибирского металлургических заводов.

На севере Читинской области находится одно из крупнейших в СССР Удоканское месторождение медных руд, в Красноярском крае – Горевское месторождение свинца, в Хабаровском и Приморском краях, Забайкалье и Якутии – залежи олова, вольфрама, редких металлов, в Бурятии – руды алюминия (бокситы) и т. д. В частности, было разведано вольфрамовое месторождение «Восток-II» в центральной части хребта Сихотэ-Алинь, вольфрам обнаружен также в Амурской, Магаданской областях и Якутии (Республике Саха).

Месторождения ртути были разведаны на Чукотке (Пламенное, Западно-Полянское), открыты также в среднем течении р. Анадырь, в Корякском нагорье, в северо-восточных районах Якутии, в Хабаровском крае.

Среди старых золотоносных районов здесь известны Алданский, Джугджарский и Индигирский, главная Колымская полоса и Чукотская провинция, с сравнительно недавно освоенными Билибинским, Восточно-Чукотским, Анадырским и Камчатским районами. Алмазами прославлены месторождения «Мир», «Айхал» и «Удачная».

На Дальнем Востоке разведана и оловорудная база страны с наиболее крупными запасами месторождений в Якутской АССР и Магаданской области, которые могут быть поставлены по интенсивности оруднения в один ряд со знаменитыми месторождениями Малайзии, Индонезии и Боливии. Другая крупная оловорудная провинция располагается в отрогах Сихотэ-Алиня.

Из нерудных полезных ископаемых были разведаны строительные материалы, практически неограниченные запасы поваренной соли в Якутии (Республика Саха), месторождения хризотил-асбеста, великолепные по качеству сырья – вблизи трассы БАМ.

На юго-востоке Якутии, на территории Алданской провинции сосредоточены запасы слюды-флогопита (месторождения Леглиерское, Эмельджакское, Безымянное, Каталахское и др.).

Большие запасы графита сосредоточены на месторождениях юго-востока Хабаровского края и в Иркутской области.

На Дальнем Востоке были открыты также залежи брусита, марганца, полевого шпата, алунита. На Малом Хингане, в бассейне р. Уда, обнаружены запасы фосфоритов и поваренной соли. Известны зеленые мраморы Кульдурского месторождения, цветные яшмы Удского района, халцедоны и ониксы Вяземского района и др.

В Магаданской области найдены месторождения либо проявления золота, олова, вольфрама, ртути, серебра, свинца, молибдена, платины, кобальта, меди, сурьмы, мышьяка, серы, никеля, железа, марганца, хрома, редких и рассеянных элементов, угля, пьезометрического сырья и др.

В Корякском нагорье геологи выявили Малетойваямское и Ветроваямское месторождения серы и Олюторское – ртути. На берегу залива Корфа разрабатывалось месторождение бурого угля. На берегу Пенжинской губы выявлены месторождения каменного угля, обнаружены признаки нефтегазоносности прибрежных территорий Карагинского и Олюторского заливов.

На Камчатке найдено большое число рудопроявлений и месторождений меди, ртути, молибдена, титана, полиметаллов, вольфрама, никеля, хрома, кобальта, железа, марганца, термальных и минеральных источников.

Открытая и изученная геологическими партиями и горными выработками минеральная база Западной, Восточной Сибири и Дальнего Востока создавала основу для хозяйственных преобразований и подъема жизненного уровня населения этих пространств, и 60—70-е гг. отмечены многими свершениями по дальнейшему промышленному и хозяйственному освоению этих территорий.

В связи с удаленностью от европейской части России минерального сырья Дальнего Востока безусловно выгодным оказалась для страны и развития восточных регионов, одновременно с потреблением для собственных нужд, торговать с Японией.

Внешнеторговые связи с Японией начались первым пятилетним соглашением, подписанным в январе 1966 г. СССР экспортировал в Японию коксующийся уголь, калийные соли, никель, чугун, алюминий, нефть, нерудные ископаемые и др.

Отвечая на вопросы газеты «Майнити», Председатель СМ СССР **А. Н. Косыгин** еще в 1969 г. отметил: «При заинтересованности Японии в расширении экономических связей с нашей страной мы могли бы пойти на некоторое ускорение в развитии этого региона (Дальнего Востока) с учетом удовлетворения внутренних потребностей, а также экспортных поставок в Японию».

В 1974 г. в Токио был подписан Межправительственный протокол о предоставлении Японией Советскому Союзу долгосрочного банковского кредита. Японский экспортно-импортный банк предоставлял советской стороне кредит в сумме 1050 млн долларов на разработку южно-якутских коксующихся углей, промышленную разведку якутского природного газа и

освоение дальневосточных лесных ресурсов, которыми должен погашаться кредит.

Из другой минеральной продукции Япония покупала у нас плавиково-шпатовый концентрат, слюдяной скрап и строительные материалы – песок, гравий, мрамор, щебень.

Для организации приморской торговли в 60-х гг. в Находке была создана всесоюзная экспортно-импортная контора «Дальинторг».

Отрасли, определяемые горно-геологической изученностью края, становились определяющими в развитии республик и областей. К 1970 г. в хозяйственном комплексе Якутии на первое место вышла горнодобывающая промышленность (цветные металлы, уголь, слюда, соли, различные редкие и ценные металлы и минералы). В 1968 г. с вводом в эксплуатацию газопровода Усть-Вилуй-Якутск-Бестях началось вовлечение в общесоюзную экономику Якутского природного газа. В Якутии развивалась слюдодобывающая промышленность, обеспечивая более половины общесоюзного производства слюды, причем ресурсы месторождений позволяли расширить добычу.

Готовились к разработке вольфрамовые месторождения Агылкинское и «Восток-III» соответственно в Якутии и Приморском крае.

Чукотка выдвинулась в ряд ведущих северо-восточных районов по добыче олова, вольфрама, ртути. В 1967 г. здесь была начата разработка открытым способом богатого Пламенного месторождения ртути. Добычу олова вели Иультинский горно-обогатительный комбинат, рудник Валькумей и прииск Красноармейский.

Добычу олова также вели рудники Галимый и Охотничий в южной части Магаданской области, рудник Эге-Хая и прииск Депутатский в Якутии. В Хабаровском крае комбинат «Хинганолово» работал уже с 1948 г. В 60-х гг. в крае введен в строй горно-обогатительный комбинат «Солнечный», по уровню производства вставший в строй лучших в стране. Одним из самых мощных предприятий по добыче и переработке олова в стране становился также Хрустальненский горно-обогатительный комбинат в Приморском крае.

За годы советской власти развивалась золотодобывающая промышленность, где были разработаны ряд новых технологических схем добычи и обогащения золотосодержащего сырья, рациональных приемов труда, новых конструкций машин и оборудования: электробульдозеры, камерная система разработки мощных пластов золотоносных песков, глубокая вскрыша с применением шагающих экскаваторов и др. (А. Н. Гладышев, 1975 г.).

Совершенствовалась добыча угля на месторождениях Дальнего Востока – на Райчихинском в Амурской области, на шахтах Партизанска и Артема – в Приморском крае. Осваивались месторождения угля с разработкой наиболее экономичным открытым способом – Павловский, Бикинский разрезы в Приморском крае, Свободненский в Амурской области и уникальное Нерюнгринское месторождение на юге Якутии, открытое советскими геологами в середине 50-х гг. в процессе поисково-съемочных работ, с выходящим на поверхность пластом до 75 м толщиной. В 1964 г. начались первые разработки Нерюнгринского месторождения бульдозерами для использования добываемого угля в Алданском горнопромышленном районе, на Чульманской ГРЭС.

Интенсивное развитие горнорудной промышленности, расширение разведки минеральных ресурсов закономерно сопровождалось в советские годы обживанием Сибири и северо-востока азиатской части РСФСР, заселением этих огромных пространств, повышением благосостояния населения регионов.

В частности, в 1970 г. по сравнению с 1913 г. в Якутии число врачей увеличилось с 19 до 2000, на Чукотке число школ— с 4 до 70. По оценкам на 1975 г. 85 % городских поселений на Камчатке, 60 % в Хабаровском крае и 40 % в Приморье и Амурской области имели возраст 20 лет. В пространстве от западных административных границ Якутии и Амурской области к востоку до побережий морей из городов и крупных поселков более 100 появилось в период с 1940 по 1975 гг., около 20 – в период с 1917 по 1940 гг. и лишь немногим более полутора десятков относятся к «старожилам» края и основаны в предшествовавшие 300 лет (Благовещенск, Верхоянск, Вилюйск, Владивосток, Зея, Лесозаводск, Николаевск-на-Амуре, Олекминск, Охотск, Петро-павловск-Камчатский, Свободный, Среднеколымск, Хабаровск, Якутск и некоторые другие).

Развивались транспортные связи.

В перевозках между Дальним Востоком и центром страны 90 % приходилось на долю воздушного транспорта. Только за десятилетие 1960–1970 гг. ежегодное число пассажиров Аэрофлота Дальнего Востока увеличилось с 1 млн чел. до 4,5 млн. К 1975 г. сеть воздушных линий связывала Якутск со всеми районными и промышленными центрами Якутии. Густую сеть воздушных линий имели в 1970 г. и другие территории Дальнего Востока: Амурская область, Хабаровский край и Сахалин.

Морской транспорт уже обеспечивал экономические связи Камчатской и Магаданской областей, Сахалина и Курильских островов. Северный морской путь являлся важным, а иногда единственно

возможным транспортным путем для обеспечения северных районов Сибири и северо-востока СССР. В середине 70-х гг. с созданием мощного ледокольного и транспортного флотов, приспособленных для плавания в арктических морях, сравнительные расчеты себестоимости перевозки грузов из европейской части СССР, включая Урал, в районы Крайнего Севера и Дальнего Востока, как свидетельствовали А. Н. Гладышев и др., показывали, что из всех возможных вариантов доставки грузов в эти районы преимущество оставалось за морским транспортом.

Вместе с тем потребности дальнейшего развития регионов с использованием выявленных минеральных ресурсов требовали расширения транспортных коммуникаций, в первую очередь железнодорожных.

Возрастал объем производства цветных металлов, все чаще поднимался вопрос о строительстве на юге Дальнего Востока завода по переработке оловянных и полиметаллических концентратов с выпуском металлического олова, свинца, цинка, черновой меди, редких металлов, что позволило бы ввести в эксплуатацию месторождения с бедными трудноизвлекаемыми рудами.

Сахалинская нефть, особенно учитывая перспективы морских месторождений, несмотря на высокую себестоимость ее добычи, в регионах северо-востока все же останется экономичнее нефти, доставляемой из других районов страны. Поэтому, предвидя уже в те годы увеличение промышленных запасов нефти, ставился вопрос о создании на Сахалине в перспективе нефтеперерабатывающего завода мощностью, позволяющей обеспечить как потребности острова в нефтепродуктах, так и поставку их в регионы северо-востока.

Были уже разведаны большие запасы якутского газа, ожидающие использования на развитие края. Уже в 1975 г. прогнозные запасы оценивались триллионами куб. м.

В апреле 1974 г. первые строители прибыли на ударную стройку Байкало-Амурской магистрали (БАМ).

Программы хозяйственного освоения территорий, тяготеющих к БАМ, предусматривали интенсивное развитие экономики шести автономных республик, краев и областей Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Предусматривалось, что новая железнодорожная магистраль, протяженностью 3 200 км, пройдет от Усть-Кута на восток, обогнет с севера Байкал и, сделав доступными целый ряд месторождений Амурской области и Хабаровского края, выйдет к берегам Тихого океана.

Проектировали строительство БАМ Томский, Сибирский, Ленинградский и Дальневосточный проектно-изыскательские

институты Минтрансстроя. Намеченная трасса пересекала реки, ущелья и болота, в связи с чем предстояло возвести тысячи искусственных сооружений, в том числе 142 моста над реками Лена, Верхняя Ангара, Витим, Олекма, Селемджа, Зeya, Амур и другими реками.

Строительству БАМ предстояло стать одной из важнейших строек X и XI пятилеток.

«Основными направлениями развития народного хозяйства СССР на 1976–1980 гг.» было намечено дальнейшее освоение богатств недр Западной, Восточной Сибири и Дальнего Востока и на этой основе создание новых территориально-производственных комплексов, обеспечивающих нужды благоустройства самих регионов и вовлечение их минерального сырья в экономику страны.

К концу 10-й пятилетки в Тюменской области предстояло добывать 300–310 млн т нефти и 125–155 млрд куб. м газа, что обеспечивало долю области по нефти в 50 % и газа – более 33 % от общей их добычи по стране. В 1979 г. уже работали на осушенном газе энергоблоки Сургутской ГРЭС, продолжалось строительство Томского и Тобольского нефтехимических комплексов.

В Канско-Ачинском угольном бассейне предстояло к 1980 г. увеличить добычу угля в 1,5 раза, а в последующем – в 10 раз.

Предусматривалось начать строительство Березовской ГРЭС, завершить строительством Братско-Усть-Илимский территориально-производственный комплекс (ТПК) – крупнейший центр электроэнергетики, алюминиевой, химической промышленности и переработки древесины.

В 10-й пятилетке намечалось ввести на полную мощность Усть-Илимскую ГЭС, при удельных капитальных затратах в 2–3 раза ниже того же показателя волжских ГЭС.

Продолжалось строительство Саянского ТПК. Планировались к вводу в 1980 г. первые агрегаты Саяно-Шушенской ГЭС. На базе дешевой электроэнергии готовились к вводу первые корпуса электролиза Саянского алюминиевого комплекса. В Минусинске создавался комплекс электротехнической промышленности. Возводился крупный вагонный завод, завод стального литья, в Озном – крупнейший завод строительных материалов.

В 10-й пятилетке начиналось формирование Нижнеангарской ТПК в составе Богучанской ГЭС, Ангарского каскада ГЭС с комплексным использованием природных богатств края.

Осуществлялось формирование Южно-Якутского ТПК, где

разворачивалось строительство Нерюнгринского разреза, обогатительной фабрики и Нерюнгринской ГРЭС. Для расширения связей этого комплекса с другими районами была построена железнодорожная ветка БАМ – Тында – Беркакит.

Сравнительно недалеко, в 80—100 км от якутских углей, расположены крупнейшие железорудные месторождения Алданской провинции, с высоким качеством руд. Такое размещение месторождений благоприятно для проектирования новой металлургической базы страны на Дальнем Востоке.

Разумеется, формирование перечисленных ТПК с высоким качественным уровнем производства возможно было лишь при одновременном обеспечении жизненного уровня населения, необходимого для закрепления высококвалифицированных кадров.

В пятилетке 1981–1985 гг. важнейшими задачами являлось продолжение формирования территориально-производственных комплексов в Сибири и на Дальнем Востоке. При этом особое внимание в программе пятилетки было уделено электроэнергетике.

Было утверждено технико-экономическое обоснование освоения и разработки крупнейшего в Якутии Средне-Вилуйского газоконденсатного месторождения, предназначенного снабжать топливом ГРЭС-2, развернуто строительство крупнейшей в Забайкалье ГРЭС, вырос город шахтеров и энергетиков Гусиноозерск.

В районах Сибири и Дальнего Востока появлялись новые линии электропередачи:

- между Райчихинской ГЭС на востоке Амурской области и поселком Лондоко на юго-западе Хабаровского края, через отроги Буреинской горной системы и хребет Малый Хинган;

- на предприятия Хабаровского края через энергосистему Амурской области из Зейской ГЭС.

В 1981 г. предусматривалось также дать энергию Зейской ГЭС стройкам БАМ, завершив монтаж линии Лондоко – Волочаевка.

В Красноярском крае в XI пятилетке предстояло завершить сооружение крупнейшей в мире Саяно-Шушенской ГЭС, а в 25 км ниже нее соорудить Майнскую ГЭС, с дополнительным назначением стабилизации уровня реки.

В Восточной Сибири строилась Богучанская ГЭС, на Дальнем Востоке намечалось введение в действие первых агрегатов Бурейской ГЭС и завершение строительства Колымской ГЭС-1. В Западном Приуралье продолжалось строительство Пермской ГРЭС. В Западной Сибири

сооружались новые мощности Сургутской ГРЭС, создаваемой в качестве основного источника электроснабжения нефтяной и газовой промышленности Тюменской области.

Предусматривался новый рост уровней добычи нефти в Западной Сибири, доля которой от всей добычи по РСФСР возрастала до 68 %. К концу пятилетки Российский Север, включая Западную Сибирь, Коми АССР, северные месторождения Пермской области, месторождения Восточной Сибири и Сахалина, по добыче нефти выходил на уровень 500 млн т в год, т. е. 85–87 % всей добычи нефти по РСФСР.

В 1980 г. в Западной Сибири было получено 156 млрд куб. м газа (36 %) общесоюзной добычи, а в 1985 г. намечалось добыть 330–370 млрд куб. м.

Вместе с тем, годовые приросты добычи нефти по стране начали снижаться уже после 1980 г., а начиная с 1983 г. производственные задания (планы) по добыче нефти уже не выполнялись.

Валерий Исаакович Грайфер, в 1985 г. назначенный заместителем министра и одновременно начальником Главтюменнефтегаза, в подтверждение и дополнение приведенных выше высказываний В. Д. Шашина, Н. А. Мальцева и В. А. Динкова, считал: «...не была своевременно учтена изменившаяся экономическая ситуация, связанная с исчерпанием возможности экстенсивного производства в Западно-Сибирском нефтедобывающем комплексе. К середине 80-х гг. дальнейшее наращивание добычи нефти требовало ускорения ввода в разработку новых месторождений, форсированного внедрения механизированных способов эксплуатации скважин, принятия мер по повышению надежности промышленных систем» (История развития нефтегазовой промышленности России. Уфа, 2000).

«Вкус к большой нефти, – считает Валерий Грайфер, – постепенно снизил требовательность к оптимальной разработке, размыл некие моральные, нравственные критерии негласного неофициального кодекса чести настоящих нефтяников...» (.Буксина О. Владимир Филановский-Зенков).

Демократические реформы в России и развитие регионов Севера

Предпосылки и последствия экономического кризиса на примере нефтяной промышленности России

Наша книга имеет своей целью сделать краткий очерк основных исторических сведений о геолого-географическом освоении Сибири и Севера России, поэтому описание истоков и последствий кризиса экономики в России в конце XX в. и особенностей проведения в стране демократических реформ ограничивается в ней лишь штрихами, относящимися к основной теме.

На истоки экономического кризиса в России не могли не повлиять самым существенным образом изменение динамики роста уровней добычи нефти и ее себестоимости, а также снижение мировых цен на нефть, что проявилось уже к середине 80-х гг. XX в.

Советский Союз после национализации нефтяной промышленности постоянно увеличивал потребление своей нефти и нефтепродуктов для интенсивно растущей промышленности, и, несмотря на пережитую войну, после открытия в 40—50-х гг. ряда месторождений в Волго-Уральской области (Куйбышевской области, Башкирии и, наконец, супергиганта Ромашкино в Татарии) вначале вышел на второе место в мире по добыче нефти, а затем и на первое, после открытия Западно-Сибирских месторождений достигнув и превысив уровень годовой добычи в 600 млн т.

Но к моменту начала падения добычи нефти на Самотлоре новых открытий супергигантских месторождений с легкой нефтью на сравнительно доступных глубинах не последовало. А бурение новых дорогих скважин в Западной Сибири все меньше компенсировалось падающими удельными дебитами нефти.

Если в течение 25 лет с 1955 г. по 1980 г. увеличение объема бурения скважин с 6 до 18 млн йог. м в год обеспечило прирост объема годовой добычи по стране примерно со 100 до 580 млн т (то есть со средним приростом 40 млн т годовой добычи нефти на 1 млн йог. м прироста бурения), то в период с 1980 г. по 1984 г. такой же прирост объема бурения в 12 млн йог. м (с 18 до 30 млн йог. м в год) дал прирост добычи нефти на 1 млн йог. м дополнительного бурения не более 2 млн т, а 17 млн пог. м прироста объема бурения, достигнутые в 1988 г. в сравнении с 1985 г., хотя и способствовали достижению максимального за всю историю

страны уровня добычи нефти (с газовым конденсатом) в 624,3 млн т, однако при этом прирост добычи на 1 млн пог. м дополнительной проходки составил только 1,2 млн т.

Уже в 1990 г. на экспорт было недопоставлено 44 млн т нефтепродуктов (Деловые люди. 1991. № 5). Для государства, у которого нефть являлась главным источником валютных поступлений, обеспечивающих стране основную часть всех зарубежных товаров, оборудования, технологий для большинства отраслей промышленности, кризисное состояние нефтяной промышленности не могло не стать и основной причиной начавшегося кризиса экономики всей страны и последующего ее распада.

Предпринятая схема выхода из кризиса («шоковая терапия») лишь усугубила кризисное состояние. Хотя академик Олег Богомолов и другие еще в 1992 г. говорили, что мог быть предпринят и эволюционный путь с созданием социально ориентированной рыночной экономики, но от него отказались.

Уже в июле 1991 г. в стране шла «дикая» приватизация («Комсомольская Правда»): с начала года было создано 126 концернов, 54 объединения, 1500 ассоциаций.

Покажем конкретнее процессы приватизации на примере нефтяной промышленности России по данным обозревателя журнала Oil & Gas Journal А. Хартукова (Международный центр нефтяного бизнеса).

Всего за несколько лет нефтяная промышленность России претерпела радикальные изменения, превратившись из полностью государственной и щедро субсидируемой нефтяной распределительной системы в существенно приватизированную и как будто рыночную, хотя ее текущая собственность и модели управления оставляли много места для вопросов и спекуляций. Оценки государственных ставок у компаний в конце 90-х гг. еще колебались в широком диапазоне.

Вскоре после распада Советского Союза и политической дезинтеграции нефтегазовой промышленности многочисленные действующие организации и предприятия, вся инфраструктура Миннефтепрома были поделены внутри на региональные и технологические группы для немедленной корпоратизации и приватизации.

Начиная с конца 1992 г., реструктуризации были подвержены 300 бывших независимых, но полностью контролируемых государством промышленных предприятий, объединений и научно-исследовательских центров, занимавшихся разведкой, добычей, переработкой и

распределением нефти в России. Эти концерны постепенно развились в несколько вертикально интегрированных и приватизированных нефтяных компаний, с такими лидерами, как «Лукойл», «Юкос» и «Сургутнефтегаз».

Созданная первоначально как целиком государственная, каждая из этих компаний приватизировалась через последовательную распродажу их ставок, контролировавшихся государством. С самого начала от 45 до 51 % имущества каждой новой компании было зарезервировано как государственная собственность на последующие 3 года, а оставшиеся акции были предложены отдельными частями служащим компании (по низким ценам или даже бесплатно) и внешним инвесторам (через аукционы и тендеры инвестиций).

К концу 1995 г. российское правительство предприняло пресловутые залоговые аукционы, ориентированные (по официальному замыслу) на латание дыр плачевного государственного бюджета.

В результате победители аукционов взяли в свои руки фактический контроль заложенных нефтяных компаний.

После всех заключенных сделок к 1 сентября 1996 г. правительство России встало перед трудным выбором между возвращением и сохранением занятых денег, всего около 540 млн долл., другими словами, между восстановлением своего права собственности и потерей своего контроля над заложенными компаниями.

Неделю спустя после завершения сделок Борис Ельцин подписал специальный Указ, продлевающий до 31 декабря 1998 г. федеральные права на доли собственности топливно-энергетических компаний, которые имеют стратегически важное значение для обеспечения национальной безопасности. Вместе с тем, окончательного решения относительно этой доли собственности компаний публично вынесено не было. Поэтому теоретически сконфузившиеся было заимодавцы приобрели право на новую собственность и теперь могли удерживать или продавать ее, не спрашивая ее бывшего хозяина.

Пользуясь этим, один из заимодавцев, банк «Менатеп», держащий $\frac{1}{3}$ собственности «Юкос» по залоговому аукциону и дополнительно контролировавший 51,4 % акций компании, решил идти вперед с акционированием заложенной ставки и продал ее, в свою очередь, в собственность финансовой группы «Монблан». К сожалению, это кажущееся на вид смелое решение было благословлено правительством, которое дало зеленый свет другим подобным «открытым аукционам», инициированным другими залогодержателями – МФК (Международная финансовая компания), держащей заложенные 51 % государственной доли

в «Сиданко», а также Пенсионным фондом «Сургутнефтегаза», держащим 40,12 % собственности в «Сургутнефтегазе». Аукционы, завершившиеся соответственно к 11 января и 25 февраля 1997 г., перевели их остаточные федеральные ставки в «Интеррос Ойл» (контролируемый МФК и «Онексимбанком») и в «Сургутфондинвест» (связанный с «Сургутнефтегазом»).

Для ускорения выплат громадных долгов компаний бюджету, начиная с августа 1996 г., федеральные власти потворствовали проведению тендерной распродажи незарезервированных ставок главных нефтяных компаний. В частности, 34 % ставки «Сиданко» (остатка после заклада федерально зарезервированных 51 %) были проданы полностью на инвестиционном аукционе в сентябре 1996 г.

Компания «Сибнефть» была полностью освобождена от государственного контроля тремя продажами незарезервированных долей в сентябре (19 %), октябре (15 %) и декабре (0,7 %) 1996 г.

В декабре 1996 г. национальная нефтяная компания Татарстана «Татнефть» ограничила государственную ставку только 35 % продаж 11,5 % иностранным инвесторам через компанию ADS (Лондон – Нью-Йорк). В то же время государственный контроль компании «Востсибнефтегаз» (Восточно-Сибирская нефтегазовая компания) сократился более чем на 47 %. За этими продажами последовали январские (1997 г.) тендеры и аукционы, которые «освободили» государство от 51 % залогового интереса в «Сиданко», 2,1 % ставки в транснациональной компании «Славнефть» и 38 %-го контроля в «Комитек». Другой большой тендер, проведенный в феврале 1997 г., завершил приватизацию «Сургутнефтегаза», который вернул себе 14,99 % из оставшихся 15 % федеральной доли.

Серии мартовских и апрельских (1997 г.) аукционов уменьшили ставки государственных участников «Комитек» до 22 %. В мае 1997 г. дуэт Столичного Эконом Банка (СБС) и Нефтяной финансовой компании (НФК) – залогодержателей 51 % «Сибнефть» – изменили неопределенный статус этой мнимой государственности передачей залоговых долей другому «независимому» инвестору – Финансовой нефтяной корпорации (ФНК), связанной с СБС. Настроились на дальнейшую приватизацию также и другие компании.

Импульс государственно-патриотических тенденций был заявлен в специальном правительственном постановлении от 23 ноября 1996 г., которое расширяло федеральное право собственности на самое жизнеспособное имущество нефтяной промышленности вплоть до конца

1998 г. Временно были «защищены» от завершения приватизации «Лукойл» (6,6 % от всей ее собственности), ТНК (45 %), «Роснефть» (51 %), «Славнефть» (45 %), «VНК Истерн Ойл» (51 %), «Комитек» (21,7 %), «Транснефть» (51 %), «Сибур» (51 %), «Онако» (51 %), «Норси Ойл» (45 %) и «Востсибнефтегаз» (38 %).

Однако, вновь побуждаемое истощенным бюджетом, федеральное правительство изменило свое мнение и в мае 1997 г. получило согласие президента Ельцина на то, чтобы для дальнейшей приватизации компании «Востсибнефтегаз», «Истернойл» («Востокнефть»), «Сибур», ТНК, «Комитек» и «Норсиойл» теперь смогли продавать права собственности только через предстоящие аукционы с наличными деньгами.

Таким образом, несмотря на временные и незначительные противодействия в происходящей распродаже госсобственности, приватизация нефтяной промышленности России происходила с беспрецедентными скоростью и масштабами. За 2–3 года основная масса имущества была существенно приватизирована, и все лидирующие нефтяные компании освободились от государственного контроля.

За очень небольшим исключением, новые хозяева главных российских нефтяных компаний были представлены влиятельными российскими финансистами и промышленными магнатами, которые руководили покупкой контроля над компаниями благодаря аккумулированным наличным денежным ресурсам и полной правительственной поддержке.

Фактически все последовавшие крупнодолларовые приобретения были сделаны преимущественно неизвестными по отношению к нефтяным делам инвестиционными компаниями и группами (подобными таким, как «Лагуна», НФК, «Интерросойл», «Сине», «Рифайн Ойл», «Монблан» и ФНК), которые предложили свои цены на тендере по государственным паям и закамуфлировали реально вовлеченные интересы.

Однако стало известно, что за успешными приобретениями стояли такие амбициозные коммерческие банки и богачи, как «Онексимбанк», банк «Менатеп», СБС и автомобильный магнат Борис Березовский.

Таким образом, приватизация российской нефтяной промышленности приняла форму быстрого ее захвата небольшой группой российских банков, которые потратили только один год для завладения важнейшими нефтяными компаниями.

Характерно, что новые хозяева начали применять свои контролирующие права активным вмешательством в дела компаний по приобретению даже без ожидания завершения юридического оформления своих приобретенных прав. Причем, согласно А. Хартукову, новые

руководители стали настаивать на исключении или складывании «на полку» долговременных инвестиционных программ, исключении маргинальной (малорентабельной) деятельности и даже временной кооперации с зарубежными партнерами. Эти требования не могли не вызывать конфликтов с бывшими руководителями купленных нефтяных компаний.

Надо заметить, что в понятие долговременных инвестиционных программ может входить желание модернизировать нефтяную промышленность страны для долговременной стабилизации добычи нефти и повышения ее эффективности, а в комплекс маргинальных мероприятий – стремление наиболее полно вырабатывать трудноизвлекаемые запасы, осуществлять доразведку площадей, улучшать условия труда и состояние окружающей среды. Таким образом, политика новых хозяев ставила под вопрос сам смысл проведенной приватизации.

Однако в историческом и социальном аспектах хотелось бы понять нравственный смысл, нравственные цели реформ, получивших название демократических. Ведь население потеряло все свои сбережения при либерализации цен и постоянно терпело многомесячные задержки в выплате заработной платы, в то же время открылась возможность накапливать огромные денежные средства сравнительно немногочисленным финансовым группам, подобным тем, что скупили на аукционах все главные компании крупнейшей в мире нефтяной промышленности России.

Можно было бы предположить, что нравственный смысл реформ по классической теории перехода к рыночной экономике как раз и состоит в том, чтобы народ, который ранее не приучался быть «истинным хозяином» и потому терпел экономические невзгоды, именно таким образом жертвовал бы свои средства, давая избранным людям, наделенным «настоящей хозяйской жилкой», получить в свое распоряжение очень большие капиталы, чтобы взять в свои руки экономику страны и, развивая ее с новыми, невиданными и невозможными ранее темпами, вскоре и с лихвой вернуть средства своему народу.

Но в том-то и дело, что политика новых хозяев, как мы уже упомянули, с самых первых шагов не подтверждает такого выбора цели и такого объяснения нравственного смысла реформ. Разве ж «хозяйская жилка» заключается в том, чтобы поскорее взять и использовать то, что легко берется?

Действия правления компаний резко расходились и с горногеологическими традициями Российского государства.

Еще Петр Великий грозил жестокими карами тем, кто стремился утаивать от государства, от правительственных ведомств информацию о недрах, называя их «врагами общенародной пользы». Однако, например, в 2004 г. поступили сообщения западных компаний, утверждающие, что запасы нефти в России втрое превышают те, что известны Академии наук и правительству России. Это ли не говорит об утаивании информации?

Уже с начала XIX в. были осуждены действия горных начальников, пытавшихся сделать себе прибыли или карьеру, вырабатывая лишь богатые руды. Предписывалось, что важен не уровень прибылей, а равномерная выработка как богатых так и бедных руд в целях долговременной стабильной работы рудников. Однако, по данным Э. М. Халимова (Геология нефти и газа. № 1–2. 1999), до 40 % фонда нефтяных скважин простаивали ввиду малых дебитов, хотя суммарно они способны были увеличить ежегодную добычу нефти по стране на 30 млн т. (Особенно важно подчеркнуть при этом, что подобная тенденция сохранилась и до 2004 г. включительно, несмотря на небывалый рост мировых цен на нефть, когда эксплуатация малопродуктивных скважин является уверенно рентабельной.)

Негативы проводимой «реформы» не замедлили губительно сказаться на финансировании научных изысканий в Сибири и в целом геологической науки страны. В 1996 г. газета «Правда» писала: «Эксперты утверждают: ныне государство вкладывает в геологию, в сферу, которой практически живет и кормится, лишь 25 % того, чем питалась отрасль в СССР» (06.04.96); «За последние 5 лет базовое бюджетное финансирование Сибирского отделения Российской Академии Наук и его организаций в реальном содержании сократилось в 7 раз» (12.03.96).

Нравственная ущербность проведенной приватизации хорошо просматривается также из нижеследующего:

1. Согласно данным «Парламентского часа» по РТР от 13.12.98, в России приватизировано 64 % предприятий, однако лишь 4 % приватизированных достигали планируемого уровня выпускаемой продукции, при этом 90 % из них не осуществляли положенных отчислений государству.

2. При распределении акций (как правило, льготных, а часто бесплатных), были совершенно забыты многие из тех, кто ранее открывал или обустроивал эти производственные площади или месторождения, строил и запускал предприятия.

3. Основными (при распределении акций, установлении окладов и др.) стали считать отнюдь не более технически сложные или трудоемкие виды

деятельности, а те, что были ближе к общей организации, сбору конечной продукции и ее сбыту.

4. Уже после приватизации, с целью дальнейшего сокращения затрат и повышения доходов «основных» категорий сотрудников, руководители компаний стали освобождаться от оставшихся с ними условно вспомогательных и обслуживающих, а по сути как раз ключевых подразделений в разработке нефтяных месторождений: геофизиков, буровиков, ремонтников скважин. Нередко обращаясь теперь к услугам зарубежных сервисных компаний и сокращая заказы (читай – финансирование) для аналогичных служб, выведенных из своего состава (якобы для их блага развития в соревновании с зарубежными конкурентами), они забывают, что сами же их создали и развили подобным образом.

5. Вошло в систему сознательное корыстное занижение стоимости предприятий на аукционах и др.

Крупнейшие руководители геологической службы и представители Российской геологической науки не скрывали своего отрицательного отношения к проводимым преобразованиям. Это можно было видеть из некролога А. А. Трофимуку (Геология нефти и газа. № 3–4. 1999), подписанного 60-ю его коллегами и соратниками.

Резкость оценок не была следствием кратковременной психологической реакции ученых. Например, спустя пять лет бывший министр геологии СССР и вице-президент Российской академии наук Е. А. Козловский в статье «Геология как жертва экономических реформ» был с ними солидарен: «Объемы добычи полезных ископаемых за этот же период существенно снизились: газа, никеля, цинка, железных руд — на 7—17 %, нефти, урана, меди, бокситов, платиноидов, калийных солей – 20–35 %, хромовых руд, свинца, олова, молибдена, сурьмы, ниобия, золота, серебра, апатитов – на 40–60 %, вольфрама, титана, фосфоритов, плавикового шпата – в три и более раз» (Промышленные ведомости. № 1–2. 2004).

Оптимистические прогнозы реформаторов, декларировавших стабилизацию добычи нефти в России на длительный период в объеме 400–450 млн т, были полностью провалены. В журнале «Геология нефти и газа» (№ 1–2. 1999) профессор Э. М. Халимов, характеризуя итоги деятельности «реформированной» нефтяной промышленности за 1993–1998 гг., писал:

«В течение 6 лет наблюдается резкое ухудшение показателей всего нефтегазового производства. Так, добыча нефти и конденсата снизилась в 2 раза, объем эксплуатационного бурения – в 3 раза с лишним, объем

разведочного бурения – более чем в 4 раза, прирост запасов нефти – в 6,5 раза. Существенно сократились объемы разведочных геофизических исследований.

За этот период не открыто и не освоено ни одно сколько-нибудь значительное по запасам и объему нефтяное или газовое месторождение, которое могло бы ощутимо повлиять на замедление темпов падения нефтегазового производства.

За всю 130-летнюю российскую и советскую историю нефтедобычи не наблюдалось такого интенсивного снижения уровней нефтегазового производства. По объему добычи нефти Россия отброшена на 30 лет назад, а по объемам геолого-разведочных работ – еще дальше».

Основную причину проф. Халимов видел в отсутствии механизма, который бы понуждал или благоприятствовал реализации предоставленного лицензиатам права пользования недрами в соответствии с условиями лицензионных соглашений в части разведки или добычи нефти и газа. Он считал, что закон должен формулировать лишь «основополагающие принципы недропользования и стратегические цели», что и должно быть «прерогативой законодательных органов, регулирование же текущих условий недропользования, меняющихся в зависимости от внешнего и внутреннего рынка, должны осуществлять исполнительные органы РФ и субъектов Федерации».

При несомненной убедительности вывода о необходимости усиления государственного регулирования отрасли исторически справедливым было бы напомнить, что все постигшие в последние годы беды народного хозяйства страны, усугубленные неэффективной деятельностью большинства лицензиатов в новом законодательном поле, так или иначе явились следствием отмеченных выше кризисных явлений в нефтяной промышленности, начавшихся при бывшей советской законодательной системе в начале 80-х годов.

Таким образом, предъявляя столь жесткие и нелицеприятные претензии к реформаторам «первой волны», кто-то, быть может, постарался незаметно заслонить ими и свою вину за неоправданный максимализм в оценках и постоянных требованиях наращивания уровней добычи нефти в 70—80-х гг., основываясь на чисто риторических «океанах» нефти Сибири, добыча которых, даже будучи подтверждена, могла обратиться в стабильно нарастающие (или просто стабильно высокие) уровни лишь сообразуясь с неперменным следованием обеспеченности всем необходимым для выдерживания материально-технических и геолого-технологических критериев грамотной технологии

разработки нефтяных месторождений. Конечно, будь у Советского Союза к этому периоду новое подготовленное супергигантское месторождение, подобное Ромашкину или Самотлору, или проявись своевременно политика разумного сдерживания отмеченных в предыдущем разделе «великого множества призывов, движений, починов и инициатив» (по перевыполнению определяемых профессионально целесообразных уровней добычи нефти) – ни кризиса, ни распада страны еще не последовало бы.

Составитель настоящей «Истории...» не берется детально разбирать, почему изначально декларировавшаяся как «бескризисная» плановая система хозяйствования не смогла предупредить таких фатальных перемен. Вероятно, представители разных служб, участвовавших в общем процессе планирования, назовут разные причины: одни скажут, что партией и правительством задавались слишком высокие уровни добычи нефти, другие, что к этому вынуждал нас Запад, и потому страна много тратила на оборону; третьи упрекнут разработчиков за очень низкий коэффициент нефтеотдачи (35–40 %) при разработке нефтяных месторождений Западной Сибири (хотя это может являться прямым следствием первых двух причин); четвертые посчитают, что не надо было бурить так много скважин на отдельные пласты, а следовало эксплуатировать скважины с многопластовым разрезом (что резко снизило бы затраты); им в ответ скажут, что наши инженеры для этого не смогли разработать оборудование для одновременной эксплуатации ряда пластов в одной скважине; инженеры, в свою очередь ответят, что геологи не раз заявляли, что «откроют еще не один Самотлор», и т. д.

Кто-то скажет, что не надо было завозить столько ширпотреба из-за рубежа на приток нефтедолларов, а обратить последние на совершенствование техники и технологии добычи нефти. Но кто жил в ту пору, знает и ответит, насколько велико было желание большинства населения, во всяком случае, молодежи (уже в 60-х, а тем более в 70-х гг.) носить одежду зарубежного производства – чехословацкого, югославского, китайского, уже не говоря о капиталистических странах. Можно ли было их упрекать за эти сорочки, обувь, костюмы, плащи и прочее – ведь они жили единственную свою молодость.

(Мы вовсе не говорим здесь о мизерном количестве так называемых «стиляг», которые порой сегодня горделиво объявляют себя чуть ли не главными строителями демократической «революции».)

Можно предположить, что расчет на компенсацию снижения добычи нефти на Самотлоре ожидали получить по Тенгизскому месторождению,

однако в 1989 г. министр нефтяной промышленности Л. И. Филимонов вынужден был официально признать, что срыв плановых сроков ввода в разработку этого нового гигантского, но уже более сложного месторождения (с большими глубинами залегания пластов, аномально высоким пластовым давлением, высоким содержанием сероводорода в нефти) произошел из-за неприменимости здесь отечественной технологии и о вынужденной переориентировке на зарубежные технологии и оборудование (Нефтяное хозяйство. № 4. 1989).

Однако довольно мы уже говорили о негативном. Ведь новое время принесло столь же много и позитивного. Как свидетельствует **Валерий Исаакович Грайфер**, «...в реформах 1991–2000 гг. нельзя не видеть положительного. В освоении в этот период Севера, в том числе Сибирского, развивались города, хорошо жили люди, не было сбоев в зарплате. Судебная реформа позволила бороться с государственным произволом (в частности, с налоговым)» и пр.

И действительно, составитель настоящей истории, сам проработавший в советское время в нефтяной промышленности 30 лет, лишь в постсоветский период, например, в полной мере осознал действительное место в народном хозяйстве отрасли, в которой он трудился.

Кроме того, говоря о недостатках и достоинствах сменяющих друг друга политических и экономических систем, мы порой забываем, что они происходят на фоне общемировых перемен (например, смен периодов напряженности и позитивных процессов), которым отнюдь не процессы в данной стране, или не только они, являются причиной. События в одной стране могут лишь совпадать или не совпадать с общими тенденциями, и в зависимости от этого мы можем либо чрезмерно ругать, либо чрезмерно хвалить дела у себя на родине.

Также порой мы забываем и о неумолимом, во все времена, поступательном движении технического прогресса. Напомним еще раз слова Н. К. Байбакова, что у истоков советского времени для изобретателей слово «гонорар» звучало чуть ли не ругательством. Однако можно утверждать, что природа истинного изобретателя таковой же осталась и в новой России. Как пишет Владимир Банин в книге «Эпилог к исчезновению Родины с названием СССР», во все времена «на первом месте у человека, создающего что-то новое, всегда желание преодолеть еще не преодоленное, реализовать свою (подчеркиваем, свою) догадку, создать что-то или делать что-то лучше других людей...». И лишь на втором месте у него могут быть экономические интересы или расчеты.

Новое время России, достоинства ее реформ в полной мере и со знанием дела характеризует руководитель инженерной службы внутреннего контроля ОАО «Российская инновационная топливно-энергетическая компания» **Виталий Николаевич Каменев** – в прошлом первый начальник первого в СССР крупнейшего управления по повышению нефтеотдачи пластов, а в последующие 17 лет— ведущий (по профилю) специалист Госплана СССР и Минэкономики РФ:

«Смена в России развитого социализма на развивающийся капитализм создала благоприятные условия становления частной собственности, проведения приватизации госсобственности предприятиями и физическими лицами во всех сферах деятельности России.

При этом стали возможны проявления творческой активности организаторов производства, развитие в коллективах профессиональной преемственности, создание семейных династий, являющихся основой поступательного развития небольших организаций до крупных конкурентноспособных компаний.

Было покончено с монопольным Миннефтепромом СССР. Высокопродуктивные месторождения с легкоизвлекаемыми запасами углеводородов в основном в районах с развитой социально-экономической структурой (как было показано выше) были переданы безвозмездно 12-ти вновь созданным вертикально-интегрированным компаниям. Эти компании на сегодня в России обеспечивают более 85 % добычи нефти с газовым конденсатом России. Остальные 15 % добывают более 150 средних и малых организаций, из которых около 50-ти – совместные предприятия с иностранными инвестициями.

В настоящее время в РФ из 3000 месторождений (открытых до 1991 г.) около 40 % находятся в разработке. Основную долю неразрабатываемых месторождений составляют средние и мелкие по запасам месторождения с трудноизвлекаемыми и высоковязкими тяжелыми нефтями. Расположены они в большинстве своем рассредоточено по всей стране в необжитых, труднодоступных северных регионах.

Мировой опыт подтверждает, что будущее по освоению и разработке таких месторождений при государственной поддержке (налоговые, социальные и другие льготы) принадлежит средним и малым нефтегазовым компаниям. По сравнению с Россией в США участвуют в разработке нефтяных месторождений на порядок больше средних и малых нефтегазовых организаций, что обеспечивает почти половину добычи нефти на территории Штатов.

На заре переходного периода от социализма к капитализму в 1992 г. профессиональным нефтяником, незаурядным организатором, академиком АГН РФ **Валерием Исааковичем Грайфером** была создана российская организация, которая, начиная с сервисных услуг по ремонту скважин, выросла в нефтедобывающее открытое акционерное общество “Российская Инновационная Топливо-Энергетическая Компания” (ОАО “РИТЭК”). ОАО «РИТЭК» на сегодня является примером в нефтедобывающей промышленности России по темпам освоения новых небольших сложнопостроенных месторождений с трудноизвлекаемыми запасами как на территории Республики Татарстан, так и в районах севера Тюменской области.

Одной из актуальных проблем социально-экономического развития Российской Федерации является: задействование открытых месторождений углеводородов, большей части неосвоенной территории. В этой связи, нет сомнения, Правительством РФ будут приняты соответствующие меры в ближайшее время».

Что касается путей дальнейшего совершенствования законодательства России о недрах, определяющим является то, что Закон сохранил главный принцип о том, что недра в границах Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы являются государственной собственностью. Вместе с тем декларируется, что вопросы *владения, пользования и распоряжения недрами* находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В законе «О недрах» «участки недр не могут быть предметом купли, продажи, дарения, наследования, вклада, залога или отчуждаться в иной форме».

Однако далее делается обратный вывод, что «добытые из недр полезные ископаемые и иные ресурсы по условиям лицензии могут находиться в федеральной государственной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной, частной и в иных формах собственности».

Пользователь недр, в соответствии с лицензией и законодательством, может использовать добытое им минеральное сырье.

Учитывая при этом, что в процессе прошедшей приватизации, например, нефтяной промышленности, государство поспешило освободиться от своих долей собственности в предприятиях, оно тем самым добровольно отказалось от прав пользователя.

А из этого следует, что и права государства на недра стали лишь условностью. Государству, по сути законодательства, стало принадлежать лишь само подземное пространство – вместилище полезных ископаемых (которое никто никуда и не собирается уносить), а из полезных ископаемых – лишь оговоренные в законе радиоактивные руды, да те полезные ископаемые, которые, как бы они не были необходимы государству, не будут добываться пользователями, как невыгодные для них размером получаемой прибыли.

(Для сравнения, «Положения о Недрах земли и разработке их» (ЦИК, 1920) декларировали обязательные требования для горнопромышленников работать на таких залежах, «...разработка которых в данный момент экономически возможна и с точки зрения общественных интересов настоятельно желательна».)

Таким образом, реальный интерес государства, как собственника недр, сводится лишь к тем сборам, которые оно получает с пользователя, по сути и явившегося собственником *полезных недр*. Сборы включают плату за лицензию, плату за недра, акцизы и делятся между бюджетами федерального, субъектов федерации и местного уровней.

Загнав себя в подобную ловушку, государство, в надежде хотя бы на увеличение суммы перечисленных выше сборов, стало послушным созерцателем (или соучастником) деятельности приватизированных нефтяных компаний. В условиях снижения цен на нефть в конце 90-х гг., при отсутствии роста объема добычи нефти, из года в год сокращался объем нефти, отправляемой на отечественные нефтеперерабатывающие заводы, на прочие собственные потребности народного хозяйства, даже на потребности стран по содружеству, но постоянно увеличивается экспорт сырой нефти в дальнее зарубежье, что особенно выгодно пользователям недр и, по-видимому, устраивает основных *пользователей бюджета*, так как львиная доля бюджета уходит на содержание непрерывно разбухающего чиновничества всех уровней и финансирование силовых ведомств.

Недостаточное обеспечение нефтепродуктами отечественной промышленности, сельского хозяйства, рыболовецкого флота и т. д. не могло не выразиться соответственно в массовой остановке отечественных заводов и фабрик, безработице, резком сокращении жизненного уровня большинства населения страны к 1998–1999 гг.

В начале 2000-х гг. пошли в рост цены на нефть на мировом рынке.

Между тем, на наш взгляд, вновь, как и в советское время, в сложившейся практике немалую роль играет отсутствие должной разумной государственной воли для использования тех возможностей по

государственному контролю пользователей недр, которые представляются современным законодательством. В то же время вся история Российской горной промышленности показывает, что именно такая воля в отстаивании государственных (общенародных) интересов со стороны первых лиц государства (Петр I) или горного начальства (Татищев) позволяла реализовывать, казалось бы, не всегда оптимально составленное Горное законодательство.

Важно определить законодательный путь для оптимального сочетания рыночных и общенародных интересов. Причем определить это именно для выходящего за цивилизованные рамки российского варианта приватизации, например, в добыче одного из основных экспортных продуктов государства – нефти. Найти и реализовать этот путь необходимо без новых потрясений и революций.

Для подобной работы располагает текущий период вхождения во власть уже трех правительств (с премьерами Е. М. Примаковым, В. В. Степашиным, премьером, а затем и президентом В. В. Путиным, с новым главой правительства М. Е. Фрадковым), официально заявивших или предпринимающих шаги во внутренней политике к существенному крену на государственное регулирование рыночной экономики.

Законодательными основами для более жесткого и эффективного контроля использования недр в процессах выдачи, мониторинга, продления, приостановления, передачи или возобновления действия лицензий для разведки и разработки площадей, залежей и месторождений полезных ископаемых являются, в частности, следующие статьи Закона о Недрах:

Ст. 14 (Отказ в предоставлении лицензии)

...в следующих случаях:

- 2) заявитель умышленно представил о себе неверные сведения;
- 3) заявитель не представил и не может представить доказательства того, что обладает или будет обладать необходимыми финансовыми и техническими средствами для эффективного и безопасного проведения работ.

Ст. 20 (Основания для прекращения права пользования недрами):

- 2) нарушения пользователем недр существенных условий лицензии;
- 3) систематическое нарушение пользователей недр установленных правил пользования недрами;
- 5) если пользователь недр в течение установленного в лицензии срока не приступил к пользованию недрами в предусмотренных объемах.

Ст. 22. Основные...обязанности пользователя недр:

1) соблюдение утвержденных в установленном порядке стандартов (норм, правил) по технологии ведения работ, связанных с пользованием недрами;

2) соблюдение требований технических проектов и схем развития горных работ, недопущение сверхнормативных потерь, разубоживания и выборочной отработки полезных ископаемых;

5) предоставление достоверных данных о разведанных, извлекаемых и оставляемых в недрах запасах полезных ископаемых;

6) сохранность разведочных горных выработок и буровых скважин; ликвидация в установленном порядке горных выработок и буровых скважин, не подлежащих использованию;

7) к пользователям недр или привлекаемым ими для пользования другим юридическим и физическим лицам предъявляются требования о наличии специальной квалификации и опыта, и подтверждены государственными лицензиями (свидетельствами, дипломами) на проведение соответствующих видов деятельности (разведка, разработка месторождений соответствующих полезных ископаемых, строительство и эксплуатации горных выработок и скважин).

Ст. 23. (основные требования по рациональному использованию и охране недр):

2) обеспечение полноты геологического изучения, рационального и комплексного использования и охраны недр;

5) обеспечение наиболее полного извлечения из недр запасов основных и совместно с ним залегающих полезных ископаемых;

6) достоверный учет извлекаемых и оставляемых в недрах запасов...

Ст. 49. (Ответственность за нарушения Закона о недрах), в том числе:

– нарушения, ведущие к загрязнению недр (например, залежей пресных вод) или приводящие месторождение в состояние, непригодное для эксплуатации;

– невыполнение требований сохранности месторождений полезных ископаемых, горных выработок и скважин на время их консервации.

Проверка пользователей недр (предприятий, компаний, фирм) о наличии перечисленных и других нарушений, указанных в Законе о недрах, предусмотренная статьями закона № 3, 4, 5, 29 и других, позволяет, при обнаружении существенных и систематических нарушений лишать частного пользователя прав на разработку залежей с передачей их предприятию (компании) с преобладанием доли государственной собственности. Строгие предупреждения и штрафы пользователей при

первых отмеченных нарушениях должны сопровождаться выдачей графиков устранения нарушений под угрозой лишения лицензий.

Оптимальный баланс учета интересов государства (народного хозяйства) и нефтяных компаний может достигаться при профессиональных, но независимых проверках.

Вероятно, следовало пересмотреть сам термин и статус «пользователей недр», заменив его на любой из терминов – «горнопромышленник», «пользователь отвода», «нефтепромышленник», использовавшихся в дореволюционной России, или «оператор», применяемый на Западе. Эти термины непосредственно отражают существо статуса предпринимателей, занимающихся разработкой залежей и добычей полезных ископаемых, их функцию и взаимоотношения с Государством – собственником недр. А пользователями недр, по сути этого термина и в соответствии с Законом о Недрах, являются все граждане страны, пользующиеся, например, артезианскими пресными водами, солью, лечебными источниками, природным углеводородным газом, нефтепродуктами и проч.

В отличие от всех остальных граждан страны или предприятий другого профиля, горнопромышленник должен получить оплату за свою деятельность по извлечению полезного ископаемого из недр, но собственником последнего в любом случае остается государство. Только оно вправе распорядиться добытым полезным ископаемым, дать указание горнопромышленнику, какую часть извлеченного им полезного ископаемого продать государству по предложенной им (но согласованной) цене, а какую продавать в стране свободно. Государство же должно давать разрешение и на экспорт добытого полезного ископаемого, исходя из народнохозяйственных интересов.

Горное законодательство Российской Империи, практически не менявшее основные статьи (а лишь дополнявшееся) более ста лет (с 1806 г.) решало эту задачу обеспечением строгого контроля за исполнением трех условий, ограничивающих свободу предпринимателей в пользовании добытыми полезными ископаемыми:

- недопущение хищнического отбора богатых руд с оставлением «убогих руд тунележащими», путем обязанности, в частности, иметь в готовности годовой, а то и двух-трехлетний запас добытой руды того же качества, что реализуется в текущий год;

- возможность свободной продажи добытого полезного ископаемого внутри государства, но лишь после полного удовлетворения им «казенных» нужд по ценам, определяемым государством;

– запрета или ограничения продажи за рубеж полезных ископаемых, определяющих стабильность экономики страны. Неотъемлемым правом государства, как собственника недр,

является право следить за тем, чтобы горнопромышленник проводил работы на отведенной площади и в случае, если отвод длительное время не используется, отбирать отвод и передавать его тому, кто возьмется его использовать для активных горнопромышленных работ. Это могло касаться, в частности, многих сотен и тысяч отводов на участках простаивающих скважин российских нефтяных компаний.

Успехи, планы и проблемы развития регионов Севера России в конце XX века

При всех отмеченных выше негативах нового законодательного поля в России, следует оценить те усилия администраций сырьевых субъектов Федерации и прогрессивных нефтепромышленников, которые стремятся использовать складывающиеся условия для развития своих северных регионов и нефтегазового производства. Ниже это показано на примерах отдельных регионов Сибири и Севера России.

Ханты-Мансийский автономный округ

Сведения о позиции и деятельности администрации Ханты-Мансийского автономного округа во взаимоотношениях с нефтяными компаниями приводятся из интервью губернатора округа **Александра Васильевича Филипенко** журналу «Нефтегазовая вертикаль» (№ 8. 1999. С. 16–17).

Нефтегазовая составляющая в доходной части бюджета округа превышает 80 %.

Достижение паритета между интересами центра, области и предприятий особенно проблематично было в кризисный год, последовавший за дефолтом экономики России осенью 1998 г., после обвала в 4–5 раз курса рубля. Большинство предприятий предпочли сворачивать производство, сокращать штаты.

Однако администрации округа наиболее отчетливо было видно, что развитие нефтяной отрасли не может и не должно быть производной лишь интересов самих компаний. В отличие от других сфер, эта отрасль несет в себе градообразующий компонент. Ущерб, наносимый банкротством нефтяных компаний, выходит далеко за корпоративные интересы. «За обанкротившимися нефтяными компаниями тянется длинный шлейф трудноразрешимых проблем, главная из которых – резкое увеличение безработицы».

«Наша выгода состоит только в том, чтобы все предприятия продолжали работать, расширялись, укреплялись, обеспечивали рабочие места и исправно платили налоги, – говорил Александр Филипенко. – Поэтому я не сторонник процедуры банкротства предприятий и склонен

поддерживать внешнее управление несостоятельных компаний».

«Но как ни абсурдно это звучит, деятельность внешних управленцев тоже приходится контролировать, – недоумевает А. В. Филипенко. И сам себе отвечает. – Большинство проблем проистекает от колоссальной недобросовестности... Почему? Потому что вокруг всех этих предприятий крутятся огромные деньги».

Поэтому у губернатора много работы и проблем с нефтегазовыми предприятиями. Ведь «что такое нефтегазовое предприятие? – говорил губернатор. – Если пять лет не обновлять фонды, то – все, предприятия нет». А у таких крупнейших предприятий, как «Черногорнефть» с запасами нефти в 1 млрд т, денег на поддержку и восстановление производственных фондов нет.

Губернатор округа сетовал и на законодательную базу. Мало того, что «у нас законы такие, что они все сориентированы на защиту собственника, а государство остается в стороне», Федеральное законодательство еще и «с большими белыми пятнами», которое на местном уровне приходится дополнять, латать, потому что во всех процедурах с несостоятельными компаниями, должниками, банкротами «интересы государства наименее защищены».

Интересам развития и благоустройства региона противоречил и ряд других причин:

- соглашения, которые заключало налоговое Министерство с крупными налогоплательщиками по платам в федеральный бюджет;
- ввиду занижения трансфертных внутрикорпоративных цен администрации округа приходилось заключать дополнительные соглашения по размеру этих цен;
- из-за большого числа посредников, при огромной разнице между внутренней российской ценой нефти, по которой трейдеры приобретают нефть у компаний, и мировой, по которой они продают ее за рубежом, большая часть экспортной выручки оседала в оффшорных зонах.

Обращение губернатора к президенту России (Б. Ельцину) по этим вопросам в условиях частой смены правительств осталось без движения, на что Александр Филипенко в сердцах замечал: «...решение этих вопросов в пользу регионов ни у кого восторга не вызывает, у них там свои проблемы, внутри Садового кольца».

Однако губернатор округа не терял надежд и умножал свои усилия в работе с нефтяными компаниями. В период кризиса самыми эффективными были совместные предприятия. Хотя некоторые крупные зарубежные компании, такие как Бритиш Петролеум и Амоко, отказались

от участия в разработке Салымского месторождения, в целом интерес инвесторов к округу сохранился. Продолжала работать в округе крупнейшая транснациональная компания Шелл, вернулось АО «Башнефть» и др. В стабилизации обстановки помогла позиция компаний «Сургутнефтегаз» и ТНК («Тюменская нефтяная компания»), которые, в отличие от компаний «Сиданко» и «Юкос» в период кризиса не сворачивали производство, а, напротив, постарались нарастить его. Сама администрация области мобилизовывала все свои возможности. Сокращали все лишние расходы, изыскивали дополнительные доходные статьи. Удалось вернуть долги прежних лет и почти втрое увеличить собираемость налогов. Все это дало возможность, в частности, выполнять обязанности по ликвидации задолженности в выплате заработной платы, в том числе в нефтяном производстве.

«Мы сумели сформировать систему взаимоотношений и с центром, и с недропользователями, которая дает возможность достигать определенного баланса в интересах, – резюмировал А. В. Филипенко, – и тот факт, что 60 % из каждого заработанного рубля в округе идет в федеральный бюджет, часто помогает устанавливать цивилизованные отношения».

Весьма заметным событием и для округа, и для нефтяной промышленности страны в целом стало создание Российской Инновационной Топливо-Энергетической компании (ОАО «РИТЭК») – при инициативе и последующем бессменном руководстве ее генерального директора, академика горных наук, профессора **Валерия Исаковича Грайфера**.

В обстановке известного общего, связанного с «дикой» приватизацией промышленности в России, ажиотажа по ускоренной выработке наиболее продуктивных пластов, наращиванию экспорта с использованием оффшорных зон, активному привлечению зарубежных инвестиций, связанному со многими обязательствами по закупке западного оборудования, технологий, но одновременно льстившему руководителям устройством личных интересов на Западе, ОАО «РИТЭК» могло казаться «белой вороной». При общем резком снижении в отрасли внимания к месторождениям и залежам средней и малой продуктивности, к трудноизвлекаемым запасам, к осложненным и обводненным скважинам, к развитию отечественной техники и технологии работ, к поисково-разведочному бурению – именно все это перечисленное и было объявлено приоритетами новой компании.

Основной задачей нового акционерного общества, образованного в 1992 г., было создание конкурентной среды для зарубежных сервисных

компаний и восстановление фонда бездействующих скважин на российских нефтяных месторождениях.

Руководство компании понимало, однако, что без собственной ресурсной базы, собственных нефтедобывающих предприятий невозможно осуществлять масштабную инновационную деятельность. Приобретение и разработка новых месторождений, имеющих сложную структуру с трудноизвлекаемыми запасами, формировали более сложные инновационные задачи. Инновационная политика стала ключевым элементом в концепции деятельности и развития ОАО «РИТЭК».

Свидетельствует Виталий Николаевич Каменев, заместитель начальника отдела внутреннего контроля предприятия:

«За 12 последних лет создан коллектив численностью более 5 тысяч специалистов-профессионалов, которые освоили ряд нефтяных месторождений, разрабатывая и обустроявая их на современном уровне культуры производства и охраны природы, применяя при этом инновационные системы разработки и новые технологии повышения нефтеотдачи пластов. За счет 66 как собственных, так и привлеченных инновационных технологий добывается 39 % от общего объема добычи Компании – более 3,5 млн тонн нефти в год.

Почти в два раза увеличена производительность скважин и их межремонтный период. Практически весь эксплуатационный фонд скважин находится в работе. Выполняются лицензионные соглашения по разработке месторождений, как по отборам, так и по приросту запасов углеводородов.

Интеллектуальная собственность Компании превысила 4 млрд руб. Высокая эффективность применяемых инновационных технологий привлекла интерес и иностранных компаний. В частности, с компаниями Султаната Оман и Индии проводится работа по внедрению на их месторождениях инновационных технологий ОАО «РИТЭК». В Компании подготовка, транспорт и реализация нефти систематизированы, надежны и обеспечивают темпы роста добычи нефти в перспективе. Текущие геологические запасы и ресурсы углеводородов выросли: в 1999 г. они составили 585 млн тонн, в 2003 г. – 1892 млн тонн, что позволит увеличить объем добычи нефти до 7 млн тонн в год к 2010 г.

Компания повышает технико-экономические показатели своей деятельности, улучшает культуру производства, материальную заинтересованность специалистов.

Однако темпы разведочных работ, прироста запасов нефти на месторождениях, капитального строительства и социального развития

Компании сдерживается действующим налоговым кодексом РФ, уравнивающим налоги по всем нефтегазодобывающим организациям независимо от потенциальных уровней нефтегазодобычи разрабатываемых ими месторождений.

ОАО «РИТЭК», как все средние и малые нефтегазодобывающие организации, может более успешно развиваться, осваивать и разрабатывать средние и мелкие месторождения, в том числе и с трудно извлекаемыми запасами углеводородов, битуминозной нефти, в условиях налогового кодекса РФ, предусматривающего дифференцированное налогообложение нефтедобывающих организаций, независимо от формы собственности, пропорционально продуктивности нефтегазоконденсатных месторождений и лицензионных соглашений по их разработке».

Успехи компании за 12 лет ее развития привели составителя данной «Истории...» к убеждению, что с созданием ОАО «РИТЭК» на небосклоне отечественной и мировой нефтегазовой промышленности зажглась новая звезда, обещающая со временем, сравнимым со временем развития и становления ведущих в мире транснациональных компаний Шлюмберже и Халлибертон, приобрести большой мировой авторитет.

Дан старт добычи нефти на море у Сахалина

В стремлении регионов Севера России к *самодостаточности* заметный шаг сделан началом добычи нефти с морской платформы у острова Сахалин. Это событие в рамках проекта «Сахалин-2» является вообще первым в России проектом на шельфе, вышедшим на стадию промышленной разработки месторождения нефти на море.

По сообщению из Южно-Сахалинска, 7 июля 1999 г., компания Sakhalin Energy Investment Company, Ltd. объявила о начале эксплуатации Астохского участка Пильтун-Астохского месторождения, расположенного на шельфе острова Сахалин. К концу года планировалось ввести в эксплуатацию уже 6 скважин с суммарным дебитом 9 000 т в сутки нефти и 1 400 тыс. куб. м газа. В 2000 г. ожидалось увеличение уровня добычи до 12 500 т нефти в сутки. Суммарные запасы месторождений, осваиваемых компанией (Пильтун-Астохского газонефтяного и Лунского нефтегазоконденсатного) составляют около 140 млн т. нефти и 408 млрд куб. м газа. Акционерами компании Sakhalin Energy Investment Co., Ltd, созданной в 1994 г., являются иностранные компании Marathon Oil

(37,5 %), Mitsui & Co (25 %), Shell (25 %) и Mitsubishi Corporation (12,5 %).

К 2000 г. иностранными инвесторами уже было привлечено на проекты освоения шельфа Сахалина более миллиарда долларов.

С точки зрения директора департамента Администрации Сахалинской области **Галины Николаевны Павловой** (Нефтегазовая вертикаль. № 8. 1999) реализация проектов «Сахалин» даст мощный импульс развитию экономики и энергетики не только Сахалина, но и многих регионов Дальнего Востока, заинтересованных в получении достаточного количества нефти и нефтепродуктов, газификации этого отдаленного региона, получении новых рабочих мест и прогрессивных технологий, создании принципиально новой топливно-энергетической структуры острова. Более того, как считал **Динур Нуриевич Шаймарданов**, директор «Сахалинской нефтяной компании» (Там же), для сахалинцев развитие проектов по освоению шельфа становится «идеологией, цементирующей общество, идеологией будущего». Эти проекты дают работу нефтяникам, геологам, геофизикам, энергетикам, строителям, транспортникам, связистам – «практически нет отрасли, в услугах которых не нуждались бы нефтегазовые проекты такого масштаба». Проект являлся весьма благоприятным и для пополнения бюджета Сахалинской области.

После создания акционерной инвестиционной компании и подписания соглашения о разделе продукции в 1994 г. был выполнен грандиозный объем работ, позволивший уже через 5 лет пустить в эксплуатацию первые скважины (Нефтегазовая вертикаль. № 8. 1999).

Проект включал модуль по защите экологии, предусматривая использование современных технологий по обработке буровых растворов непосредственно на борту платформы «Моликпак», мониторинг морского дна в пределах зоны влияния производственного процесса и проч.

Хотя на начальном этапе осуществления проекта «Сахалин-2» основные затраты предпринимались инвестиционной компанией, однако, согласно положению о разделе продукции, степень российского участия на протяжении всего срока реализации проекта должна была составлять не менее 70 %, и все это с соблюдением надлежащего качества, сроков выполнения и разумных ценовых решений.

Уже ко времени пуска в промышленную эксплуатацию первых нефтяных скважин в проект были вовлечены 150 российских компаний, в их числе Амурский судостроительный завод, предприятие «Сахалинморнефтемонтаж», «Сахалиншельфлот», «Роснефть-Сахалинморнефтегаз» и другие. Российские предприятия и специалисты

могли показать и значительно поднять свой уровень, участвуя в конкурсах на заключение сервисных контрактов и на создание совместных предприятий, разного вида сотрудничества, проходя соответствующую подготовку по специальным программам.

Таковы были предварительные работы, обоснования и планы. Однако осуществлению проектов суждено было затянуться (Нефть и капитал. № 2. 2004). В 1996 г. в России вступил в силу закон о Соглашениях по Разделу Продукции, который разрешал ведение переговоров только по тем месторождениям, которые вошли в перечень. Инвесторы начали работу над включением в этот перечень блоков «Сахалин-3», которые в конкурсе 1994 г. не участвовали. В 1999 г. часть дополнительных блоков была включена, по другим Госдума до сих пор (2004 г.) не приняла положительного решения. Со своей стороны инвесторы приняли жесткую позицию, не желая изменять своей позиции о составе блоков, участвовавших в предварительных переговорах по проекту «Сахалин-3».

Вместе с тем за этот период изменился и состав переговоривающихся сторон (Нефть и Капитал). В результате слияний образовались новые компании Chevron Техасо и Еххон Mobil, причем последняя получила участие в разработке всех блоков проекта. Кроме того, в число участников вошла госкомпания «Роснефть». В 2000–2001 гг. после внесения ряда поправок в закон о СРП прежняя комиссия формально утратила свою правомочность, а новая так и не была создана.

Судя по всему, поскольку конкурс 93-го года проводился конкретно под СРП, то в новых законодательных условиях он стал нелегитимен. В то же время при проведении «обычного» лицензионного конкурса по этим участкам («Сахалин-3») уже не было оснований предоставлять старым победителям какие-либо преференции перед другими участниками.

Однако сахалинские нефтегазовые проекты остаются весьма привлекательными. Прогнозные извлекаемые ресурсы только блоков проекта «Сахалин-3» составляют по нефти и конденсату 708 млн т, по газу – 1365 млрд куб. м.

Помимо американских, проявляют интерес к этим проектам компании ТНК-ВП, а также нефтяные компании Китая. Однако китайские компании предпочитают проекты с подтвержденными запасами. Весьма вероятным претендентом может выступить также и Япония.

Реорганизация топливно-энергетической промышленности

Российское акционерное общество «Единые энергетические системы» (РАО ЕЭС), возглавляемое известным «младореформатором», убежденным рыночником **Анатолием Борисовичем Чубайсом**, активизировало создание в регионах России топливно-энергетических комплексов (по публикациям: Финансовая неделя. № 25. 1999; Новая газета. № 32. 1999). По сути дела, был подхвачен принцип промышленного объединения разработки месторождений ископаемого сырья и промышленных предприятий, предприятий выработки электроэнергии, характерный для развития ТПК (территориально-промышленных комплексов) еще советского времени.

Впервые в новой суверенной России единая энергоугольная компания ЛуТЭК была создана в феврале 1998 г. при объединении Приморской ГРЭС и Лучегорского угольного разреза.

По предложению губернатора Приморского края **Евгения Ивановича Наздратенко** создавалась новая энергоугольная компания «ВладТЭК» на базе Павловского угольного разреза и Владивостокской ТЭП-2; правительство Бурятии выступило с инициативой создания энергоугольной компании «БурТЭК» на базе Гусиноозерской ГРЭС и угольных разрезов «Хольбоджийский» и «Тугнуйский». В планах РАО ЕЭС уже до конца 1999 г. предусматривалось создать еще 12 энерго-угольных компаний, и в первую очередь также в регионах Севера России (в частности, на базе ОАО «Кузбассэнерго» и угольных разрезов, расположенных на территории Кузбасса).

В угольной отрасли, по словам одного из самых активных подвижников ее, губернатора Кемеровской области **Амана Гумеровича Тулеева**, сумма поддержки в бюджете 2000 г. увеличивалась до 15 млрд руб. По оценке бывшего тогда премьер-министром, президента России **Владимира Владимировича Путина** на нужды угольной промышленности в 2000 г. планировалось направить в 3 раза больше средств, чем в 1998 г.

На более тесную и конструктивную взаимную деятельность отраслей добычи топливных минеральных ресурсов и электро-энергетики нацеливалось вероятное их соединение, по предложению В. В. Путина, в Министерстве энергетики России.

Комплексное решение проблем ожидается во вновь созданном Минпромэнерго России. Одним из наиболее острых вопросов оставалась, например, судьба Богучанской ГЭС, среднегодовая выработка электроэнергии которой планировалась в 17,6 млрд кВт ч. Согласно

«Промышленным ведомостям» (апрель 2004 г.), пуск первых агрегатов ГЭС намечался на 1988 г., но «перестройка», распад СССР и последовавшие затем экономические и иные «реформы» привели к фактической остановке строительства, в которое уже было вложено примерно 1 млрд долларов. Строительная готовность гидроузла, включая водохранилище, составляла (на дату публикации) 53 %, в том числе готовность пусковой части энергетического комплекса из трех агрегатов – 73 %. Средств, выделяемых РАО ЕЭС России на стройку, хватает лишь для поддержания в более или менее нормальном состоянии возведенных сооружений. Проблема осложняется и резким изменением прогнозных потребителей электроэнергии, т. к. в связи с распадом СССР путь для продажи электроэнергии через Казахстан оказался отрезанным, при этом в Сибири создан существенный избыток мощностей электростанций (Промышленные ведомости). Вместе с тем, с ускорением ввода Богучанской ГЭС ожидаются значительных выгоды (включая окупаемость строительства ГЭС) для развития производства алюминия и решения проблем судоходства в низовьях Ангары и на Енисее (то есть для комплекса народнохозяйственных задач страны и края).

Шаги Красноярского губернатора по защите сырьевой базы производства алюминия

Сырьевая проблема в алюминиевой отрасли возникла в Российской Федерации после распада СССР, в связи с уходом месторождений Казахстана и Украины. Как писала «Финансовая газета» (№ 33. 1999), лишь на 40 % от своих потребностей в глиноземе Россия обходилась своим сырьем, из недостающего 30 % бокситов завозилось из указанных республик СНГ, и еще 30 % – из дальнего зарубежья. Более того, в самом ближайшем времени прогнозировался рост дефицита еще на 25 % от текущих 3,5 млн т.

Необходимо было искать, разведывать и осваивать новые месторождения бокситов, однако выше уже было показано, что финансирование геологических исследований сократилось в несколько раз. Это породило, для России в первую очередь в производстве алюминия, систему толлинга – кредитования металлургических предприятий, при которой зарубежный переработчик (толлингер), вывозящий из страны сырье, и ввозящий затем готовый металл, не облагался налогами (в том числе НДС) и сборами при пересечении границы.

Появившись в России в 1992–1993 гг., как вынужденная, и, как казалось, временная мера по спасению алюминиевых предприятий, лишившихся традиционных источников сырья после распада СССР, толлинг помог даже увеличить производство первичного алюминия (на 12 % с 1994 г. по 1998 г.) и вывести по этому показателю Россию на второе место в мире после США.

Но, подобно отмеченному выше падению потребления нефтепродуктов на отечественном рынке при росте экспортных поставок нефти и нефтепродуктов, при постоянном увеличении производства алюминия его потребление стало стремительно падать, т. к. большая часть металла уходила за рубеж. Главным толлингером стала компания британского происхождения (Trans World Group), фактически монополизировавшая ввоз глинозема в Россию из-за рубежа и вывоз алюминия (90 % металла) из страны.

Отменить толлинговую схему под лозунгом «Хватит грабить Россию!» в регионах России пытались уже в 1998 г., но правительственной поддержки не было получено.

Наиболее решительную попытку покончить с толлингом предпринял один из наиболее ярких деятелей «перестроечного» периода губернатор Красноярского края **Александр Лебедь**, своей властью сместивший внешнего (от Trans World Group) управляющего Ачинского глиноземного комбината (АГК). Красноярский алюминиевый завод производит около четверти всего алюминия в России, а основным поставщиком руды для него по толлингу являлся АГК. Пользуясь толлинговой схемой, компании Trans World Group получали в Ачинске глиноземное сырье по цене 130–150 долларов за тонну при мировой цене 240–250 долларов (которую готовы были платить другие потребители АГК). Таким образом, мимо фискальных органов России под видом операций по поставкам сырья уходил огромный объем средств.

О государственном контроле и поддержке при освоении месторождений алмазов Якутии и Архангельской области

В августе-сентябре 1999 г. по центральному российскому телевидению прошла информация с передачей из Якутска, где ответственный представитель геологической службы алмазодобычи сообщила, что наконец-то имеется возможность и право обнаружить, что запасы алмазов в Республике Саха гораздо больше, чем сообщалось ранее. По

вновь объявленной оценке, в целом запасы алмазов в России составляют не 25 %, как считалось ранее, а 50 % от всех мировых запасов.

В 1992 г., когда была создана компания «Алмазы России – Саха» («АЛРОСА»), государство передало ей в аренду основные средства стоимостью 7 млрд долларов и 400 млн долларов для создания фонда оборотных средств.

В том же году было создано акционерное общество «Север-алмаз», которое получило лицензию на освоение Ломоносовского месторождения алмазов в Архангельской области. Вначале основными акционерами были Архангельская областная администрация, трест «Архангельскгеология», концерн «Атомредмет-золото» и АО «Росалмаззолото».

Однако уже через два года кредиторская задолженность АО «Севералмаз» достигла 3 млн долларов. Стали распродавать старые акции и выпускать новые. К осени 1997 г. 54 % акций оказалось в руках московской корпорации «Согласие», 25,6 % – у администрации Архангельской области и 9,7 % – у компании «АЛРОСА».

ЗАО «Согласие», вложив несколько миллионов долларов в инфраструктуру будущего алмазодобывающего комплекса, вскоре вышло на стратегического инвестора, всемирно известную компанию «Де Бирс». Было создано совместное предприятие «Согласие – Де Бирс Майнинг Инвестментс», которое обязалось вложить в дело почти миллиард долларов.

В мае-июне 1999 г. был выбран новый состав Наблюдательного совета АО «Севералмаз» из 11 членов. В него вошли, в частности, три представителя «Согласия», два представителя «Де Бирс», три представителя администрации Архангельской области и вице-президент крупнейшей российской алмазодобывающей компании «АЛРОСА».

Правительство наметило предоставить администрации Архангельской области (имеющей более четверти акций «Север-алмаза») 30 млн долларов целевого кредита.

По-видимому, в связи с хищениями и вывозом алмазов за рубеж (дело небезызвестного Козленка и др.), в 1998 г. был принят закон «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», согласно которому не только иностранные юридические лица, но и российские юридические лица с иностранным участием лишались права иметь более половины голосов в органах управления алмазодобывающих предприятий.

Дополнительно, в апреле 1999 г. в Минэкономии состоялось представительное совещание по обсуждению «Концепции дальнейшего развития алмазо-бриллиантового комплекса России (АБК)». В концепцию,

в частности, были включены положения об усилении государственного контроля в области добычи, обработки и реализации алмазов и бриллиантов, регулирования экспортно-импортных операций, а также меры по развитию гранильной промышленности в России.

В концепции прозвучал и такой тезис, который, разумеется, понравился не всем: «Алмазодобывающие предприятия... способны за счет собственных средств самостоятельно, без финансовой поддержки государства решать вопросы дальнейшего развития. В силу этого привлечение иностранных инвесторов в алмазодобывающую промышленность нецелесообразно».

Зарубежные и отечественные компании в нефтедобыче республики Коми

В период реформирования нефтяники Республики Коми при поддержке администрации и федерального правительства широко привлекали зарубежные инвестиции, технологии и оборудование.

В 1995 г. государственная компания Республики Коми «Комитек» (50 %), компания «Эльф Аквитания» (30 %) и финская компания «Несте» (20 %) сформировали совместное предприятие для освоения и добычи нефти на четырех площадях: на Шапкинском месторождении в Ненецком округе и Коми Республике на севере Тимано-Печорского региона вблизи Баренцева моря (с началом работ зимой 1996–1997 гг. на Южной площади Шапкинского месторождения). Совместное предприятие получило название «СеверТек», Усинск, Коми (Oil & Gas Journal. 16.01.1995. Р. 28).

В 1996 г. Россия присудила компании «Тотал» лицензию на разработку Харьягинского нефтяного месторождения, расположенного севернее Полярного круга в Ненецком национальном округе Республики Коми, примерно в 100 милях от Нарьян Мара. «Тотал», рассматривая долгосрочный контракт для транспорта Харьягинской нефти через российскую систему трубопроводов, планировала израсходовать на проект около 1 млрд долларов, с пиком добычи около 50 000 барр. в сутки (Oil & Gas Journal. 29.07.96. Р. 54).

В 1997 г. российское правительство получило заем от Международного Банка Реконструкции и Развития для помощи в осуществлении смягчения (торможения) темпов падения добычи нефти в Коми Республике (Oil & Gas Journal. 09.06.97. Р. 29).

В связи с большими, но трудноизвлекаемыми запасами в Республике

Коми тяжелых нефтей важнейшим направлением является освоение здесь эффективных технологий и оборудования мирового уровня, не имеющих российских аналогов.

Объектом внедрения была выбрана залежь тяжелой нефти Усинского месторождения, открытого в 1963 г., с геологическими запасами 733,5 млн т. Попытка эксплуатации залежи с 1977 г. традиционными (для легких нефтей) технологиями (фонтанным и механизированным способом, закачкой в пласт холодной воды и др.) оказалась неудачной. Последовало резкое обводнение продукции скважин, выделение газа в пласте, делая невозможной дальнейшую эксплуатацию скважин.

Исследование создавшейся проблемы возможности эффективной эксплуатации месторождения привели к выводу о применении метода паротеплового воздействия на нефтяной пласт, требующего, однако, использования зарубежного оборудования.

В конце 1991 г. ОАО «Коминнефть» создало совместное предприятие «Нобель Ойл», для деятельности которого была выделена часть месторождения с геологическими запасами в 521 млн т (70 % от запасов всего месторождения). Проектом предусматривалось повышение нефтеотдачи по залежи с 7,6 до 27,3 %, что позволило бы извлечь дополнительно около 150 млн т нефти.

Однако предприятие не смогло вести разработку намеченными темпами, а в 1998 г., после падения цен на нефть, а также обвала курса рубля 17 августа строительство парогенераторов было прекращено, а программа бурения свернута. К началу 1999 г. накопленная добыча по месторождению составляла 40 млн т, из них по «Нобель Ойл» – 27,6 млн т, или 5,3 % от геологических запасов.

Исходя из того, что процесс паротеплового воздействия может быть эффективным лишь при непрерывном развитии и расширении, вышли с запросом в Государственную Думу РФ о включении Усинского месторождения в список участков для разработки полезных ископаемых на условиях соглашения о разделе продукции (СРП). Комитет Госдумы по промышленности, строительству, транспорту и энергетике (зам. председателя Юрий Тен) поддержал эту просьбу Республики Коми.

Проект был рассчитан на 60 лет. Только на той части, которую разрабатывало «Нобель Ойл», планировалось построить к 17 имевшимся к этому времени 130 новых парогенераторов, пробурить 225 паронагнетательных и 500 эксплуатационных (добывающих) скважин (Нефтегазовая вертикаль. № 8. 1999).

Финансирование планировалось осуществить на 69–70 % за счет

собственных и на 30–40 % – за счет заемных средств.

За все время реализации проекта государство должно было получить в качестве экологических и природоохранных платежей 1 млрд долларов (в том числе 923 млн долларов роялти – арендной платы за разработку недр). Кроме того, во все уровни бюджета дополнительно поступит 1,3 млрд долларов за счет реализации государственной доли продукции.

Большую часть затрат на развитие месторождения (свыше 70 %) предполагалось использовать для оплаты контрактов с российскими подрядными организациями и заводами-поставщиками, обеспечивая их загрузку. Важнейшим социальным следствием проекта должно было стать создание не менее 1,5 тыс. рабочих мест в регионе, в том числе непосредственно в бурении и добыче 700–800 и 700 – в непромышленной группе (Нефтегазовая вертикаль. № 8. 1999).

По состоянию на 2004 г., однако, в нефтедобыче Республики Коми лидирует ведущая российская нефтяная компания «ЛУКОЙЛ». В 1999 г. она стала собственником компании «КомиТЭК», которая владела лицензиями на разработку двух залежей месторождения (пермокарбоновую и среднедевонскую). В 2000 г. ВИНК приобрела также компанию «Интернафта», разрабатывавшую фаменскую залежь, и стала таким образом единственным разработчиком Усинского месторождения (Нефть и капитал. № 2. 2004).

Усинское месторождение является самым крупным в Республике Коми, где на его долю приходится 35 % суммарной добычи нефти. Балансовые запасы месторождения оцениваются в 963 млн т нефти. За тридцатилетнюю историю здесь добыто всего 143,651 млн т, однако оно считается выработанным на 63,7 %. Коэффициент извлечения здесь один из самых низких в отрасли и составляет 0,15.

С приобретением новых активов перед «ЛУКОЙЛом» встала задача интенсифицировать добычу и продлить работу стареющего промысла. В 2004 г. компания уже ожидала получить прирост добычи на 50 тыс. т и разработала проект применения новых технологий для интенсификации добычи нефти на месторождении в ближайшие годы.

В освоении богатств недр Севера – залог процветания и величия России в XXI веке

Перспективы развития топливно-энергетического комплекса Российской Федерации

Согласно «Энергетической стратегии России на период до 2020 года», утвержденной распоряжением правительства Российской Федерации от 28.08.2003 г. (№ 1234-р) в области энергообеспечения национального хозяйства и развития отраслей ТЭК определены следующие задачи:

1) увеличение добычи нефти с 324 млн т в 2000 г. (379 млн т в 2002 г.) до 445–490 млн т в 2010 г. и до 450–520 млн т в 2020 г.;

2) увеличение добычи газа с 584 млрд куб. м в 2000 г. (595 млрд куб. м в 2002 г.) до 635–665 млрд куб. м в 2010 г. и до 680–730 млрд куб. м в 2020 г.;

3) рост добычи угля с 258 млн т в 2000 г. (253 млн т в 2002 г.) до 310–330 млн т в 2010 г. и до 375–430 млн т в 2020 г.;

4) рост выработки электроэнергии с 878 млрд кВт ч в 2000 г. (892 млрд кВт ч в 2002 г.) до 1015–1070 млрд кВт ч в 2010 г. и 1215–1365 млрд кВт ч в 2020 г.;

5) увеличение производства первичных энергоресурсов с 1418 млн т условного топлива в 2000 г. (1515 млн т условного топлива в 2002 г.) до 1700–1820 млн т условного топлива в 2010 г. и до 1810–2030 млн т условного топлива в 2020 г. Суммарные ассигнования, необходимые для указанного развития сырьевой базы ТЭК, определены «Энергетической стратегией...» в 40–50 млрд долларов США.

Нефть и газ

Прогнозные ресурсы нефти оцениваются в 44 млрд т, газа – в 127 трлн куб. м. Примерно $\frac{3}{4}$ ресурсов нефти находятся на суше, ресурсы газа распределены примерно поровну между сушей и шельфом.

На долю двух Федеральных округов – Уральского и Сибирского – приходится примерно 60 % ресурсов нефти и 40 % ресурсов газа. Третьим по величине ресурсов углеводородов выделяется Дальний Восток (около 6 % нефти и 7 % – газа).

На период до 2020 г. главными районами прироста добычи углеводородов «Энергетической стратегией России...» планировались Западно-Сибирская, Лено-Тунгусская и Тимано-Печерская

нефтегазоносные провинции. Одним из наиболее перспективных направлений развития сырьевой базы нефтегазовой промышленности страны намечены поиск, разведка и освоение нефтяных и газовых месторождений на шельфе арктических, дальневосточных и южных морей.

Начальные суммарные извлекаемые запасы углеводородов морской периферии России на дату выхода «Энергетической стратегии...» составляли около 100 млрд т в пересчете на нефть (в их числе 16 млрд т нефти и 82 трлн куб. м газа). 66,5 % этих ресурсов приходится на шельфы Баренцева и Карского морей.

Уголь

Балансовые запасы угля Российской Федерации превышают 200 млрд т (12 % мировых), однако реально разведано 105 млрд т. Геологические ресурсы угля оцениваются «Энергетической стратегией России...» в 4450 млрд т (30 % мировых).

80 % всех запасов сосредоточено в Сибири, на долю европейской части России приходится лишь 10 %.

Основные запасы коксующихся и других каменных углей Российской Федерации располагаются в Кузнецком угольном бассейне, разведанный сырьевой потенциал которого составлял по состоянию на декабрь 2003 г. 57,3 млрд т. Что касается бурых углей, крупнейшей сырьевой базой для энергетики является Канско-Ачинский бассейн.

Наиболее обеспечены запасами угледобывающие предприятия Печерского, Горловского, Канско-Ачинского, Минусинского, Иркутского и Южно-Якутского бассейнов («Энергетическая стратегия России на период до 2020 года»).

Уран

По 55 месторождениям урана Российской Федерации, учтенным государственным балансом по категориям МАГАТЭ, активные и балансовые запасы этого топлива составляли (при принятии «Энергетической стратегии России на период до 2020 года») 38 %, остальные – забалансовые. При этом прогнозные запасы урана оценивались в размере около 1 млн т.

Программой предусматривалось проведение в 2002–2010 гг. прогнозно-поисковых работ на уран в европейских районах России, в

Западной и Восточной Сибири с целью оценки урановых объектов с общим ресурсным потенциалом порядка 200 тыс. т. На Дальнем Востоке предусматривается оценка урановых объектов с общим ресурсным потенциалом около 130–150 тыс. т и подготовка порядка 30–50 тыс. т запасов.

К восполняемости запасов недр – через их государственную защиту

«Энергетическая стратегия России на период до 2020 года» справедливо указывает на две основные проблемы, значительное усугубление которых в последние десятилетия может осложнить достижение вышеприведенных цифр в ближайшие 20 лет.

Первая из этих проблем заключается в современном состоянии минерально-сырьевой базы углеводородного сырья, которая характеризуется снижением запасов нефти и газа и низкими темпами их воспроизводства. **Объемы геолого-разведочных работ не обеспечивают воспроизводство минерально-сырьевой базы нефтяной и газовой промышленности, что в перспективе, особенно в условиях быстрого роста добычи нефти, может стать серьезной угрозой энергетической и экономической безопасности страны.**

Вторая проблема, заключающаяся в продолжающемся ухудшении структуры разведанных запасов, дополняет и обостряет первую. **Происходит опережающая разработка наиболее рентабельных частей месторождений и залежей. Вновь подготавливаемые запасы сосредоточены в основном в средних и мелких месторождениях, и являются в значительной части трудноизвлекаемыми. В целом (вместе с постоянным ухудшением структуры разведанных запасов в результате их разубоживания) объем трудноизвлекаемых запасов составляет более половины разведанных запасов страны.**

Вместе с тем, предусматриваемая «Система реализации Энергетической стратегии» сведена лишь к «дополнительным мероприятиям», «разработке системы показателей», «корректировке» программы, «формированию информационно-аналитического обеспечения», «непрерывному наблюдению», «получению оперативной информации», «предупреждению негативных тенденций» и т. и. Не предусматривается в качестве первоочередных мер корректировка существующего законодательства о недрах, недостатки которого и служат причиной как самих указанных проблем (уже сложившихся негативных тенденций), так и того, что в уже первые 4 года периода действия «Энергетической стратегии...» (2000–2020 гг.) следствия тех же проблем лишь продолжали усугубляться.

Несмотря на указанные негативные тенденции, интенсифицируется

отбор из наиболее продуктивных пластов и скважин при остановке многих средне- и малопродуктивных скважин. Например, в НК «ЛУКОЙЛ» только за 2003 г. доля трудноизвлекаемых запасов увеличилась с 40 до 53 %. В ТНК-ВР тот же показатель возрос до 62 %. (По сообщениям докладчиков от НК ЛУКОЙЛ и ТНК на Международном симпозиуме по технологии разработки нефтяных месторождений, Москва, март 2004 г.) Вышедшее в ноябре 1999 г. постановление Правительства РФ № 1213 «О мерах по вводу в эксплуатацию бездействующих, контрольных и находящихся в консервации скважин» уже через месяц частично было отменено принятыми поправками в Закон «Об акцизах». Если в 90-е гг. еще что-то можно было оправдывать реструктурированием нефтяной промышленности и низкими мировыми ценами на нефть, то последующий резкий рост цен, увы, не изменил политики нефтяных компаний. Тенденция к отказу от разработки и «исправления» малоэффективных («убогих») площадей и участков месторождений, ремонта скважин лишь усугублялась, что отмечалось, например, на ежегодном семинаре по разработке нефтяных месторождений во Всероссийском НИИ нефти в сентябре 2002 г.

Осуществлявшаяся ранее государственная поддержка разработки и внедрения новых методов через механизм экономического стимулирования увеличения нефтеотдачи по-прежнему не действовала (как заявлял заместитель директора Всероссийского НИИ нефти С. А. Жданов на Международном симпозиуме по разработке нефтяных месторождений, Москва, 2004).

Задача удвоения ВВП в ближайшие 4 года, объявленная президентом, вероятно, лишь дала «зеленый свет» нефтяным компаниям против ограничения отборов нефти из «богатых» залежей, в качестве гарантии, что без приоритетной роли экспорта нефти фактическое удвоение ВВП может стать проблематичным.

Экспорт нефти увеличивается из года в год. «В СССР вывозили 22 % добытой нефти, сейчас — более 70 %, — отмечал руководитель торгово-промышленной палаты Е. Примаков. — Удвоить ВВП можно и увеличив экспорт нефти. Но “сырьевой” путь — это дорога в тупик. Мы и без того слишком щедро черпаем из природных ресурсов. В то же время нефть нужна нам и для развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта. Должны быть названы другие механизмы роста. Пока этого не сделано». Так пояснял ситуацию руководитель торгово-промышленной палаты Е. Примаков корреспонденту газеты «Аргументы и факты» (№ 43. 2003).

Проф. Е. Козловский, вице-президент РАЕН, в газете «Промышленные ведомости» (№ 1–2. 2004), констатирует:

на протяжении последнего десятилетия не было разведано ни одного нового нефтяного месторождения; воспроизводство запасов на ранее открытых месторождениях в последнем десятилетии в 2–3 раза меньше, чем в предыдущем;

ликвидированы (отменены) отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы (фонд ВМСБ).

«Если не возобновить разведку новых месторождений, то через 20–25 лет страна останется без нефти», – приходит к выводу Е. Козловский.

ОАО «РИТЭК» в 2004 г. был предложен ряд поправок к действующему Закону о Недрах Российской Федерации, призванных способствовать нейтрализации указанных негативных тенденций, достижению показателей, предусмотренных «Энергетической стратегией России на период до 2020 года» и последующей долговременной стабилизации нефтедобычи в регионах страны.

Прежде всего, следует восстановить в Законе термины и понятия о недрах как об *общенародном достоянии* и о назначении продукции недр для *общенародной* или *общественной* пользы, *общественных* интересов. Эти понятия и термины практически исчезли из текста проекта закона, тогда как существовали в Российском государстве, начиная с первых указов Петра Великого по Горному ведомству, и сохранялись в законах о недрах Советского государства.

Представляется недооценкой считать это малозначащим фразеологическим разночтением, поскольку общность народа страны – это понятие долговременное, если не сказать, вечное, которое ориентирует, как минимум, на задачи долгосрочной стабильности в показателях расходования природных ресурсов государства (в данном случае, запасов нефти) и их столь же стабильной компенсации воспроизводством.

Не случайно в ведущих нефтегазодобывающих странах Европы государственная собственность на нефть и газ декларируется как *общенародная*. Например, в правительственном докладе Объединенного Королевства Великобритании читаем: «Залегающие в земле нефть и газ, независимо от того, находятся ли они на материковой части Великобритании или под континентальным шельфом, по закону принадлежат Короне, или иными словами, государству или народу». Закон о нефтяной деятельности Норвегии от 22.12.02 гласит, что нефтяные месторождения Норвежского континентального шельфа (НКШ) находятся в собственности норвежского государства и декларирует, что «управление

ресурсами осуществляется на долгосрочную перспективу, на благо всего населения Норвегии».

Может быть, данного аспекта можно было бы и не касаться, если бы, как было показано в предыдущем разделе, после приватизации нефтяной промышленности России декларация Закона РФ о Недрах по поводу государственной собственности на недра сразу не приобрела фактическую двусмысленность понятия «хозяина» недр.

А это не может не иметь решающего влияния на текущую политику приоритетов в выборе объектов и интенсивности отборов нефти. Если руководители – а они же и фактические владельцы крупнейших нефтедобывающих компаний – нимало не таясь обосновывают постоянное место жительства себе или своим детям и внукам за рубежом (что, взятое само по себе, чисто по-человечески, абсолютно не предосудительно), то является совершенно естественным, что всякое чувство ответственности за долговременную стабильность нефтедобычи и равномерной, рациональной выработки пластов в Сибирских, Северных и Арктических регионах, учета интересов основательного развития последних не сможет превалировать перед приоритетами максимальных текущих отборов нефти без особой заботы о завтрашнем дне оставляемой страны и тем более ее Северных малообжитых регионов.

Восстановить государственное влияние как хозяина недр Российское государство может по примеру Норвегии, где вся нефть и газ, добываемые частными и акционерными компаниями, передаются для реализации в своей стране и для продажи за рубеж государственной (обеспечивающей государственные, общенародные интересы) компании Статойл.

Впрочем, у Российского государства есть и свой давний опыт подобного законодательства. Горным Уставом Российской Империи, который в течение столетия (с 1806 г.) практически не изменялся в основных статьях, а лишь дополнялся по мере возникновения новых видов производств и обстоятельств, предписывалось:

- для обеспечения долговременной стабильности добычи полезного ископаемого и равномерной выработки «богатых» и «убогих» участков и залежей (Полное собрание законов Российской Империи. 1-е изд. Т. 26. Ст. 20005), иметь годовой, а то и двухлетний, резерв извлеченной продукции, в объеме и качестве, равных реализуемой в текущем году (Полное собрание законов Российской Империи. 1-е изд. Т. 29. Ст. 22208. 13.07);

- разрешать свободную продажу продукции недр (исключая важнейшие для экономики страны) лишь «за удовлетворением (после удовлетворения, при условии удовлетворения) всех казенных нужд» и с тем

условием, чтобы казна получала в свою прибыль узаконенные проценты (Там же. П. 9).

Другой важнейшей поправкой к Закону о Недрах должно быть ужесточение требований к оперирующим компаниям в информировании государственных ведомств о недрах.

Законодательные меры в информационной политике и строгий контроль за их выполнением способны в решающей степени восстановить государственное влияние в разработке полезных ископаемых, придать новый импульс в развитии и обеспечении цивилизованной конкуренции в сфере малого и среднего бизнеса, а также содействовать борьбе с коррупцией.

Информация о недрах РФ, независимо от того, на чьи средства она получена, не может являться частной собственностью, не принадлежать, как минимум, одновременно и государству. Согласно учебному пособию Минобразования (*Карасев В. И. и др. Основы рационального недропользования. 1999*), «любые решения по управлению недрами должны основываться на всей имеющейся информации. Государство заинтересовано в том, чтобы как можно большая часть информации была доступна для всех. От государства компании не должны скрывать информацию, это равносильно лишению государства прав собственности на недра».

Еще Петр I, создававший горно-геологическую службу в России, считал укрывательство информации о недрах со стороны владельцев земель и промышленников одним из наиболее серьезных преступлений и уже в первых указах грозил им жестокими карами. Вот выдержка из его указа от 10.12.1719 г.: «Тем, кто изобретенные руды утаят и доносить об них не будут или других которые в сыскании, устройении и расширении тех заводов запрещать и мешать будут, объявляется наш жестокий гнев, неотложное телесное наказание и смертная казнь, и лишение всех имений, яко непокорливому и презирателю нашей воли и врагу **общенародной пользы**, дабы мог всяк того стрещися».

Скажут, зачем же вспоминать указы из того жестокого времени, сейчас у нас век свободы и демократии, давайте следовать лучшим примерам из этого времени.

Приведем и такой пример. В канадской провинции Альберта с 1930 г. применяется особая система менеджмента с целью совершенствования разработки месторождений. Свидетельством успеха этой системы правительство Альберты считает активное участие в разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений штата более чем 700 компаний, не

считая многочисленных фирм по их материально-техническому обеспечению и прочему сервису. Одним из двух ключевых моментов, обеспечивающих эффективность принятой системы менеджмента, в Альберте считают требование, которое гласит: «Все данные, относящиеся к бурению, заканчиванию и эксплуатации скважин и имеющиеся в наличии, должны быть опубликованы. Данные по эксплуатации скважин могут оставаться конфиденциальными не более 1 года». Например, геофизические и геологические материалы могут быть взяты здесь и без необходимости заключения договоров на аренду конкретной площади для ее разведки или разработки.

Составитель настоящей «Истории...» справлялся в Канаде уже в 2000 г., действительно ли эта система не меняется столько лет. Ответ был утвердительным, аргументация – то, что она всех устраивает. Действительно, публикация или свободное предложение всех данных о скважинах создает подлинную объективность тендеров и чистоту конкурентных отношений для сервисных фирм, располагающих различными навыками, методами и оборудованием для стимуляции и ремонта скважин, и способны значительно повысить эффективность работ по приросту добычи нефти, освоению трудноизвлекаемых запасов, ускорению технического прогресса. (Напомним здесь о задачах оживления упомянутых ранее 40 % простаивающих скважин нефтяной отрасли РФ.)

Кроме того, информационная прозрачность исключает сокрытие, а значит, и усугубление нарушений при разработке месторождений и эксплуатации скважин, возможность продажи информации о скважине (собственности государства и компании) лично чиновником, различного рода приписки несуществующей эффективности по тем или иным видам работ.

В последнее время в западной прессе (Financial Times) и на отечественном телевидении (Второй канал и др.) появились представляемые в качестве сенсации утверждения о том, будто разведанные запасы нефти в России более чем втрое превышают заявляемые отечественными СМИ.

По этому поводу могут быть высказаны предположения (объяснения), непосредственным образом относящиеся к аспектам национальной безопасности и экономической независимости государства.

Первое из них (другие будут комментироваться к следующему подразделу) как раз то, что в нарушение действующего Закона о недрах РФ некоторые акционерные и частные нефтяные компании (отечественные и зарубежные), проводя доразведку ранее выявленных месторождений в

России, вероятно, осознанно не дают в государственные ведомства полную информацию о результатах проведенных разведочных работ. В частности, известно о зачастую крайне слабой обеспеченности необходимой информацией проектов, представляемых нефтяными компаниями на утверждение в Центральную Комиссию по разработке месторождений нефти и газа. Заинтересованы ли отечественные акционерные и частные компании в экономической независимости государства, если оказывается, что сведениями о наших недрах «Financial Times» располагает много лучше, чем, например, Российская академия наук или бывшее Министерство энергетики (см., например, *Козловский Е.* Геология как жертва экономических реформ // Промышленные ведомости. № 1–2. 2004)? Трудно ответить на этот вопрос утвердительно, слушая и другую недавнюю «сенсацию» о том, как дружно предлагают на продажу в Бритиш-Петролеум свои акции отечественные акционеры БП-ТНК. А насколько усилятся подобные процессы после ужасной трагедии в Осетии в сентябре 2004 г.?!

Третьей важнейшей поправкой к действующему Закону о Недрах должно явиться введение дифференцированного рентного налогообложения, которое должно обуздать безудержное разубоживание запасов.

Согласно уже упоминавшимся «Основам рационального недропользования», нынешняя налоговая система препятствует рациональному использованию недр, с ней невыгодно разрабатывать «трудноизвлекаемые» запасы. Необходимо учитывать баланс интересов настоящего и будущего, интересы наших внуков и правнуков.

Предполагается ввести дифференцированный роялти, которое позволит разрабатывать месторождения сложного геологического строения с «трудноизвлекаемыми» запасами. «Нужно, чтобы компании было выгодно применять новые технологии для извлечения таких углеводородов».

Вопрос дифференциации месторождений и залежей для дифференцированного налогообложения сейчас активно обсуждается и, что называется, давно назрел, и президент В. В. Путин не раз говорил об этом публично.

По опыту США, для стимулирования увеличения добычи нефти методами первичного, вторичного или третичного ее извлечения роялти могут быть снижены или отменены для всей арендной площади или для отдельного месторождения, участка внутри его площади.

В Норвегии и Великобритании применяется дифференцированная

шкала роялти, которая учитывает степень истощенности залежи, ее размеры, продуктивность, труднодоступность местности (наземные, морские). Закон Великобритании предоставляет министру полномочия на любом месторождении откладывать разработку и сокращать добычу в целях «полнейшего извлечения запасов».

В Канаде вторым из ключевых принципов уже упоминавшейся системы менеджмента в нефтегазовой промышленности провинции Альберта, максимально способствующим цивилизованной конкуренции, является система предложений цен на нефть и газ, закрепленная законом, которая обеспечивает интерес компаний к разработке различных по характеристике (продуктивности, степени сложности извлечения нефти) нефтегазовых месторождений.

С целью введения подобных принципов в систему налогообложения при нефтедобыче в РФ ОАО «РИТЭК» предлагается, например, геолого-экономическая ранговая классификация залежей нефти, апробированная при прогнозировании различных технико-экономических показателей.

Учитываются природные условия региона, глубина и характеристика коллектора и качества нефти, истощенность залежи, участие добывающей компании в затратах на освоение месторождения. Предлагаются на выбор уполномоченного правительственного ведомства версии с расчетом по десяти, семи, пяти, четырем и трем (в том числе комплексным) параметрам. Компьютерная программа позволит пользователю вычислять размер дифференцированного налога для каждой залежи за доли минуты.

Современный уровень развития информационных технологий нефтяной промышленности РФ позволяет располагать соответствующими базами данных и оперативно осуществлять необходимые многофакторные расчеты.

По этой методике каждая залежь может быть охарактеризована численным (балльным) значением, отражающим присущую данной залежи совокупную характеристику основных природных факторов, определяющих трудоемкость извлечения нефти и ее качество.

Более благоприятные (для нефтепромышленника) совокупные условия трудоемкости и рыночной характеристики нефти будут характеризоваться более высоким численным значением функции геолого-экономической классификации, поэтому будут требовать большей нормы дифференцированного рентного налога.

Существенно снижая налоговую нагрузку для работ с трудноизвлекаемыми запасами, необходимо, однако, оценивать предельную степень «убожества» залежей, которыми следует заниматься. Другими

словами, все проекты по работам предприятий сферы малого и среднего бизнеса по разработке сложно-построенных, малопродуктивных залежей, работ по повышению нефтеотдачи пластов и ремонта скважин должны иметь технико-экономическое обоснование

В связи с этим предлагается законодательно (в Законе о недрах РФ) разрешать передачу залежей, по своей характеристике приближающихся к нижнему пределу рентабельности их эксплуатации, в собственность субъектов РФ в качестве участков недр, имеющих местное значение. Помимо обеспечения местных нужд это могло бы создавать рабочие места при истощении ранее богатых залежей для оставшихся проживать в данной местности пенсионеров – нефтяников высокой квалификации.

О вовлечении нефтегазовой промышленности России, ее Западной и Восточной Сибири в мировую экономику

Относительно вовлечения России в мировую экономику, в данном случае в сфере нефтегазодобычи, кратко коснемся четырех аспектов: экспорт продукции российских компаний, деятельность и инвестиции зарубежных компаний в российской нефтегазовой промышленности, деятельность российских нефтяных и сервисных компаний за рубежом, модернизация нефтегазовой промышленности России с использованием зарубежной техники, технологии, программного обеспечения, строительство трубопроводов. Во многих проектах эти аспекты совмещены или переплетаются.

Согласно «Энергетической стратегии России на период до 2020 года», внешний спрос на топливно-энергетические ресурсы будет определяться, прежде всего, темпами развития мировой экономики. По имеющимся оценкам, темпы роста мировой экономики по регионам мира на ближайшие 10 лет составят от 2,5 до 4 %. При этом среднегодовой спрос на углеводородное сырье в мире будет также расти умеренными темпами – 2–4 % в год, в Европе — 1,5–2,5 %.

В зависимости от сочетания целого ряда факторов (регионов и темпов развития мировой экономики, конъюнктуры цен на нефть, перспектив реализации целого ряда крупных проектов) и условий вовлечения в международный оборот запасов нефти Ближнего Востока и Северной Африки экспорт российской нефти может составить от 150 до 310 млн т в год.

Ожидают, что экспорт российских нефтепродуктов будет снижаться. Ограничивающими факторами называют:

- низкое качество автомобильного бензина и дизельного топлива;
- высокую стоимость доставки на внешние рынки;
- снижение экспортных ресурсов прямогонного бензина;
- опережающий спрос на нефтепродукты на внутреннем рынке.

К 2020 г. экспорт нефтепродуктов может составить от 30 до 50 млн т против 75 млн т в 2002 г.

К 2020 г. ожидается увеличение экспорта российского газа до 275–280 млрд куб. м против 185 млрд куб. м в 2002 г.

В настоящее время основные рынки сбыта газа – Западная и Центральная Европа, преимущественно по долгосрочным (25 лет) контрактам, на условиях «бери и плати». Будет актуальным более активное освоение рынка газа в странах Тихоокеанского региона. Спрос на российские нефть и газ будет расти и в странах СНГ.

При условии взаимодействия реформируемого внутреннего рынка газа с проводимой либерализацией газового рынка Европы и с учетом перспектив формирования единого энергетического пространства российский экспорт нефти и газа в эту группу стран сможет составить в 2020 г. соответственно 150–160 млн т и 160–165 млрд куб. м.

Согласно статье вице-президента Инвестиционной группы «Русские фонды» Александра Баранова «Россия на перепутье» (Нефть России. № 12. 2003), небывалые темпы роста российской экономики, обязанные резкой девальвации рубля в 1998–1999 гг. и стремительному повышению цен на энергоносители и металлы, открыли новые возможности для прихода в страну так называемых «длинных» денег, в основном со стороны пенсионных фондов стран Европы, Северной Америки, Японии и Юго-Восточной Азии. Правда, пока рейтинги, присвоенные России, все еще размещаются в так называемом «спекулятивном» секторе. С точки зрения портфельных инвестиций наибольшим потенциалом обладают предприятия электроэнергетики, связи и нефтегазового комплекса.

Приведем примеры уже многочисленных коммерческих связей нефтяных и газовых российских зарубежных компаний с 1993 г., с планами и программами их деятельности. Большинство этих проектов касается Недр Российского Севера, по информационным сообщениям о них из журнала Oil & Gas Journal в хронологии выхода публикаций.

10.01.94. Р. 29. Нефтегазодобывающее объединение (ОАО) «Варьеганнефтегаз» заключило контракт на два года с компанией Avantі Consulting Inc. *по инжинирингу при разбурировании, разработке и эксплуатации месторождений объединения.* Инженеры «Аванти» также помогают в комплектации западного оборудования и его обслуживания, получаемого через заем от Мирового Банка.

29.08.94. Р. 4. Сервисные компании и поставщики оборудования США будут *ассистировать технологический режим и деловую активность в оживлении крупнейшего российского района нефтегазодобычи серией сентябрьских семинаров* (в Хьюстоне 12 сент., Талсе 13 сент., Вашингтоне 15 сент.). Семинары явились результатом их финансирования в виде гранта (дарения) Государственного Департамента США и займа Всемирного Банка Западно-Сибирской нефтегазодобывающей компании

(акционерному обществу) «Варьеганнефтегаз». Компания Avanti Consulting Inc., Хьюстон осуществляет помощь «Варьеганнефтегазу» по контракту с Мировым Банком и недавно собирала данные об эксплуатационной деятельности и применяемых технологиях в Западной Сибири.

12.02. 96. Р. 27. Российский «Лукойл» предложил контракт компании GeoQuest, Хьюстон, для *поставки интегрированных программ и рабочих мест программиста* для помощи в разработке нефтегазовых месторождений в Когалымском районе Западной Сибири. Компания Геоквест стартовала поставкой программ и рабочих мест на сумму 4 млн долларов «Лукойлу» и его дочерней компании «Когалымнефтегаз». Оборудование будет использовано для изучения Повховского нефтяного месторождения, которое продуцировало в 1996 г. 123 000 барр. в сутки из 3 000 скважин.

4.03.97. Р. 37. Российская компания «Сиданко» заключает контракт с Chevron Product Co. и ABB Lummus Global, Блумфилд, Нью-Йорк, для *модернизации нефтеперерабатывающего комплекса* в Ангарске. Для альянса компаний Шеврон-Люммус это второй подобный контракт в России. Первый был заключен с «Сургутнефтегазом» для *модернизации перерабатывающего комплекса* в Киришах под С.-Петербургом.

14.08.95. Р. 17. Российский Ямало-Ненецкий национальный округ планирует первый международный соревновательный тендер по нефти и газу. Будет предложено семь месторождений с установленными границами и три разведочных блока.

В тендер включаются запасы в суммарном объеме 869 млн т нефти и конденсата и 276 млрд куб. м газа. Тазовское месторождение, крупнейшее из предлагаемых, имеет самые большие запасы, около 554 млн т нефти и конденсата и 197,7 млрд куб. м газа.

Возможные запасы трех разведочных блоков оцениваются так:

– 81,5 млн т нефти и конденсата и 60 млрд куб. м газа на Ван-Намизском блоке;

– 84 млн т нефти и конденсата и 15 млрд куб. м газа на Урабор-Яхинском блоке;

– 0 3,3 млн т конденсата и 27,6 млрд куб. м на Восходненском блоке.

Доказанные и вероятные (прогнозные) запасы

<i>Месторождения</i>	<i>Нефть</i> <i>млн т</i>	<i>Конденсат</i> <i>млн куб. м</i>	<i>Газ</i> <i>млрд куб. м</i>
Береговое	82,3	7,3	
Тазовское	541,5	12,7	197,7
Вост. Тазовское	46,1	10,8	65,3
Салекайтское	70,0	2,7	65,3
Стахановское	50,2	—	—
Пякутинское	26,4	—	—
Мало-Пьякута	19,4	—	—

16.01.1995. Р. 28. Нефтяная корпорация «Юкос» открыла офис в Хьюстоне для ее американского отделения, служащего в качестве базы для координации совместной деятельности с другими нефтяными компаниями и работ по сервису и поставкам в США и Южную Америку. Созданная в 1993 г., компания «Юкос» добывает более чем 600 000 барр. нефти в сутки из 29 месторождений в Юганском районе Западной Сибири.

Компания «Эльф Аквитания» (30 %), государственная компания Республики Коми «Комитек» (50 %) и финская компания «Несте» (20 %) сформировали совместное предприятие для освоения и добычи нефти на четырех площадях на Шапкинском месторождении в Ненецком округе и Коми Республике на севере Тимано-Печорского региона вблизи Баренцева моря. Сообщалось, что работы будут начаты зимой 1996–1997 гг. на Южной площади Шапкинского месторождения освоением совместным предприятием «СеверТек». Совместное предприятие базируется в Усписке, Коми.

29.07.96. Р. 54. Россия присудила компании «Тотал» лицензию на разработку Харьягинского нефтяного месторождения, расположенного севернее Полярного круга в Ненецком национальном округе Республики Коми, примерно в 100 милях на восток-юго-восток от Нарьян-Мара. «Тотал», рассматривая долговременный контракт для транспорта Харьягинской нефти через российскую систему трубопроводов, планировала израсходовать на проект около 1 млрд долл., с пиком добычи около 50 000 барр. в сутки.

2.07.96. Р. 56. Компании Swift Energy Co., Хьюстон, McDermott International Inc., Новый Орлеан, и венгерская нефтегазовая компания MOL

совместно с акционерной компанией «Сенега» – российским партнером, с которым Swift работала последние три года, *сформировали партнерство по освоению и разработке площадей Самбург и Ево Яха* в Западной Сибири. Разработка площадей может привести к извлечению 700 млн барр. нефти и конденсата и 7,5 трлн куб. футов газа.

26.08.96. Р. 22–23. Продолжающаяся неопределенность в отношении российского законодательства сильно тормозит осуществление являющихся неизбежными новых нефтегазовых проектов в Северной и Западной Сибири.

Многие потенциальные инвесторы говорят, что у них нет особого желания к предпринимательской деятельности в России, пока российские власти:

- не внесут поправки в закон о разделе продукции (the production sharing agreement law-PSA), отклоненный еще в 1995 г.;
- не изменят федеральные таможенные и налоговые законы;
- не пересмотрят тарифы на трубопроводный экспорт нефти.

06.01.97. Р. 4. Российская компания «ЛУКОЙЛ» желает быть внесенной в список участников Нью-Йоркской биржи. В числе требований к подобной регистрации Служба безопасности США и Комиссия Биржи сообщили «ЛУКОЙЛу» о необходимости *3-летней аудиторской проверки финансового положения.*

3.11.97. Р. 30. Канадская компания Black Sea Energy Ltd. создала совместное предприятие для разведки площади в Тюменском регионе Западной Сибири. Это уже третье совместное предприятие этой канадской компании в России. Совместное предприятие связано интересом в отношении 50/50 с Российским «Тюменнедра» и получило название Radonezh Petroleum Joint Stock Co.

27.10.97. Р. 43. Компания Geoilbent Ltd. планирует бурение около 300 эксплуатационных скважин на месторождении Северо-Губкинское в Западной Сибири как часть 5-летней программы капитальных вложений в 329 млн долларов. *Этой программой предусматривается увеличить суточную добычу нефти на месторождении с текущих 7 000 баррелей до 75 000 баррелей в 2002 г.* Созданная для разработки Северо-Губкинского месторождения, компания является совместным предприятием Benton Oil & Gas Co., Карпинтерия, Калифорния – 34 %, и двух российских компаний – «Пурнефтегаз» и «Пурнефтегазгеология», по 33 % каждая.

Российская компания «Сиданко» ведет переговоры с несколькими международными фирмами относительно *помощи в разработке Ковыктинского газового месторождения около Иркутска.* Запасы

месторождения оцениваются в 870 млрд куб. м газа. «Сиданко» владеет 38 % акций Ковыктинского месторождения, оставшаяся часть распределена между Южно-Корейской Hanbo group, Иркутской областной администрацией и Иркутскэнерго.

По состоянию на июнь 2003 г., по данным журнала «Oil & Gas Eurasia», помимо компании ВР-ТНК (которая поглотила «Сиданко»), на проект освоения Ковыкты претендовали также «Газпром» и «Роснефть».

06.06.98. Р. 27–32. Назревает бум в освоении поставок природного газа из России в страны Северо-Восточной Азии.

Экономическая стагнация, которая затронула Японию, и финансовые кризисы, которые беспокоят Южную Корею и некоторые другие страны Восточной Азии, не должны позволить затушевывать долговременные тенденции роста, которые происходят в экономике Северо-Восточной Азии.

В 1995 г. население Японии, Китая и Южной Кореи насчитывало около 24,9 % населения мира и эти страны производили 19 % мирового валового национального продукта. Однако в течение 1986—96 гг. на эти три страны приходилось 34,6 % общемирового потребления энергетических ресурсов. Темпы ежегодного роста такого показателя в этом десятилетии составляли здесь в среднем по 4,9 %, в то время как потребности остального мира увеличивались с темпами только 1,1 % годового роста.

В период 1997–2010 гг. рост энергетических потребностей этих трех стран будет в 2–3 раза превышать темпы роста потребностей всего мира.

В 1996 г. на эти три страны суммарно приходилось 18,4 % общемирового объема потребления энергетических ресурсов. Что касается их потребления природного газа, самого экономичного в использовании, транспортабельного и экологически чистого из источников энергии, ввиду необеспеченности собственными ресурсами и внешними поставками, в 1996 г. оно составляло лишь 4 % от общемирового потребления газа.

Вместе с тем, доля метанового топлива в глобальных мировых энергетических поставках драматически увеличивалась с 20,7 % в 1982 г. до 26,1 % в 1996 г. Причины общеизвестны.

Поэтому поиск источников поставок природного газа играет важнейшую роль для Северо-Восточной Азии.

Общая потребность в поставках природного газа для указанных трех стран должна увеличиться до 2010 г. на 3,1 млрд т в нефтяном эквиваленте. Подавляющий объем таких поставок газа надеются обеспечить из Восточной России.

Планы Иркутского трубопровода

06.06.98. Р. 27–32. Наиболее широкий интерес в освоении российского природного газа для Северо-Восточной Азии фокусируется на Ковыктинском месторождении, расположенном в Жигаловском районе, в 350 км северо-восточнее Иркутска. Официально доказанные и прогнозные запасы этого месторождения, открытого в 1987 г., составляют 870 млрд куб. м. Однако в 1997 г. компания Russia Petroleum, связанная с «Сиданко», объявила утверждение доказанных запасов Ковыктинского месторождения в 1,2 трлн куб. м (42 трлн куб. футов). Это явилось основанием для серьезных переговоров и планирования относительно строительства многонационального трубопровода. 56-дюймовый магистральный трубопровод общей длиной 4 100 км должен быть проложен от Иркутска, минуя Улан-Батор, пересекая Монголию и Северный Китай до Пекина, углубляясь в Южную Корею, либо подводно-морским маршрутом, либо через Северную Корею и до Японии.

Согласно переговорам Ельцина и Хасимото в 1997 г., российские, китайские, японские, южно-корейские и монгольские участники подписали меморандум о взаимопонимании относительно Иркутского проекта 25 декабря 1997 г. «Подписантами» были Министерство топлива и энергетики России, Китайская национальная нефтегазовая корпорация (КНПК), Японская национальная нефтяная корпорация, Корейская газовая корпорация и нефтегазовый департамент Монголии. Предметом меморандума было преимущественно намерение подготавливать дальнейшее изучение возможностей проекта, фокусируясь на запасах и рынках, подборе маршрута трубопровода, подтверждении экономической вероятности проекта. «Сиданко» и КНПК поручали подготовить проект соглашения для организации изучения в начале 1998 г.

Саха Республика

06.06.98. Р. 27–32. Два других потенциально газодобывающих региона в России также находятся в серьезном рассмотрении в качестве источника для поставок в Северо-Восточную Азию. Одной из них является «полуавтономная» (по выражению из публикации) Саха Республика, известная как Якутия. Саха является крупнейшим субъектом Российской Федерации, и богатейшими из ее полезных ископаемых являются месторождения алмазов, запасы которых составляют половину от

общемировых запасов алмазов. Население Республики Саха насчитывает лишь 1 млн человек, и республика является одним из наиболее изолированных (труднодоступных), малонаселенных и наименее освоенных регионов Северного полушария. Площадь республики насчитывает 1,64 млн кв. км, около половины общей площади Саха Республики подстилается осадочными породами, которые теоретически могут содержать углеводороды. Хотя промышленные (коммерческие) запасы нефти, газа и конденсата открыты уже более чем в 30 залежах, освоение этих залежей закрыто и максимальные потенциальные ресурсы Саха республики остаются недоразведанными и неиспытанными.

Наиболее надежные исследования, начатые в 1970 г., были сфокусированы на строительстве экспортного газопровода из Саха Республики. В начале 1990-х гг. консорциум Южно-Корейских компаний инициировал совместное тщательное изучение возможностей разработки (освоения) ресурсов газа в Вилуйском бассейне Саха Республики и строительства газопровода для рынков Северо-Восточной Азии. Участниками в этом изучении являлись Сахалиннефтегаз, Газпром, Японская национальная нефтяная корпорация (ЯНОК), а также южнокорейские спонсоры. В первую очередь, очень большой интерес был проявлен к трубопроводу от Якутска и южнее вдоль восточного берега мимо Владивостока, пересекая Северную Корею до рынков Южной Кореи. Альтернативный маршрут газопровода может обходить

Корейский полуостров совершенно, вместо этого проходя от материка к Сахалину, затем следуя по всей длине этого острова к подводному трубопроводу, ведущему к острову Хоккайдо. Другое исследование, проведенное в середине 1990-х гг., предпочло путь трубопровода от Иркутска до Владивостока, вдоль транссибирской ж. д. магистрали, затем следуя через Северную и Южную Корею к Японии.

Три месторождения, находящиеся на юго-востоке Республики Саха, вместе располагающие надежно определенными запасами в 496 млрд куб. м (17,5 трлн куб. футов), намечены в качестве источника поставки газа для нового Иркутского проекта трубопровода. Это Чайяндинское, открытое западнее Ленска в 1989 г., с 210 млрд куб. м (7,4 трлн куб. футов), Средне-Ботуобинское и Таз-Юряхское, оба на юго-западе от г. Мирный, открытые в 1970 и 1981 гг., соответственно с запасами в 171 млрд куб. м (6 трлн куб футов) и 114 млрд куб. м (4 трлн куб. футов).

30.11.98. Р. 77–78. Опубликованы планы альянса компании Халлибартон и Тюменской нефтяной компании по увеличению и стабилизации добычи нефти на Самотлорском месторождении до 2010 г.

Одна из российских крупнейших и наиболее финансово стабильных компаний, Тюменская нефтяная компания подписала альянс с компанией Халлибартон Энерджи Сервисиз.

Целью альянса является оптимизация и улучшение добычи из четырех месторождений Западной Сибири, в которых Тюменская нефтяная компания имеет интерес. Первоначально работы будут сфокусированы на Самотлорском месторождении.

Задачей альянса является поддержание добычи нефти на Самотлорском месторождении в 370000 барр./сут., согласно заявлению Саймона Кукеса, президента и главного исполнительного чиновника компании, базирующейся в Москве. Халлибартон Энерджи Сервисиз (ХЭС) *будет получать прибыль от лучшего изучения залежей для лучшего планирования и увеличения добычи.*

Сервисная компания будет обеспечивать сервис и материалы, а также обучать руководство и инженеров. Соглашение рассматривается также как путь для ХЭС предлагать подобные услуги и другим компаниям в Российской Федерации.

Фондирование альянса осуществляется из нескольких источников. Компания экспортирует 120 000 барр./сут. сырой нефти и перерабатывает 230 000 барр./сут. Он сказал, что только 35 % экспортируемой нефти требуется для погашения долга за сервис. Остаток может быть пущен на фондирование проектов.

Тюменская нефтяная компания была создана правительством России в 1995 г., но первые два года были потрачены на борьбу за право владения собственностью. Это пятая российская крупнейшая нефтедобывающая компания, и третья по величине запасов. В последний месяц (1998 г.) она получила заем в 105 млн долл, от Германского Вестдойче Ландесбанка.

Работы на Самотлорском месторождении будут осуществляться по соглашению о разделе продукции (PSA), которое будет действовать с 1999 по 2018 гг. Оно предусматривает увеличение добычи со 112,3 млн барр. в 1999 г. (16 млн м) до пика в 136,1 млн барр. (19,4 млн м) в 2018 г. Это потребует восстановления 2300 скважин в течение 3-летнего периода для увеличения добычи. Проект также будет включать бурение 4583 новых эксплуатационных и нагнетательных скважин, в том числе 2317 горизонтальных; бурение 3245 дополнительных буровых стволов, ГРП на 1500 скважинах и другие операции для оптимизации (увеличения) добычи нефти.

Бурение дополнительных буровых стволов осуществляется в действующих и простаивающих скважинах в порядке вскрытия других

продуктивных горизонтов, в качестве операции по ремонту скважин, которые не дают своей функциональной производительности, либо в случаях, когда это будет выгоднее, чем бурить новую скважину.

ХЭС будет руководить работами из штаб-квартиры в Нижневартовске. ХЭС имеет сейчас (на дату публикации) 175 сотрудников в России. Насколько этого количества сотрудников будет достаточно, может быть установлено, как только закончится необходимое изучение, которое проводится, – информирует ХЭС.

Экономический кризис в России и девальвация так же актуальны по размерам прибылей и для нефтяных компаний. Девальвация урезает возможности инвестиций на 250 млн долларов. Дальнейшая инфляция будет урезать это еще больше. С изменением транспортных тарифов, оптимальной экспортной системой становится железнодорожный транспорт.

Результатом девальвации ожидается резкое падение спроса (цен) на топливо в индустриальном и потребительском секторах, серьезный ущерб коснется российских предприятий и частных лиц, это повлечет результирующий банковский кризис. В долгосрочной перспективе, наиболее опасными последствиями для многих будет трудность получения кредитов в любой форме.

Но, как сказал глава компании Кукес, нефтяная промышленность является центром политической стабильности в России. Расчет ведется на то, что она все-таки будет получать большие приоритеты, так как играет решающую роль в получении твердой валюты для казны.

Перечисленное нами в приведенных публикациях из OGJ должно обнадеживать и в отношении того, что в процессе перечисленных совместных работ с известными западными компаниями персонал российских компаний, российские инженеры и геологи, особенно молодежь, не только изучат новейшие западные технологии, досконально разберутся в оборудовании, приборах, обретут навыки этой работы, но и составят тот контингент, усилиями которого в России в перспективе будет налажено собственное производство подобного уровня и класса оснастки и оборудования передовых технологий.

И вполне естественно предположить, что молодые люди, прошедшие школу работы в таком альянсе, бок о бок со специалистами ведущих западных и транснациональных компаний, смогут стать специалистами международного класса и работать по всему миру.

И, напротив, будет достойно глубокого сожаления, если упор будет сделан на оказание Западом и западными компаниями финансовой

поддержки российским компаниям за предоставление им лицензий на разработку залежей и реализацию своих технологий собственными силами, без активного привлечения российских инженеров и технологов. Если расцветет чиновничество, которое, сидя на «разрешительных» местах, будет давать «зеленый свет» участию в выгодных им проектах либо им выгодные условия для инвестора, пополняя тот контингент российских чиновников, которые таким способом, по выражению из американской печати, «поступая на службу без гроша за душой, заканчивают ее миллиардерами» (см., например: Ведомости. 22.07.2003. Герман Греф: «Не надо делать вид, будто непонятно, откуда у нас богатые нефтяники»).

Известно, что экономика и техническая политика нефтедобычи в США сориентированы на долговременное сохранение запасов собственных месторождений и завоз нефти из-за рубежа нефтяными компаниями, добывающими нефть в различных странах или закупающими ее на международных рынках. Роль технической политики здесь заключается в постоянном достижении превосходства технологий, позволяющих их компаниям первенствовать в тендерах на разведку, разработку и сервисные услуги по всему миру.

Ограничения добычи нефти с собственных месторождений и даже для импорта нефти правительства США увязывают также с требованием развития технологий в производствах, потребляющих нефть, для сокращения удельного расхода нефти. В результате, за счет повышения эффективности использования нефти, в период с 1990 г. по 2000 г. удалось на 18 % снизить нефтеемкость ВВП: с 0,126 Кг и. э. (нефтяного эквивалента) на 1 доллар ВВП в 1990 г. до 0,103 Кг и. э. на 1 доллар ВВП в 2000 г.

Одновременно с ограничениями добычи нефти из высокопродуктивных залежей и применением традиционных технологий энергетической и технической политикой США предусматриваются широкие программы разработки новых технологий и проведения испытаний для повышения нефтеотдачи пластов (ПНП). Фактически за счет внедрения методов повышения нефтеотдачи пластов удалось повысить добычу нефти с 32,8 млн т в 1990 г. до 37,4 млн т в 2000 г., или на 4,6 млн т в год.

Все эти направления могут считаться перспективными и для Российской Федерации и смогут компенсировать ограничения в опережающей добыче нефти из высокопродуктивных коллекторов, создание стратегических запасов нефти в транспортно доступных регионах, определенного сдерживания объемов экспорта нефти и т. д.

Вероятно, в отличие от времен противостояния политических систем, сейчас нет необходимости ни надеяться, ни ссылаться на политические аспекты в несомненной необходимости более активного выхода российских нефтяных компаний в другие страны с разведкой и разработкой нефтяных месторождений. Недостаточное вложение средств нефтяными компаниями в развитие технологии для своего превосходства в зарубежных тендерах, к сожалению, может принижать их международный профессиональный облик и авторитет, сохраняя за ними лишь авторитет крупнейших «специалистов» по сбору, вывозу и продаже нефти на международных рынках.

Представляется, что в сфере российской нефтяной промышленности необходимо вновь поднимать престиж мастера, инженера, геолога и активнее пытаться выходить с разведкой и разработкой за рубеж и набираться там нового опыта.

Вместе с тем, хотя Россию пока и числят как развивающуюся в рыночной экономике, представляется излишним доказывать, что проведение модернизации нефтяной и газовой промышленности Российской Федерации не может быть однотипно с другими нефтедобывающими развивающимися странами мирового рынка, где компании США или транснациональные компании других стран присутствовали от истоков поисково-разведочных работ на нефть и газ. Научно-технический и технологический потенциал России и СССР, создавший самостоятельно самую мощную в мире нефтегазовую промышленность, должен быть сохранен и приумножен совместным участием государства и нефтяных компаний в организации и финансировании отечественной промышленности и инновационной деятельности в ней.

Не сомневаясь в превосходстве ряда образцов техники и технологии ведущих зарубежных нефтедобывающих, сервисных и машиностроительных компаний, отметим обстоятельства, почему направление на модернизацию страны было бы ошибочно понимать, как постепенную замену всего и вся (например, в нефтяной промышленности) на зарубежный лад: на их технику, их технологии, их организацию, менеджмент и прочее.

Первое обстоятельство заключается в вынужденно особом пути развития нефтяной промышленности СССР, когда страна в целях скорейшего преодоления послевоенной разрухи, восстановления народного хозяйства и обеспечения, по возможности, более достойной жизни населения приняла направление на интенсивные методы разработки

нефтяных и газовых месторождений при простейших (наиболее дешевых) конструкциях скважин.

При наивысших в мире ежегодных приростах добычи нефти в СССР в период 50—80-х гг. прошлого века это обстоятельство закономерно порождало другое – необходимость в ежегодно нарастающих объемах работ по капитальному ремонту и стимуляции скважин. Соответственно, теми же темпами создавался многочисленный контингент ученых, высококвалифицированных инженеров, мастеров и рабочих бригад этой службы, образовалась, по сути дела, подотрасль повышения нефтеотдачи пластов и капитального ремонта скважин. Силами научных и производственных предприятий были разработаны и осуществлялись сотни и сотни технологий, позволявших поддерживать фонд скважин при интенсивных методах разработки месторождений. Затраты на эти работы окупались в 2–3 раза быстрее в сравнении с затратами на бурение новых скважин (В. И. Грайфер, В. А. Шумилов, В. Н. Каменев, 1979 г.).

Сегодня происходит несоразмерное по объему и нередко нерациональное по существу привлечение зарубежной техники и технологии при отсутствии заметных усилий и средств со стороны государства по сохранению и развитию собственного научно-технического потенциала нефтяной промышленности.

Между тем доля фонда скважин, требующих вывода из бездействия, капитального ремонта и воздействия на пласт, достигает по отрасли 45 %, многие из этих скважин остановлены, поскольку не устраивают нефтяные компании размером получаемой прибыли. Опытные профессионалы ПНП и КРС уходят по возрасту, новые отечественные сервисные компании испытывают дефицит компетентных инженерных кадров, целевая специальная подготовка которых в вузах проводится в весьма ограниченных объемах.

Нефтяные компании в целях получения максимальных прибылей освобождаются от своих, получивших теперь название «непрофильных» (а по сути – ключевых в нефтедобыче), служб – предприятий буровиков, ремонтников скважин и геофизиков. Официально это аргументируется пользой для развития этих служб в конкурентной борьбе. Фактически же нефтяные компании перешли преимущественно к закупке зарубежного оборудования, технологий, программного обеспечения, привлечению зарубежных сервисных компаний, продаже акций добывающих предприятий зарубежным инвесторам (то есть к прямой финансовой поддержке главных конкурентов своих «выставленных из дома родных дочек»).

Приглашенные зарубежные сервисные компании, будучи заинтересованы в текущей максимальной прибыли, занимаются преимущественно гидравлическими разрывами пласта (ГРП) в потенциально высокопродуктивных пластах (что посильно и для отечественной техники и технологии ГРП), а также бурением горизонтальных скважин.

Необходимость массового бурения горизонтальных скважин мало обоснована. Это показал, например, анализ по крупнейшему месторождению Аляски Прадхо-Бей (*Стендинг Т. Oil & Gas Journal. 02.10.2000*), в котором работа более 90 горизонтальных скважин за весь период их эксплуатации была сопоставлена с тем же числом вертикальных, пробуренных в равноценных условиях. Существенного превышения конечной нефтеотдачи дренируемой зоны пласта у горизонтальной скважины в сравнении с вертикальной не происходит, лишь ускоряется извлечение той же нефти (то есть опять же преследуется максимальная текущая прибыль и происходит разубоживание запасов). Кроме того, Т. Стендинг указал на искажение (трехкратное завышение) данных о дебите горизонтальной скважины в публикациях буровой компании.

Закупленное нефтяными компаниями зарубежное программное обеспечение не принесло ожидаемых результатов по целому ряду причин (*Нефтяное хозяйство. № 10. 1997*). Оборудование со сворачиваемыми трубами (*Coiled Tubing*) зачастую в российских нефтяных компаниях экономически себя не оправдывает.

Таким образом, значительная часть финансирования зарубежных технологий российскими компаниями в последнее десятилетие могла бы быть в национальных интересах более полезно реализована на развитие отечественных сервисных предприятий и инновационной деятельности.

Совершенствование собственной (отечественной) техники и технологии, не ограничиваясь применением зарубежных, важно и для выхода российских нефтяных и сервисных компаний для разведки и добычи нефти за рубежом, что могло бы способствовать торможению разубоживания нефтяных запасов Российской Федерации и созданию стратегических запасов нефти.

В связи с вышеперечисленным, при дальнейшем сохранении сложившегося перекоса в поддержке (со стороны государства и нефтяных компаний) зарубежных технологических новаций в ущерб развитию (и даже только сохранению) отечественного научно-технического потенциала *имеется реальный риск попросту потерять опыт, кадры, отечественные технологии, и тем самым на неопределенное время задержать работы с*

многотысячным фондом скважин, требующим восстановления и ввода его в разработку. Западные компании и западных инвесторов интересуют в основном высокопродуктивные месторождения, объекты, площади, скважины, требующие минимальных затрат.

С этим и связано второе предположение (утверждение) относительно зарубежных публикаций о значительно больших (чем принято считать) нефтяных запасах РФ. Зарубежным нефтяным компаниям, участвующим в разработке нефтяных месторождений России, сегодня выгодно продолжать наращивание добычи нефти из лучших залежей, не обращая внимания на интенсивный рост при этом доли трудноизвлекаемых запасов и малопродуктивных площадей. Поэтому они, вероятно, включают в свои оценки общих запасов РФ и запасы слабо разведанных залежей, и тех запасов, которые для их освоения потребуют весьма и весьма большого времени их обустройства, и больших зарубежных инвестиций, и зарубежных технологий, и зарубежного оборудования (в частности, прогнозные запасы арктических и дальневосточных морей). В своих планах доминировать в России в дальнейшем эти компании удобно опираются такими публикациями (рассчитанными на положительную для них реакцию в России) и на неоднозначную российскую методику оценки запасов, и на нередко малообоснованные оптимистические прогнозы, и на простоту удвоения ВВП путем увеличения экспорта нефти.

В связи с этим в течение ряда последних лет ОАО «РИТЭК» создает Банк Данных Нефтегазовых Технологий (БД НГТ), который позволит:

- сконцентрировать и сохранить необходимую информацию о накопленном в СССР и России, а также зарубежном арсенале эффективных технологий, приемлемых для разнообразных условий месторождений и скважин Российской Федерации (включая, в числе 1500 вариантов технологий, более 60 инновационных технологий ОАО «РИТЭК»);

- обучать этим технологиям молодые отечественные кадры;

- по соответствующим поручениям (заказам) правительства в короткие сроки уточнять представления о состоянии фонда скважин в отрасли, требующем ремонта, стимуляции притоков, обработок с целью повышения нефтеотдачи пластов; определять наиболее приемлемые отечественные технологии для их восстановления и оптимизации; оценивать необходимые трудозатраты, отечественное оборудование и стоимость работ;

- распространять информацию о скважинах, требующих ремонта, для отечественных сервисных фирм, ищущих этой информации; оценивать

реальную прогнозную продукцию скважин, подлежащих ремонту;

– оценивать возможные способы организации работ, например, путем создания государственных сервисных компаний по ремонту скважин для работы с трудноизвлекаемыми запасами, организовывать показательные состязания (на прозрачных и равноправных условиях) по ремонту скважин между отечественными и зарубежными сервисными фирмами и т. д.

Комплект предлагаемого ОАО «РИТЭК» потенциальным пользователям программного обеспечения БД НГТ содержит также Блок (Пакет) Калькуляционных Программ, которые могут быть необходимы для уточнения выбора методов из ряда приемлемых технологий, исполнения выбранной технологии и технико-экономических оценок, включая прогнозирование.

Перспективы добычи углеводородов из арктических и дальневосточных морей

Еще по оценкам Мирового нефтяного конгресса в Токио было объявлено, что недра мирового океана содержат от 35–50 % до 55–70 % всех потенциальных запасов углеводородов.

Уже в 1982 г. в акваториях 60 стран света было открыто более 900 месторождений нефти и газа. Более 40 государств вели промышленную эксплуатацию из морских недр. Тогда прогнозировали, что уже к 2000 г. доля морской нефтегазодобычи будет приближаться к 50 %.

По оценкам, сделанным в 1993 г. директором Всероссийского (в прошлом Всесоюзного) института океанологии И. Грамбергом, до 2010 г. добыча нефти на морских акваториях составит 50–60 % от общемировой.

Современное состояние развития и роль мировой морской нефтегазодобычи рассматривается на Ежегодном Форуме в Хьюстоне (Offshore Technology Conference – ОТС). Там заслушиваются и обсуждаются по 200–250 геологических и технических докладов из всех стран и континентов. Выставляются новейшие, прошедшие промышленную апробацию технологии и образцы морского геофизического оборудования, оборудования морского бурения и нефтегазодобычи, новейшие решения прокладки и контроля состояния подводных трубопроводов и многое другое во всех сферах поиска, разведки, освоения и разработки морских месторождений нефти и газа.

Морские скважины бурились в США более 110 лет назад с пирса, выдвинутого в море с Калифорнийской береговой линии. К началу XX в.

относится и решение Горного департамента России о сооружении дамбы для добычи нефти в Каспийском море.

По технологическим и геологическим причинам, промышленность не может рисковать на глубинах моря, больших, чем 8—10 тыс. футов (2,5—3,0 тыс. м), что ограничивает интерес нефте- и газодобывающей промышленности континентальными склонами и внешними окраинами абиссальных (глубоководных) впадин.

Общая площадь глубоководного континентального склона в мире (между 600 и 10 000 футов глубины дна) в 1,5 раза превышает общую площадь шельфа. Поскольку мелководная добыча нефти сейчас составляет около $\frac{1}{4}$ всей мировой добычи из открытых запасов, а в конечном итоге может составлять 40 %, то потенциал глубоководных континентальных склонов также весьма важен.

Пока океанические впадины охвачены глубоководным бурением, непосредственно не преследующим поиск, разведку и эксплуатацию месторождений углеводородов или других полезных ископаемых, но изучающим научные вопросы, выяснение которых позволяет корректировать и пересматривать глобальные теоретические геологические концепции.

Программа океанического бурения (ODP) осуществлялась несколькими десятками международных экспедиций более 20 лет исследовательского (научного) бурения в поисках ответов относительно тектонической эволюции пассивных и активных континентальных окраин, происхождения и эволюции земной коры, происхождения и последовательности морского и океанического осадконакопления и палеорельефа.

ODP является преемником подобных работ, начатых Техасским университетом, и финансируется Национальным научным фондом США со взносами также Франции, Японии, Великобритании, Канады, Австралии, Германии и Европейского Научного фонда в составе Бельгии, Дании, Финляндии, Исландии, Италии, Греции, Нидерландов, Норвегии, Испании, Швеции, Швейцарии и Турции.

Это интернациональное партнерское объединение получило название JOIDES – Joint Oceanographic Institutions for Deep Earth Sampling – Сотрудничество Океанографических Институтов для Опробования Земных Глубин.

Международным комитетом ООН по морскому дну, в числе ряда других стран, России предоставлено исключительное право на исследование, разведку и разработку морских залежей марганца, меди,

никеля, кобальта в восточной и северной зонах экваториальной акватории Тихого океана, с выделением заявленного сектора морского дна. Этими исследованиями заняты российское государственное предприятие «Южморгеология» и совместная компания «Интерокеанметалл», представляющая интересы Болгарии, Кубы, Польши, России, Словакии и Чехии (Промышленные ведомости. № 1. 2005).

Страны, которые в последние десятилетия активно действовали на море, обеспечили успех своей экономики и подняли жизненный уровень своего населения.

Ряд стран – Норвегия, Великобритания и другие, не имея собственных ресурсов нефти и газа на суше, за счет освоения шельфа не только обеспечили свои внутренние потребности, но и стали крупнейшими экспортерами.

Так, в Великобритании выход с нефтеразведкой в Северное море за 20–25 лет превратил страну из практически абсолютного импортера углеводородов в крупнейшего экспортера.

Значительных успехов в морской разведке и нефтегазодобыче достигли и так называвшиеся «развивающиеся страны третьего мира» (Бразилия), и страны бывшего социалистического лагеря (Китай, Вьетнам), и страны СНГ (Россия, Казахстан, Азербайджан).

Бразилия достигает на шельфе основного прироста нефти, где добыча начата в 1971 г. Морские месторождения обеспечивают 70 % всей добычи нефти и газа страны.

В настоящее время в Бразилии бурят и эксплуатируют скважины при глубине дна моря до 2000 м. (Для сравнения отметим, что российские и украинские буровики в Черном море пока строят разведочные и добывающие скважины при глубине моря не более 90 м.)

Китай, вторая по величине добычи нефти из бывших стран социалистического лагеря, наибольшего прироста добычи нефти также достигает на морском шельфе.

Причем, не ограничиваясь деятельностью в области разведки и добычи углеводородов, Китай демонстрирует собственную долгосрочную национальную программу, в чем-то напоминающую ODP, при координации со стороны Китайской Ассоциации Океанических Минеральных Ресурсов (COMRA).

Резкий прирост морской нефтедобычи ожидается и во Вьетнаме. Пока основной объем добычи на шельфе здесь обеспечивает месторождение Вах Хо (Белый Тигр). Но открыто вблизи новое гигантское месторождение, получившее название Дай Хунг (Большой Медведь), которое позволит

Вьетнаму не только полностью обеспечивать собственные потребности страны, но и превратит Вьетнам в экспортера. Считают, что Дай Хунг является лучшим месторождением не только в Южно-Китайском море. Западные журналисты в обзорах с прогнозами перспектив нефтяной промышленности Вьетнама называют Дай Хунг вторым Кувейтом.

Общая площадь морской экономической зоны России превышает 6 млн кв. км. По прогнозной оценке, запасы углеводородов в недрах шельфа могут достигать не менее 100 млрд тонн (в перерасчете на нефть). Причем 50 % всех запасов сосредоточено в прибрежной зоне при глубинах моря до 50 м, а при глубине моря до 100 м — более $\frac{3}{4}$ запасов, что чрезвычайно важно для освоения. Эти обстоятельства выдвигают Российский шельф в число наиболее перспективных районов мира.

Особенную роль в планах России будет играть Западно-Арктический бассейн. Единый Баренцево-Карский нефтегазоносный мегабассейн общей площадью более 2 млн кв. км соизмерим по значимости с Западно-Сибирским. Полагают, что с ним связано до 70 млрд т углеводородов. Здесь уже открыто 9 месторождений, среди которых 3 газовых супергиганта (Ленинградское, Русановское, Штокмановское) с общими запасами 10–12 трлн куб. м газа.

По последним данным, прогнозируется открытие новых нефтегазоносных провинций и по Восточно-Арктическим акваториям (море Лаптевых, Южно-Восточный шельф Сахалина, побережье Магаданской области, Камчатки и Чукотки).

По мнению И. Грамберга, на сегодня континентальный шельф остается для России последним резервом, где согласно общегеологическим и мировым статистическим данным, можно прогнозировать открытие нескольких десятков гигантских и крупных месторождений.

Арктические условия морей вносят дополнительные сложности в задачи разведки и освоения основных шельфовых запасов углеводородов России.

Приведем краткую характеристику этих морей (хотя общее впечатление об арктических условиях у нашего читателя могло уже сложиться при чтении главы о полярных мореходах).

Баренцево море. Благодаря наличию теплого течения южная часть моря, прилежащая к Норвегии и Кольскому п-ову, никогда не замерзает. Граница плавучих льдов лежит в 400–500 км от берега о-ва Колгуев (на широте 74–75°). Глубина от 100 до 350 м, наибольшая – 600 м.

Печорским морем называют юго-восточную часть Баренцева моря,

расположенную между о. Колгуевым, южными берегами Новой Земли и о. Вайгач.

Карское море. Преобладают глубины 50—100 м. На северо-западе – желоб Св. Анны – с глубиной 620 м. На северо-востоке – желоб Воронина – глубина до 420 м. Между этими желобами – возвышенность с глубиной около 50 м, на которой расположены о-ва. Климат суровый. Средняя температура января -20—28 °С, июля -1—6°С. Зимой ветры более частые и сильные. У восточных берегов Новой Земли, а также на Северной Земле и Земле Франца-Иосифа нередки местные ураганные ветры – бора. Впадающие в Карское море крупнейшие реки – Обь и Енисей – опресняют морскую воду и возбуждают северное течение в восточной половине моря. Ледяные поля и массивы встречаются и в августе-сентябре. В отдельные годы почти все море забито льдом.

Море Лаптевых. Площадь 650 тыс. кв. км. Большая часть моря расположена на материковой отмели (шельфе) с глубинами от 0,5—50 до 100–200 м. На севере глубины достигают 2000 м и более – до 2980 м. Климат суровый, арктический. Большую часть года море Лаптевых покрыто плавучими льдами на севере и широким припаем на Юге, и только летом южная часть моря освобождается ото льдов.

Восточно-Сибирское море. Северной границей условно считается край материковой отмели на 76–78° с. ш. Ср. глуб. – 58 м, наибольшая – 155 м. Зима продолжительная, холодная. В холодный период года море замерзает. На востоке плавучие льды, как правило, держатся у берегов все лето, течения имеют круговой характер против часовой стрелки.

Чукотское море. Площадь 582 тыс. кв. км. Глубины от 30 до 60 м. Климат арктический. В зимнее время море покрывается льдом, вдоль берега образуется припай от 1–9 км до 15–35 км. Летом наибольшее скопление льдов наблюдается в проливе Лонга.

Охотское море. Наибольшая глубина 3374 м. Зимой в прибрежной зоне береговой припай, в открытой части моря – плавучий лед. Северная и северо-западная части моря относительно мелководны, средняя глубина— 821 м. Климат суровый. Во время сильных штормов высота ветровых волн 8—10, иногда 12 м. Изредка проходят циклоны, а иногда через юго-восточную часть моря – тайфуны. Землетрясения и подводные извержения вулканов иногда сопровождаются волнами цунами.

В разведке и освоении месторождений на шельфе северных и северо-восточных морей Россия активно сотрудничает с зарубежными компаниями.

По данным одного из совместных обобщающих докладов на

Ежегодном Хьюстонском Форуме (ОТС) подводились некоторые итоги этой деятельности по состоянию на 1994–1995 гг.

Доклад заключал, что технологии и опыт их применения дают возможность намечать беспристрастные, объективные сроки проведения работ в Печорском море для согласования контрактов.

Обзор большинства текущих публикаций российского правительства, так же как и последних президентских декретов, ясно показывал, что зарубежные инвестиции рассматриваются Россией как важнейшие в освоении этих месторождений.

Богатая геология Российских Арктических акваторий предлагает потенциально привлекательные возможности для инвестирования. Развитие этих перспектив может обеспечить России, помимо твердой валюты и рабочих мест, возможность развивать круглогодичные арктические морские технологии (бурения и нефтегазодобычи) и международную морскую практику. Анализ показывал, что такие грандиозные проекты, как освоение месторождений в Российской Арктике, ни отечественные, ни западные предприятия не смогут осуществить по отдельности. Такие достижения возможны только при работе вместе, с ясным осознанием и учетом интересов каждого.

Крупномасштабная разведка в западном Российском Арктическом бассейне стартовала в начале восьмидесятых годов. Она включала сейсмические исследования и бурение глубоких скважин.

Основанные на геологических данных, условиях окружающей среды и имеющемся в наличии оборудовании, усилия по разведке вначале концентрировались главным образом в южной части Баренцева моря (Мурманск и Северо-Кильдинская площадь). Затем работы перемещались к востоку и на север, в направлении Печоры и Западно-Сибирского плато и к 1994 г. достигли 76° в Лунинской площади.

Комбинирование сейсмической съемки и бурения оказалось высокоэффективным. «Арктикморнефтегазразведка» пробурила более 40 скважин, причем 7 из каждых 10 пробуренных скважин принесли положительные результаты. К концу 1993 г. было открыто 12 месторождений: 10 из них в море – на Российском западном континентальном шельфе и 2 – на острове Колгуев.

Используя российскую систему классификации, 4 из открытых газовых месторождений (Штокмановское, Ленинградское, Русановское и Ледовое) следует считать уникальными (с запасами более 500 млрд куб. м). Другие открытые месторождения (Приразломное нефтяное, Северо-Гуляевское нефте-газо-конденсатное, Лудловское – газо-конденсатное,

Мурманское – газовое) относятся к крупным (более 30 млн т извлекаемых запасов нефти или более 30 млрд куб. м газа).

Печорское море приобретает перспективы крупного нефтяного региона с тремя открытыми месторождениями. Из этих трех Приразломное является крупнейшим.

Газовые месторождения расположены в центральной части Баренцева моря и Карском море.

Согласно «Энергетической стратегии России...», разведанность начальных суммарных ресурсов углеводородов российского шельфа незначительна и в большинстве районов не превышает 9—12 %. Только ресурсы нефти Балтийского моря разведаны почти на 14 %, и ресурсы газа на шельфе Каспийского моря – почти на 20 % (состояние на декабрь 2003 г.).

Формы арктических морских сооружений для разведки и эксплуатации месторождений углеводородов эволюционируют со временем.

Разработка сооружений для сопротивления воздействию льда ведется инженерами морских и гражданских профессий в течение уже нескольких десятилетий. Фундаментальные знания о генерации ледяных сил и их воздействия на сооружения были изложены в классических трудах русских инженеров Зубова и Корчагина. В последующем проводились корректировки в применении их концепции, уточнялись коэффициенты сил контактного взаимодействия, величина ледяного напряжения и эффективные давления.

Однажды решенные социально-экономические и экологические подходы на основе имевшихся тогда представлений о ледяной механике дали такие формы конструкций, как острова, конструкции с опорой на дно, плавучие конструкции и активные приспособления. Эти решения получают сейчас дальнейшее развитие с расчетами применительно к морской арктической разведке на нефть и газ конца XX – начала XXI столетий.

Развитие ледяной инженерии было ускорено спросом рынка. Все главные Северо-Американские компании расширили свои соответствующие отделы (департаменты), лаборатории, расцвели инжиниринг в Арктике. Новые институты по нефти и газу посвятили своим исследованиям льда целые программы.

В 90-х гг. постоянно поступали сообщения о совместной деятельности российских и зарубежных компаний, а также их планах в западных арктических морях.

Журнал Oil & Gas Journal (29.07.96. Р. 36) сообщил, что Российское

геологическое правительственное ведомство «Роскомнедра» выдало АО «Печорморнофть» лицензию на проведение разведки акватории у северного побережья России в Печорском море.

Лицензионная площадь включала Поморскую и Колоколоморскую перспективные структуры.

Совместное предприятие «Печорморнефть» владеет 51 % российскими и 49 % финскими партнерами, а именно: «Севморнефтегеофизика» – 15 %; «Арктикморнефтегазразведка» 10 %; Маге – 10 %; «Союзморгео» – 6 %; «НИИморгеофизика» – 5 %; администрация ненецкой автономии – 5 %; «Несте Ойл» – 39 % и «Кварнер Маса-Ярдз» – 10 %. Финские фирмы «Несте» и «Кварнер» проводят сейсмические исследования и изучение среды в регионе с 1988 г.

Детали планов разведки не раскрывались, но «Несте» сообщала, что продукция от лицензии может быть получена в течение 4–5 лет.

Журнал Oil & Gas Journal (27.10.97) сообщил, что Газпром будет оплачивать 75 % и «Статойл» 25 % стоимости разведки потенциала нефтегазоносности Медынской площади, расположенной в 1 км от берега в Печорском море.

Их первое совместное предприятие в этой акватории было осуществлено на Вараднейской площади – в 30 км от Медынской – где с помощью Мурманской буровой платформы были проведены испытания на приток углеводородов в скважине при глубине морского дна в 10 м.

Что касается планов получения продукции из супергигантских месторождений, согласно Oil & Gas Journal (02.02.98. Р. 38–39), «Росшельф», российское акционерное общество, на 51 % являющееся собственностью Газпрома, утверждало, что запасы нефтяного месторождения Приразломное в восточном секторе Баренцева моря близки к 100 млн т.

Это превышает прежнюю оценку в 65 млн т. Росшельф сообщал, что для оконтуривания залежи будет использована ледостойкая платформа грузоподъемностью в 60 тыс. т, построенная в Северодвинске, Россия.

По Восточно-Арктическим акваториям, согласно данным «Союзморгео» и «Севморгеологии», также уверенно прогнозируется открытие новых нефтегазоносных провинций (море Лаптевых, северо-восточный шельф Сахалина, побережье Магаданской области, Камчатки, Чукотки).

«Энергетическая стратегия России...» ориентирует на создание нового центра нефтегазодобывающей промышленности на Дальнем Востоке, где добыча нефти на шельфе о. Сахалин к 2010 г. достигнет 25–

26 млн т и до 2020 г. будет находится на этом уровне.

Еще в 1993 г. на конференции по морской нефтегазодобыче в Хьюстоне (ОТС) Россия объявила свои планы западным партнерам по лицензированию разведочных блоков (площадей) Дальневосточного шельфа. Ниже приведены предлагавшиеся сроки конкурсов по блокам (Oil & Gas Journal. 08.03.93):

<i>Наименование блоков</i>	<i>Годы</i>
Примагадан, Восточная Камчатка, Анадырь	— 1993 г
Шантар, юг Чукотского моря, Западная Хатырка	— 1994 г.
Гижига-Шелихов, Кухтуй, Восточно-Сибирское море, Олютор	— 1995 г.
Северный Шелихов, север Чукотского моря, Липин, Мамет	—1996 г.

«Энергетическая стратегия России...», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации 28 августа 2003 г. (№ 1234 р), в частности, предусматривает следующее:

1) приоритетами энергетической политики в Северо-Западном федеральном округе будет развитие нефтегазовой промышленности на побережье Северного Ледовитого океана и шельфе арктических морей с формированием здесь новых портов на Балтике и Баренцевом море, пригодных для экспорта нефти и нефтепродуктов;

2) приоритетным направлением научного прогресса в газовой промышленности является создание и освоение техники и технологий для прокладки морских газопроводов на мелководье и больших глубинах, необходимых для освоения месторождений акватории Обско-Тазовской губы и полуострова Ямал;

3) крупный район газодобычи в Восточной Сибири и Дальнем Востоке в 2010–2020 гг. будет включать шельфовые месторождения на Сахалине;

4) основные направления научно-технического прогресса в добыче нефти включают разработку и освоение технологических комплексов по бурению и добыче на шельфах арктических, дальневосточных и южных морей;

5) ускоренный рост подготовленных запасов углеводородов в среднесрочной перспективе в Баренцевом, Карском и Охотском морях, а

также в Российском секторе Каспийского моря.

Приложение

**Сокращенный перечень законов и указов по
освоению недр Сибири и Севера России и
развитию горно-геологической службы
государства в период 1700–2000 гг.**

Извлечение: Полное собрание законов Российской Империи. 1 – е изд.

Период царствования Петра I

1700 год

Том 4. Ст. 1812. 24.10. Именной. «Об учреждении приказа Рудокопных дел».

«На Москве золотые и серебряные и других руд дела ведать Окольничему **Алексею Тихоновичу Лихачеву** да дьяку **Козме Борину**».

Том 4. Ст. 1845. 02.11. Именной. «О присылке золотых, серебряных, медных и иных руд по всему пространству России; об осмотре Воеводам приисканных руд на месте, и о награждении учинивших такой прииск частных людей.

Воеводам ехать в те места, на которые они в извете своем скажут, с кем пристойно, и тех мест досматривать, и досмотри той руды, имать по 2 пуда. Описывать, в каких именно местах и на чьей земле, и по пуду, запечатав, прислать на Москву в приказ Рудных дел».

1702 год

Том 4. Ст. 1910. 16.04. Манифест. О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания.

Отменен древний обычай, по которому въезд в Россию для иностранцев совершенно запрещался. Этот указ вновь подтверждал отмену этого запрещения и распространялся для извещения по всей Европе.

1710 год

Том 4. Ст. 2259. 11.03. Грамота **греку Александру Левандиану** (о своей торговле в Российском государстве).

«Он сыскал в нашем Российском Государстве в Сибирском городе, а именно в **Нерчинске, серебряную руду** и построил там заводы, и за многие его в рудоплавном деле труды, и что он же тому мастерству на серебряных заводах выучил тамошних жителей несколько человек... разрешить торговлю в России до 2000 рублей в год...»

1711 год

Том 4. Ст. 2370. 08.06. Сенатский. «Об упразднении приказа Рудных дел и о рассылке его по губерниям».

Том 4. 10.10. О посылке в Архангельскую губернию рудного мастера Зубкова для исследования открывшихся там руд. «Губернатору из тех мест несколько руд, из которых де, отчасти знающие, сказывают, что является серебро».

По справке канцелярии Правительственного Сената в доносительном письме **иностранца Ивана Геркенса** от 09.10. написано: «послан де он из Бранденбургской земли из города Вильденбителя от благородного Государя Царевича, и Его Величество изволили с ним послать рудных дел мастера **Ивана Кузьмина сына Зубкова**, который был того рудного дела в **Саксонии в учении**». Решено – послать к вице-губернатору Архангельской губернии Ивана Зубкова, там губернский комиссар обеспечит всем необходимым.

1714 год

Том 5. Ст. 2862. 08.12. «Об отыскивании в Вологодском уезде серебряной руды, по показанию крестьянина Алексея Пантина». «3 декабря явился к Царскому Величеству Сибирского Губернатора Князя Матвея Петровича Гагарина Вологодского уезда сельца Тяпушкино **крестьянин его Алексей Пантин**, сказал, что прошлым летом нашел **серебряную руду на реке Кубане** (р. Кубена – впадает в Кубенское озеро). С крестьянином Филипом Романовым ту руду пробовали и по пробе она серебряная». В указе предписывается привезти в Архангельск вице-губернатору 3 пуда найденной руды.

1715 год

Именной Указ от 17 мая, объявлен из Сената. «О бытии Рудному Приказу по прежнему и ведать его **Касимовскому Ивану Васильевичу**».

Том 5. Ст. 2922. 13.07. «О переводе из Москвы в Санкт Петербург Рудокопного Приказа».

1716 год

Том 5. Ст. 3030. 22.07. Сенатский. «О нечинении никаких препятствий посланному для отыскания жемчуга, всяких руд и красок, **капитану Вельяшову**».

«...надлежит в реках быть жемчужному исканию, также иных всяких руд и красок...нанимая всех охочих знающих людей, которые прежде сего и какой промысел имели; буде ж охочих людей наниматься не будет, то оных людей того промысла взять и в неволю...»

Том 5. Ст. 3054. 21.12. Сенатский. «О присылке из каждой губернии раковин и камешков разноцветных всех рек, какие в каких губерниях явятся, с каждой губернии по пуду, привязав к ним ерлыки с описанием в Санкт-Петербург и к Светлейшему Князю прислать немедленно».

1717 год

Том 5. Ст. 3092. 06.24. Именной, данный Сенату. «О приискании в России Минеральных вод».

«Господа Сенат! По получении сего, велите **Доктору Шуберту** искать в нашем государстве (а особливо в таких местах, где есть железные руды) ключевых вод, которыми можно пользоваться от болезней... чтоб нынешним летом до заморозков все осмотрели, нигде не чинить препятствия, давать подводы...»

1720 год

Том 6. Ст. 3582. 14.05. Указ из Берг-Коллегии. «О присылке в Берг-Коллегию ведомостей о всяких рудных заводах, частным лицам принадлежащих, и о взятии с них десятой доли в Казенные доходы».

«...где кто имеет свои собственные рудные заводы, а именно: серебряные, медные, свинцовые, железные, селитряные, серные, квасцовые, купоросные и красок, и прочих металлов и минералов заводы...»

Том 6. Ст. 3701. Высочайше утвержденный проект. «Об учинении контракта с **Мисисипскою Компанией**) в Париже для размножения Российских рудокопных заводов».

«...о призывании всех чужестранных охотников до рудокопных дел...;
...позволено будет во всем государстве, где оной (Миссипской
Компании) угодно будет, через искусных рудокопных людей, новых
металлов и минералов искать...;
...десятую часть от всех чистых металлов и минералов продавать кому
угодно, но золото и серебро – только Монетному Двору, а также селитру...
с уступкой нескольких процентов...»

Период царствования Екатерины I

1725 год

Том 7. Ст. 4663. 23.02. Именной Российскому Послу Князю Курагину.
«О **приглашении ученых людей в Российскую Академию Наук** и о
выдаче желающим ехать в Россию, нужных пособий».

Период царствования Петра II

1727 год

Том 7. Ст. 5163. 26.09. Именной. «О дозволении свободно отыскивать и обрабатывать руду в отдаленных местах Сибири». «1. Кто бы какого чина и достоинства ни был, а сыщет за Тобольском и в Иркутской и Енисейской провинциях, в городах и уездах, в своих собственных или в свободных землях руды золотые, и серебряные, медные, оловянные, свинцовые, железные или минеральные и краски: тем самому, или с кем компаниею согласится, заводы строить, кто какие захочет, и эти руды и минералы плавить и делать свободно и невозбранемо, в этом никакого запрета и препятствий не чинить».

3. Произведенное золото, серебро, медь, олово, свинец, и прочее, кто что своим поиском из руд и минералов добудет, продавать свободно, кому захочет с записью и явкой в Таможнях, и с платежом только таможенной пошлины, чтобы такой свободной продажей могли в заводском своем предприятии иметь быструю денежную выручку, а десятой доли прибыли в Казну, считая с начала этого промысла, не брать десять лет; но продажа и отпуск такого заводского золота и серебра за границу запрещается, **поскольку и любого другого золота и серебра вывоз за границу запрещен.**

7. «Если промышленник сам усмотрит недостаток в рудных плавильщиках или инструментах и будет просить сам или через поверенного в Екатеринбургском Обер-Берг-Амте, или в Берг Коллегии, таким оказывать всяческую помощь, давая на их содержание мастеров и учеников бесплатно...»

Том 7. 30.09. Именной. О вольном промысле слюдою.

«...Наша учрежденная Комиссия о Коммерции всеподданнейше нам доносила, что в Российской Империи старые имелись слюдяные промыслы в Архангелогородской Губернии, да вновь слюда найдена и промышленяют в Сибири в Иркутской провинции, о которых в той Комиссии донесено, что тот промысел не размножается, за тем, что берут за промысел десятой пуд лучшей слюдою, и иные помещательства чиняться. Того ради Мы Императорское Величество...повелели учинить следующее:

1. В промыслу дать вольность, кто похочет, тот и промышленяет, а

особливо в Сибири... как у промыслов, так и в пути никаких препятствий не чинить, и слюды отнюдь не отбирать.

2...брать пошлину на таможенных с настоящей цены той слюды по гривне с рубля».

<i>1728 год</i>

Том 8. Ст. 5278. 03.06. «О посылке в Курскую Губернию мещанина Протопопова для отыскания руд».

«Его Императорское Величество указал: мещанина **Протопопова** послать в Курск с гвардии сержантом и солдатом, да с ними же послать, взяв из Берг-Коллегии, рудного мастера и к Курскому Воеводе указ, велеть ему Воеводе с ним сержантом и Протопоповым послать от себя нарочного с солдаты, сколько человек надлежит, и где он Протопопов в земле поклажу покажет, то оную им, вынудив описать, и к той описи, как им, так и ему Протопопову и прочим, кто при том будет, приложить руки и отдать Воеводе, а ему Воеводе прислать в Верховный Тайный Совет...потом где он **Протопопов покажет серебряные и золотые и прочие руды**, то им те места осмотреть и посланному с ними рудному мастеру велеть тем рудам взять пробы и учинить ведомость, сколько может тех руд в оных местах быть...»

Период царствования Анны Иоанновны

1730 год

Том 8. Ст. 5659. 20.12. Высочайше утвержденный доклад Сената. «Об учреждении в Москве Сибирского Приказа по прежнему и состоянию оному под ведением Сената под управлением Генерала Ягужинского и о подчинении оному Приказу всех Сибирских городов».

1731 год

Том 8. Ст. 5796. 02.07. Сенатский. «О произведении обретающихся при горных заводах искусных дворян и горных служителей в офицерские чины».

«...чтоб они там охотнее жили, приказали: кто потребны для горных дел в какие чины, коим ранги в табеле положены, о тех присылать по Указу аттестаты...»

1733 год

Том 9. Ст. 6444. 19.04. Инструкция из Кабинета Ее Императорского Величества (ЕИВ), секретарю Антону Ижорину. «Об осмотре сысканных серебряных руд в Поморье на Медвежьем острове».

«По указу ЕИВ, за подписанием собственной ЕИВ руки, отправлены в Поморье на Медвежий остров для осмотра и произведения **сысканных Архангелогородцами Федором Прядуновым с товарищи, серебряных и других руд**, Вице-Берг-Мейстер **Циммерман** с Унтер-Штейнгером, а как при том поступать велено, о том дана инструкция».

«...По данному за подписанием ЕИВ собственной руки Указу, велено оным рудоискателям, Прядунову с товарищи, серебряную руду, и сверх того сыскивать, где они могут увидеть и в других местах; чего ради брать (рудознатцев) с Олонецких Петровских заводов...»

1734 год

Том 9. Ст. 6559. 23.03. «Инструкция **Действ. Стат. Советн. Татищеву**, посланному в Сибирскую и Казанскую Губернии для смотрения за прежними горными заводами и для учреждения новых».

«Понеже Мы Всемилостивейше повелеваем вам быть для взыскания руд, всяких металлов и минералов и строения горных и плавильных заводов в Сибирской и Казанской Губерниях, на место обретающегося тамо **Генерал-Поручика Геннинга...**»

«Приехав в Екатеринбург, принять тебе у онаго Генерала-Поручика все те заводы...»

В Перми «...смотреть, чтоб в соли не учинить больше убыли, нежели от меди прибыли может быть...»

«...по известиям является, что в Вятском уезде во многих местах находятся хорошия железныя руды...»

«...в Томском, Кузнецком, Даурах и других тамо уездах, является множество богатых медных и свинцовых руд, от которых уповаем наибольшее богатство получить...»

«...ехать в Томской и Кузнецкой уезд и стараться, чтоб тамо сильные заводы строить...»

«В Нерчинском, Иркутском и других тамо дальних местах... поохочивать подданных, дабы то, от Бога данное Нам сокровище, туне не лежало...»

«Известно нам, что во времена Деда Нашего, в Башкирии найдены были серебряные руды...»

«Над всеми партикулярными горными заводы Баронов **Строгановых**, Дворян **Демидовых** и прочих, иметь Вам смотрение, чтоб они те заводы по надлежащему строили и размножали, медь и железо делали, как наилучше можно, а негодного железа и нечистой меди в продажу не отпускали...» «...тоже стараться тебе, чтоб сыскать где хороший мрамор, агатовые, яшмовые и других званий цветные большие камни...»; «...прислать к нам пробы, и при том обстоятельные известия, где и в каком множестве оные находятся».

Том 9. Ст. 6582. 03.06. Сенатский. «О явке желающих взять в содержание при Екатеринбурге фабрик, или завести в Вятском уезде железные заводы, к Действительному Статскому Советнику Татищеву».

1735 год

Том 9. Ст. 6840. Из Резолюции Кабинета Министров на прошение

Дворянина Демидова, объявленной Действ. Стат. Советнику Татищеву.

«Двух плавильных и рудоискательных **иноземцев Штейгеров...**
Демидов в С.-Петербурге сыскал и нанял».

1736 год

Том 9. Ст. 7047. 04.09. Именной. «О именовании Правления горных и рудокопных дел Генерал-Берг-Директориумом, с присвоением ему преимуществ прежней Берг-Коллегии и прочих Коллегий. О награждении за отыскание руд или способных мест и о дозволении таким объявителям заводить самим рудокопные заводы».

«Объявляем во всенародное известие. Понеже Саксонский Обер-Берг-Гауптман и Королевско-Польско Камергер **Барон Шемберг** принят в службу Нашего Императорского Величества, в чине **Генерал-Берг-Директора...**»

«Действительному Статскому Советнику Татищеву, сколько до порученных ему Сибирских заводов касается, равно как прочих заводов, быть под ведомством его же Шемберга».

Том 9. Ст. 7105. 16.11. «О присылке из Генерал-Берг-Директориума в Медицинскую Канцелярию от всех горных заводов по небольшому количеству всякого рода руд и минералов, с надлежащею оным описью».

«Понеже знание горных дел важная часть Химии имеет быть, которая наука точию великое втечение в Медицину и Физику имеет, а в Химии, по определению Медицинской Канцелярии, молодые аптекари обучаются и за тем полезно, дабы и знание о рудах иготовление оных, зовомая металлургия, оным молодым аптекарям также обучена была...»

1737 год

Том 9. Ст. 7349. 17.08. Сенатский. «О произвождении жалованья пожалованным из Геодезистов в Прапорщики».

Том 10. Ст. 7393. 03.10. Именной. «О прииске руд в открытых в Архангелогородской губернии медных, серебряных и свинцовых жилах».

«...по объявлению Архангелогородцев купцов **Елизара с товарищи**, в урочище около 3-х островов, расстоянием четыре версты от Руженицы реки, найдена весьма сильная медная жила, которая больше тысячи саженей протягивается, таже и в других местах нашлись серебряный и свинцовые

ЖИЛЫ...»

1738 год

Том 10. Ст. 7573. 04.05. «О даче патентов Горным-Обер-Офицерам и Штаб-Офицерам».

Том 10. 31.05. Именной, данный Сенату. «Об учреждении при Генерал-Берг-Директории особой Комиссии для решения вопроса: как выгоднее содержать горные заводы, казною ли или частными людьми».

Том 10. Ст. 7600. 16.06. Высочайшая резолюция на доклад Комиссии о горных делах «Об отдаче казенных заводов в содержание частным людям».

Том 10. 04.09. Именной. «Об отсылке в **Китай Степана Дамеса для узнания искусства** отделять золото от серебра и свинца».

«1. Нерчинских заводов управительского сына Степана Дамеса... отправить в Китай...»

«**Ученику Разсохину**, за показанные его труды...награждение Прапорщичьим рангом и денежным жалованием, противо других, на 150 руб. на год учинить позволяется...»

1739 год

Том 10. Ст. 7756. 15.02. Высочайше утвержденное мнение Кабинета Министров и Генерал-Берг-Директориума.

«Об отдаче находящихся в действии горных казенных заводов, кроме Сибирских железных (в горе, называемой Благодать) и Лапландских медных, в разные компании...» и «...о даче нашедшим руды позволения к рудокопанию перед прочими». «Все казенные заводы, которые ныне в действии находятся (кроме упомянутых) отдать в разные компании, или партикулярным людям, Русским или иностранным, какого бы народа ни были, определяя, почему с каждого завода платить вместо десятой части, применяясь к другим, тому же подобным заводам, смотря по богатству руд и по удобству работы...»

«Ежели Русский или иноземец какую руду найдет, то тому по его прошению и по усмотре не токмо бы давать и рудокопанию позволение наперед других, но и сверх того ежели по усмотрению надежда и богатым рудам будет, снабдить заимообразно казенными деньгами, и того завода у того заводчика и у товарищей его не отымать...»

Том 10. Ст. 7767. 03.03. «Привилегия Генерал-Берг-Директору Курту Александру фон Шембергу “Об учреждении горной компании для разработки руд, отысканных в Лапландии (у реки Русенихи) и в Верхотурье в горе называемой Благодать”».

«...для учреждения горной компании пожаловать ему Курту фон Шембергу».

<i>1740 год</i>

Том 11. Ст. 8235. 10.09. «О рапортовании по прошествии каждого года в Кабинет о состоянии Сибирских заводов».

<i>1741 год</i>

Том 11. Ст. 8444. 16.09. «О позволении Статскому Советнику Демидову построить при Барнаульском (медном) заводе крепость».

Том 11. Ст. 8467. 04.11. «О позволении Дворянину Никите Демидову построить при Сергинских заводах (железных, медных) крепость».

Период царствования Елизаветы Петровны

Том 11. Ст. 8543. 07.04. Высочайше утвержденный доклад Сената. «О бытии вместо Генерал-Берг-Директориума по прежнему Берг-Коллегии».

«...А ныне в Сенате из дела усмотрено, что от упомянутого Генерал-Берг-Директориума, через точное поручение в ведомство одному тому Шембергу, всех горных и рудокопных дел, не токмо казенная польза последовала, но сам он Шемберг, за взятое казенное железо, уже по прошествии довольного за сроком времени, великою суммою должен, да сверх того же на нем же Шемберге казенных денег надлежит взыскать не мало же».

1742 год

Том 11. Ст. 8571. «Об отобрании по силе Указа 7 апреля сего года, у Барона фон Шемберга Гороблагодатских и в Лапландии горных заводов...»

«...в Лапландии руды найдены не им Бароном фон Шембергом, но Архангелогородцами **Ерофеевым** и **Мырцовым**». «...ему Шембергу объявить, чтоб он вышеописанные деньги 134 944 рубля 13 коп. заплатил немедленно, также в платеже 99 635 руб. 73 коп. дал надежных порук».

«А его **Шемберга** **взять под караул** и спрашивать: не утаил ли он где своих имений, или кому не роздал ли под образом займа, или каких сделок и в долги и в купечество и кому именно, и когда, и сколько...»

1744 год

Том 12. Ст. 8921. 16.04. Сенатский. «Об отдаче Табынского медного завода Сибирскому купцу Твердышеву».

Том 12. Ст. 9091. 15.12. Именной, данный Берг-Коллегии. «О посылке на Воицкий рудник Берг-Мейстера **Шамшева** для разработки новооткрытого золотого рудника».

«...в Олонецком уезде, на расстоянии от Кончезарского медного завода в 220 верстах...найдено самородное золото гнездом в белом кварце, 7 золотников...»

1745 год

Том 12. 06.03. Инструкция Генерал-Майору Юшкову и Соляной Конторы **Ассессору Домашневу**. «Об освидетельствовании заводов и соляных промыслов в Пермской Губернии».

Том 12. Ст. 9148. 19.04. Именной. «О пробе золота в Воецком руднике и об осмотре работников при выходе из шахты».

1747 год

Том 12. Ст. 9425. 24.07. Регламент Императорской Академии Наук и Художеств в Санкт-Петербурге.

«п. 3. Все Государства, а наипаче Российское, имеют случай к тому, чтобы примечания и новые изобретения делать на травах, деревьях, солях, рудах, одним словом, во всем том, что внутри и на поверхности земли находится».

Том 12. Ст. 9945. 25.02. Именной. «О присылке впредь в Санкт-Петербург Нерчинского серебра для отделения его от золота».

1754 год

Том 14. Ст. 10243. 25.05. Сенатский. «О дозволении в Сибири отыскивать всякому на казенных и частным лицам принадлежащих землях руду, краски и камень, и строить заводы по сношению с местным и горным начальством».

Том 14. Ст. 10244. 25.05. Указ из Берг-Коллегии. О дозволении желающим отыскивать в Оренбургской Губернии руду, краски и камень на казенных и частных землях и учреждать заводы беспрепятственно, по сношению с местным начальством.

1756 год

Том 14. Ст. 10534. 03.04. Сенатский. «О размножении имеющихся в Сибири Нерчинских и прочих серебряных заводов, и о приведении их в лучшее состояние».

«...по представлению от Действ. Стат. Сов. ...**Главного Командира Щербинина (Екатеринбург)**... поручить: Генерал-Майору и Иркутскому Вице-Губернатору Вульффу... с привлечением:

Ассессора Банира, Маркшейдера Иона (Нерчинские рудники) и **пробирного мастера Леймана...**», в том числе: «...приписать и поселить 5000 душ», в том числе для хлебопашества вблизи рудников (2165 душ) и работы в рудниках (2835 душ);

«...к имеющимся ныне 285 человекам плавильных и горных служителей... собрать еще 715 человек...»;

разрешить для работающих в рудниках льготы в подушных сборах;

размножить и улучшить состояние «...в Шилоисетском и Березайском рудниках, неподалеку от Екатеринбурга, где добывается в кварце самородное золото, также у Исетской горы, возле реки Исети...»;

также «...в Красноярском уезде...», где «около бывшего медного завода немалые Чудские копи» (самородный металл).

1757 год

Том 14. Ст. 10779. 14.11. Сенатский. «О способах для размножения Нерчинского и других серебро и золото содержащих заводов и прииску серебряных руд, о изыскивании к тому вольных рудных промышленников, и о снабжении их на первый случай заимообразно деньгами».

В частности, в Указе говорится о том, как от специалистов, увлеченных горным, рудным делом, быстро прививается интерес и доверие к этой работе и у населения. Приводятся в пример Пермские медеплавильные заводы. Пока рудопромышленников здесь привлечено и заинтересовано не было, то даже на один небольшой завод не хватало горных служащих и рудоискателей – сколько ни старались, найти не могли. Да и жители возле тех Пермских заводов «рудного дела боялись, ненавидели слышать о рудах, и смертная опасность тогда предлежала подлым людям говорить про руду, чтоб их не убили». Но когда частный рудный промысел был учрежден, и люди к нему интерес проявили, и в обычай это дело вошло, то «бесчисленное множество руд медных найдено». И все жители из округи этих Пермских заводов, прослышав друг от друга («с перехваткою друг от друга») к этому рудному промыслу обратились, и столько на заводы навезли руды, что «ныне уже на пяти заводах переплавлять не успевают...» Указано, в частности, «...как тех приписных, так и неприписных Русских крестьян от всяких обид и

притеснений защищать и всякие выгоды им показывать для приохочивания, почему и в людях знатная приуспорность воспоследует...»

1759 год

Том 15. Ст. 10976. Именной из Кабинета Ее Императорского Величества Сенату. «О приписке к Колывано-Вознесенским заводам, из Томского и Кузнецкого уездов и из других мест крестьян 12925 душ».

Том 15. Ст. 10993. 13.10. Сенатский. «О переселении находящихся в Томском и других уездах прописных в ревизию посадских людей и крестьян к Нерчинским заводам».

1760 год

Том 15. Ст. 11113. 04.10. Сенатский. «О бытии заводам Нерчинским и Екатеринбургским и Воецкого рудника золотым промыслам в ведомстве Берг-Коллегии».

Том 15. Ст. 11292. 11.06. Сенатский. «О рассмотрении канцелярии Академии наук доношение профессора Ломоносова о способах добывания в России ископаемых веществ и о поручении ему молодых людей для обучения **Минералогии** и Пробирному делу».

1761 год

Том 15. Ст. 11328. 17.09. Сенатский. «Об отправлении на Нерчинские заводы Бригадира Суворова и Полковника Соймонова, для улучшения состояния сих заводов».

В частности, «...в доношении Берг-Коллегии от 11 июля сего 1761 г....по тамошней дороговизне провианта и всего потребного к содержанию человеческому, там холостые мало женятся, а женатые с прежних мест жен туда к себе не берут, а у коих жены и дети там есть, те беспрестанно приходят жалуются, что они с женами и детьми голод терпят...» Предписано «...жалованье впредь до Указа производить двойное».

Том 15. Ст. 11331. 25.09. Сенатский. «Об употреблении присылаемых в Тобольск для отправления на Нерчинский завод колодников в работу в

Иртышскую линию с производством им провианта и прочих довольствий».

Период царствования Петра III

1762 год

Том 15. Ст. 11511. 20.04. Сенатский. «О признании... заводов и фабрик со всяким строением, рудников, соляных росолов и труб за имение недвижимое и о постановлении, как делить таковое между наследниками...»

Период царствования Екатерины II

Том 16. Ст. 11891. 07.08. Высочайше утвержденный доклад Сената. «Об освобождении находящихся при Нерчинских серебро-плавильных заводах служителей, мастеровых и работных людей и их детей от платежа подушных денег и от всех вообще земских повинностей».

Том 15. Ст. 11918. 12.09. Выс. утв. докл. Сената. «Об увеличении платы, производимой приписным к Нерчинским заводам крестьянам за работы».

Том 15. Ст. 11967. 15.11. «О принятии в казенное содержание принадлежащих Графу Шувалову Гороблагодатских и Камских железных заводов, со всеми приписанными Государственными крестьянами и о бытии им в ведомстве Берг-Коллегии».

1764 год

Том 15. Ст. 12075. 05.03. Резолюция Екатерины II на докладе Сената «Об управлении Нерчинскими заводами».

«Быть единственно под Сенатом, в чем до одного касается, в горном же и плавильном производстве – под Берг-Коллегиею, дабы могла она давать ему надлежащее наставление и вспоможение к лучшему тех работ произведению».

«В требовании мастеровых людей на другие заводы вовсе не полагаться, а стараться самим обучать там и завести достаточное оных число».

Том 16. Ст. 12129. 15.04. Высочайше утвержденный доклад Сената. «О взимании десятины в казну с состоящих в ведомстве Берг-Коллегии заводов».

Том 16. Ст. 12253. 01.10. Именной, объявленный Сенату. «Об исключении приписных к Гороблагодатским и Камским заводам крестьян из ведомства Губернского, и в состоянии им в исключительном ведомстве Горного начальства».

1765 год

Том 17. Ст. 12369. 30.03. Сенатский по Высочайше утвержденному докладу. «Об учреждении экспедиции в Екатеринбург для сыскания разных цветных камней».

Из Указа следует:

По прежним подобным указам в Екатеринбургское Ведомство, в Оренбургскую и Сибирскую Губернию и в другие места для поисков и разведки мрамора, агата, хрусталя и других цветных камней посылались люди недостаточно осведомленные («малознающие»), в результате не только пользы, но и просто никаких известий от них до сих пор не было получено. Поэтому Екатерина II решила выписать из Италии «искусных мастеров», которые в Россию уже прибыли. Необходимо подыскать надежного человека, чтобы отправить с этими мастерами, снабдив инструкцией.

На роль этого руководителя экспедиции назначен генерал-майор Данненберг, снабженный предписанием оказания экспедиции на местах всяческого содействия.

Указано, в частности:

«Разрезку, шлифовку и полировку камней производить на тамошних (местных) фабриках»;

«...тамошним обывателям, которые в новых местах сыщут и объявят годные камни, давать награждения по рассмотрению».

1766 год

Том 17. Ст. 12684. 21.06. Высочайше утвержденный доклад Горной Комиссии. «О размножении Гороблагодатских и Камских заводов».

Том 17. Ст. 12750. 05.10. Именной, объявленный из Сената. «О принятии Академии Наук в собственное Ея Величества ведомство, для учинения в ней реформы».

Персоной, через которую бы императрица объявляла свои повеления, избран ее камергер-юнкер граф Владимир Орлов, «коего довольные в науках сведения и охота его и склонность к оным весьма известны...»

Том 17. Ст. 12755. Сенатский, по Высочайше Утвержденному докладу. «Об оставлении жемчужной ловли повсюду на вольный промысел».

От ограничений свободного поиска жемчуга в Новгородском, Ржевском и Торопецком уездах по указу Берг-Коллегии от 1721 г. улучшений в этом промысле не произошло.

1769 год

Том 18. Ст. 13243. 24.01. Именной, данный президенту Берг-Коллегии, Графу Мусину-Пушкину. «Об учреждении особой Конторы при Берг-Коллегии, для разделения золота от серебра».

Ассессором Конторы назначен Обер-Бергпробирер Франц Бертигер.

1770 год

Том 19. 13493. 04.08. Высочайше утвержденный доклад Сената. «О прекращении разработки Воицкого рудника, и об отдаче оного в содержание частным людям».

Констатировалось, что золота в руднике добыто мало, а добываемая медь получается дорогой, вследствие постоянного поступления в рудник воды. Рудник предлагается передать какому-нибудь «капиталистому» рудопромышленнику, если такой заинтересуется и возможно приспособится, как повести дело лучше.

1771 год

Том 19. Ст. 13712. 07.12. «Об обустройстве Олонецких Петровских заводов (медеплавильных, железных)».

В частности, Указ предусматривает «назначить для рудоискателей пристойное вознаграждение из десятинных (государственных, казенных) денег».

1772 год

Том 19. Ст. 13917. 08.12. Высочайше утвержденный доклад Сената.

Указом подтверждается (даже несколько расширяется) прежняя инструкция по Берг-Коллегии, «По учреждениям заводским, в силу данной Именной Высочайше 1734 г. 23 марта Капитан-Поручику (потом был Тайным Советником) Татищеву инструкции», которой повелевалось учредить, и согласно которой были учреждены в Екатеринбурге школы обучения Российской грамоте, Арифметике, Геометрии, Тригонометрии,

копированию чертежей, «и по Немецки читать и писать и переводить, и надобного до горного и заводского произведения наукам», в которые набирались и набираются, и за государственный счет («казенный кошт») обучаются малолетние дети тамошних мастеровых и людей прочих чинов. И из них, после обучения и после рассмотрения канцелярией Главного правления заводов, «кто к чему способен будет, определяются к Горным и Заводским должностям», и на более высокие командные должности.

Резолюция указа подтверждает такой порядок, более того, предписывает, если учеников в такие школы от работающих на рудниках не будет хватать, обучать также за Государственный счет (в счет десятины положенных отчислений в казну) также и солдатских детей.

1776 год

Том 20. Ст. 14517. «Об отдаче для построения селитряного завода находящегося ниже Казани при селе Болгары места». Артиллерийский **Капитан Федоров** отыскал там семь мест, с землями, пригодными для выварки селитры.

1778 год

Том 20. Ст. 14804. 28.09. Именной Сенату. «О бытии Нерчинским заводам в ведении Сената и Берг-Коллегии, а по полицейским делам в ведении Губернатора».

1781 год

Том 21. Ст. 15115. 30.01. Именной, правящему должность Пермского и Тобольского Генерал-Губернаторства, Генерал-Поручину Кашкину. «О разбирательстве споров, возникающих на рудниках и приисках».

На золотых промыслах, каменоломнях мрамора, приисках цветных камней, а также на всех государственных медеплавильных и железных (сталеплавильных) заводах в случающихся спорах между государственным ведомством и частными людьми обязательно присутствие присяжного представителя из штата заводских служащих или горных мастеров.

1782 год

Том 21. Ст. 15314. 04.01. Именной Кашкину. «О бытии Экспедиции для ломки мраморов и приискания разных камней в ведении Пермской казенной Палаты».

Том 21. Ст. 15447. 20.06. Именной. «О распространении права собственности владельцев на все произведения земли на поверхности и в недрах ее содержащихся».

«...восхотели Мы ознаменовать прошествие 20-ти летнего нашего царствования следующими выгодами Всемилоостивейше пожалованными подданным нашим в рудокопных их промыслах:

1. Право собственности каждого в имении его распространяем и повелеваем разуметь не на одной поверхности земли им приобретенной, или по наследству пришедшей; но и в самих недрах той земли и в водах ему принадлежащих на все сокровенные минералы и на все делаемые из того металлы.

2. В следствие сего позволяем каждому в собственных землях искать, копать, плавить, варить и чистить всякие металлы, то есть: золото, серебро, медь, олово, свинец, железо и минералы, как то селитру, серу, купорос, квасцы, соль, каменные уголья, торф, и всякие каменья, не исключая и драгоценных; и все то по собственному своему произволенью обрабатывать или своими людьми или вольнонаемными...»

1783 год

Том 21. Ст. 15476. 25.06. Сенатский. «О мерах к принуждению приписных к Колывано-Воскресенским заводам крестьян исправлять возложенные на них работы».

По донесению, например, при задании приписным крестьянам на рубку леса для «сожжения на уголья»:

- одни вовсе на работу не являлись,
- другие являлись перед окончанием рабочего дня,
- третьи являлись после окончания работы,
- четвертые убегали с работы,
- пятые – нанимали за себя «людей безденежных».

1784 год

Том 22. Ст. 16017. Именной Сенату. «Об учреждении Горной Экспедиции при Вятской Казенной Палате». (Для возможности установления соответствующих чинов, штатов и окладов.) Том 22. Ст. 16070. Именной Сенату. «О поручении Горного училища в Санкт-Петербурге под ведомство Кабинетского члена Генерал-Майора Соймонова».

1785 год

Том 22. Ст. 16291. 20.11. Сенатский. «О бытии частным горным заводам в ведомстве Казенных Палат».

1786 год

Том 22. Ст. 16312. Об устройстве Кольвано-Воскресенских заводов.

«8. Назначение работ, исправляемых заводскими служителями, и положение, в чем они состоять должны, предоставлено мною на попечение Горного Совета, как часть, собственно до Горного Искусства принадлежащая, коему и предписано собираться пред начатием года, где всякий из *Смотрителей над частными заводами и рудниками* обязан предложить на рассуждение по Горному Искусству о делах, до его части принадлежащих, и о всем, что к успешному заводскому действию и к уменьшению расходов им изобретено будет, последующее же на то Горного Совета решение должно служить каждому неперменным правилом, которое он исправлять обязан...»

Том 22. Ст. 16468. 23.07. Сенатский. «О даче награждения рудоискателям за прииск медных руд по 15 копеек с каждого пуда от получаемой от них прибыли».

Из докладной Сенату Пермской Казенной Палаты:

«...дабы оных приохотить к вящему приложению трудов в приискивании как новых рудников, так и в поисках руд в старых оставленных коях и возбудить сильнее их старание, положи за найденные таковых руд за одно только приискание по 15 копеек с каждого выплаваемого пуда меди, не исключая из того и казенных мастеровых людей, которую выдачу им и наследникам их производить, покуда рудник продолжаться будет».

Том 22. Ст. 16472. 14.12. Именной Кабинету. «Об устройении

шлифовальной мельницы при Колыванских горных заводах» (шлифовка камня).

1787 год

Том 22. Ст. 16496. 05.01. Именной Кабинету. «Об отдаче Нерчинских заводов в ведомство Кабинету».

Предпринимается «для приведения в хозяйственное устройство нерчинских заводов и для удобнейшего оными управления...»

Том 22. Ст. 16497. 05.01. Именной генералу-майору Соймонову. «О поручении ему в управление Нерчинскими заводами».

В частности, поручалось в его ведение также Горное училище, с задачей обеспечить горными офицерами не только колыванские заводы, «но и другие, Казне принадлежащие».

Том 22. Ст. 16563. Именной генералу-поручику Якоби. «О воспрещении промышленникам на островах Восточного моря чинить жестокости и грабительства природным жителям». «...Видев из доношения Вашего в Сенат о показании на мореходных промышленников разных грабительств, суровостей и бесчеловечностей, производимых будто бы ими над островными жителями...»

1792 год

Том 23. Ст. 17077. Именной Сенату. «О платеже вольным рудо-промышленникам за поставку на Казенные Пермские заводы руды; об исправлении и содержании им рудников от себя, и об освобождении их от платежей на учреждение горной школы, по полушке с пуда руды, доставляемой на заводы».

1796 год

Том 23. Ст. 17485. 15.07. Именной. О заселении страны, простирающейся от Усть-Каменогорской крепости до Бухтарминской, а от нее до нового серебряного рудника, называемого Зыряновским.

Период царствования Павла I

Том 24. Ст. 17567. 19.11. «О восстановлении Берг-Коллегии, о бытии по-прежнему Нерчинским заводам в ведомстве Берг-Коллегии, а Горному Училищу в ведомстве Главного Директора оной...»

Том 24. Ст. 17607. 04.12. «Об отдаче в ведомство Берг-Коллегии горных заводов...»

Том 24. Ст. 17658. 17.12. Именной Сенату. «Об учреждении при Берг-Коллегии особой Экспедиции, для решения старых дел, и о восстановлении прочих ведомств ее частей, до 1775 года существовавших».

1797 год

Том 24. Ст. 17862. 03.03. «О восстановлении существовавшего по 1779 год Канцелярии Кольвано-Воскресенского горного начальства...»

В частности, из указа становится известно, что «...многие из приписанных к заводам крестьян живут весьма отдаленно от заводов, как то: города Ачинска приписаны к Барнаульским заводам, кои отстоят от оных более 600 верст, тогда как другие селенья, не приписанные, лежат около или поблизости заводов...»

Как видим, и в том и в другом случае причина неудобств в насильственном приписывании крестьян – в первом случае, очевидно, в связи с бывшей принадлежностью рудников частному хозяину с его отдаленными от рудников поместьями, во втором – в связи со стремлением Казны повысить производительность труда крестьян.

Том 24. Ст. 17975. 30.05. Именной Сенату. «О бытии в непосредственном ведомстве Екатеринбурга заводов всем заводским селениям».

Том 24. Ст. 17981. 02.06. Сенатский. «Об открытии Берг-Конторы в Москве».

Том 24. Ст. 17997. Именной Сенату. «О произведении студентов Горного Училища при вступлении в действительную службу, в 14-й и 13-й классы».

«Во ободрение и поощрение к сугубому прилежанию в преподаваемых науках...»

Том 24. Ст. 18028. 03.07. Именной Сенату. «О производстве Берг-

Коллегии достойных Обер Офицеров до Штаб Офицерского ранга».

Том 24. Ст. 18054. 18.07. Сенатский. «О переименовании Бийского Городского Магистрата Ратушею Кольвано-Воскресенского Горного Начальства».

Том 24. Ст. 18148. 22.09. Именной. «О разрабатывании земляного Боровицкого угля».

Том 24. Ст. 18259. 29.11. «Об устройении от Иркутска до Кяхты дороги около (берега) Байкала».

1798 год

Том 25. Ст. 18352. 28.01. Именной – Сенату. «По дошедшему до нас сведению... во многих Губерниях крестьянам экономическим разные чинятся притеснения...»

Том 25. Ст. 18442. 16.03. Именной— Сенату. «О дозволении покупать к заводам и фабрикам крестьян и об отбирании оных в казну в случае уничтожения оных заведений».

Том 25. Ст. 18640. 27.08. Сенатский. «О награждении мастеровых, при самом предъявлении ими приисков руд, какого бы свойства металл не был».

Том 25. Ст. 18727. 31.10. Сенатский. «Об отсылке тяжких преступников в Екатеринбург, на золотые рудники».

1800 год

Том 26. Ст. 19311. 06.03. «Об отдаче Нерчинских заводов со всем к ним принадлежащим и лабораторией в ведомство Кабинета», «так как... находясь в ведомстве Кабинета по 1797 год в течение 10 лет получил себе в доход чистого золота и серебра на 2 831 429 руб. да свинцу на 33 563 руб., какового ныне с возвращением тех заводов в ведомство Берг-Коллегии лишился вовсе».

Том 26. Ст. 19529. 24.08. Высочайше утвержденный доклад Сената. «О посылании на Екатеринбургские золотые промыслы и горные заводы преступников не свыше 45 лет и не увечных».

Том 26. Ст. 19583. 30.09. Именной— главному директору Берг-Коллегии Соймонову. «Об отдаче Лугинских рудопромышленных заводов купцу Кнауфу в вечное содержание».

Том 26. Ст. 19641. 09.11. «Об укомплектовании Горных заводов непременно мастерами... об отправлении ежегодно для осмотра и поправления заводов двух Членов Берг-Коллегии, и об отсылке всех преступников на Нерчинские заводы...»

«...с целью... освободить от заводских работ крестьян и привести в возможное совершенство Горное производство», для чего, в частности, «... укомплектовать заводы единожды навсегда из тех же крестьян непременно мастерами, по расчету нашей Берг-Коллегии, взявшись с 1 000 душ по 58 человек годных работников с детьми, поступившими в последнюю перепись».

«Выбор в непременные мастерские предоставить самим крестьянам, лишь бы назначенные ими были годны к работе и не старше 40 лет».

«По наполнению таким образом людьми заводов все прочие приписные крестьяне остаются свободными от заводских работ и поступают в общее число Государственных».

Том 26. Ст. 19685. 13.12. Именной— Сенату. «О запрещении привозить сталь из-за границы».

«По достаточному количеству выделяемой в России стали превосходнейшей доброты, повелеваем привоз оной как в деле, так и в полосовой запретить».

1801 год

Том 26. Ст. 19711. 04.01. «Об отдаче рудоприискательских партий и Горного Корпуса в ведомство Президента Берг-Коллегии».

ПЕРИОД ЦАРСТВОВАНИЯ АЛЕКСАНДРА I

Том 26. Ст. 19791. 16.03. Именной— Сенату. «О снятии запрещения на вывоз разных товаров из чужих краев».

«По причине недовольного еще усовершенствования фабрик наших и самого недостатка их к продовольствованию обширной Империи Нашей повелеваем учиненное на вывоз из чужих краев... стальных разных инструментов... и других товаров запрещение снять».

Том 26. Ст. 19792. 16.03. Именной— Сенату. «О избрании купцов в Члены Коммерц-Коллегии».

«Признав, что помещение в Коммерц-коллегию Членов, избираемых из купечества, не только для усовершенствования пользы торговли безуспешно, но и для самого купечества, отлученного сим образом от промыслов и упражнений им свойственных разорительно, оставлять в той

Коллегии Членов, от Короны определенных, всех прочих от купечества... отпустить в их дома, и впредь подобные выборы прекратить».

Том 26. Ст. 19800. 22.03. «О бытии Колываново-Воскресенским Горным заводам в ведении Кабинета».

Том 26. Ст. 19909. 06.06. Именной— Кабинету. «О выдаче награждения за открытия руд не одним казенным мастеровым, посылаемым для приисков партиями, но и всем тем, кои сами собою откроют благонадежные рудники», «...находящемуся при Локтевском заводе на шлифовальной фабрике шлифовальному ученику **Зырянову, за найденный отцом его** в 1771 году за рекою Бухтармою серебряный рудник выдать в награждение по положению, в Именном указе 23 февраля 1796 года означенному, причитающиеся 554 рубля 64 коп....распространяя силу указа... впредь и на всех, кто сами собою случайным образом или по усердию своему для пользы казны благонадежные рудники откроют».

Том 26. Ст. 19965. 07.08. Именной— Сенату. «О поощрении учинивших изобретения и открытия...»

«...всем сочинениям, предположениям, моделям и описаниям открытий и изобретений отверзаем мы свободный доступ к нам, повелевая доставлять их к нашему действительному Каммергеру Новосильцеву для непосредственного нам представления».

Том 26. Ст. 19994. 28.08. Жалованная грамота бакинскому владельцу Гусейн-Кули-Хану. «О принятии его и всей Бакинской области в Российское подданство».

Том 26. Ст. 20055 19.11. Именной— Сенату. Доклад Государственной Берг-Коллегии первого Члена при Президенте Тайного Советника Графа Мусина-Пушкина. «Об учреждении Горного промысла в Грузии».

В частности, «...О разнице между заводским производством в России и при Горных городах в Германии существующем в разсуждении оборотов капиталов заводских».

«Во всех Российских рудопроизводствах обращается капитал, на оные употребляемый, в год, и приносит прибыль, от заводов ожидаемую, в тоже самое время. **Сей род заводского действия называется иностранцами хищным рудопроизводством; да и поистине заслуживает сие название: ибо мнимый от того прибыток хотя быстрым оборотом капиталов заводских и льстит завододержателям, но не долговременное существование рудников от стремительного изъятия богатых руд, истребление лесов, неуспешные запасы заводских материалов, обременение народа тяжелыми, а иногда и непомерными работами, бывают всегда скорым последствием такого рода**

рудопроизводства, оное требует при том годовые капиталы, большое количество народа, работающего за весьма дешевые цены, что не везде встречается».

1802 год

Том 27. Ст. 20112. 16.01. Высочайше утвержденная инструкция главному начальнику Екатеринбургского горного начальства обер-берг-гауптману четвертого класса Герману.

В частности, «...приложите ваше попечение, чтоб содержан был запас руд в готовности двухгодичной пропорции, а при рудниках сверх того на третий год. Таковое положение распространите и на другие части заводского запаса».

Том 27. Ст. 20144. 12.02. Именной – президенту Академии наук барону Николаю. *«О извлечении из иностранных журналов и сочинений всего относящегося до открытий по разным частям ремесел, художеств и земледелий; о переводе оных на российский язык и о издании при публичных ведомостях».*

Том 27. Ст. 20145. 13.02. Именной— Сенату. «Об отпуске Горным Начальствам ежегодно по 400 руб. из заводских сумм на выпуск ученым сочинений, кажомесячно издаваемых в иностранных землях, для школ, при оных Начальствах учрежденных».

Том 27. Ст. 20300. 28.06. Сенатский. «Об открытии Екатеринбургского и Пермского Горных Начальств».

Том 27. Ст. 20320. 08.07. Именной – Президенту Берг-Коллегии Алябьеву. «Об улучшении состояния Горного Корпуса».

В частности, «...из молодых людей, желающих вступить в Корпус для обучения, принимать на казенное содержание предпочтительно детей Штаб и Обер-Офицеров Горных, как для ободрения самой службы их, так и по тому уважению, что дети сим первым их воспитанием естественно более расположены к сему роду звания, нежели другие. Прочих же принимать на вакансии за тем остающихся, или по мере экономической суммы».

«...Дабы открыть путь служащим здесь чиновникам, имеющим основательные познания в горных науках, теоретические их предположения и открытия, к усовершенствованию заводского производства служащие, поверять и утверждать опытами...на опыты сего рода отпускать в сумму Корпуса ежегодно по 5 000 руб.;...и когда опыты

сии удостоверяют полезность открытия, тогда оное сообщается Берг-Коллегии для введения на казенных заводах в употребление, а изобретателю определяется награда...; партикулярные же заводчики пользуются оным по силе того же пункта не иначе, как с согласия изобретателя».

Том 27. Ст. 20431. 24.09. Сенатский. «Об открытии Гороблагодатненского Горного Начальства».

1804 год

Том 28. Ст. 21122. 19.01. Высочайше утвержденный— для министра финансов. «О преобразовании Горного Кадетского Корпуса».

«Высочайше препоручить изволили Тайному Советнику Графу Мусину-Пушкину сочинить новый план преобразования Горного Кадетского Корпуса».

Том 28. Ст. 21133. 19.01. Высочайше утвержденный (ВУ) Устав Горного Кадетского корпуса.

В частности:

«1. В Горном Кадетском Корпусе должно преподаваемо быть полное и основательное наставление в Горных науках, и непременно обязанность сего корпуса есть усовершенствование сих знаний и снабжение всех заводов и монетных дворов искусными Офицерами».

«9. В оный корпус поступают те из обучавшихся в школах, учрежденных при заводах, дети Горных Офицеров и чиновников, в сей службе находящихся, имеющие от роду не менее 12 лет и приуготовленные уже в первоначальных науках, как то, обучение арифметике, чтению и письму российскому, немецкому и французскому, рисованию и проч».

«...Буде же и за тем будет состоять в Корпусе кадетские вакансии, то можно на оные помещать детей из дворян и не бывших в Горной службе, но только в единственном случае, когда не будут представлены к помещению дети Горных чиновников, которых непременно всегда преимущественнее пред другими принимать, дабы чрез то всем находящимся в горной службе Офицерам сделать справедливое одобрение».

Том 28. Ст. 21386. 08.06. Именной— министру финансов. «Об отдаче Казенного Ягошихинского медеплавильного завода в пользу города Перми».

Том 28. Ст. 21460. 21.09. Высочайше утвержденный доклад министра финансов. «О порядке управления Горных Заводов». «Горная часть в

России составляет один из важнейших источников государственного богатства; посему большое влияние имеет и на самую промышленность и торговлю внутреннюю и внешнюю». «...Сие самое побудило меня с вящею подробностью вникнуть во все части заводского производства, узнать постепенное онаго возвышение, род правления, какое сия часть в прежние времена имела, и узаконения, какими она руководствовалась, также причины, которые наиболее действовали на упадок и возвышение в разные времена Горных Округов... и из сего вывести заключение, в чем они недостатествуют и какого направления требуют».

1806 год

Том 29. Ст. 22091. 11.04. Высочайше утвержденная записка министра финансов. **«Об отпуске англичанину Берду с казенных горных заводов мастеровых для обучения на чугуноплавильном его заводе».**

Том 29. Ст. 22208. 13.07. Высочайше утвержденный доклад министра финансов и проект Горного Положения. Именной – данный Сенату.

В частности:

«О ценах, по которым казна будет платить заводам за металл».

«Установить за металлы известные и постоянные цены на 5 лет, по которым казна заводам будет платить;...при вычислении сих цен, положено взять в соображение те цены, по каким металл со времени нынешнего существования Берг-Коллегии обходился и все те усовершенствования и разные сорта и виды металла...»

«Но (так) как по медным заводам и золотым промыслам можно будет опасаться, чтоб Горный Начальник, для выказывания себя и даже для получения прибылей, не вынял вдруг лучших руд, то и с сей стороны приняты нужные предосторожности. Они...состоят в том, что Горные Начальники обязываются содержать всегда в готовности известные количества руд добытых и в рудниках в столбах, соразмерные употребленной им руде в течение года на получение металла. Так что при сохранении сих мер чем больше заводы в котором году дадут металла, тем больше правительство уверено, что рудники находятся в лучшем положении».

«Главное в преобразовании Горного Начальства:

1. Основать Главные Горные Начальства как возможно ближе к заводам...

2. Оставить Горное Начальство по прежнему независимо от

Гражданского.

3. Горному Начальству, с одной стороны, дать свободу действовать в пользу заводов беспрепятственно, с другой стороны, положить правила и границы...»

«9. О продаже металлов. За удовлетворением (после удовлетворения, при условии удовлетворения) всех казенных нужд позволять Горным Начальникам остатки металлов (кроме золота, серебра и меди в штыках) продавать частным людям с тем условием, чтобы казна получала в свою прибыль узаконенные проценты».

Том 29. Ст. 22346. 10.11. Высочайше утвержденный доклад министра финансов. «Об установлении постоянных цен за металлы и изделия заводов, состоящих в ведении Екатеринбургского Горного Начальства».

«...постоянные цены за металлы и изделия заводские... определены уже по Гороблагодатненским, Камским, Банковским-Богословским и Пермским заводам».

«Восьмое. Относительно количества золота, назначаемого в ежегодную добычу, полагаю я, согласно с мнением Берг-Коллегии, по представлению Начальника, предоставить ему добывать онаго столько, сколько более или менее благоприятствующие обстоятельства позволят, лишь бы цена оному не превышала установленной цены. На начальство в особенности возлагать... чтоб не столько за увеличением золота в добыче, сколько за исправлением рудников, за правильной оных разработкою, за удобнейшею добычею руд, за равною добычею руд богатых и убогих... за приготовлением годового запаса руд с хорошим содержанием, и наконец вообще за приведением сих промыслов в самое прочное положение на будущие времена, так и за уменьшением расходов на выделку золота».

1807 год

Том 29. Ст. 22498. 15.03. Высочайше утвержденный доклад министра финансов графа Васильева. «О наполнении горных заводов хребта Уральского мастеровыми и рабочими людьми, также непременно работниками взамен приписных к оным крестьян».

Том 29. Ст. 22531. 26.05. Сенатский. «Об открытии Пермского и Московского Горных Правлений».

Том 29. Ст. 22632. Сенатский. «О закрытии Берг-Коллегии, и об открытии Департамента Горного».

1808 год

Том 30. Ст. 23207а. 09.08. Именной. «О дозволении Американской Компании учреждать свои заселения на острове Сахалин».

1810 год

Том 31. Ст. 24119. 04.02. Именной – Сенату. «О взимании денег за пробу руд, представляемых частными лицами правительству».

«За пробу руд, представляемых заводчиками для разрешения каковых-либо между ними споров, и за пробу руд, представляемых для собственного их удостоверения в количестве содержащегося в оных металла».

В других случаях – «пробовать безденежно».

1812 год

Том 32. Ст. 25119. 28.05. Сенатский. «О представлении права всем Российским подданным отыскивать и разрабатывать золотые и серебряные руды с платежом в казну подати».

Том 32. Ст. 25143. 17.06. Манифест. «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремесле».

1815 год

Том 33. Ст. 25895. 03.07. Положение комитета министров. «Об утверждении проекта Положения об управлении Златоустовскими заводами и оружейною при них устрояемою фабрикою».

«2. За сим Златоустовские заводы, соединенные в одну округу, суть: Златоустовский, Саткинский, Миасский, Кусинский и Артинский.

3. Горнозаводское производство округа Златоустовских заводов есть выплавка чугуна и меди...обработка сих металлов... перековка чугуна в железо и выработка из железа и меди разных изделий...»

1816 год

Том 33. Ст. 26116. 03.02. Высочайше утвержденное Положение для Грузинского Горного производства.

Некоторые извлечения из Положения:

«1. Людям всякого сословия и звания позволяется искать и добывать руды, минералы и разного рода камня, и заводить заводы для обработки их.

2. Все занимающиеся горным и заводским промыслом, или добычею и обработкой каких либо ископаемых, разделяются на горных промышленников и на горных работников. Горный промышленник, если не находится в каком либо другом состоянии или звании, может пользоваться правами, Горным представленным, тогда только, когда иждивением своим будет участвовать по крайней мере в 10-й части добычи ископаемого или действия завода. Все другие люди, не имеющие также иного звания и производящие горные или заводские работы при промышленниках, суть горные и заводские работники».

«13. Разграничение земель помещичьих производить по прошениям рудопромышленников, с согласия помещиков, посредством местного Горного Начальства».

«15. Рудопромышленники из прибыли от добычи руд или выплавки металла, должны за земли и леса помещикам уделять десятую часть».

1817 год

Том 34. Ст. 26987. 07.08. Высочайше утвержденное положение Комитета министров (ВУПКМ). «О распоряжении касательно разработки земляного угля...»

«Слушана внесенная... записка о выписанном в Англии... для разработки земляного угля мастере»;

«...переводчика для главного мастера и 10 учеников ему отделить из воспитанников Горного Корпуса».

1818 год

Том 35. Ст. 27218. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета (ВУМГС). «О взыскании с рудопромышленников в случае изувечения мастеровых по причине худого устройства рудников».

Том 35. Ст. 27602. 28.12. Именной— Сенату. «О даровании нового

преимущества воспитанникам Горного Кадетского Корпуса».

В частности, «...поступив на военную службу, после 6 месяцев службы в нижних чинах переводятся в офицеры».

1819 год

Том 36. Ст. 27835. 13.07. «Привилегия Одесскому купцу Сизону – на право пользования изобретенным способом обдeldывать граниты и прочие камни».

«Граниты и другие камни отдeldываются машинами... к вышесказанным машинам прибавляется прибор для полировки».

1820 год

Том 36. Ст. 28302. 04.06. Высочайше утвержденный Устав императорского Дерптского университета.

Глава VI. О факультетах.

Философский факультет разделяется на 4 особенных класса:

- 1) философских и математических наук;
- 2) естественных наук;
- 3) филолого-исторический;
- 4) технолого-экономический.

В классе естественных наук выделены кафедры:

- а) естественной истории вообще;
- б) минералогии.

Том 36. Ст. 28346. 06.07. «О выданной Великобританскому подданному Чарлсу Брайану привилегии на употребление в течение 10 лет изобретенной им гидравлической машины для подъема воды через разрезание воздуха».

«...при трикратном испытании...» в рудниках «найдено во всех случаях соответствующее цели устройство...»

«Сия машина полезна для осушения рудников...»

1821 год

Том 37. Ст. 28756. 13.09. Именной— Сенату. «О возобновлении

привилегии Российско-Американской Компании».

В частности:

«Учрежденной (в 1799 году) компании для промыслов на матерой земле Северо-Запада Америки, на островах Алеутских и Курильских... пользоваться всем тем, что доньше в сих местах, как на поверхности, так и в недрах земли было ею отыскано и впредь отыщется, без всякого со стороны других на то притязания».

«Делать новые открытия вне пределов, выше сего обозначенных, и сии вновь открываемые места, если они никакими другими Европейскими Нациями или подданными Американских Штатов не были заняты и не вступили в зависимость, позволяется Компании занимать в Российское владение...»

1823 год

Том 38. Ст. 29570. 07.08. «Об определении при состоящих у озера Байкала Туркинских Минеральных водах особливо постоянного врача и при нем Лекарского учреждения».

1824 год

Том 39. Ст. 29779. 11.02. ВУМГС. «О позволении вольнопромышленникам ломать соль на Белом озере, открытом в Киргизской степи».

«...на изъясненных правилах».

Том 39. Ст. 30656. 09.09. Сенатский по ВУПКМ. «О распространении открытой и умножении разработки золотистых песков». «Объявляется всенародно. По случаю открытия в Уральском хребте в значительном количестве золотосодержащих песков...»

«Золотосодержащих рудников, открытых кем бы то ни было в землях казенных... частным людям во владение не отдавать, ибо по недостатку в тамошнем краю свободных людей, едва ли найдут и разработке оных способы. По неимению же таковых способов будет беспорядочная разработка или даже утайка золота...»

Том 39. Ст. 30079. 03.10. Сенатский по Выс. повелению. «Об учреждении Комиссии по долгам купца Кнауфа и по заводскому управлению».

«...Управляющие заводами Раль и Даути обязаны уплатить Государственному казначейству лежащий на Кнауфе долг по содержанию Златоустовских заводов».

<i>1825 год</i>

Том 40. Ст. 30239. 17.02. «О присоединении Департамента Берг-Коллегии к Департаменту Горных и Соляных дел».

Том 40. Ст. 30423. 16.07. Сенатский по ВУПКМ. «О прибавке платы за содержание пенсионеров и полупенсионеров Горного Кадетского Корпуса».

Том 40. Ст. 30510. 29.09. ВУПКМ. «О производстве Чиновников, служащих по Горной и Соляной части».

Том 40. Ст. 30538. 10.10. ВУПКМ. «О способе разделения золота и серебра».

Применявшаяся «метода... введена в 1748 г. бывшим Президентом (Монетного Двора) Шлайтером».

«...впоследствии, когда распространились химические познания, оказались в ней несовершенства».

Утверждаемое Положение обязывало «...введение при Монетном дворе нового способа... гораздо выгоднее для казны, противу прежней...»

Царствование Николая I

Извлечение: *Полное собрание законов Российской Империи. 2-е изд.*

1827 год

Том 2. Ст. 1105. 20.05. «Привилегия Иностранцу Рипару на изобретенное им средство очищать воду посредством пропускной машины из губковатого камня».

Том 2. Ст. 1197. 21.06. Именной. «Об освобождении Сибирских оседлых инородцев от их ясачных и прочих сборов».

Том 2. Ст. 1325. 24.08. Именной— Сенату. О предварительном образовании Морского Министерства.

В частности:

«Об управлении Генерал-Гидрографа.

Исчисление занятий, подведомственных Генерал-Гидрографу:

1) дела по инспекторской части Корпуса Штурманов;

2) текущие дела по предметам лоции;

3) дела по маякам;

4) архив гидрографической части: хранение карт, планов; описаний берегов и морей; журналов; компаний, экспедиций и военных действий; библиотека и музей, и др».

Том 2. Ст. 1389. 20.09. ВУПКМ. «О дозволении учредить в С.-Петербурге Общество Естественных Наук».

«...нет на Земном Шаре ни одного Государства, которое бы представляло для испытателей Естества столь обширнейшее поле, как Российская Империя. Разнообразие бесчисленных ее произведений соответствует обширности ее пределов и разнообразию заключающихся в ней климатов», «...создавалось за несколько лет перед сим в С.-Петербурге Минералогическое Общество и в Москве – Общество Испытателей Природы».

Новое общество было ориентировано на Минералогию, «включая туда же окаменелости животных и растений», Ботанику, Зоологию, Физику, Химию и Технологию.

Том 2. Ст. 1408. 27.09. ВУ Устав Кабинета Его Императорского Величества (ЕИВ).

«Горное отделение заведует Горной Частью Кабинета, равно делами гранильных и шлифовальных фабрик и... мраморного завода».

«Горное отделение...разделяется на 2 стола.

Предметы 1 стола:

а) сбор статистических сведений: о землях, горах, водах и всяких производственных искусствах в округе Горных заводов; о рудниках, приисках и других горных заведениях; о числе заводских служителей и т. и.;

б) собрание карт;

в) представленные предложения по усовершенствованию Горной части;

г) сведения об учебных заведениях;

д) выписки о производстве;

е) проекты новых заводов и др.

Том 2. Ст. 1660. 29.12. ВУМГС. «Об оставлении всех детей незаконнорожденных солдатскими женами и дочерьми, при горных заводах находящихся, навсегда при сих заводах». Приложение к тому 2, в частности:

«Сметы на горное производство».

«Высочайше утвержденный штат Горному отделению при Кабинете ЕИВ».

1828 год

Том 3. Ст. 1712. 17.01. ВУПКМ. «О дозволении купцу **Кузнецову** отыскивать и разрабатывать золотосодержащие пески и руды в Иркутской, Енисейской и Томской губерниях».

«...на том основании, на каком сие разрешено доселе прочим лицам...»

«Ранее подобное разрешение 10.06.1826 г. было дано мещанину **Рязанову**».

Том 3. Ст. 1780. 07.02. ВУПКМ. «О дозволении купеческому сыну Кузнецову разрабатывать золотосодержащие пески в Иркутской губернии и уезде».

«...рассмотрено прошение Кунгурского 1-й гильдии купеческого сына **Павла Кузнецова**, что он открыл пять золотосодержащих приисков по реке Китою в Иркутском уезде», «...также 22 февраля истекшего года на отыскивание золотосодержащих песков и руд дано также дозволение

Верхотурскому купцу **Андрею Попову**».

«...прииски сего рода, полезные для государства и казны, будут тем успешнее производиться, чем более будет желающих заниматься оным»,

«...со взносом в казну десятины металла, который будет выработан из найденных приисков, не требуя на то казенного пособия».

Том 3. Ст. 1916. 03.04. ВУПКМ. «Об улучшении состояния приписных к Олонецким заводам крестьян».

Том 3. Ст. 1960. 16.04. «ВУ Учреждение об управлении Колывано-Воскресенских горных заводов».

Том 3. Ст. 2465. 28.11. Сенатский. «О приглашении Депутатов со стороны Олонецких заводов к суждению в Петрозаводском

Уездном суде и Магистрате дел, касающихся до приписных к тем заводам крестьян».

1829 год

Том 4. Ст. 2721. ВУМГС. «О производстве в классные чины нижних чинов по Горной, Монетной и Соляной части».

Том 4. Ст. 2889. 25.05. «ВУ Положение по Гороблагодатненским заводам».

В частности, назначается добыча в год: «золота 25 фунт, платины 4 пуда 20 фунт».

Том 4. Ст. 2890. 25.05. «ВУ Положение по Екатеринбургским, Богословским и Златоустовским заводам».

Том 4. Ст. 2994. 16.07. «О приеме платиновой монеты во всех платежах без всякого затруднения, по узаконенной ценности».

«...достоинством в 6 руб., весом в 4 золотника 82 доли чистой платины».

Том 4. Ст. 3033. 24.06. ВУП. «О преступлениях по добыванию золота, тайной оным торговле и наказаниях за сии преступления».

В частности, «п. 34. Наказанию, установленному за воровство-мошенничество подвергаются виновные за... всякую продажу золота в песчаном виде или в самородках и вывоз оногo за границу».

Том 4. Ст. 3079. 09.08. ВУ записка министра финансов. «Об имени нескольких Горных Чиновников в чужих краях в зависимости от Российских миссий».

«В нынешнее время успехи Естественных Наук столь быстры, а новые

изобретения и улучшения по практической части столь многочисленны, что Горное Управление наше... по отдаленному положению России и по различию языков, находится в большом затруднении следовать за оным». «...Министр Финансов считал бы весьма полезным и даже необходимым иметь постоянно несколько Горных Чиновников в чужих краях, в зависимости от наших миссий. Быв сближены с местными учеными, они служили бы посредниками для взаимных сообщений...» и «...по времени сменяемы».

Том 4. Ст. 3185. 24.09. ВУПКМ. «О даровании Академии Наук права беспощинной выписки из чужих краев инструментов и других вещей, к ученым предметам относящихся».

Том 4. Ст. 3338. 13.12. ВУ записка министра финансов. «О ежегодном отпуске Ученому Комитету по Горной и Соляной части по 10 000 руб.».

1830 год

Том 5. Ст. 4150. 29.11. «Привилегия, выданная Министерством Финансов Вытегорскому купеческому сыну Столбкову на устройство и содержание собственным иждивением пароходов на озерах: Белом и Онежском».

1831 год

Том 6. Ст. 4248. 10.01. ВУПКМ. «О приостановлении взимания десятины с алмазов».

«...по случаю открывшихся в хребте Уральском алмазов, коих доселе в заводах Графини Полье, по имеющимся сведениям, найдено 29...не отменяя записки находимых алмазов в шнуровые книги, взимание с них десятины отложить до того времени, когда промысел сей значительно увеличится».

Том 6. Ст. 4766. 20.08. «Привилегия, выданная отставному **Полковнику Фоку**, на изобретенный им способ проплавливать всякие руды посредством дров».

Том 6. Ст. 4793. 10.09. «О начальствах, от коих должны зависеть частные разработки металлов и минералов в Сибири».

«С 1826 г. Правительство начало давать дозволение частным людям отыскивать и разрабатывать в Восточной и Западной Сибири благородные

и прочие металлы».

Том 6. Ст. 4875. 21.10. «Привилегия Великобританскому подданному Эдуарду Мантону, на изобретенный им способ устройства частей, входящих в состав насосов или помп, для подъема и нагнетания воды и других жидкостей» (используется поршень).

Том 6. Ст. 5008. 11.12. «О правилах для отвращения и разрешения споров между искателями золотосодержащих россыпей в Сибири».

1833 год

Том 8. Ст. 5261. «Училища Горные. Об учреждении при С. Петербургском Монетном дворе для приготовления нижних чинов к техническим по сей части искусствам».

Том 8. Ст. 5977. «Учреждение надзора за частным промыслом в Западной Сибири».

Том 8. Ст. 6037. «О переименовании Горного Кадетского Корпуса в Горный Институт».

Том 8. Ст. 6038. «Положение о мундирах по Горной части».

Том 8. Ст. 6059. «Привилегия Архангельскому 1 гильдии купцу Бранту и Чиновнику 9 класса Клокову для устройства рыбных и звериных промыслов и торговых сношений с Северною Азиею по Ледовитому морю».

Том 8. Ст. 6222. «Об устройстве золотых промыслов в округах Минусинском и Ачинском Енисейской Губернии».

1836 год

Том 11. Ст. 9080. 14.04. ВУПКМ. «О порядке производства в чины Горных чиновников».

Том 11. Ст. 9350. 20.06. Высочайше Утвержденное Положение Сибирского Комитета (ВУПСК). «Об уничтожении Охотского Солеваренного завода, и о снабжении Камчатки и Охотска солью с Усть-Кутского завода».

Том 11. Ст. 9456. ВУ Положение об учебных заведениях Алтайских горных заводов.

«п. 1. Учебные заведения Алтайских горных заводов должны иметь целью:

а) начальное образование детей нижних и рабочих чинов заводского ведомства;

б) приготовление способнейших из сих детей к разным нижнего разряда должностям, по части: письменной, хозяйственной, а особенно технической;

в) преподавание местным чиновникам и жителям способа приготовить детей своих к поступлению в высшие учебные заведения...

п. 2. На сем основании имеют быть:

а) Училища частные в каждом заводе при главном руднике;

б) Училище окружное при Окружном Управлении в Барнауле.

в) Два практические отделения:

– заводское для образования заводских Уставщиков (Гиттен-мейстеров, Пробирщиков и т. и.);

– горное для образования Горных Уставщиков (Штейгеров и т. и.).

п. 51. В практических отделениях преподается;

Первый класс

<i>В горном</i>	<i>В заводском</i>
Основная (элементарная) минералогия	
Общие начала практической горной механики	Общие начала химии металлургической
Маркшейдерское искусство	Пробирное искусство и употребление паяльной трубки
Геодезия	Исследование руд и продуктов мокрым путем
Техническое счетоводство горное	Техническое счетоводство заводское
Черчение горных выработок и устройств	Черчение плавильных и заводских устройств
Своеручное приготовление их по сим рисункам	Своеручное приготовление их по сим рисункам.

Второй класс

<i>Практическая Геогнозия</i>	<i>Металлургия</i>
Горное искусство	Докимазические занятия и лабораторные
И подготовительные по сим частям практические упражнения и работы	И подготовительные по сим частям практические упражнения и работы».

1837 год

Том 12. Ст. 10114. 09.04. ВУ Положение о Горном Аудиторе.

Том 12. Ст. 10322. 09.06. Сенатский. «Об отыскании и разработке золота, серебра и меди в Архангельской и Олонецкой Губерниях».

1839 год

Том 14. Ст. 12374. 26.05. ВУ докладная записка. «О форме обмундирования горных кондукторов».

«...мундирный двубортный сюртук по цветам Горных Инженеров, с горными арматурными пуговицами, шляпою и шпагою без темляка...на работе же дозволить им быть в фуражке и без шпаги».

1840 год

Том 15. Ст. 13148. 06.02. ВУПКМ. «О повышении некоторых должностей по ведомству Департамента Мануфактуры и Внутренней Торговли».

В частности, по Санкт-Петербургскому Технологическому институту и состоящей при этом Институте Горной Технической школе.

Том 15. Ст. 13391. 16.04. ВУПКМ. «О представлении на одно лето в 1840 году льготы золотопромышленникам в Восточной Сибири».

Том 15. Ст. 14066. 18.12. ВУМГС. «О порядке отвода золотосодержащих приисков по реке Удерею в Енисейской Губернии и об увеличении установленной с золотопромышленников платы за добывание золота».

В частности:

«Всем промышленникам, которые по издании настоящих правил, пожелают получить дозволение на отыскание золота, вменяется в обязанность платить за добывание онаго, собственно по системе вод реки Удерея, вместо доселе существовавших 15, по 24 процента, а в прочих дозволенных местах Восточной и западной Сибири по 20 %, сверх четырех-рублевой с фунта золота подати и всех других установленных

расходов».

1841 год

Том 16. Ст. 14163. 07.01. ВУПКМ. «О дозволении Московского товарищества для разработки торфа и снабжения им Московских жителей, обратить в Акционерное предприятие».

Том 16. Ст. 14423. 02.04. ВУПКМ. «О распространении правил об отводе золотосодержащих площадей по реке Удерею на все прочие подобные остатки в Восточной и Западной Сибири».

Том 16. Ст. 14324. 05.03. «О продолжении на 20 лет срока существования Российско-Американской Компании».

Том 16. Ст. 14500. 30.04. ВУМГС. «О выдаче дозвоительных свидетельств золотопромышленникам на определенное время».

В частности:

«1. Отныне и впредь дозволения на отыскивание в Восточной и Западной Сибири золота, всем лицам, имеющим по закону на то право, давать сроком на пять лет.

2. Разработку отысканных в течение сих пяти лет приисков дозволяется производить 12 лет, считая сей срок со времени действия отвода каждой россыпи.

3. По минованию означенного 12 летнего срока право на дальнейшую разработку прекращается, а отведенные россыпи возвращаются в казну».

Том 16. Ст. 14655. 17.06. ВУПКМ. «О зачислении в казну остаточных площадей между двумя приисками».

Том 16. Ст. 14951. 22.10. ВУМГС. «О причислении частных золотых приисков в Сибири к движимому имуществу».

Том 16. Ст. 14952. 22.10. ВУМГС. «Об отдаче остаточных от золотосодержащих приисков площадей за увеличенную подать».

1842 год

Том 17. Ст. 15483. 07.04. ВУПКМ. «О цене железу при взятии оногo в казну для обеспечения ссуд, выдаваемых заводчикам».

Том 17. Ст. 15515. 14.04. Сенатский. «О форме объявлений при переходе золотосодержащих приисков от одного владельца к другому».

Том 17. Ст. 15589. 21.07. ВУПКМ. «Об учреждении при Горном

Отделении Канцелярии Генерал-Губернатора Восточной Сибири Временного Стола, для производства дел по частной золотопромышленности».

Том 17. Ст. 15886. 23.07. Сенатский, по высочайшему повелению (по ВП). «О преимуществах, предоставленных воспитанникам

Министерства Государственных Имуществ, обучающихся в Технологическом Институте».

«...касательно избавления их от телесного наказания и рекрутской повинности, кои дарованы вообще воспитанникам означенного заведения».

Том 17. Ст. 16030. 15.09. ВУПКМ. «Оценка меди, по которой принимать оную от заводчиков в обеспечение денежных ссуд и других взысканий».

Том 17. Ст. 16196. 10.11. ВУПКМ. «О прибавке к штату Штаба Корпуса Горных Инженеров особого чиновника для иностранной переписки и переводов».

Том 17. Ст. 16235. 19.11. ВУМГС. «Об учреждении акционерной компании золотопромышленности в Сибири».

«...о дозволении Надворному Советнику Григорьеву, Статскому Советнику Афросимову и Коллежскому Советнику Дружинину, по силе полученного первыми разрешений на отыскание и добывание в Иркутской, Тобольской, Томской и Енисейской Губерниях золота и меди из россыпей составить... первую акционерную компанию золотопромышленности в Сибири».

1843 год

Том 18. Ст. 16481. 26.01. (02.03). ВУПКМ. «О порядке производства золотого промысла на Всемилостивейше пожалованных в Сибири землях».

Том 18. Ст. 16865. 18.05. ВУПКМ. «О дозволении владельцам Невьянских заводов производить прииск и разработку золотосодержащих россыпей в приграничных к сим заводам Мурзинских лесных площадях».

Том 18. Ст. 16877 21.05. Именной. «О разрешении производить золотой промысел в Верхнеудинском округе Иркутской губернии».

Том 18. Ст. 16907. 01.06. ВУМГС. «О возвышении с золотопромышленников за добываемые ими металлы горной подати».

Том 18. Ст. 16908. 22.06. ВУПКМ. «О продолжении на 2 года дозволения производить беспошлинно на Камчатке иностранную

торговлю».

Том 18. Ст. 17360. 25.11. Сенатский. «О делах, кои должны подлежать надзору Прокурора Уральского Горного Правления».

1844 год

Том 19. Ст. 17623. 16.02. ВУМГС. «О правилах для удовлетворения Сибирских золотопромышленников двутретными деньгами за сданное ими в казну золото».

1846 год

Том 21. Ст. 20037. 20.05. ВУМГС. «О дозволении владельцам посессионных горных заводов отпускать на волю принадлежащих к тем заводам людей».

Том 21. Ст. 20114. 10.06. ВУМГС. «О зачислении в казну золотосодержащих мест, остающихся свободными за стосаженною шириною отведенных площадей».

1848 год

Том 23. Ст. 22182. 12.04. Сенатский. «О воспрещении вывоза Российской золотой и серебряной монеты по всей Западной сухопутной границе Империи».

Том 23. Ст. 22218. 27.04. Именной— Сенату. «О воспрещении вывоза Российской Золотой и Серебряной монеты из всех портов».

«По уважению, что цена на золото и серебро, в разных местах Европы при настоящих обстоятельствах значительно возвысившаяся, поощряет усиленно вывоз из портов нашей звонкой монеты, мы для охранения пользы внутренней торговли и промышленности, согласно с мнением Комитета Финансов, повелеваем:

1) Вывоз за границу Российской золотой и серебряной монеты воспретить, впредь до усмотрения, из всех портов...»

1850 год

Том 25. Ст. 23935. 21.02. ВУПКМ. «О продолжении на 5 лет срока на беспошлинное производство иностранной торговли на Камчатке».

Том 25. Ст. 23998. 17.03. ВУПКМ. «...Об ограничении ввоза горячих напитков в черту Сибирских золотых приисков».

«...чтобы на провоз туда вина заводские конторы получали особые, каждый раз свидетельства от Гражданского Губернатора».

Том 25. Ст. 24286. 30.06. Именной. «О распространении права на отыскание и добычу цветных камней для Петергофской гранильной фабрики на Забайкальский край и прочие части Сибири».

Том 25. Ст. 24575. 27.10. Именной. «О распространении на Корпус Горных Инженеров правил о приводе к присяге на подданство России иностранцев, в военной службе состоящих».

Том 25. Ст. 24773. 29.12. Именной— Сенату. **«О запрещении вывоза за границу серебра в слитках и монете по всей Империи, Царству Польскому и Великому Княжеству Финляндскому».**

«...по уважению возникшего с некоторого времени на главных Европейских рынках стремления к возвышению цены на серебро, признав нужным фонд, на котором основано обращение государственных кредитных билетов, оградить от могущего временно усилить востребования серебряной монеты и слитков для высылки их за границу».

«За тайный вывоз серебра в слитках и монете, сверх конфискации, взыскивать двойную цену ононого».

<i>1851 год</i>

Том 26. Ст. 25090. 03.04. ВУПКМ. «О разработке в Московской Губернии торфа».

«В Московской Губернии находится много торфяных болот... добываемый из них торф с большим успехом может быть употребляем на топливо, но... употребление его развивается слабо».

Том 26. Ст. 25141. 21.04. «ВУ проект изменения статей Свода Законов, до частной золотопрмышленности относящийся».

Том 26. Ст. 25419. 16.06. ВУМГС. «Об устройстве казенных запасных магазинов в Туруханском Крае».

Том 26. Ст. 25528. ВУПКМ. «О снабжении бродячих Тунгусов в Якутской области хлебом, порохом и свинцом от правительства».

1852 год

Том 27. Ст. 25895. 11.01. ВУПКМ. «О переселении крестьян старожилов из Восточной Сибири в Камчатку».

Том 27. Ст. 26524. 16.08. ВУ докладная записка управляющего министерства финансов. «О предоставлении Институту Корпуса Горных Инженеров права выписывать беспошлинно из-за границы все вообще учебные пособия».

Том 27. Ст. 26700. 26.10. (18.11). ВУПСК. «О приведении в действие Закона касательно разработки золотоносных приисков».

1853 год

Том 28. Ст. 26929. 13.01. ВУПКМ. «Об учреждении Компании Кнауфских горных заводов».

В частности:

«Кредиторам умершего Московского купца Андрея Кнауфа предоставлены в полное владение и распоряжение находящиеся в Пермской Губернии семь горных заводов:

- медеплавильные Юговский, Бизярский, Курашинский;
- чугуноплавильные и железоделательные Нижне-Саранинский и Верхне-Саранинский, Нижне- и Верхне-Иргинские, при коих числится 73 346 душ мужеска...»

Том 27. Ст. 27169. 17.04. ВУПСК. «О правилах производства старательских работ на частных золотых приисках».

Том 27. Ст. 27170. 17.04. ВУПСК. «Об отпуске в Алтайское Горное Правление 1 млн руб. серебром, для производства в 1853 году ссуд Сибирским золотопромышленникам».

Том 27. Ст. 27812. 29.12. ВУ правила «Об управлении Николаевским чугуноплавильным и железоделательным заводом в Восточной Сибири».

(Цель – снабжение жителей Иркутской и частично Енисейской губерний железом и изделиями из чугуна и железа.)

Том 29. Ст. 28056. 19.03. (15.04). ВУПСК. «О порядке производства частным Сибирским золотопромышленникам ссуд из Алтайского Горного Правления».

Том 29. Ст. 28298. 26.05. «ВУ план ученой экспедиции, снаряжаемой Императорским Русским Географическим обществом, для исследования

Восточной Сибири».

<i>1855 год</i>

Том 30. Ст. 28953. 17.01. «О конвенции, заключенной между Россией и Американскими Соединенными Штатами, о морском нейтралитете».

Том 30. Ст. 29913. 08.12. ВУПСК. «Об упразднении Семипалатинской Пробирной Палатки, с возложением ее обязанностей на Томскую местную Пробирную Палатку».

Царствование Александра II

1857 год

Том 32. Ст. 31448. 26/28.01. Именной— Сенату. «О сооружении первой сети железных дорог в России».

Том 32. Ст. 32570. 18.12. ВУПСК. «О том, в каком масштабе следует составлять планы на Земли в Восточной Сибири».

1858 год

Том 33. Ст. 33694. 01.11. ВУПСК. «Об оставлении навсегда ворот, выстроенных в Иркутске, в память заключенного Айгунского договора» (с Китаем об Амуре).

«...возвести на Амурской улице ворота с надписью на одной стороне “16 мая 1858 года”, с другой “Путь к Восточному Океану”».

Том 33. Ст. 33972. ВУПСК. «Об учреждении особого ревизорства для надзора за частными промыслами в округах Ачинском, Минусинском и Красноярском».

1859 год

Том 34. Ст. 34141. 09.02. Именной. «О назначении ежегодной суммы для внесения платы тем Учебным заведениям, в которых будут воспитываться дети чиновников межевого ведомства».

Том 34. Ст. 34163. 16.02. Именной. «О разрешении частным лицам отыскивать и добывать драгоценные и цветные камни и вообще минералы в Сибири и в Приморском крае, без платежа за сие особых податей и сборов».

Том 34. Ст. 34258. 19.03. ВУПСК. «Об учреждении в Ново-Архангельске, на острове Ситхе, общего училища Российско-Американских колоний».

Том 34. Ст. 34862. 02.09. Выписка из ВУ доклада Министра Народного Просвещения. «О разрешении высшим ученым и учебным заведениям

выписывать из-за границы и периодические издания без цензурного рассмотрения».

Том 34. Ст. 34997. 20.10. ВУПСК. «Об открытии продажи соли из Вилуйских соляных источников Восточной Сибири» (Багинские и Кемпендинские источники).

Том 34. Ст. 35209. 06.12. ВУПСК. «О подчинении Алтайскому Горному Правлению частных золотых приисков на границе Мариинского и Ачинского округов».

Том 34. Ст. 35264. 21.12. Именной. «О праве носить золотой аксельбант офицерам Межевого Корпуса, воспитывавшимся в Константиновском Межевом Институте».

1860 год

Том 35. Ст. 35375. 25.01. Именной. «Об изменении постановления касательно срока обязательной службы за воспитание в Константиновском Межевом Институте и школе Межевых Топографов».

«...чтобы воспитывавшиеся только за счет казны, по окончании курса учения обязаны были прослужить в Межевом ведомстве пять лет, а своекоштным предоставить пользоваться правами заведения без всякого обязательного срока».

1861 год

Том 36. Ст. 36680. 20.02. Именной. «О правах и преимуществах отличнейших воспитанников, выпущенных из Школы Межевых Топографов в офицеры Межевых Топографов».

Том 36. Ст. 37231. 10.07. Именной— Сенату. «О разрешении частной горнозаводской промышленности в прибрежных местах Восточного Океана, по правую и левую сторону Амурского Лимана».

Том 36. Ст. 37707. 04.12. ВУМГС. «О даровании некоторых особенных прав и привилегий лицам, занимающимся добычею и обработкою серных колчеданов».

В частности: «1. Допустить повсеместное добывание серных колчеданов, без отвода на это узаконенных площадей и с освобождением от плана установленных пошлин, а равно и от других формальностей по заявке и разработке месторождений.

2. Освободить заводы, обрабатывающие серный колчедан, на 10 лет от платежей горной подати.

3. Разведку и разработку производить по предварительному извещению о том Управлений сими землями и по взаимному соглашению с крестьянами, которые, в случае могущих произойти для них от сей разработки каких либо убытков, должны быть вознаграждены промышленниками».

Том 36. Ст. 37758. 18.12. ВУМГС. «О предоставлении прав государственной службы не состоящим в оной лицам, которые будут отправляемы Императорским Русским Географическим обществом в дальние путешествия с ученой целью».

1862 год

Том 37. Ст. 38441. 03.07. ВУПКМ. «О том, с какого времени следует считать службу горным инженерам для получения пенсий и пользования другими правами и преимуществами», «...горным инженерам должно считать службу с их времени производства их в первый офицерский чин, если только они произведены в офицеры не моложе 16 лет...»

1863 год

Том 38. Ст. 39263. 08.02. ВУПКМ. «О том, на каких условиях частным рудопромышленникам Пермского округа сохраняются права собственности на рудники, остающиеся с 1858 г. без разработки».

Том 38. Ст. 39204. 08.02. ВУПКМ. «О разрешении дворянину Павлу Демидову закладывать Нижнетагильские заводы».

«...в случае просрочки закладной Нижнетагильские заводы продаются установленным порядком».

Том 38. Ст. 39357. 07.03. ВУПСК. «О мерах к развитию в Алтайском горном округе частной золотопромышленности».

Среди мер, в частности:

- 1) отмена податей,
- 2) решение еще не проданные прииски не продавать с торгов, а раздать по жребию (не касается приисков, принадлежащих казне).

Том 38. Ст. 40339. 02.12. ВУМГС. «О том, что должно быть означено в договорах, заключаемых на золотопромышленность компаньонами

товариществ или компаний, и о порядке получения от казны денег, причитающихся за золото товариществу или золотопромышленнику, запродавшему свой прииск за условную плату».

Том 38. Ст. 40358. 09.12. ВУМГС. «О порядке перечисления посессионных заводов в разряд владельчески».

Том 38. Ст. 40438. 28.12. ВУПСК. «Об учреждении в Томском Губернском Совете должности особого члена от Горного ведомства».

1864 год

Том 39. Ст. 40464. 03.01. ВУПКМ. «О порядке производства в первый классный чин окончивших курс наук в окружном училище Уральских горных заводов».

Том 39. Ст. 41065. 13.07. Сенатский. «О прекращении действия Общества для извлечения кокса, парафина и прочих продуктов из торфа, а также торговли сими продуктами», «...акционеры сего Общества, не находя возможности продолжить более это предприятие, признали необходимым приступить к ликвидации дел Общества...»

Том 39. Ст. 41257. 07.09. ВУМГС. «О праве товарищества Контр-Адмирала Крузенштерна на учреждение и содержание пароходства по реке Печоре, ее притокам и Печорскому лиману».

Том 39. Ст. 41508. 30.11. Именной. «Об учреждении при Императорской Академии Наук “премий Тайного Советника Бэра” за лучшие сочинения по части естествознания».

«...из процентов с... капитала, собранного подпискою по случаю празднования 50-летия со дня получения почетным членом Академии Тайным Советником Бэром звания доктора».

Том 39. Ст. 41531. 04.12. ВУПСК. «О дозволении Сибирским стипендиатам поступать, сверх Казанского, в другие Университеты».

«...оставив для Сибири то же число казенных стипендиатов, а именно 28, с отпуском каждому из них в стипендию по 200 руб. серебром в год...»

1865 год

Том 40. Ст. 41704. 19.01. Сенатский. «О прекращении существования Компании Кнауфских горных заводов».

Ввиду «...неимения в распоряжении компании никаких средств

продолжать заводское действие... взять Кнауфские горные заводы в казенное управление».

Том 40. Ст. 41890. 08.03. Именной. «Об учреждении при императорской Академии Наук премии, под названием Ломоносовской».

«...по случаю празднования в апреле месяце сего года столетия со времени смерти Ломоносова, в память сего ученого, премии по 1000 руб. в год, с тем, чтобы отпуск этой суммы из государственного казначейства начался в 1866 году и чтобы премия раздавалась ежегодно Академией Наук за особенные изобретения и открытия, сделанные в России...»

Том 40. Ст. 42108. 17.05. «Об упразднении Московского Горного Правления и некоторых должностей по казенным заводам, и о порядке правительственного надзора за частными горными заводами».

С упразднением Московского горного правления в зоне его действия создавались два округа: в один округ вошли Владимирская, Нижегородская, Тамбовская, Костромская, в другой – Рязанская, Тульская, Орловская, Пензенская губернии.

«В каждый округ назначается из Штаб-офицеров Корпуса Горных Инженеров по одному Окружному Инженеру». (Полная копия оригинала данного Указа приводится ниже.)

Том 40. Ст. 42236. 22.06. ВУМГС. «О преобразовании Лаборатории Горного Департамента Министерства Финансов, С. Петербургской Пробирной Палатки и Пробирного Училища». «1. Лабораторию Горного Департамента и С. П. Пробирную Палатку соединить в одно учреждение под наименованием “Лаборатория Горного Департамента”».

2. В замен С. П. Пробирного Училища открыть при Лаборатории горного департамента Пробирное Училище».

1866 год

Том 41. Ст. 43010. 14.02. ВУМГС. «О выдаче купцам Тюрину и Родюкову привилегии на пароходство по рекам Чулыму и Кети».

Том 41. Ст. 43076. ВУМГС. «О передаче некоторых Обсерваторий из Горного ведомства в ведение Министерства Народного Просвещения».

Том 42. Ст. 43156. 02.04. ВУМГС. «О пересмотре Устава Российско-Американской Компании и об устройстве Русских Американских колоний».

Том 42. Ст. 43397. 15.06. «ВУ Устав Горного Института».

1867 год

Том 42. Ст. 44145. 20.01. ВУПКМ. «О допущении частных лиц к поискам и разработке каменного угля в Уральской горной области».

Том 42. Ст. 44818. 03.05. «Высочайше ратифицированная конвенция об уступке Северо-Американским Соединенным Штатам Российских Северо-Американских колоний».

Уступка произведена за «...7 млн 200 тыс. долларов золотой монетой».

Том 42. Ст. 44487. 22.04. «ВУ временные Правила о преобразовании Корпуса Горных Инженеров в гражданское ведомство».

Том 42. Ст. 44661. 06.06. Именной. «О переименовании Совета и Ученого Комитета Корпуса Горных Инженеров в Горный Совет и Горный Ученый Комитет».

Том 42. Ст. 44649. 01.06. Именной. «О форме одежды для Горных Инженеров, переименованных в гражданские чины».

1868 год

Том 43. Ст. 43426. 25.01. Именной. «О включении в отводимую удельному ведомству в Приморской области Восточной Сибири местность всех островов, прилегающих к оной».

Том 43. Ст. 45242. 06.09. ВУПКМ. «Об учреждении Общества Исследователей Западной Сибири».

1869 год

Том 44. Ст. 46940. 07.04. ВУМГС. «Об увеличении штатов Музея Горного Института».

1870 год

Том 45. Ст. 48001. 06.02. ВУПКМ. «О назначении надзора за частным горным промыслом в Олонецкой и Архангельской губерниях».

«Поручить надзор за частной горной промышленностью в Олонецкой

и Архангельской губерниях на тех же самых основаниях, как и по Замосковным губерниям командируемому Министерством Финансов на правах Окружного, горному Инженеру с содержанием 2600 руб. в год и на разъезды 1000 руб...», «...на период, по усмотрению Министра Финансов».

Том 45. Ст. 48158. 20.03. «ВУ Устав русского Общества Механических и Горных заводов».

Том 45. Ст. 48248. 13.04. ВУМГС. «Об изменении п. 74 Устава Горного Института».

Утверждено в следующей формулировке:

«Профессоры, адъюнкты и преподаватели по выслуге лет на полную пенсию, не иначе оставляются на учетной службе в институте, как по новому избранию в Совете. Это новое избрание имеет силу в течение 5 лет, по окончании которых, для дальнейшего прохождения службы, упомянутые выше лица подвергаются опять новому избранию, тоже не более как на 5 лет и т. д. Каждое из таких избраний считается состоявшимся, если в пользу избираемого будет более половины закрытых голосов участвующих в баллотировке членов совета. В противном случае занимавшееся баллотлируемое место объявляется вакантным».

Том 45. Ст. 48369. 16–28.05. «ВУ Устав товарищества Беломорско-Мурманского срочного пароходства».

Том 45. Ст. 48399. 24.05. «ВУ Устав о частной золотопромышленности».

Том 45. Ст. 48402. 24.05.1870. «ВУ Правила о ссудах, выдаваемых из Иркутского, Енисейского и Томского отделений Государственного Банка под шиховое золото».

Том 45. Ст. 48482. 13/25.06. «ВУ Положение об эмеритальной кассе Горных Инженеров».

Извлечение: *Полный свод законов Российской Империи / Под ред. А. А. Добровольского. СПб., 1911. Кн. 1. Свод включает период царствования Александра II, Александра III и частично Николая II.*

УЧРЕЖДЕНИЕ СИБИРСКОЕ (1892 г.)

«На основании правил сего учреждения управляются:

- 1) Иркутское генерал-губернаторство, которое составляют губернии: Иркутская и Енисейская и область Якутская;
- 2) Приамурское генерал-губернаторство – области Забайкальская, Приморская и Амурская, и остров Сахалин;
- 3) Губернии Тобольская и Томская.

Губернии и области делятся на округа (уезды), а округа – на волости и инородные управы по особенному в каждой округе расписанию».

СВОД УЧРЕЖДЕНИЙ И УСТАВОВ ГОРНЫХ (ИЗВЛЕЧЕНИЯ)

Введение.

«1. Под именем горных промыслов разумеется приискывание, добывание, плавление, вываривание и обрабатывание минеральных естественных произведений, находящихся на поверхности или в недрах Земли, как-то: а) земель и камней; б) металлов; в) солей: поваренной, квасцов, купоросу и т. п.; г) горючих веществ. 03.06.1892 (8659).

2. К горным заводам принадлежат: а) заводы, занимающиеся обработкой руд; б) заводы, занимающиеся переработкой металлов или обращением их в изделия – в том случае, когда, находясь при заводах, упомянутых в и. 1...они принадлежат тому же владельцу; в) заводы солеваренные. 23.11.1882 (1200); 07.06.1889 (17122).

3. Горные промыслы и заводы суть или казенные или частные.

4. Частные горные промыслы и заводы состоят в частном владении или на праве посессионном, или на праве владельческой собственности.

5. К частным горным промыслам или заводам, состоящим на праве посессионном, принадлежат те, которые имеют пособие от казны или в землях, или в лесах.

6. К владельческим промыслам и заводам относятся все те, которые учреждены и проводятся без всякого от казны пособия частными людьми, на землях, принадлежащих им в полную собственность.

7. Частная горнопромышленность производится на землях казенных, посессионных и владельческих. Сверх того, производство золотого промысла разрешается частным лицам на землях, принадлежащих Кабинету ЕИВ. 24.05.1870 (48399).

8. Частная горнопромышленность и казенные горные заводы состоят в ведении Министерства Торговли и Промышленности. На Министерство Сие возлагается также казенное снабжение солью. 01.02.1872 (50495); 21.12.1873 (52940); 23.11.1882 (1200); 07.02.1900 (18117)» и др.

УЧРЕЖДЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ГОРНОГО ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

«12. Главное управление горной частью в Империи возлагается на Министерство Торговли и Промышленности.

15. Министр Торговли и Промышленности заведует горной частью посредством Горного Департамента, Горного Совета, Горного Ученого

Комитета, Геологического Комитета и Совета по горнопромышленным делам и местных горных установлений. 21.12.1873 (52910); 21.12.1892 (9182); 21.03.1894 (10457); 04.06.1904 (1172) и др.

16. Для местного управления горной частью образованы: а) горные области; б) горные в пределах области округа по надзору за частной горной промышленностью; в) заводские округа и округа по заведованию казенными горными заводами. 10.03.1886 (3569); 03.02.1887 (4214); 18.01.1888 (4951);

13.05.1891 (7689); 16.01.1895 (11262); 07.06.1899 (17122) и др».

«20. Для местного заведования горной частью учреждены: 1) по заведованию всеми частными, казенными горными заводами и промыслами в горных областях Уральской, Западно-Сибирской, Восточно-Сибирской... – местные Горные Управления;

2) по надзору за частной горной промышленностью в пределах горного округа – Окружные Инженеры, Помощники Окружного Инженера, Маркшейдеры и Горные Надсмотрщики;

3) по заведованию округами казенных горных заводов Окружные Управления... и Заводские Управления казенных горных заводов...»

О ВЛАСТИ И ОБЯЗАННОСТИ МИНИСТРА

«...по ведомству частных горных заводов и промыслов» 21.12.1873 (52910):

27. «Министр... по горным заводам частных людей имеет попечение о снабжении заводчиков всеми законными пособиями, нужными для действия заводов.

29...Он наблюдает, чтобы открытые руды и минералы в землях частных людей не оставались необработанными.

30. На попечении Министра лежит уравнивать заводчиков в пособиях, даваемых им от казны, так, чтобы действие заводов упрочивалось на будущее время.

31. Министр старается преимущественно ободрить тех заводчиков, коих произведениями заменяются произведения иностранные, употребляемые внутри Государства, или производится внешняя торговля.

32. В наложении податей на заводы частных людей Министр наблюдает, во-первых, чтобы все заводчики платили уравнительно государственную подать, и во-вторых, чтоб особенная подать была взимаема за пособия, данные заводам от казны.

33. В умножении или уменьшении податей с заводов частных людей Министр наблюдает: 1) чтоб заводчики излишними налогами не были

принуждены остановить частью или совсем каких-либо рудников, заводов и фабрик; 2) чтоб несоразмерными податями с одних заводчиков против других не обессилить платящих большие подати и не дать слишком большого перевеса одним против других; 3) чтоб изделия, нужные для внешней торговли, облагаемы были податями, соразмерными обстоятельствам и существу сей торговли;

4) чтоб новые заведения для выделки произведений в замен произведений иностранных не имели подрыва от наложения подати, но получили бы против других всевозможное пособие и, где нужно, льготные годы».

«...по ведомству казенных горных заводов»

«38. Главное начало, на коем горные заводы казенные должны быть устрояемы, состоит в том, чтобы они содействовали и поощряли частную промышленность, а не были бы ей преградою.

39. Казенные заводы должны быть постепенно доводимы до того, чтобы доходы их по крайней мере равнялись тем, кои можно б было получить от капитала, на них употребленного, когда б капитал сей обращен был на другое полезное употребление.

40. К особенному наблюдению и попечению Министра относится распространение и приведение заводов, нужных для снабжения флота, артиллерии и оружейных заводов металлами и изделиями...

41. Министр... по сношению с Министерствами Военным и Морским, определяет, какого рода, сколько металлов и изделий для них потребно, и сообразно с сим чинит положение, какие заведения и до какой степени нужно увеличить. 10.08.1888 (5443).

42. Министр имеет власть посылать чиновников, с нужным числом людей, для разыскания недр земных, где он признает нужным, на счет сумм, ассигнуемых по смете Горного департамента; но если на то потребна особенная сумма, то он представляет о сем, по принятому порядку, куда следует. 21.12.1873 (52910)».

ОБ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ГОРНОГО ВЕДОМСТВА

«24. С целью образования сведущих в горном деле лиц, в ведении Министерства Государственных Имуществ, по Горному

Департаменту, учреждены горные учебные заведения, а именно: Горный Институт, Лисичанская Штейгерская Школа и Горные Училища: Уральское, Иркутское и Домбровское. Для производства испытаний в знании горного искусства лицам, не имеющим диплома от Горного

Института, а равно об окончании курса в горном училище или в горнозаводском отделении промышленных училищ, образуются особые испытательные комиссии. Для непрерывного наблюдения за ходом горных наук в иностранных государствах, Министерство Государственных имуществ имеет там постоянно, в зависимости от Российских Миссий, несколько горных чиновников, которые, быв сближены с местными учеными, должны служить посредниками для взаимных сообщений».

Указом от 19.08.1907, все учебные заведения горной специальности, подведомственные Горному департаменту, были переданы в ведение Учебного отдела Министерства Торговли и Промышленности.

«170. Горный Институт Императрицы Екатерины II, учрежденный в городе С.-Петербурге, есть высшее открытое учебное заведение, имеющее целью образование Горных Инженеров. 18.03.1896 (12662).

172. Уральское Горное Училище в городе Екатеринбурге есть среднее горное учебное заведение. Оно имеет целью подготовку техников по рудничной и горнозаводской части для занятия должностей Штейгеров и Заводских Уставщиков. 26.05.1904 (1358).

173. Иркутское Горное Училище, учрежденное в городе Иркутске, имеет целью подготовку штейгеров-уставщиков для потребностей горнозаводского дела и в особенности для золотопромышленности. 12.03.1893 (747)».

О ПОИСКАХ И ДОБЫЧЕ НА ЧАСТНЫХ ЗЕМЛЯХ

«424. Поиски и разработка золотосодержащих песков и рудных месторождений в землях, составляющих полную собственность частных лиц или обществ (на владельческом или посессионном праве), предоставляются владельцам, другим же лицам – не иначе, как по добровольным с владельцами условиям и с соблюдением правил... 24.05.1870 (48399); 06.06.1877 (57446).

425. О золотоносных россыпях и месторождениях рудного золота, открываемых в землях, принадлежащих частным лицам, владельцы обязаны объявлять горному начальству. 24.05.1870 (48399); 06.06.1877 (57446).

541. Поиски и добыча нефти на землях, составляющих полную собственность частных лиц или обществ, а также приграничных к посессионным заводам, предоставляется владельцам или посторонним лицам по добровольным с владельцем условиям. 03.06.1892 (781).

542. Предоставленные в собственность крестьянам разных наименований земли, обложенные выкупными платежами, могут

подлежать сдаче под разработку нефти не иначе, как с соблюдением порядка, указанного в Особом Приложении к Законам о Состояниях 1902 г. (Манифестом 03.11.1905 г. постановлено прекратить с 01.01.1907 г. взимание выкупных платежей с крестьян бывших помещичьих, государственных и удельных).

546. Все нефтяные источники, которые окажутся на участках земли, отводимых в частную собственность по Всемилощивейшему пожалованию, изъемяются из отводов и оставляются во владении казны с пространством земли, потребным для устройства для нефтяного промысла заведений.

547. Производство нефтяного промысла дозволяется лицам всех состояний, пользующимся гражданской правоспособностью, с ограничениями, указанными в статьях...

550. К обязанностям местного горного надзора по заведованию нефтяными промыслами относятся: 1) наблюдение за нефтепромышленниками правил для ведения горных работ в видах их безопасности; 2) наблюдение за составлением планов поверхности нефтяных участков, за ведением планов подземным работам и подробных журналов работам буровым, а на отведенных для нефтяного промысла участках казенной земли – и за добычею из них только нефти, кира и нафтагила; 3) наблюдение за охранением нефтяных источников; 4) наблюдение за исполнением правил о предупреждении пожаров на нефтяных промыслах; 5) надзор за нефтепроводами и соблюдением изданных для устройства и эксплуатации их правил, и др.».

О ПОИСКАХ НЕФТЯНЫХ ИСТОЧНИКОВ НА КАЗЕННЫХ ЗЕМЛЯХ

«557. Поиски нефтяных источников, состоящие из поверхностного обзора и исследования местности, без производства земляных работ, дозволяются на казенных землях без особых на то разрешений и без ограничения пространства местности, подлежащей исследованию.

Примечание: Производство нефтяного промысла воспрещается в Приморской области, на полосе всего побережья, шириною в сто верст от берега моря, начиная от Корейской границы, а также на острове Сахалине и всех других прилегающих островах, но Приамурскому Генерал-Губернатору предоставляется право разрешать собственной властью, – по сношении, когда сие будет им признано необходимым, с Министром Торговли и Промышленности, те из могущих поступить отдельных ходатайств о допущении к занятию нефтяным промыслом в указанных

выше местностях, которые будут возбуждены вполне благонадежными русскими предпринимателями и фирмами. 17.07.1901 (20569).

558. Желаящий приступить к разведке на определенной местности, с правом вырубать леса и производить земляные работы, обязан: 1) обозначить эту местность в натуре разведочным знаком, и 2) подать или послать в местное управление казенными землями, в течение семи дней со дня постановки разведочного знака, просьбу о выдаче дозвожительного свидетельства, с указанием в ней величины просимой площади, названия урочища, разведочного знака от известных пунктов и других отличительных признаков избранной для разведки местности. 03.06.1892 (8659); 19.04.1904 (1089). Примечание. Разведочным знаком признается вырытая в земле глубокая яма, рядом с коей, на поставленном столбе, растущем дереве, большом камне, либо гряде камней и т. п., обозначаются начальные буквы имени и фамилии лица, производящего разведку, а также год, месяц и число постановки знака. 19.04.1904 (1089).

559. Дозвожительные свидетельства на разведки выдаются на годичный срок. 03.06.1892 (781)».

Примечания 1 и 2: «...в местностях малонаселенных... и в уважительных случаях... срок на разведки может быть продлен...» до 2–3 лет.

«562. За право разведок промышленник уплачивает в казну подесятинную плату, размер коей определяется ежегодно Министром Государственных Имуществ и ни в каком случае не может превышать пяти рублей за десятину. Плата эта взимается при выдаче дозвожительного свидетельства.

564. Избрание способов разведки предоставляется усмотрению промышленника, но добытая нефть не может быть вывозима за пределы разведочной площади».

ОБ ОТВОДАХ ДЛЯ ДОБЫЧИ НЕФТИ НА КАЗЕННЫХ ЗЕМЛЯХ

«567. Промышленник, желающий производить добычу нефти в разведанной им местности, может просить об отводе для сего участка в пределах разведанной площади.

568. Просьба об отводе должна быть заявлена подлежащему Горному Управлению не позднее срока, на который выдано дозвожительное на разведку свидетельство. В просьбе указывается предполагаемый объект залегания нефти и породы, в коих она заключена; кроме того, к просьбе прилагается, в двух экземплярах, план просимого отвода, с означением места постановки столба и произведенных разведочных работ.

570. Вызовы отсутствующих промышленников для получения отводов должны быть сделаны по меньшей мере за четыре месяца до отвода. При неявке в назначенный срок, лично или чрез поверенного, промышленник теряет право на отвод, поставленный им разведочный знак снимается и местность объявляется свободною для новых разведок и поступает в заведование местного управления *казенными землями*. 03.06.1892 (8659); 19.04.1904 (1089).

571. Размер и направление отвода предоставляются усмотрению промышленника, с тем: 1) чтобы площадь отвода не превышала десяти десятин и не была менее одной десятины;

2) чтобы отвод по возможности имел форму прямоугольника; 3) чтобы ширина отвода была не менее одной трети его длины, и 4) чтобы остающиеся между отводами свободные площади были не меньше одной десятины и отвечали требованию пункта 3 сей статьи.

574. С получением актов на отведенную местность промышленник приобретает право добывать в ней нефть, кир и нафтагил, распоряжаться ими по своему усмотрению и возводить необходимые для добычи оных устройства и помещения.

576. За пользование *на казенных землях* отведенными под разработку нефти участками промышленники вносят в доход государственного казначейства поземельную с каждой десятины плату, в размере, устанавливаемом на 12 лет вперед Министром Государственных Имуществ.

Примечание: В Печорском крае и на острове Сахалин министру Государственных Имуществ разрешается, по представлениям местного начальства, **освобождать**, в уважительных случаях, промышленников **от поземельной платы** на сроки не свыше 5 лет.

580. В случае невзноса поземельной платы и пени...(в назначенный) ... и двухмесячный льготный срок на неисправном плательщике зачисляется в недоимку двойная просроченная поземельная плата, но уже без всякой пени, а на неоплаченный участок налагается запрещение, причем подвергаются аресту все находящиеся на том участке произведения и другое имущество. Затем, для взыскания означенной недоимки, или подвергается продаже, в установленные... сроки, соответствующая часть арестованных... произведений, если таковых окажется достаточно для пополнения недоимки, или прямо назначаются торги на передачу в другие руки сказанного участка со всеми находящимися на нем произведениями и прочим имуществом. Вырученная на торгах сумма обращается на пополнение казенной недоимки и если, за таковым пополнением, получится остаток, то оный возвращается промышленнику; в противном же

случае недостающая сумма взыскивается с неисправного плательщика.

582. В случае неявки в торги желающих, участок объявляется тунележащим и отбирается в казну, со всем находящимся на нем имуществом, без вознаграждения за то промышленника, а взыскание недоимки обращается на неисправного плательщика.

583. Участок объявляется тунележащим, если промышленник, получивший его по заявке, не приступил к добыче нефти в течение двухлетнего срока. Если же промышленник докажет, что им затрачен капитал на производство предварительных технических для добычи нефти работ, то ему дается отсрочка еще на два года. Участок объявляется также тунележащим в случае перерыва добычи нефти в продолжение четырех лет без особо уважительных причин.

584. Тунележащие участки отдаются желающим добывать в оных нефть...

585. Пользование нефтяными отводами прекращается вследствие безуспешности произведенных для получения нефти работ, нежелания промышленника разрабатывать отведенный участок, или же вследствие окончательной выработки нефти. В означенных случаях промышленник обязан заявить о том местному Горному Управлению, возратить выданные ему акты и, очистив в течение одного года отведенную ему площадь, оставить только обсадные трубы в тех из пробуренных им скважин, которые местное Горное Управление признает годными к дальнейшей разработке».

О ЗАВЕДОМО НЕФТЕНОСНЫХ КАЗЕННЫХ ЗЕМЛЯХ

«587. Казенные нефтеносные земли... сдаются частным лицам не иначе, как с торгов...

589. Нефтеносные участки сдаются с торгов, по усмотрению Министра Государственных Имуществ, или 1) за единовременный взнос, или 2) за попудную плату, при условии обязательной наименьшей годовой добычи.

Примечание 1. Министру Торговли и Промышленности предоставлено право исключать из итогов добычи и освобождать от попутной платы некоторую долю нефти, добываемой на тех из арендованных от казны нефтяных участках, эксплуатация коих будет производиться исключительно с помощью электрической энергии, доставленной со станции, устроенной вне участка, с соблюдением при этом правил, приложенных к сему примечанию. 04.08.1905 (26646); 26.04.1906 (1249). Примечание 2. Высочайше повелено: распространить

правила... к примечанию 1 к сей (589) статье, и на те промыслы, которые, помимо электрической энергии, пользуются также паровой силой или иного рода энергией. 18.10.1906 (1985).

590...участок предоставляется тому, кто, при исполнении всех условий, предложит высшую цену, или наибольшую плату; в случае же равенства предложений, участок отдается по жребию, брошенному торгующимися, если они находятся на торгах, или председателем присутствия, производящего торги.

591. Торговавшийся... за единовременный взнос, обязан в течение 2-х месяцев со дня торгов, внести всю сумму... наличными деньгами и затем ему возвращается представленный им задаток... В случае неуплаты в срок сполна предложенной на торгах суммы... представленный задаток обращается в доход казны и торговавшийся лишается права на участок.

592. Попудная плата вносится в полугодичные сроки по учету отпущенной с участка нефти. В случае невзноса причитающейся в казну платы, промышленник подвергается последствиям, указанным в статьях 580–582».

О ПОРЯДКЕ ИСКУССТВЕННОГО ГОРНОГО УПРАВЛЕНИЯ

«873. Горному Начальнику поставляется в неперемнную обязанность составить сколько можно полные минералогические и топографические описания вверенной его ведению заводской округи и розыскивать ее недра земные. Для сего, руководствуясь естественным делением округи на части реками и другими живыми урочищами, надлежит розыскивать и исследовать всякую такую часть через посылаемые в оную партии горных чиновников, которые, употребив лето на осмотр, исследования и розыскания определенных им округ, и ведя оным замечания подробные журналы, в течение зимнего времени должны составить топографические карты и описания, которые представляются в Горный Департамент, а с тем вместе доставляются достойные внимания породы для кабинета Горного Института. 03.07.1815 (25895); 25.07.1834 (7298); 31.12.1848 (22879); 15.04.1863 (39487); 17.06.1866 (33397).

874. На Горного Начальника возлагается обязанность стараться как возможно более открывать рудников всякого рода; а посему он должен употреблять к тому некоторую часть из рабочих в летнее время, давая всем приискателям надлежащее вознаграждение. 02.06.1887 (4521) и др. статьи, где также подтверждены установленные ранее (в 1806, 1824, 1829 и 1839 гг.) особые правила за открытие рудников и отыскание самородков золота и алмазов в округах казенных горных заводов, а также за

изобретение машин и других улучшений методов разработки.

877. Отводная площадь для рудников всякого рода составляет одну квадратную версту, или двести пятьдесят квадратных сажен, в каких бы землях и заводских отводах они ни лежали. Сие количество квадратных сажен может заключаться в площади такой длины и ширины, какая сочтется нужною по положению и простиранию руд.

878. По исполнении сего, горный чиновник составляет план и описание отводу рудника, в которых должно быть показано: 1) какого рода рудник и каких свойств руды; 2) в какой лежит губернии и округе и близ какого селения; 3) к какому заводу приписан, или на какой завод предполагается поставлять с него руду; 4) кому он принадлежит, по каким правам и с какими обязанностями; 5) когда и кем найден; 6) какое положение имеет руда и в какой горной породе;

7) как велик отвод; 8) какими урочищами отвод ограничивается; 9) под каким часом по компасу отводная линия простирается; 10) какие нетленные вещи положены в местах, чрез которые линии проходят или где соединяются. 02.06.1887 (4521)».

О ПОРЯДКЕ ИСКУССТВЕННОГО ЗАВОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

«883. Как в существующих заведениях, так и в тех, которые впредь будут производимы, Горный Начальник обязывается употребить в пользу и к совершенствованию оных все изобретения, ему известные, равным образом делать опыты для новых изобретений, для усовершенствования прежних и вновь заводимых мастерств и художеств. Сим опытам Горный Начальник обязан вести особенную записку, или книгу, дабы весь успех или неуспех оных был для будущих времен известен.

885. Для усовершенствования как существующих заведений, так и тех, кои впредь нужным найдет Горный Начальник устроить, предоставляется ему право, с разрешения начальства, из состоящих на заводах людей, обучать на счет заводской суммы разным мастерствам, художествам и наукам, принимать по контрактам вольных мастеров...

887. Если новые изобретения, опыты и разные заведения будут признаны Горным Советом за полезные, то за оные изобретателю может быть выдано вознаграждение с утверждения Министра Государственных Имуществ. 21.12.1873 (52910)».

О ПРОДАЖЕ МЕТАЛЛОВ И ИЗДЕЛИЙ ЗАВОДСКИХ

«900. Остатки от металлов и изделий заводских, за удовлетворением

казенных нужд, поставляется в обязанность продавать, с тем однако же ограничением:

1) сходное железо *пускается в продажу тогда, когда достоверно известно, что в будущий год все наряды для флота, артиллерии и оружейных заводов будут выполнены*; 2) несходное, *когда ни на какие казенные надобности в государстве не требуется*;

3) чугун в деле, когда снабжены заводы полным запасным количеством; 4) другие разные металлы, изделия, вещи, *когда они казною никуда не требуются*.

901. Запрещается продавать штыковую медь, также золото и серебро, если сие последнее будет найдено; но медь в разных изделиях продаваема быть может.

902. Продажею сих металлов надлежит выручить по крайней мере истинную цену сих произведений, с 12-ю на оную процентами».

Извлечения из приложений к Уставу Горному

ПРАВИЛА О РАЗРАБОТКЕ ЦЕННЫХ, ДРАГОЦЕННЫХ И ЦВЕТНЫХ КАМНЕЙ. 12.02.1896 (12520)

«1. *Ценными* камнями признаются способные принимать высокую полировку камни для построек и украшений, а именно: *мрамор, яшма, порфир, орлец, волинит и лабрадор*.

3. Разведки ценных камней могут быть производимы на пространстве сорока тысяч квадратных сажен, считая по сто сажен к северу, югу, востоку и западу от разведочного знака.

4. Площади отводов для добычи ценных камней не должны превышать десяти тысяч квадратных сажен.

5. Драгоценными и цветными камнями признаются: а) драгоценные камни в тесном смысле этого слова, а именно: алмазы, сафиры (сапфиры), рубины, изумруды, корунды, александриты, благородные опалы, аметисты, бериллы, хризолиты, гранаты, топазы и горный хрусталь, и б) минералы, не имеющие промышленного значения, но ценимые по редкости их нахождения, а именно: эвклазы, малиновые шерлы, пирохлоры, фенакиты, колумбиты и родициты.

16. Горное Управление, по рассмотрении прошений и относящихся к ним бумаг, если не найдет законных препятствий к удовлетворению ходатайств просителей, выдает им билеты на право разработки драгоценных и цветных камней...

18. Билеты выдаются сроком на один год, но получившему билет на право разработки в известной местности, принадлежит преимущественное право на продолжение разработки в этой местности и в следующем году.

19. При выдаче билета, Горным Управлением взимается: а) три рубля в доход казны и б) залог в размере двадцати пяти рублей.

20. Площадь, предоставляемая для добычи драгоценных и цветных камней по одному билету, не должна превышать 250 квадратных сажен; местоположение ее и границы должны быть указываемы в билете с возможною точностью. Не возбраняется на полученной площади заниматься исключительно разборкой отвалов от добычи камней в прежнее время».

ВРЕМЕННЫЕ ПРАВИЛА ДЛЯ ОТДАЧИ БЕЗ ТОРГОВ НЕКОТОРЫХ УЧАСТКОВ ЗАВЕДОМО НЕФТЕНОСНЫХ ЗЕМЕЛЬ ПОД РАЗВЕДКУ И ДОБЫЧУ НЕФТИ

«1...Высочайше повелено: предоставить Министру Торговли и Промышленности право разрешать лицам, получившим на основании правил, изложенных в сем приложении, участки казенных нефтеносных земель под разведки и добычу нефти, производить на сих участках добычу также и **углеводородного газа**, при условии соблюдения всех обязательств, лежащих на означенных арендаторах в силу заключенных с ними контрактов, и с правом временного освобождения от **обязательства...** относительно доведения в течение первых трех лет буровой скважины до глубины двухсот сажен, в том случае, если на глубине меньшей двухсот сажен будет обнаружен приток газа, ежемесячная добыча которого будет соответствовать, по своей теплопроизводительной способности, количеству нефти не менее десяти тысяч пудов. Коэффициент теплопроизводительной способности углеводородного газа по отношению к нефти устанавливается Министром Торговли и Промышленности, на основании заключения Горного Ученого Комитета. 23.12.1907 (334, с. у. 1908).

5. В обеспечение обязательств по бурению скважин лицо, желающее получить участок, вносит залог в пять тысяч рублей при самой подаче заявления и затем увеличивает этот залог такую же сумму после получения участка. По соображению с особыми условиями каждого отдельного случая и с числом соискателей, Министру Торговли и Промышленности предоставляется повышать размер залога до пятидесяти тысяч рублей. Если окажется несколько соискателей, желающих оставить участок за собою и при таком повышении залога, то между ними бросается

жребий. Лицо, за коим остался участок, представляет немедленно половину залога, внося остальную часть его после отвода ему участка. 14.05.1900 (18608); 06.05.1905 (575).

6. Лицо, получившее участок, обязано в годичный срок после заключения договора приступить к правильному бурению и в течение первых трех лет провести одну или несколько буровых скважин определенной в договоре глубины. 14.05.1900 (18608)».

п. 27 Дополнительных Узаконений к Кн. 1.

«ВУ положение Совета Министров о разрешении горному инженеру Кузнецову производства Горного и Нефтяного промыслов в пределах запретной 100 верстной прибрежной полосы Приморской области на о. Сахалине, в связи с установлением общих условий представления подобного права русским предпринимателям» (Собр. узак. № 41. Ст. 357. 1907).

Извлечение: *Полный свод Законов Российской Империи / Под ред. А. А. Добровольского. СПб., 1911. Кн. 2.*

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «СВОДА УСТАВОВ УЧЕНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ»

1. К 1911 г. к числу Императорских Российских университетов относились С.-Петербургский, Московский, Харьковский, Казанский, Святого Владимира в Киеве, Новороссийский в г. Одесса, Томский, Юрьевский и Варшавский.

2. К числу Высших учебных заведений, в которых, помимо специализированного Горного института, преподавались геологические дисциплины и другие науки, смыкающиеся с горным искусством, относились С.-Петербургский, Харьковский, Томский технологические институты и Рижский политехнический институт. 16.04.1885 (2870); 17.06.1896 (13080); 16.05.1898 (15404); 12.06.1900 (18869) и др.

3. В каждом университете, находящемся в полном составе, полагалось 4 факультета:

- 1) историко-филологический;
- 2) физико-математический;
- 3) юридический;
- 4) медицинский.

4. В историко-филологическом факультете, полагалась, в частности, кафедра географии.

5. На физико-математическом факультете, в частности,

преподавались:

- механика теоретическая и практическая;
- астрономия и геодезия;
- физика и физическая география;
- химия;
- минералогия и геология.

6. В Томском Технологическом институте императора Николая II преподавались, в частности: геодезия, маркшейдерское искусство, химическая технология, металлургия, минералогия, геология, палеонтология, горное искусство.

Удостоенные звания горного инженера получали право заведовать рудниками и шахтами, копиями, приисками и другими горными разработками, производить поиски и разведку месторождений полезных ископаемых «всякого рода», возводить рудничные и заводские здания и жилые помещения, находящиеся в непосредственной связи с ними, «а равно производить всякого рода строительные работы и составлять проекты для них зданий и работ». Кроме того, они имели право на занятие должностей штатных преподавателей высших учебных заведений, «причем пользовались преимуществом...» 12.06.1900 (18869); 28.02.1905 (580).

7. В С.-Петербургском технологическом институте преподавались, в частности, минералогия с геогнозией, геодезия, химическая технология и металлургия, химия и др. 16.04.1885 (28870); 23.03.1887 (4310).

8. О Нижнетагильском горно-заводском училище. 02.12.1896 (12517).

8.1. «Нижне-Тагильское горно-заводское училище содержится на счет средств родственников Нижне-Тагильских заводов наследников П. П. Демидова князя Сан-Донато и общества служащих на сих заводах и помещается в заводском здании^[1].

8.2. Училище состоит из 4 классов с годовым курсом в каждом классе.

8.3. В училище преподаются:

- Закон Божий;
- математика (начала алгебры, геометрии и тригонометрии);
- физика;
- химия неорганическая и аналитическая;
- металлургия;
- горное и маркшейдерское искусство;
- минералогия и геогнозия;
- лесоводство и топография;
- топография и начала строительного искусства;
- проекционное и техническое рисование;

- горнозаводское счетоводство;
- правила о подаче первоначальной помощи при несчастных случаях.

Сверх классного обучения ученики занимаются практической работой в химической лаборатории, в заводских музеях и мастерских, в рудниках и лесных дачах.

8.4. В училище принимаются бесплатно дети служащих на Нижне-Тагильских заводах и местных рабочих. На оставшиеся свободные вакансии допускаются дети посторонних лиц, причем с них за обучение взимается плата.

8.5. Ученики, успешно окончившие полный курс училища, обязаны провести 1 год на практических занятиях по избранной ими специальности, в округе заводов наследников П. П. Демидова князя Сан-Донато. Тем из сих лиц, которые представят от Управления рудников и заводов или Главного заводского лесничего удостоверение в том, что, производя в течение года все возлагавшиеся на них работы, они приобрели надлежащие практические знания, выдаются Педагогическим Советом училища свидетельства об окончании курса»^[2].

9. Общие законодательные требования по преподаванию в среднем горнозаводском техническом училище по состоянию на 1911 г.

<i>Предметы преподавания (часовых учебных занятий в неделю)</i>	<i>Классы</i>			
	<i>I</i>	<i>II</i>	<i>III</i>	<i>IV</i>
Закон Божий	1	1	1	1
Физика	3	3	—	—
Математика	3	3	—	—
Естественная история	2	3	—	—
Химия	3	2	4	—
Механика	5	2	—	—
Устройство машин	—	—	2	2
Горное искусство	—	—	2	2
Металлургия и технология металлов	—	2	3	5
Химическое производство	—	—	4	4
Маркшейдерское искусство	—	2	—	—
Счетоводство и коммерческая корреспонденция	—	—	2	2
Узаконения	—	—	—	2
Графические занятия	17	18	18	18
Черчение	2	4	6	6
Рисование	4	2	—	—
Практические занятия	18	10	10	10

В теххимических мастерских или учебных заводах	—	8	8	8
В химической лаборатории	42	42	42	42

Извлечения: Законы и Правительственные распоряжения. Вып. 1916 г. (Приложения к выпуску Известий Верховного Совета)

Законодательные акты переходного времени

«Сборник законов, манифестов, указов Правительственному Сенату, рескриптов и положений Комитета Министров, относящихся к преобразованию Государственного строя России».

«Великий рельсовый путь, связавший Сибирский край с Европейской Россией, произвел глубокие изменения в строе местной гражданской жизни. Усиленный приток переселенцев, привлекаемых неисчерпаемыми богатствами Сибири, явился мощным двигателем ее производительных сил» (из высочайшего рескрипта 03.04.1905).

«Быстрое, в связи с общим ростом русского народного хозяйства, развитие торговли и промышленности обратило в настоящее время заведование этими отраслями народного труда в обширную, имеющую самостоятельное значение, задачу государственного управления... поставило на очередь ряд неотложных мер... Вследствие этого... признали Мы за благо образовать особое Министерство Торговли и Промышленности...

В сих видах повелеваем», в частности, «...все установления по горной части... выделить из состава Министерства Финансов и предоставить ведению вновь образуемого Министерства Торговли и Промышленности».

«Государственному Совету и Государственной Думе, в порядке, их учреждениями определенном, предоставляется возбуждать предположения об отмене или изменении действующих и издании новых законов, за исключением Основных Государственных Законов, почин пересмотра коих Мы сохраняем за собою» (Высочайший манифест. Правительственный Вестник. № 41. 21.02.1906).

Издание: *Сборник Законов и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. М., 1918.*

1917 год

28. Постановление по Комиссариату торговли и промышленности о разрешениях на ввоз и вывоз товаров. 29.12.

«Совет Народных Комиссаров постановил:

1) Впредь до окончания организации подотдела международной и экономической политики при Высшем Совете Народного Хозяйства (ВСНХ), разрешения на вывоз за границу и ввоз товаров из-за границы в Россию выдаются исключительно отделом внешней торговли комиссариата торговли и промышленности.

2) Вывоз и ввоз товаров без такого разрешения признается контрабандой и будет преследоваться по всей строгости законов Революции».

29. Постановление бюро ВСНХ. 30.12.

Об упразднении особого совещания по топливу.

«...Все полномочия бывшего особого совещания по топливу переходят к отделу по топливу ВСНХ, и все местные организации бывшего особого совещания по топливу подчиняются отделу по топливу ВСНХ и действуют по его указаниям».

1918 год

42. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Опубликовано 09.01.

«П. 1. В осуществление социализации земли, частная собственность на землю отменяется и весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа, на правах уравнительного землепользования. Все леса, недра и воды общегосударственного значения, а равно весь живой и мертвый инвентарь, образцовые поместья и сельскохозяйственные предприятия объявляются народным достоянием.

И.2. Как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог и пр. средств производства и транспорта в общенародную собственность подтверждается

Советский Закон о рабочем контроле и о ВСНХ в целях обеспечения власти трудящихся над эксплуататорами».

56. Постановление ВСНХ о золоте и платине. 12.01.

«п. 2. Установить с 15 января 1918 года казенную монополию торговли золотом».

«п. 20. Торговля платиной с 15 января 1918 года составляет монополию государства».

141. Постановление о передаче всех учебных заведений в ведение Народного Комиссариата по просвещению. 23.02.

149. О совете экспертов (при ВСНХ).

«п. 2. Совет экспертов объединяет технические и научные силы России для содействия разрешению хозяйственных задач, стоящих на очереди».

153. Постановление о нефтяном отделе. 05.03.

«При ВСНХ утверждается нефтяной отдел для регулирования добычи, переработки, перевозки нефти и ее продуктов».

1922 год

Из собрания кодексов РСФСР. 3-е изд. М.: Юридическое изд-во НК Юстиции РСФСР. Собрание Узаконений 1922 г. № 68. Ст. 901.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ КОДЕКС РСФСР ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

«1. Постановлениями Всероссийских Съездов Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов, основанными на ясно выраженной революционной воле рабочих и крестьян, право частной собственности на землю, недра, воды и леса в пределах РСФСР отменяется навсегда.

2. Все земли в пределах РСФСР, в чьем бы ведении они не состояли, составляют собственность Рабоче-Крестьянского Государства».

Извлечение: *Хронологический перечень Законов Союза ССР по состоянию на 1.07.1935 г. 2-е изд. М.: ОГИЗ, 1935.*

13.03.23. «О внешней торговле. СУ РСФСР. № 24. Ст. 266. [65-846]».

1923 год

01.03. «О добыче и учете радия. СУ РСФСР № 17, ст. 292 [21-252]».

13.07. «Об утверждении декретов и постановлений ВЦИК и СНК РСФСР. В 1-12»

13.07. «Положение о Недрах земли и разработке их (в отмену декрета о недрах земли от 30.04.1920. СУ № 36. Ст. 17)». Утверждено ЦИК 13.07.1923 г. № 54. Ст. 532).

Основные извлечения из «Положения...»:

«1. Месторождения ископаемых, заключающиеся в недрах земли, в пределах Союза ССР, составляют достояние Союза ССР.

2. Распоряжение недрами, по отношению ко всем заключающимся в них ископаемым, твердым, жидким и газообразным, а равно руководство

горным делом и непосредственная забота о планомерном развитии всех его отраслей, в частности, выдача разрешений на право разведочных и эксплуатационных работ и наблюдением за правильностью производства всех горнопромысловых работ возлагается на ВСНХ СССР по Главному Управлению Горной Промышленности.

3. Производство горно-промысловых работ, поисков, разведки, добычи и переработки полезных ископаемых на условиях, указанных в настоящем положении, предоставляется всем гражданам и юридическим лицам Союза ССР.

Право производства вышеозначенных работ предоставляется иностранцам и признанным в Союзе ССР иностранным юридическим лицам не иначе, как с разрешения СНК в каждом отдельном случае.

Примечание: Производство горно-промысловых работ непосредственным распоряжением правительственных учреждений подчиняется тем же правилам, что и производство таковых частными обществами и лицами.

6. Поиски полезных ископаемых, состоящие в поверхностном обзоре местности, снятие ее плана, собирание образцов горных пород, производство геологических, магнитометрических, электрических и другого рода исследований, не требующих земляных работ, могут быть производимы повсеместно, без особых на то разрешений.

Примечания: Изъятия устанавливаются ВСНХ СССР по соглашению с НК по Военным и Морским делам, НК Путей Сообщения СССР и народными комиссариатами внутренних дел по принадлежности.

10. Исключительное право производства разведки, в пределах определенного пространства, по отношению к нефти и минеральным источникам, а в исключительных случаях, при отсутствии соискателей, приступивших уже к производству земляных поисковых работ, и по отношению к другим полезным ископаемым, может быть предоставлено не только лицам, фактически обнаружившим наличие месторождения данного ископаемого, но и тем, которые представят геологические и другие данные, достаточные для признания вероятности нахождения месторождения ископаемого, указанного в заявлении.

12. Площади для производства разведок предоставляются на срок до пяти лет.

20. Без разрешения органов Главного Управления Горной Промышленности ВСНХ СССР могут быть осуществлены:

а) ...производства гидротехнических изысканий и сооружений для использования подземных вод в целях урегулирования водного хозяйства и

сельско-хозяйственной мелиорации;

б) ...разработка открытыми работами в пределах полосы отчуждения под железнодорожные и другие пути сообщения, распоряжением управлений таковых путей, необходимых им ископаемых;

в) разработка строительных материалов, песку, глины и т. и., а также торфа, в пределах городской черты, предоставляемая исключительно по распоряжению соответствующих исполнительных комитетов;

г) разработка агрономических руд фосфоритов, известняков, мергеля и т. и., строительных камней, мраморовидных известняков, песчаников и т. и., глины всех сортов, песку, торфу и т. п., пользователями поверхности в пределах, предоставленных в их пользование участков, для собственной надобности, а равно для удовлетворения потребностей сельского хозяйства и кустарной промышленности.

21. Горнопромышленник, получивший отвод, имеет право разрабатывать в пределах такового все месторождения того ископаемого, для добычи которого ему предоставлен отвод, а равно все другие ископаемые, находящиеся в одном ископаемом месторождении.

23. Если какой-либо из горнопромышленников не разрабатывает таких отводов, разработка которых в данный момент экономически возможна и с точки зрения общественных интересов настоятельно желательна, ВСНХ СССР (Главное Управление Горной Промышленности) имеет право предъявить ему требование о приступе к разработке и выполнению определенной производственной программы.

В случае отказа отводопользователя от выполнения предъявленных ему требований, отвод подлежит продаже с торгов лицам, берущим на себя обязательство выполнения предъявленных требований.

24. Отводопользователь, получивший, согласно ст. 23 сего Положения требование о приступе к разработке и о выполнении определенной производственной программы и принявший на себя указанное обязательство, но не выполнивший такового, лишается права на дальнейшее пользование отводом, который отбирается у него безвозмездно со всеми находящимися на нем сооружениями.

25. Месторождения полезных ископаемых, уже открытые, то есть такие, наличие которых уже известно, и не требует для своего обнаруживания производства дальнейших геологических исследований, или поисков, или разведок, сдаются в эксплуатацию Главным Управлением Горной Промышленности ВСНХ СССР...

31. За пользование горными отводами, независимо от промыслового и других налогов, горнопромышленники уплачивают двоякого рода сборы:

подесятинное и долевое отчисление с продукта добычи.

32. За пользование отводами... устанавливается подесятинная плата в размере 50 коп. с десятины отвода в год; долевое отчисление не свыше 5 % устанавливается ВСНХ СССР по Главному Управлению Горной Промышленности».

1925 год

20.03. «О лишении бывших помещиков права на землепользование и проживание в принадлежавших им до Октябрьской революции хозяйствах. 21-136 [1926 19-118]».

1926 год

25.04. «Об объявлении территорией СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом Океане. 32-203».

01.06. «О порядке приобретения у зарубежных издательств литературы научными учреждениями и высшими учебными заведениями. 47-342».

03.12. «О праве непосредственной выписки и безлицензионного получения из-за границы каталогов, прейскурантов, проспектов и о праве ведения государственными учреждениями и предприятиями переписки с иностранными фирмами по вопросам технической консультации».

1927 год

08.03. «О специальных средствах геодезического комитета ВСНХ СССР. 14-15».

10.02. «О льготах научно-техническим организациям. 10-97 [1928 45-403]».

30.04. «Положение о Комитете по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР. 34-355 [1929 21-187...]».

1928 год

15.03. «О согласовании планов геологических и геолого-разведочных работ с Геологическим Комитетом ВСНХ СССР. 10–71 [1930 5-56; 1933 58-346]».

04.09. «О предоставлении Государственному тресту “Редкие Элементы” исключительного права добычи, скупки и переработки радиоактивного сырья и преимущественного права на получения для разработки месторождений молибдена, вольфрама, висмута, стронция, лития и кобальта. 58-518».

07.08. «Об организации научно-исследовательских работ для нужд промышленности. 54-485».

06.28. «Об исключительном праве государственного промышленного треста общесоюзного значения “Минеральное сырье” осуществлять добычу изумрудного сырья и о воспрещении свободного обращения изумрудного сырья и граненых изумрудов по всей территории СССР. 40-369».

12.09. «О сложении недоимок по сельскохозяйственному налогу с переселенцев, водворяемых в Дальне-Восточном Крае, в Карельской АССР и Мурманском округе. 59-529».

12.09. «О возмещении переселенцам, водворяющимся в Сахалинском, Камчатском и Николаевском округах Дальне-Восточного Края стоимости проезда их семей и проезда багажа и хозяйственного инвентаря. 59-527».

1929 год

04.03. «О льготном ввозе из-за границы товаров в местности, расположенные на Крайнем Севере Европейской части СССР. 20-176 [28-258]».

25.03. «Положение о Комитете по объединению научно-исследовательских работ в Северных морях. 25-219».

08.05. «О цене на золото. 33-295».

12.06. «О подсобных промышленных предприятиях при научно-исследовательских учреждениях и высших технических учебных заведениях и техникумах, подведомственных Народному комиссариату СССР. 39-342».

1930 год

13.01. «О подготовке технических кадров для народного хозяйства СССР. 6-65 [1932 68-409]».

06.03. «Положение об Институте народов Севера при ЦИК СССР. 19-211».

08.04. «Об извлечении драгоценных металлов из соров, шлаков и прочих отходов».

02.04. «О регулировании рынка черных металлов. 21-238».

23.05. «Устав Академии Наук СССР. 30—336. Поправка № 35 1933 73-444».

18.05. «О льготах для переселенцев в Якутскую АССР. 27-311».

1931 год

01.02. «О переброске специалистов. 13-132».

31.01. «О порядке допущения иностранных фирм к совершению торговых операций на территории СССР. 06.70 [24—197]».

17.03. «О мерах к развитию торфоразработок промысловой кооперацией. 18-170».

26.02. «Об организации в ведении НКВнешторга Всесоюзного объединения по экспорту нефти и нефтепродуктов (Союзнефтеэкспорт). 16-156».

08.04. «Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях. 21-181».

04.05. «Об организации Всесоюзного объединения для экспорта и импорта каменноугольного топлива “Союзуглеэкспорт”. 38-274».

21.09. «Об отнесении на общесоюзный бюджет расходов по содержанию Горнотехнической инспекции. 61-397».

10.12. «О порядке снабжения известью, мелом, алебастром, трепелом, ракушечником и новыми строительными материалами».

1932 год

05.01. «Об образовании НКТяжпрома. 1-14».

14.05. «Об охране геодезических знаков. 36-218».

16.07. «О льготах для золотой и платиновой промышленности. 57-343».

27.07. «О состоянии шахтного строительства в угольной

промышленности. 61-359».

14.11. «О концентрации и использовании в общегосударственных целях топографо-геодезических, аэросъемочных, картографических и гравиметрических материалов. 78-479 [1933 36-217]».

17.12. «Об организации при СНК СССР Главного Управления Северного морского пути. 84-522 [1934 43-344; 1935 7-69]».

1933 год

17.01. «О работе Комитета по изобретательству при СТО. 3-23».

07.04. «О содействии местных органов власти, совхозов и колхозов топографо-геодезическим и аэросъемочным работам. 26-154».

19.05. «О предоставлении дополнительных льгот, установленных для рабочих и служащих, работающих в Мурманском округе, рабочих и служащих, работающих в Камчатской области и округах Охотском, Корьякском и Чукотском Дальне-Восточного Края. 31-184».

25.05. «Об увеличении инженерно-технических кадров, работающих непосредственно на шахтах в угольной промышленности. 34-202».

15.07. «О работе торфяной промышленности. 44-266 [58-346]».

14.12. «О передаче Академии Наук в ведение СНК СССР. 73-444».

1934 год

05.02. «О льготах для населения Восточно-Сибирского края. 9-54».

02.08. «Об организации в НКтяжмашпроме Главных управлений по редким металлам, олову и никелю. 42-333».

23.12. «О ценах на нефтепродукты. 74-454».

Извлечение: *Сборник Законов и Указов СССР. М.: Известия, 1975.*

1938 год

20.10. Указ «О разделении Дальневосточного края на Приморский и Хабаровский края».

1943 год

26.01. Указ «Об образовании Кемеровской области в составе РСФСР».
18.09. Указ «О ликвидации в составе Приморского края Уссурийской области».

1944 год

13.08. Указ «Об образовании Томской области в составе РСФСР».
14.08. Указ «Об образовании Тюменской области в составе РСФСР».
11.10. Указ «О принятии Тувинской Народной Республики в состав СССР».

1948 год

02.08. Указ «О выделении Амурской области из состава Хабаровского края в самостоятельную область РСФСР».

1953 год

03.12. Указ «Об образовании Магаданской области».

1956 год

23.01. Указ «О выделении Камчатской области из состава Хабаровского края в самостоятельную область РСФСР».

1961 год

08.04. Указ «об образовании Государственного Комитета СМ СССР по координации научно-исследовательских работ».

1965 год

02.10. Закон «Об изменении системы органов управления

промышленностью и преобразовании некоторых других органов государственного управления».

Извлечения из текста Закона:

«В целях улучшения управления промышленностью Верховный Совет СССР постановляет:

Ст. 1. Образовать следующие союзно-республиканские Министерства СССР:

Министерство черной металлургии;

Министерство цветной металлургии;

Министерство угольной промышленности;

Министерство нефтедобывающей промышленности; Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности.

Ст. 2. Преобразовать... Государственный геологический комитет СССР в Министерство геологии СССР...

Ст. 4. Учитывая особенности машиностроения, требующего для своего развития наиболее широкой специализации и кооперирования производств, унификации деталей и узлов машин и объединения усилий научно-исследовательских, конструкторских организаций и предприятий по созданию новых, технически совершенных конструкций машин и оборудования для всех отраслей народного хозяйства, образовать следующие общесоюзные министерства:

Министерство химического и нефтяного машиностроения; Министерство приборостроения, средств автоматизации и систем управления;

Министерство электротехнической промышленности...

Ст. 5. Преобразовать в общесоюзные Министерства: Государственный производственный Комитет по газовой промышленности СССР – в Министерство газовой промышленности...

Ст. 8. Преобразовать Государственный Комитет по координации научно-исследовательских работ в общесоюзный Государственный Комитет по науке и технике, возложив на него подготовку, совместно с АН СССР, предложений по основным направлениям развития науки и техники в стране, организацию разработки межотраслевых научно-технических программ, обеспечения научно-технической информацией, контроля за внедрением достижений науки и техники в народное хозяйство, а также осуществление связи с зарубежными странами по вопросам научно-технического строительства.

1966 год

Постановление СМ РСФСР «Об утверждении Положения о Министерстве Топливной промышленности РСФСР». 18.04. № 352.

1969 год

Постановление СМ РСФСР «Об утверждении Положения о Министерстве Геологии РСФСР».

«Ст. 1...Министерство геологии РСФСР несет ответственность за состояние и дальнейшее развитие геологического изучения недр РСФСР, научно-технический прогресс в этой области, технический уровень и качество проводимых геолого-разведочных работ и за наиболее полное обеспечение потребностей народного хозяйства в разведанных запасах минерального сырья.

Ст. 5. Министерство геологии РСФСР в соответствии с возложенными на него задачами (в частности):

ж) осуществляет в соответствии с действующим законодательством государственный геологический контроль за максимальным вовлечением в эксплуатацию и использованием разведанных запасов полезных ископаемых на территории РСФСР».

1970 год

03.06. Указ «О преобразовании союзно-республиканского Министерства нефтедобывающей промышленности СССР в общесоюзное Министерство нефтяной промышленности СССР».

1972 год

20.09. Закон «Об образовании общесоюзного Министерства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР».

1973 год

20.08. Указ «О преобразовании Комитета по делам изобретений и открытий при СМ СССР в Государственный Комитет СМ СССР по делам изобретений и открытий».

1975 год

09.01. Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О проекте Основ законодательства Союза СССР и союзных республик о недрах».

09.07. Постановление ВС СССР «О мерах по дальнейшему усилению охраны недр и улучшению использования полезных ископаемых».

09.07. Закон «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах».

«ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК О НЕДРАХ»

(НАИМЕНОВАНИЯ РАЗДЕЛОВ, СТАТЕЙ И ТЕКСТОВЫЕ ИЗВЛЕЧЕНИЯ):

РАЗДЕЛ I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.

Статья 1. Задачи советского законодательства о недрах.

Статья 2. Законодательство Союза ССР и союзных республик о недрах.

Статья 3. Государственная собственность на недра в СССР.

В соответствии с Конституцией СССР недра в СССР являются государственной собственностью, то есть всенародным достоянием.

Недра в СССР состоят в исключительной собственности государства и предоставляются только в пользование. Действия, в прямой или скрытой форме нарушающие право государственной собственности на недра, запрещаются.

Статья 4. Единый государственный фонд недр.

Все недра в СССР составляют единый государственный фонд недр, в который входят как используемые, так и неиспользуемые части недр.

Статья 5. Компетенция Союза ССР в области регулирования горных отношений.

Статья 6. Компетенция союзных республик в области регулирования горных отношений.

(Положения ст. 5 и 6 аналогичны соответственно для союзного государства и республики, дополнительно в компетенции СССР п. 2)

«установление основных положений и определение единой технической политики в области использования и охраны недр».)

Статья 7. Государственное управление в области использования и охраны недр.

Статья 8. Пользователи недр.

Пользователями недр могут быть государственные, кооперативные, общественные предприятия, организации и учреждения, а также граждане СССР.

В случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР, недра могут предоставляться в пользование и иным организациям и лицам.

Статья 9. Виды пользования недрами.

Недра предоставляются в пользование для: геологического изучения; добычи полезных ископаемых;

строительства и эксплуатации подземных сооружений...; удовлетворения иных государственных и общественных надобностей.

Недра предоставляются в бесплатное пользование за исключением случаев, устанавливаемых СМ СССР.

Статья 10. Предоставление недр для геологического изучения... предоставляются в пользование *на основании разрешений*, выдаваемых специально уполномоченными на то государственными органами в порядке, устанавливаемом законодательством Союза ССР.

Статья 11. Предоставление недр для добычи полезных ископаемых.

Горные отводы для разработки полезных ископаемых (кроме... общераспространенных полезных ископаемых) предоставляются органами государственного надзора в порядке, устанавливаемом законодательством Союза ССР. Опытно-промышленная разработка месторождения полезных ископаемых или его части, а также разработка месторождений торфа и пресных подземных вод осуществляется без предоставления горного отвода, в порядке, устанавливаемом законодательством Союза ССР и союзных республик. Предприятия, организации, учреждения и граждане имеют право пользоваться недрами в пределах предоставленных им земельных участков с целью добычи для своих хозяйственных и бытовых нужд общераспространенных полезных ископаемых, торфа и пресных подземных вод без предоставления горного отвода, в порядке, устанавливаемом законодательством союзных республик.

Статья 12. Предоставление недр для целей, не связанных с добычей полезных ископаемых.

Статья 13. Сроки пользования недрами.

Пользование недрами может быть бессрочным или временным.

Бессрочным (постоянным) признается пользование недрами без заранее установленного срока.

В случае временного пользования недра предоставляются на срок не свыше десяти лет. При необходимости срок временного пользования может быть продлен.

Статья 14. Основные правила и обязанности пользователей недр. Пользователи недр обязаны обеспечить:

1) полноту геологического изучения; рациональное, комплексное использование и охрану недр...

Статья 15. Основания и порядок прекращения права пользования недрами...

Право пользования недрами может быть прекращено, если пользователь:

не приступил в течение двух лет к пользованию недрами; использует недра не в соответствии с той целью, для которой они предоставлены; нарушил иные правила пользования недрами и их охраны.

РАЗДЕЛ II. ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ НЕДР

Статья 16. Основные требования к геологическому изучению недр.

Статья 17. Государственная регистрация и государственный учет по геологическому изучению недр...

Производство работ по геологическому изучению недр без государственной регистрации запрещается.

Статья 18. Кондиции на минеральное сырье.

Статья 19. Передача разведанных месторождений полезных ископаемых для промышленного освоения.

Статья 20. Первооткрыватели месторождений и их права.

Лица, открывшие имеющее промышленную ценность неизвестное ранее месторождение, а также выявившие дополнительные запасы полезных ископаемых или новое минеральное сырье в ранее известном месторождении, существенно увеличившие его промышленную ценность, признаются первооткрывателями.

Первооткрыватели имеют право на вознаграждение...

РАЗДЕЛ III. ПРОЕКТИРОВАНИЕ, СТРОИТЕЛЬСТВО И ВВОД В ЭКСПЛУАТАЦИЮ ГОРНОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ, А ТАКЖЕ ПОДЗЕМНЫХ СООРУЖЕНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ДОБЫЧЕЙ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

Статья 21. Особенности проектирования горнодобывающих

предприятий, а также подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых.

Статья 22. Основные требования к проектированию, строительству и вводу в эксплуатацию горнодобывающих предприятий...

РАЗДЕЛ IV. ПОЛЬЗОВАНИЕ НЕДРАМИ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ И В ЦЕЛЯХ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ДОБЫЧЕЙ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

Статья 23. Порядок разработки месторождений полезных ископаемых.

Статья 24. Основные требования к разработке месторождений полезных ископаемых.

Статья 25. Ликвидация и консервация горнодобывающих предприятий.

Статья 26. Старательская добыча полезных ископаемых.

На месторождениях полезных ископаемых или их участках, разработка которых горнодобывающими предприятиями нецелесообразна, допускается добыча полезных ископаемых личным трудом старателей.

Добыча полезных ископаемых артелями старателей производится по договору с горнодобывающими предприятиями в пределах их горных отводов, а отдельными гражданами по разрешительному удостоверению, выдаваемому горнодобывающими предприятиями. На государственные предприятия возлагается контроль за старательской добычей полезных ископаемых.

Перечень полезных ископаемых, добыча которых разрешается старателям, и типовой устав артели старателей утверждается в порядке, устанавливаемом СМ СССР.

Статья 27. Порядок пользования недрами в целях, не связанных с добычей полезных ископаемых.

РАЗДЕЛ V. БЕЗОПАСНОСТЬ РАБОТ, СВЯЗАННЫХ С ПОЛЕЗНЫМИ ИСКОПАЕМЫМИ

Статьи 28–32.

РАЗДЕЛ VI. ОХРАНА НЕДР

Статья 33. Основные требования в области охраны недр:

обеспечение полного и комплексного геологического изучения недр;

соблюдение установленного порядка предоставления недр в пользование и недопущение самовольного пользования недрами;

наиболее полное извлечение из недр и рациональное использование запасов основных и совместно с ними залегающих полезных ископаемых и

содержащихся в них компонентов; недопущение вредного влияния работ, связанных с пользованием недрами, на сохранность запасов полезных ископаемых; охрана месторождений полезных ископаемых от затопления, обводнения, пожаров и от других факторов, снижающих качество полезных ископаемых и промышленную ценность месторождений или осложняющих их разработку...; предотвращение вредного влияния работ, связанных с пользованием недрами, на сохранность эксплуатируемых и находящихся в консервации горных выработок и буровых скважин, а также подземных сооружений...

В случае нарушения требований настоящей статьи пользование недрами может быть ограничено, приостановлено или прекращено...

Статья 34. Условия застройки площадей залегания полезных ископаемых.

Статья 35. Охрана участков недр, представляющих особую научную или культурную ценность.

Статья 36. Участие общественных организаций и граждан в осуществлении мероприятий по охране недр и рациональному их использованию.

...государственные органы обязаны всемерно учитывать предложения общественных организаций и граждан при осуществлении мероприятий по охране недр и рациональному их использованию.

РАЗДЕЛ VII. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УЧЕТ ЗАПАСОВ И МЕСТОРОЖДЕНИЙ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ В ПОЛЬЗОВАНИЕ, НЕ СВЯЗАННОЕ С ДОБЫЧЕЙ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

Статья 37. Государственный учет запасов и месторождений полезных ископаемых.

Статья 38. Государственный кадастр месторождений полезных ископаемых.

Статья 39. Государственные балансы запасов полезных ископаемых.

Статья 40. Утверждение запасов полезных ископаемых.

Статья 41. Списание балансовых запасов полезных ископаемых.

Статья 42. Государственный учет участков недр, представляемых в пользование, не связанное с добычей полезных ископаемых.

РАЗДЕЛ VIII. НАДЗОР И КОНТРОЛЬ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ И ОХРАНОЙ НЕДР И ВЕДЕНИЕМ РАБОТ ПО ГЕОЛОГИЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНИЮ НЕДР

Статья 43. Задачи государственного надзора и контроля за использованием и охраной недр и ведением работ по геологическому изучению недр.

Статья 44. Органы, осуществляющие государственный надзор и контроль за использованием и охраной недр и ведением работ по геологическому изучению недр.

Статья 45. Осуществление государственного надзора за использованием и охраной недр.

Органы государственного горного надзора проверяют:

1) правильность разработки месторождений полезных ископаемых и выполнение требований по охране недр;

2) соблюдение горнодобывающими предприятиями установленного порядка учета запасов полезных ископаемых, правильность и своевременность их списания;

3) соблюдение правил и норм по безопасному ведению работ при пользовании недрами;

4) правильность и своевременность проведения мероприятий, обеспечивающих безопасность населения, охрану окружающей среды, зданий и сооружений, эксплуатируемых и находящихся на консервации горных выработок и буровых скважин, от вредного влияния работ, связанных с пользованием недрами;

5) соблюдение требований по предотвращению проникновения в горные выработки, на земную поверхность и в водные объекты нефти, газа и иных веществ и материалов при подземном их хранении, сточных вод, сбрасываемых в недра, захороненных в недрах вредных веществ и отходов производства;

6) соблюдение правил проведения геологических и маркшейдерских работ при разработке месторождений полезных ископаемых.

Органы государственного надзора имеют право: приостанавливать работы, связанные с пользованием недрами, в случаях нарушения правил и норм по безопасному ведению работ и охране недр;

прекращать самовольное пользование недрами и самовольную застройку площадей залегания полезных ископаемых; давать обязательные для исполнения указания об устранении нарушений правил и норм по безопасному ведению работ и по охране недр на предприятиях, в организациях и учреждениях, пользующихся недрами;

расследовать в установленном порядке обстоятельства и причины аварий и случаев производственного травматизма при пользовании недрами и принимать по результатам расследования решения,

обязательные для исполнения руководителями соответствующих предприятий, организаций и учреждений.

На органы государственного горного надзора могут быть возложены и другие функции по надзору за использованием и охраной недр и им могут быть предоставлены другие права по предупреждению и пресечению нарушений правил и норм по безопасному ведению работ и охране недр.

Статья 46. Осуществление государственного контроля за ведением работ по геологическому изучению недр...

Органы государственного контроля имеют право: давать обязательные для исполнения указания об устранении недостатков и нарушений при проведении работ по геологическому изучению недр;

приостанавливать работы по геологическому изучению недр, если они не соответствуют утвержденным проектам или проводятся без государственной регистрации, а также в случае нарушений правил и норм, определяющих порядок проведения этих работ.

Статья 47. Ведомственный контроль за использованием и охраной недр.

...осуществляется органами, в ведении которых находятся предприятия, организации и учреждения, пользующиеся недрами...

РАЗДЕЛ IX. РЕШЕНИЕ СПОРОВ ПО ВОПРОСАМ ПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДРАМИ

Статья 48. Порядок разрешения споров.

РАЗДЕЛ X. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕДРАХ

Статья 49. Ответственность за нарушение законодательства.

Сделки, в прямой или скрытой форме нарушающие право государственной собственности на недра, недействительны. Лица, виновные в совершении указанных сделок, а также: самовольном пользовании недрами;

нарушении правил и требований проведения работ по геологическому изучению недр, приведшем к недостоверной оценке разведанных запасов полезных ископаемых... выборочной отработке богатых участков месторождений, приводящей к необоснованным потерям балансовых запасов полезных ископаемых; сверхнормативных потерях и сверхнормативном разубоживании полезных ископаемых при добыче; порче месторождений полезных ископаемых и других нарушениях требований рационального использования запасов полезных ископаемых;

несут уголовную, административную или иную ответственность в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик.

Статья 50. Возмещение убытков.

Извлечение: *Справочник партийного работника. М.: Издательство политической литературы, 1984.*

1958 год

30.08. Постановление (Пост.) ЦК КПСС и СМ СССР «О дальнейшем развитии газовой промышленности Советского Союза».

1960 год

29.06. Пост. ЦК КПСС и СМ СССР «Об установлении 6-часового рабочего дня для всех рабочих, занятых на подземных работах в угольной, сланцевой и в других отраслях горнодобывающей промышленности».

1967 год

26.09. Указ Президиума Верховного Совета (ПВС) СССР «О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера».

1969 год

18.07. Пост. СМ СССР «О порядке проведения работ на континентальном шельфе СССР и охране его естественных богатств».

1971 год

05.01. Пост. ЦК КПСС «О широком распространении опыта работы передовых буровых бригад в нефтяной промышленности и геологоразведочных работах».

16.06. Пост. ЦК КПСС и СМ СССР «О дополнительных мерах по

обеспечению рационального использования и сохранения природных богатств бассейна озера Байкал».

25.06. Пост. СМ СССР «О мерах по дальнейшему улучшению планирования и организации геологоразведочных работ, а также по упорядочению учета разведанных запасов полезных ископаемых».

1972 год

18.04. Пост. ЦК КПСС «О работе, проводимой на Западно-Сибирском металлургическом заводе и других предприятиях Кемеровской области по быстрейшему освоению проектных мощностей действующих и вновь вводимых в эксплуатацию производств и агрегатов».

20.09. ПВС СССР «О мерах по дальнейшему улучшению охраны природы и рациональному использованию природных ресурсов». Аналогичное Пост. ЦК КПСС и СМ СССР от 29.12.

1976 год

29.01. Пост. СМ РСФСР «Вопросы, связанные с организацией научно-производственных объединений в РСФСР».

12.02. Указ ПВС СССР «Об увеличении максимального размера пенсий по старости работникам угольной и сланцевой промышленности и строительства угольных и сланцевых шахт».

06.10. Указ ПВС СССР «Об учреждении медали “За строительство Байкало-Амурской магистрали”».

1978 год

28.07. Указ ПВС СССР «Об учреждении медали “За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири”».

1980 год

07.02. Пост. ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания

народностей Севера».

1981 год

26.06. Пост. ЦК КПСС «О факте очковтирательства при вводе в действие первого гидроагрегата Колымской ГЭС Минэнерго СССР».

23.09. Пост. ЦК КПСС и СМ СССР «О дополнительных мерах по ускорению добычи угля открытым способом в 1981–1990 гг.».

1982 год

21.04. Пост. ЦК КПСС «О работе Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности по техническому перевооружению и внедрению прогрессивных методов строительного производства».

1990 год

Извлечение: *Новые Законы СССР. Вып. 3. М.: Юридическая литература, 1991.*

«Основы законодательства об инвестиционной деятельности в СССР». Принято ВС СССР 10.12. (Ведомости Съезда Народных Депутатов СССР и ВС СССР. 1990. № 51. Ст. 1119).

«Ст. 1. Инвестициями являются все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, вкладываемых в объекты предпринимательской и других видов деятельности, в результате которых создается прибыль (доход) или достигается социальный эффект.

Таковыми инвестициями могут быть:

денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие денежные бумаги;

движимое и недвижимое имущество (здания, сооружения, оборудование и другие материальные ценности); имущественные права, вытекающие из авторского права, “ноу-хау”, опыт и другие интеллектуальные ценности; права пользования землей и другими природными ресурсами, а также имущественные ценности; другие ценности...»

Закон СССР «Об усилении ответственности за спекуляцию, незаконную торговую деятельность и за злоупотребления в торговле». 31.10. (Ведомости Съезда Народных Депутатов СССР и ВС СССР. 1990. № 45. Ст. 953).

В связи с усилившимися негативными явлениями на потребительском рынке и использованием этих обстоятельств в целях извлечения незаконных доходов и необходимостью усиления ответственности за спекуляцию и злоупотребления в торговле в период стабилизации народного хозяйства при переходе к рыночной экономике Верховный Совет СССР постановил:

«спекуляция, то есть скупка товаров, на которые установлены государственные розничные цены в предприятиях (организациях) торговли, а равно иных предприятиях, осуществляющих реализацию товаров населению, и их перепродажа с целью наживы;

продажа товаров со складов, баз, подсобных помещений предприятий (организаций) государственной торговли (общепит) и потребительской кооперации в нарушение установленных правил, а равно и сокрытие товаров от покупателей, совершаемые должностными лицами;

искусственное поднятие и поддержание высоких цен на товары народного потребления перекупщиками или иными

лицами путем сговора, насилия или другого его применения; незаконная торговая деятельность, то есть осуществление сделок по купле и продаже товаров или иных предприятий с уклонением от регистрации в установленном порядке» наказываются лишением свободы на различные сроки, конфискацией имущества, штрафами и др.

Извлечение: *Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. М.: ВС РСФСР, 1990.*

Постановление «О Высшем Экономическом Совете республики». № 4. Ст. 60.

Постановление «Об утверждении Комитета ВС РСФСР по промышленности и энергетике». № 5. Ст. 69.

Постановление «Об утверждении Комиссии Совета Национальностей по вопросам социального и экономического развития автономных республик, автономных областей, автономных округов и малочисленных народов». № 5. Ст. 90.

Постановление «О порядке формирования и организации деятельности АН РСФСР». № 6. Ст. 95.

Постановление «О республиканских Министерствах Государственных

Комитетах РСФСР». № 7. Ст. 100.

Закон «О собственности в РСФСР». № 7. Ст. 103 (извлечение).
«Статья 3. Имущество может находиться в частной, государственной, муниципальной собственности, а также в собственности общественных объединений (организаций). Установление государством в какой бы то ни было форме ограничений или преимуществ в осуществлении права собственности в зависимости от нахождения имущества в частной, государственной, муниципальной собственности и собственности общественных объединений (организаций) не допускается.

Статья 4. Объектами права собственности могут быть предприятия, имущественные комплексы, земельные участки, *горные отводы*, здания, сооружения, оборудование, сырье и металлы, деньги, ценные бумаги, другое имущество производственного, потребительского, социального, культурного или иного назначения, а также продукты интеллектуального и творческого труда».

Постановление «Об основных принципах осуществления внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР». № 7. Ст. 106.

Постановление «О создании зон свободного предпринимательства». № 7. Ст. 107.

Постановление «О создании в Приморском крае в районе г. Находка свободной экономической зоны».

Сборник законов РСФСР и постановлений ВС РСФСР. Вып. 1. М.: Упр. делами Мин. культуры РСФСР, 1990.

Закон РСФСР «О земельной реформе» (извлечение).

«Статья 2. Монополия государства на землю на территории РСФСР отменяется. Вводятся две основные формы собственности на землю – государственная и частная. Государственная собственность на землю выступает в виде Федеральной собственности РСФСР и собственности республик, входящих в состав РСФСР.

Право распоряжения землей, находящейся в государственной собственности, передается Советам народных депутатов в соответствии с их компетенцией.

Частная собственность на землю реализуется в виде индивидуальной и коллективно-долевой собственности граждан».

Сборник законодательных актов РСФСР. М.: Республика, 1991.

Закон РСФСР «О плате за землю» (извлечение).

«Ст. 1. Использование земли в РСФСР является платным. Формами оплаты являются: земельный налог, арендная плата, нормативная цена земли.

Собственники земли, землевладельцы и землепользователи, кроме арендаторов, облагаются ежегодным земельным налогом.

За земли, переданные в аренду, взимается арендная плата. Для покупки и выкупа земельных участков в случаях, предусмотренных Земельным Кодексом РСФСР, а также для получения под залог земли банковского кредита устанавливается нормативная цена земли».

Приложение 1.

Средние размеры земельного относимых к Северу России):

Экономические районы, республики в составе РСФСР, края, области, автономные округа	Земельный налог с 1 га пашни, руб.
<i>Северный экономический район</i>	
Архангельская область	10
Вологодская область	10
Мурманская область	10
Карельская АССР	10
Коми ССР	10
<i>Уральский экономический район</i>	
Пермская область	10
Удмуртская республика	10
Свердловская область	13
<i>Западно-Сибирский экономический район</i>	
Горно-Алтайская ССР	10
Кемеровская область	12
Томская область	10
Тюменская область	10
Ханты-Мансийский авт. округ	10
Ямало-Ненецкий авт. округ	10
<i>Восточно-Сибирский экономический район</i>	
Красноярский край	15
Хакасская ССР	10
Таймырский авт. округ	10
Эвенкийский авт. округ	10
Иркутская область	10
Усть-Ордынский Бурятский авт. округ	10
Читинская область	10
Агинский Бурятский авт. округ	10
Бурятская ССР	10
Республика Тува	10

<i>Дальневосточный экономический район</i>	
Хабаровский край	10
Амурская область	10
Корякский авт. округ	10
Магаданская область	10
Чукотский авт. округ	10
Сахалинская область	10
Якутская — Саха ССР	10

Примечание: Численные нормативы платы за землю приводятся для сопоставительного восприятия минимальной экономической ценности пахотных земель Севера России в сравнении с другими регионами (например, Краснодарский край— 184 руб./га; Белгородская обл. – 117 руб./га; Курганская обл. – 56 руб./га; Башкирская ССР – 54 руб./га; Оренбургская обл. – 30 руб./га).

Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 16. Ст. 834.

Закон Российской Федерации «О недрах» (извлечение).

«Недра являются частью земной коры, расположенной ниже почвенного слоя и дна водоемов, простирающейся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения.

РАЗДЕЛ I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Законодательство Российской Федерации о недрах. Статья 2. Государственный фонд недр.

Статья 3. Компетенция Российской Федерации в сфере регулирования отношений недропользования.

Статья 4. Компетенция республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономных образований в сфере регулирования отношений недропользования.

Ведению республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономных образований в сфере регулирования отношений недропользования подлежат:

- 1) регулирование отношений по использованию и охране недр в пределах полномочий, установленных настоящим Законом;
- 2) осуществление полномочий в рамках совместной компетенции с Российской Федерацией по распоряжению единым государственным

фондом недр для реализации единой федеральной политики его использования, а также в части согласования условий предоставления недр в пользование на своей территории, доли добываемого сырья и формы платежей за право пользования недрами...

4) разработка и реализация территориальных программ развития и использования минерально-сырьевой базы;

5) государственный контроль за охраной и рациональным использованием недр...

8) определение форм и размеров платы за пользование недрами...

10) защита интересов малочисленных народов, прав пользователей недр и интересов граждан, разрешение споров по вопросам пользования недрами;

11) определение условий и порядка пользования месторождениями полезных ископаемых...

Статья 5. Компетенция районов, городов в сфере регулирования отношений недропользования.

РАЗДЕЛ II. ПОЛЬЗОВАНИЕ НЕДРАМИ

Статья 6. Виды пользования недрами.

Статья 7. Участки недр, представляемые в пользование...

Пользователь недр, получивший горный отвод, имеет исключительное право осуществлять в его границах пользование недрами в соответствии с предоставленной лицензией. Любая деятельность, связанная с использованием недрами в границах горного отвода, может осуществляться только с согласия пользователя недр, которому он предоставлен...

Статья 8. Ограничение пользования недрами.

Статья 9. Пользователи недр.

Пользователями недр могут быть субъекты предпринимательской деятельности независимо от форм собственности, в том числе юридические лица и граждане других государств, если иное не предусмотрено законодательными актами Российской Федерации.

Пользователями недр для добычи радиоактивного сырья могут быть только государственные предприятия.

Статья 10. Сроки пользования недрами.

Недра предоставляются в пользование на определенный срок или без ограничения срока.

На определенный срок недра предоставляется в пользование: для геологического изучения – на срок до 5 лет; для добычи полезных ископаемых и в целях, не связанных с добычей, – на срок до 20 лет;

при совмещении указанных видов пользования – на срок до 25 лет...

Сроки пользования недрами могут быть продлены по инициативе пользователя недр.

Сроки пользования недрами исчисляются со дня предоставления права на это пользование.

Статья 11. Предоставление недр в пользование...

Лицензия является документом, удостоверяющим право ее владельца на пользование участком недр в определенных границах в соответствии с указанной целью в течение установленного срока *при соблюдении им заранее оговоренных требований и условий...*

Статья 12. Содержание лицензии.

Лицензия должна содержать:

1) данные о целевом назначении работ, связанных с использованием недрами;

2) указание пространственных границ участка недр, предоставляемого в пользование;

3) указание границ земельного отвода, выделенного для ведения работ, связанных с использованием недрами;

4) сроки действия лицензии и сроки начала работ;

5) условия, связанные с платежами, взимаемыми при пользовании недрами, земельными участками, акваториями;

6) согласованный уровень добычи минерального сырья, а также соглашение о его долевом распределении;

7) соглашение о правах на геологическую информацию, получаемую в процессе пользования недрами;

8) условия выполнения установленных законодательством, стандартами (нормами, правилами) требований по охране недр и окружающей природной среды, безопасному ведению работ.

Лицензия на право пользования недрами закрепляет перечисленные условия и форму договорных отношений недропользования, в том числе на условиях концессии, договора о разделе продукции, контракта на предоставление услуг (с риском или без риска), а также может дополняться иными условиями, не противоречащими настоящему Закону.

Статья 13. Порядок предоставления лицензий.

Предоставление лицензий на право пользования недрами осуществляется путем проведения конкурсов и аукционов...
Статья 14. Отказ в предоставлении лицензии.

Статья 15. Государственная система лицензирования.

Статья 16. Организационное обеспечение государственной системы

лицензирования.

Статья 17. Антимонопольные требования.

Запрещаются или в установленном порядке признаются неправомерными действия органов государственной власти и управления, а также любых хозяйствующих субъектов (пользователей недр), направленные на:

ограничение вопреки условиям данного конкурса или аукциона доступа к участию в них юридических лиц и граждан, желающих приобрести право на пользование недрами в соответствии с настоящим Законом;

уклонение от выдачи лицензий победителям в конкурсе либо на аукционе;

замену конкурсов и аукционов прямыми переговорами; дискриминацию пользователей недр, создающих структуры, конкурирующие с хозяйственными субъектами, занимающими доминирующее положение в недропользовании; дискриминацию пользователей недр в предоставлении доступа к объектам транспорта и инфраструктуры.

Орган управления государственным фондом недр вправе устанавливать предельные размеры участков недр (горных отводов), предоставляемых в пользование.

Статья 18. Предоставление недр для разработки месторождений общераспространенных полезных ископаемых.

Статья 19. Добыча общераспространенных полезных ископаемых собственниками, владельцами земельных участков. Статья 20. Основания для прекращения права на пользования недрами.

Право на пользование недрами прекращается:

- 1) по истечении установленного в лицензии срока ее действия;
- 2) при отказе владельца лицензии от права на пользования недрами...

РАЗДЕЛ III. РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ОХРАНА НЕДР

Статья 23. Основные требования по рациональному использованию и охране недр.

Основными требованиями по рациональному использованию и охране недр являются:

3) проведение опережающего геологического изучения недр, обеспечивающего достоверную оценку запасов полезных ископаемых...

4) проведение государственной экспертизы и государственный учет полезных ископаемых и попутных компонентов;

5) обеспечение наиболее полного извлечения из недр запасов основных и совместно с ним залегающих полезных ископаемых...

6) достоверный учет извлекаемых и оставляемых в недрах запасов основных и совместно с ними залегающих полезных ископаемых...

8) предотвращение загрязнения недр при проведении работ, связанных с использованием недрами...

9) соблюдение установленного порядка консервации и ликвидации предприятий по добыче полезных ископаемых и подземных сооружений...

...В случае нарушения требований настоящей статьи право на пользование недрами может быть ограничено, приостановлено или прекращено специально на то уполномоченными государственными органами в соответствии с законодательством.

Статья 24. Основные требования по безопасному ведению работ, связанных с недрами.

Статья 25. Условия застройки площадей залегания полезных ископаемых».

Изменения и дополнения в Закон Российской Федерации «О недрах», принятые Государственной Думой 08.02.1995 (Федеральный Закон № 823) (извлечения основных изменений и дополнений).

РАЗДЕЛ I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Законодательство Российской Федерации о недрах.

...Настоящий закон действует на всей территории Российской Федерации, а также регулирует отношения недропользования на континентальном шельфе Российской Федерации в соответствии с федеральными законодательными актами о континентальном шельфе и нормами международного права. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить настоящему Закону.

В случае противоречия законов или иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации положениям федеральных законов, регулирующих отношения недропользования, действуют настоящий Закон и иные федеральные законы.

...Отношения недропользования с иностранными юридическими и физическими лицами регулируются настоящим Законом, другими федеральными законами и иными нормативными актами Российской Федерации.

Статья 1–1. (доп.) Правовое регулирование отношений

недропользования.

Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере государственного регулирования отношений недропользования осуществляется Конституцией Российской Федерации, а также заключаемыми в соответствии с ней Федеративными и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий.

Положения настоящего Закона, касающиеся разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, действуют на территориях указанных субъектов до заключения договора о разграничении предметов ведения и полномочий в области регулирования отношений недропользования между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации. Субъекты Российской Федерации принимают свои законы и иные нормативные правовые акты в целях регулирования отношений недропользования в пределах своих полномочий. Органы местного самоуправления вправе осуществлять регулирование отношений недропользования в пределах предоставленных им действующим законодательством полномочий.

Статья 1–2. (доп.) Собственность на недра.

Недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и другие ресурсы, являются государственной собственностью. Вопросы владения, пользования и распоряжения недрами находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Участки недр не могут быть предметом купли, продажи, дарения, наследования, вклада, залога или отчуждаться в иной форме. Права пользования недрами могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому в той мере, в какой их оборот допускается федеральными законами.

Добытые из недр полезные ископаемые и иные ресурсы по условиям лицензии могут находиться в федеральной государственной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной, частной или иных формах собственности.

Статья 2. Государственный фонд недр...

Статья 2–1. (доп.) Участки недр федерального значения.

Для гарантированного обеспечения государственных потребностей

Российской Федерации стратегическими и дефицитными видами ресурсов недр, наличие которых влияет на национальную безопасность Российской Федерации, обеспечивает основы ее суверенитета, а также для выполнения обязательств по международным договорам Российской Федерации отдельные участки недр, в том числе содержащие месторождения полезных ископаемых, могут получать статус объектов федерального значения на основании совместных решений федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Часть месторождений федерального значения, в том числе освоенных и подготовленных к добыче полезных ископаемых, включается в федеральный фонд резервных месторождений. Порядок отнесения участков недр к объектам федерального значения, в том числе к федеральному фонду резервных месторождений полезных ископаемых, условия пользования ими, а также порядок отнесения их к федеральной собственности устанавливаются федеральными законами.

Статья 3. Компетенция органов государственной власти Российской Федерации в сфере регулирования отношений недропользования...

9) введение ограничений на пользование недрами на отдельных участках для обеспечения национальной безопасности и охраны окружающей природной среды...

РАЗДЕЛ II. ПОЛЬЗОВАНИЕ НЕДРАМИ

Статья 10. Сроки пользования недрами.

(Абзац в редакции закона РФ «О недрах» 1992 г. Тот же абзац в измененной редакции Закона от 1995 г.)

Сроки пользования недрами могут быть продлены по инициативе пользователя недр.

Сроки пользования недрами могут быть продлены по инициативе пользователя при выполнении им оговоренных в лицензии условий

Статья 22. Основные права и обязанности пользователя недр... Пользователь недр обязан обеспечить:

(В редакции закона 1992 г. В измененной редакции, принятой Государственной Думой в 1995 г.) 2) соблюдение требований технических проектов и схем развития горных работ;

2) соблюдение требований технических проектов и схем развития горных работ, недопущение сверхнормативных потерь, разубоживания и выборочной отработки полезного ископаемого...

4) предоставление геологической информации или сведений о ней в

федеральный и соответствующий территориальный фонды геологической информации;

4) предоставление геологической информации в федеральный и соответствующий территориальный фонды геологической информации;

5) предоставление достоверных данных о разведанных, извлекаемых и оставляемых в недрах запасах полезных ископаемых...в федеральный и соответствующий территориальный фонды геологической информации...

Статья дополнена: К пользователям недр или привлекаемым ими для пользования недрами другим юридическим или физическим лицам предъявляются требования о наличии специальной квалификации и опыта, подтверждающихся государственными лицензиями (свидетельства, дипломы) на проведение соответствующего вида деятельности (геологическая съемка, поиски, разведка, различные способы добычи полезного ископаемого, строительство эксплуатационных подземных сооружений и др.).

РАЗДЕЛ III. РАЦИОНАЛЬНОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ И ОХРАНА НЕДР

Статья 27. Геологическая информация о недрах (В редакции Закона о недрах 1992 г. В редакции измененного и дополненного Закона о Недрах 1995 г.)

Информация о геологическом строении недр, находящихся в них полезных ископаемых, условиях их разработки, а также иных качествах и особенностях недр, содержащихся в геологических отчетах, картах и иных материалах, является собственностью заказчика, финансировавшего работы, в результате которых получена данная информация, если иное не предусмотрено лицензией на пользование недрами.

Информация о геологическом строении недр, находящихся в них полезных ископаемых, условиях их разработки, а также иных качествах и особенностях недр, содержащихся в геологических отчетах, картах и иных материалах, может находиться в государственной собственности или в собственности пользователя недр...

Геологическая и иная информация, полученная за счет государственных средств, представляется по установленной форме в федеральный и соответствующий территориальный фонды геологической информации, осуществляющие ее хранение и систематизацию. Порядок и условия использования указанной информации определяется органом управления государственным фондом недр в соответствии с законодательством Российской Федерации. Геологическая и иная информация, полученная за счет государственных средств, является

государственной собственностью, представляется пользователем недр по установленной форме в федеральный и соответствующий территориальный фонды геологической информации, осуществляющие ее хранение и систематизацию. Порядок и условия использования указанной информации определяются федеральным органом управления государственным фондом недр в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Организации, предприятия и граждане, получившие геологическую и иную информацию о недрах за счет собственных средств, представляют эту информацию или сведения о ней в федеральный и соответствующий территориальные фонды геологической информации и определяют условия ее использования.

Должностные лица обязаны обеспечить конфиденциальность информации во время ее сбора, хранения, передачи и иного использования.

Геологическая и иная информация о недрах, полученная пользователем недр за счет собственных средств, является собственностью пользователя недр и предоставляется по установленной форме в федеральный и соответствующий территориальный фонды геологической информации с определением условий ее использования, в том числе в коммерческих целях.

Должностные лица федерального и территориального фондов геологической информации обязаны обеспечить конфиденциальность информации во время ее сбора, хранения, передачи и иного использования, а также несут материальную, административную или уголовную ответственность за ее несанкционированное разглашение.

Статья 29. Государственная экспертиза запасов полезных ископаемых.

Изменениями Закона «О недрах» 1992 г., принятыми Государственной Думой в 1995 г., из данной статьи *исключен* следующий абзац:

При предоставлении недр в пользование одновременно для геологического изучения и добычи полезных ископаемых пользователи недр могут согласно лицензии начинать добычу до государственной экспертизы запасов полезных ископаемых. Сроки последующего предоставления материалов на государственную экспертизу с уточнением условий пользования недрами, включая платежи, оговариваются в условиях лицензии на право пользования недрами.

РАЗДЕЛ V. ПЛАТА ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ НЕДРАМИ

Статья 41 дополнена:

Платежи за добычу углеводородного сырья распределяются

в следующем порядке:
местный бюджет – 30 %;
бюджет субъекта Федерации – 30 %;
Федеральный бюджет – 40 %.

Платежи за добычу углеводородного сырья на континентальном шельфе осуществляются в федеральный бюджет. Статья 43-1. (доп.) Плата за геологическую информацию о недрах, полученную за счет государственных средств.

За пользование геологической информацией о недрах, полученной за счет государственных средств, может взиматься плата.

Размер платы за указанную геологическую информацию и порядок ее взимания определяются положением, утверждаемым Правительством Российской Федерации.

Получение сведений об участке недр иным путем, кроме установленного указанным положением, не освобождает пользователя недр от платы за геологическую информацию. Положение настоящей статьи не распространяется на геологическую информацию, полученную за счет негосударственных средств.

1997 год

Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о Министерстве природных ресурсов Российской Федерации». 17.05.1997.

«Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Утвердить прилагаемое Положение о Министерстве природных ресурсов Российской Федерации.

2. Признать утратившими силу:

постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 932 “Об утверждении Положения о Комитете Российской Федерации по геологии и использованию недр” (Собрание законов Российской Федерации. 1994. № 18. Ст. 2083);

постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 951 “Об утверждении Положения о Комитете Российской Федерации по водному хозяйству” (Собрание законов Российской Федерации. 1944. № 18. Ст. 2087); пункт 2 постановления Правительства Российской Федерации от 24 октября 1996 г. № 1260 “Вопросы Министерства природных ресурсов Российской Федерации” (Собрание

законов Российской Федерации. 1966. № 44. Ст. 5019)».

Извлечение из «Положения о Министерстве природных ресурсов Российской Федерации».

«Основными задачами Министерства природных ресурсов Российской Федерации являются, в частности:

- разработка и проведение совместно с другими федеральными органами исполнительной власти в соответствии с их компетенцией государственной политики в сфере изучения, воспроизводства, использования, а также охраны природных ресурсов;

- координация деятельности федеральных органов власти в сфере изучения, воспроизводства, использования, а также охраны природных ресурсов;

- обеспечение и проведение в пределах своей компетенции государственного контроля за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр...;

- осуществление в пределах своей компетенции международного сотрудничества в области изучения, воспроизводства, использования и охраны природных ресурсов;

- ведение наблюдения за состоянием недр...;

- организация и обеспечение контроля за исполнением недропользователями условий лицензий, предотвращение самовольного пользования недрами...

Министерство природных ресурсов Российской Федерации в соответствии с действующим законодательством в пределах своей компетенции, в частности:

- запрашивает и получает в установленном порядке от органов исполнительной власти, пользователей недрами и водными объектами информацию о работах по геологическому, водохозяйственному, экономическому и иному изучению и использованию недр и водных объектов, а также о соблюдении предусмотренных лицензиями условий пользования ими;

- прекращает, приостанавливает или ограничивает в установленном действующим законодательством порядке пользование участками недр и водными объектами;

- осуществляет в установленном порядке государственный контроль за соблюдением требований законодательства о недрах, водного законодательства организациями независимо от формы собственности и ведомственной принадлежности, гражданами и дает в пределах своей компетенции обязательные для исполнения предписания по устранению

нарушений установленного режима пользования водными объектами и недрами...»

1998 год

Федеральный закон «О внесении в законодательные акты Российской Федерации изменений и дополнений, вытекающих из Федерального закона “О соглашениях о разделе продукции”». Принят Государственной Думой 23.12.1998 (основные извлечения из текста закона).

«Статья 1. Внести в Закон Российской Федерации “О недрах”... следующие... дополнения»
(в частности):

К статье 9: «Пользователями недр на условиях соглашений о разделе продукции могут быть граждане Российской Федерации, иностранные граждане, юридические лица, а также создаваемые на основе договоров о совместной деятельности и не имеющие статуса юридического лица объединения юридических лиц (товарищества) при условии, что участники такого объединения несут солидарную ответственность по обязательствам, вытекающим из соглашений о разделе продукции».

К статье 11: «Предоставление участка (участков) недр в пользование на условиях соглашения о разделе продукции оформляется лицензией на пользование недрами...»

К статье 13: «Порядок проведения и условия конкурса или аукциона для заключения соглашения о разделе продукции определяются в соответствии с законодательством Российской Федерации».

К статье 20: «При пользовании недрами в соответствии с соглашением о разделе продукции право пользования недрами может быть прекращено, приостановлено или ограничено на условиях и в порядке, которые предусмотрены указанным соглашением».

К статье 26: «Консервация и ликвидация горных выработок и иных сооружений, связанных с использованием недрами в соответствии с соглашением о разделе продукции, осуществляются за счет средств создаваемого инвестором ликвидационного фонда, размер, порядок формирования и использование которого определяются таким соглашением в соответствии с законодательством Российской Федерации».

В части пятой статьи 39: «При заключении соглашения о разделе продукции предусматривается раздел добытого минерального сырья между Российской Федерацией и пользователем недр в соответствии с

Федеральным законом “О соглашениях о разделе продукции”... Взимание... налогов и платежей заменяется разделом продукции...”

Статья 2. Внести в Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» (Собрание законов Российской Федерации. 1995. № 49. Ст. 4694) следующие изменения и дополнения (в частности):

«Распределение произведенной продукции, полученной государством в результате раздела продукции в соответствии с условиями соглашения, или ее стоимостного эквивалента между Российской Федерацией и субъектом Российской Федерации, территория которого используется для работ по данному соглашению, при пользовании участками континентального шельфа осуществляется на основе договоров, заключаемых соответствующими органами исполнительной власти Российской Федерации и органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации применительно, как правило, к отдельному соглашению».

Статья 3. Внести в Федеральный закон «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» (Собрание законов Российской Федерации. 1995. № 42. Ст. 3923) следующее... дополнение:

«Введение количественных ограничений экспорта осуществляется с учетом выполнения Российской Федерацией своих обязательств по соглашениям, заключенным в соответствии с Федеральным законом “О соглашениях о разделе продукции”, в части обеспечения экспорта минерального сырья, являющегося в соответствии с условиями указанных соглашений собственностью инвестора».

Статья 4. Внести в Закон РСФСР «Об иностранных инвесторах в РСФСР» (Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1008; Собрание законов Российской Федерации. 1995. № 26. Ст. 2397; 1997. № 47. Ст. 5341) следующие дополнения (в частности):

К статье 24: «Иностранные инвесторы, осуществляющие свою деятельность на территории Российской Федерации в соответствии с условиями соглашений о разделе продукции, освобождаются от взимания таможенных пошлин, налога на добавленную стоимость и акцизов при ввозе на таможенную территорию Российской Федерации товаров, работ и услуг, предназначенных для выполнения работ по указанным соглашениям, а также при вывозе с таможенной территории Российской Федерации товаров, являющихся в соответствии с условиями указанных соглашений собственностью инвесторов...»

К статье 25: «Иностранные инвесторы, являющиеся инвесторами

соглашений о разделе продукции и осуществляющие свою деятельность в Российской Федерации в рамках указанных соглашений, вправе в соответствии с Федеральным законом “О соглашениях о разделе продукции” осуществлять вывоз с таможенной территории Российской Федерации принадлежащую им в соответствии с условиями указанных соглашений часть произведенной ими продукции».

Дополнительная статья 40-1: Соглашение о разделе продукции. Предоставление иностранным инвесторам прав пользования недрами на условиях раздела продукции осуществляется на основании соглашений о разделе продукции, заключенных Российской Федерацией, от имени которой выступают Правительство Российской Федерации и орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, с иностранным инвестором в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О соглашениях о разделе продукции».

В соответствии с указанными в части первой настоящей статьи соглашениями Российская Федерация предоставляет иностранному инвестору на возмездной основе и на определенный срок исключительные права на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении о разделе продукции, и на ведение связанных с этим работ, и инвестор обязуется осуществить проведение таких работ за свой счет и на свой риск. Соглашение определяет все необходимые условия, связанные с использованием недр, в том числе условия и порядок раздела произведенной продукции между сторонами указанного соглашения в соответствии с положениями Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции».

1999 год

Нефтегазовые технологии. № 3 (май – июнь). 1999

Постановление Правительства Российской Федерации «О дополнительных мерах по обеспечению поставок топливно-энергетических ресурсов потребителям Российской Федерации» (от 10.03.1999. № 262. Пред. Прав. РФ Е. Примаков).

В целях обеспечения поставок топливно-энергетических ресурсов потребителям Российской Федерации Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Министерству топлива и энергетики Российской Федерации по согласованию с Министерством экономики Российской Федерации:

разрабатывать и утверждать годовые и квартальные балансы по основным видам топлива и нефтепродуктов, предусматривая в них поставку потребителям, находящимся в ведении федеральных органов исполнительной власти и иных получателей средств федерального бюджета, топливно-энергетических ресурсов в пределах установленных лимитов их потребления, обеспеченных гарантированным финансированием; вносить при необходимости изменения в утвержденные балансы с учетом фактически сложившегося обеспечения потребителей Российской Федерации топливно-энергетическими ресурсами.

2. Внести в пункт 3 Основных условий использования системы магистральных нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и терминалов в морских портах для вывоза нефти, нефтепродуктов за пределы таможенной территории Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 1994 г. № 1446 «О вывозе нефти и нефтепродуктов за пределы таможенной территории Российской Федерации с 1 января 1995 года» (Собрание законов Российской Федерации. 1995. № 2. Ст. 162; № 17. Ст. 1534; № 29. Ст. 2815; № 46. Ст. 4458; 1998. № 18. Ст. 2052; № 37. Ст. 4634), следующие дополнения: абзац первый после слов: «объему добычи нефти» дополнить словами: «с учетом обеспечения ее поставок на внутренний рынок»;

дополнить пункт абзацем третьим следующего содержания: «Минтопэнерго» России может вносить по согласованию с Комиссией уточнения в утвержденные графики транспортировки нефти по системе магистральных нефтепроводов с учетом обеспечения поставок на внутренний рынок нефти и нефтепродуктов.

3. Признать утратившим силу абзац четвертый пункта 1 постановления Правительства Российской Федерации от 28 февраля 1995 года № 209 «О регулировании доступа к системе магистральных нефтепроводов, нефтепродуктопроводов за пределы таможенной территории Российской Федерации» (Собрание законов Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1534).

Примечания

Согласно публикациям советского времени (например: *Шиленко П. К., Старкова В. Ф.* Из истории Нижне-Тагильского Горно-Металлургического техникума. Н.-Тагил, 1967), Н.-Тагильское горно-заводское училище существовало в основном за счет 1,5 % отчисления из зарплаты каждого работающего в округе.

В вышеупомянутой книге П. К. Шиленко, В. Ф. Старкова порицается это требование практической работы учащихся за мизерную плату в течение года, без которой они не могли получить свидетельства об окончании училища.